

РЕСПУБЛИКАНСКОЕ НАУЧНОЕ УНИТАРНОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ
«ИНСТИТУТ СИСТЕМНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В АПК
НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК БЕЛАРУСИ»

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ
РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
БЕЛАРУСИ**

Межведомственный тематический сборник

Основан в 1972 году

Выпуск 48

Минск 2020

УДК 631.1:338.43(476)

Освещаются результаты научных исследований, включающие теоретические аспекты формирования институциональной среды и моделей организации производства, зарубежный опыт формирования эффективных кооперативно-интеграционных объединений, теоретические основы анализа и прогнозирования внешней торговли агропродовольственными товарами, мировые тенденции функционирования рынка продукции пчеловодства, а также методические подходы к оценке производственно-экономического потенциала отрасли растениеводства и др.

Для научных сотрудников, аспирантов, руководителей и специалистов организаций агропромышленного комплекса, преподавателей и студентов учебных учреждений аграрного профиля.

Материал рассмотрен и одобрен на заседании ученого совета Государственного предприятия «Института системных исследований в АПК НАН Беларуси»
(протокол № 11 от 21 мая 2020 г.)

Редакционная коллегия:

В. Г. Гусаков (главный редактор),

А. В. Пилипук (зам. главного редактора), А. С. Сайганов,
Г. В. Гусаков, А. П. Шпак, М. И. Запольский, М. Н. Антоненко,
Н. А. Бычков, П. В. Расторгуев, Н. И. Соловцов, Т. Л. Савченко

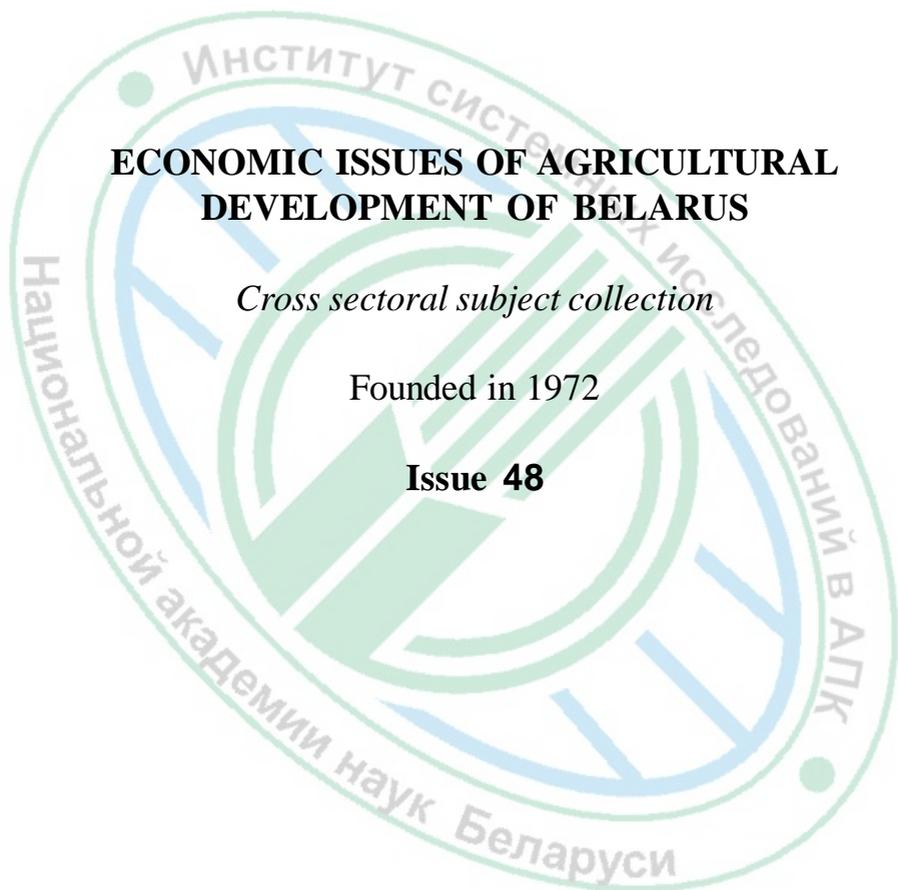
THE REPUBLICAN SCIENTIFIC UNITARY ENTERPRISE
«THE INSTITUTE OF SYSTEM RESEARCHES
IN AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF THE NATIONAL
ACADEMY OF SCIENCES OF BELARUS»

**ECONOMIC ISSUES OF AGRICULTURAL
DEVELOPMENT OF BELARUS**

Cross sectoral subject collection

Founded in 1972

Issue 48

Minsk 2020

УДК 631.1:338.43(476)

The scientific research results, including theoretical aspects of formation of institutional environment and production organization models, foreign experience of effective cooperative and integration associations formation, theoretical foundations of analysis and forecasting of foreign trade in agri-food products, world trends of functioning of the beekeeping products market, as well as methodological approaches to assessment of production and economic potential of the plant growing industry and so on are covered.

It is oriented for scientific researchers, postgraduate students, managers and specialists of organizations of Agro-Industrial Complex, teachers and students of educational institutions of agricultural profile.

Material is examined and approved in a panel session of the Scientific Council of State Enterprise «The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of NAS of Belarus»
(Protocol № 11 of May, 21, 2020)

Editorial board:

V. G. Gusakov (editor-in-chief),

A. V. Pilipuk (deputy editor-in-chief), A. S. Sayganov, G. V. Gusakov,

A. P. Shpak, M. I. Zapolskiy, M. N. Antonenko, N. A. Bychkov,

P. V. Rastorguev, N. I. Solovtsov, T. L. Savchenko

УДК 001895-029.1

М. Н. Антоненко

Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси, г. Минск

Философские проблемы коммерциализации результатов прикладных научных исследований¹

Важные результаты прикладных научных исследований по инновационному развитию агрогородков и сельскохозяйственных организаций не используются на практике. Это препятствует осуществлению назревших прогрессивных изменений в области производственных отношений. Причины торможения коммерциализации этих производственных наук находятся в сфере теории познания и подготовки кадров. В этой связи разработаны предложения и рекомендации по формированию научного потенциала кадров органов государственного управления и организаций АПК.

Ключевые слова: *результат научных исследований; коммерциализация; логика; метод; диалектика; материалистическая теория познания; фальсификация.*

M. N. Antonenko

The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

Philosophical problems of applied research commercialization

The important results of applied research on the innovative development of agro-towns and agricultural organizations are not used in practice. It impedes the implementation of overdue changes in the field of industrial relations. The reasons for the inhibition of these works commercialization of science are in the field of knowledge and training theory. In this regard, proposals and scientific recommendations on the formation of scientific potential among the staff of government bodies and organizations of Agro-Industrial Complex have been developed.

¹ Подготовлено в рамках задания 1.11 «Разработать систему рекомендаций по стимулированию занятости трудовых ресурсов и росту производительности труда, совершенствованию социально-трудовых отношений на селе, эффективному функционированию малых форм хозяйствования в соответствии с критериями устойчивого развития сельских территорий» ГНТИ «Агропромкомплекс-2020», подпрограмма «Агропромкомплекс – эффективность и качество» (№ ГР 20193037).

Key words: result of scientific research; commercialization; logic; method; dialectics; knowledge materialistic theory; falsification.

Введение

Важными факторами социального развития села и аграрной отрасли являются результаты прикладных научных исследований и их коммерциализация, то есть внедрение в практику. Исследования белорусских ученых способствовали модернизации социальной и производственной инфраструктуры, сохранению крупного сельскохозяйственного производства, социально-экономической стабильности в обществе, обеспечению продовольственной безопасности. Вклад белорусской науки в решение этих и многих других проблем имел определяющее значение.

Вместе с тем в последнее время в результате строительства агрогородков, технико-технологической модернизации крупных сельскохозяйственных организаций и их интегрированных формирований, перехода на принципы социально-рыночной экономики возникли острые социальные и экономические проблемы. Они всесторонне и глубоко исследованы аграрной экономической наукой, выработан алгоритм их решения в виде научных концепций, рекомендаций, предложений и механизмов, которые были апробированы на практике в отдельных предприятиях и регионах.

Под научным руководством автора статьи в 2013–2018 гг. были разработаны концепция, прогноз, комплекс мер и рекомендации по управлению занятостью трудовых ресурсов, формированием рынка труда, контрактной системой найма работников, развитием социальной сферы села, а также организационно-экономический механизм модернизации трудовых и социальных отношений в аграрном секторе экономики на основе повышения эффективности производства, качества подготовки кадров и условий жизни на селе. Эти результаты научных исследований Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси безвозмездно предлагаются органам государственного управления для практического применения в регионах республики.

Однако решения по их коммерциализации районными и областными органами государственной власти не принимаются в силу имеющихся объективных, субъективных и социальных причин. Они остаются произведениями науки, которыми не могут воспользоваться руководители и работники сельскохозяйственных организаций для повышения эффективности ведения экономической деятельности в сельском хозяйстве.

В АПК Беларуси в последнее десятилетие возник и углубляется отрыв практики от теории. Наука открыла действия нового экономического закона и инновационных принципов социального развития трудовых коллективов

и сельских территорий. Однако в сельскохозяйственных организациях органы управления по-прежнему используют морально устаревшие методы организации труда, системы оплаты труда работников, принципы хозяйствования. Это ведет к возникновению отстающих в развитии сельских регионов, явлений убыточности и банкротства сельскохозяйственных организаций.

Материалы и методы

Исследования основаны на авторском опыте внедрения результатов научных исследований в колхозах и совхозах, акционерных обществах, производственных кооперативах и унитарных предприятиях в различных регионах Беларуси в 1996–2019 гг., на программах и курсах повышения квалификации и переподготовки кадров АПК и органов государственного управления.

В ходе исследования использованы философский, диалектический и экспериментальный методы познания, из которых были устранены фальсификации и искажения, допущенные в 1950-х гг. советскими учеными.

Результаты исследований

Проблемы коммерциализации (внедрения) результатов прикладных научных исследований начались с момента, когда на основе изучения экономической теории и обобщения практики автором была разработана инновационная модель предпринимательского управления сельскохозяйственной организацией. Функционировавшая в экономике административно-бюрократическая модель управления оказалась морально устаревшей. Однако органы государственного управления отвергли новую модель управления и сохранили действовавшую, в которой они выступали вышестоящей организацией.

В основу инновационной модели управления сельскохозяйственной организацией был положен новый принцип мотивации руководителя – фиксированный процент в денежной выручке и плавающий процент в прибыли. Суммы получаемого дохода были увязаны с уровнем среднемесячной и среднегодовой зарплаты работников. Доход работников стал формироваться по этому принципу. Тем самым экономические интересы стали едиными для трудового коллектива. Отношения наемного труда были заменены отношениями сотрудничества руководителя и работников.

Для их внедрения потребовалось изменить правовой статус руководителя в соответствии со следующим алгоритмом действий. Общее собрание членов колхоза принимает решение о расторжении трудового договора с наемным руководителем и передает его полномочия индивидуальному предпринимателю (управляющему) по гражданско-правовому

договору. В результате этих действий управление сельскохозяйственной организацией передается из рук руководителя-нанимающегося в руки руководителю-предпринимателю, что является узловым пунктом прогрессивного изменения в области производственных отношений.

Для применения на практике инновационной формы управления имеются правовые нормы в Гражданском кодексе Республики Беларусь (статьи 103 и 113), введенном в действие с 1 июля 1999 г., и Трудовом кодексе Республики Беларусь (статья 252), введенном в действие с 26 июля 1999 г. Кроме правовой нужна еще социальная основа, то есть необходимы кадры, которые сознали прогрессивность этих норм белорусского права. Только при этом условии они в состоянии были бы принять компетентные решения.

Изменение принципов мотивации руководителя и работников предприятия, их правового статуса потребовало более глубоких изменений хозяйственного механизма. На основании прогрессивных норм гражданского и трудового права, теории трудовой стоимости К. Маркса, материалистической теории познания был разработан план превращения колхозов и совхозов в инновационные кооперативно-интегрированные формирования, осуществляющие эффективное ведение экономической деятельности на основе действия нового экономического закона, а также соответствующих ему принципов управления и мотивации работников.

Основная научная идея плана заключалась в том, чтобы финансовый капитал колхозов региона вначале централизовать в одном юридическом лице, созданном в форме открытого акционерного общества. Затем из него выделить производительный капитал с последующим закреплением в хозяйственное ведение за унитарными предприятиями. В результате финансовый капитал превращается в банковый капитал, то есть инвестиционный. При этом прибыль качественно делится на процент, который получает собственник банкового капитала, и предпринимательский доход, который получает владелец производительного капитала, то есть управляющий. Здесь под капиталом понимается стоимость средств производства, которая приносит их собственнику прибыль в виде процента и предпринимательского дохода.

Для осуществления данного процесса реорганизации финансового капитала один из колхозов района учреждает унитарные предприятия (далее – УП) по месту нахождения колхозов (СПК). Затем объединяется с ними в одно юридическое лицо, которое закрепляет свое имущество в хозяйственное ведение за созданными предприятиями. После этого переводит работников в эти предприятия, назначает в них руководителями управляющих (индивидуальных предпринимателей). Собственник имущества осуществляет хозяйственную деятельность через созданные им предприятия.

Идея централизации и реорганизации финансового капитала на банковый и производительный, а также качественного деления прибыли на процент и предпринимательский доход в ходе ее воплощения на практике была заменена новой идеей. Возникла идея упразднения банкового и производительного капитала, так как вся сумма добавленной стоимости начала качественно делиться в оптимальной пропорции между руководителем, работниками, собственником имущества и госбюджетом.

Производственные отношения, возникшие на основе гражданско-правового договора с руководителем при увязке его дохода с заработной платой работников и прибылью собственника имущества, по содержанию оказались социалистическими, а не капиталистическими. Соответственно, изменилась форма этих отношений. Банковский капитал в них был превращен в единый централизованный инвестиционный фонд развития района, а производственный капитал – в неделимый фонд социального развития трудовых коллективов и агрогородков.

Вместо капиталистического способа производства, который сознательно создавался трудовыми коллективами и органами управления в регионе, был создан инновационный способ воспроизводства жизни на селе. Отношения эксплуатации наемного труда были заменены отношениями сотрудничества и взаимопомощи. Колхозно-совхозная модель аграрной экономики была заменена моделью плановой централизованной социалистической экономики, а не либеральной капиталистической моделью.

Практическая апробация плана реорганизации финансового капитала осуществлялась на примере Лидского района Гродненской области и Чечерского района Гомельской области, а также колхоза «Молодово» Ивановского района Брестской области.

В апреле 2002 г. по инициативе председателя колхоза «Молодово» С. П. Халько и с согласия районных и областных органов власти колхоз учредил унитарное предприятие «Молодово-Агро», которое продолжает успешно работать и в настоящее время. В 2003 г. колхоз был переименован в СПК «Молодово», который является собственником имущества УП «Молодово-Агро». Это имущество представляет собой инвестиционный фонд развития. В унитарном предприятии имущество находится в хозяйственном ведении и является фондом социального развития трудового коллектива и агрогородка.

Для удовлетворения потребностей жителей агрогородка Молодово граждане открыли потребительский кооператив «Молодовский». Сегодня эти три юридических лица осуществляют совместное высокоэффективное развитие производственной и социальной инфраструктуры агрогородка. Это было успешное начало осуществления плана реорганизации финансового капитала в инвестиционный фонд производственного

развития и неделимый фонд социального развития, который был воплощен в колхозных средствах производства.

В июле – августе 2002 г. такой план реорганизации колхозного финансового капитала начал реализовываться в Лидском районе на примере 13 колхозов. По единоличному решению общих собраний членов колхозов были учреждены 13 унитарных предприятий, за ними закрепили в хозяйственное ведение колхозное имущество, то есть выделили неделимые фонды социального развития. Однако колхозы не были объединены в одно юридическое лицо, как это предусматривалось планом. Возникший инвестиционный фонд производственного развития не был централизован. Этому препятствовали местные органы власти, которые не получили разрешения вышестоящих органов. Финансовый колхозный капитал господствовал в умах не только членов колхоза, но и работников органов районного и областного уровня.

В 2004 г. УП были ликвидированы, неделимые фонды были слиты с инвестиционными и это привело к реставрации местного финансового капитала, местной финансовой олигархии. Хозяйственной деятельностью вновь стали заниматься колхозы (СПК) под оперативным управлением вышестоящей организации – управления сельского хозяйства и продовольствия Лидского райисполкома.

В связи с торжеством апробации результатов научных исследований в Лидском районе был инициирован план их коммерциализации в Чечерском районе Гомельской области. Он начал осуществляться в мае 2003 г., когда Чечерский райисполком с согласия Гомельского облисполкома утвердил проект проведения экономического эксперимента. План назывался «Концепция и механизм создания кооперативно-интеграционного агропромышленного формирования «Чечерск-Агро» в организационно-правовой форме открытого инвестиционного акционерного общества». Эксперимент продолжался пять лет и показал высокую экономическую эффективность хозяйственной деятельности кооперативно-интегрированного формирования.

Согласно концепции колхоз «50 лет БССР» создал семь УП, после чего действующие семь колхозов были объединены в один, который был реорганизован в ОАО. Этим самым были устранены проблемы с объединением колхозов, которые самостоятельно не могли закрепить в хозяйственное ведение свое имущество за УП. Это стало возможным лишь после его передачи колхозу-учредителю по передаточному акту в процессе присоединения.

Общее собрание колхоза-учредителя назначало руководителями УП индивидуальных предпринимателей (управляющих), бывших председателей колхозов. Райисполком осуществил их государственную регистрацию,

расторг с ними трудовые контракты, так как общие собрания членов колхоза освободили их от должности председателя колхоза.

Инвестиционный фонд развития района и неделимые фонды социального развития предприятий и трудовых коллективов функционировали до июля 2008 г. Однако по решению районного Совета депутатов эксперимент был прекращен. Фонды слиты в один и реставрирован финансовый капитал в сельскохозяйственных организациях, восстановлены капиталистические производственные отношения.

В последующие годы предпринимались попытки апробировать на практике реорганизацию финансового капитала в других регионах, но они были отвергнуты местными райисполкомами. Необходимо было выяснить субъективные и объективные причины негативного отношения к предлагаемому научным разработкам со стороны работников органов государственного управления. Это потребовало проведения фундаментальных исследований философии, то есть господствующего мировоззрения.

Проведенные фундаментальные исследования свидетельствуют, что основной причиной, препятствующей коммерциализации результатов прикладных научных исследований, является недостаточный уровень теоретической подготовки руководящих кадров государственного управления всех уровней. Старшее поколение управленцев получило высшее образование во времена СССР, когда обязательными предметами для изучения в учебных заведениях были диалектический и исторический материализм, политэкономия и научный коммунизм. Проблема в том, что в учебниках по этим дисциплинам излагались фальсифицированные философия и политическая экономия. Кадры получали не научные, а фальсифицированные знания по этим дисциплинам, что не позволяло им принимать компетентные решения.

Исследования теоретических положений учебников по философии показали, что в них была идеалистическая, а не материалистическая философия. На ее основе формировалось идеалистическое мировоззрение управленческих кадров. Этот вывод обоснован тем, что в учебнике философии были фальсифицированы фундаментальные положения *диалектики, метода и логики*, которые в своем единстве образуют материалистическую теорию познания. Это не позволяло кадрам познать философские и экономические проблемы развития общества, выработать алгоритм их решения.

В учебнике по диалектическому материализму одно из трех главных диалектических противоречий *причина – действие* было подменено первым законом кармы, который был заимствован авторами из древней индийской философии, законом причинно-следственных связей. Он утверждает, что причина порождает следствие. Руководители и работники предприятий,

следуя в своем мышлении данному закону, пассивно созерцают хозяйственные трудности и проблемы. Свое бездействие они философски объясняют следствием плохой работы районного исполнительного комитета. Работники райисполкома, в свою очередь, объясняют причину отставания района следствием плохой работы облисполкома, а отставание развития области – следствием плохой работы правительства. Все эти объяснения соответствовали полученному в студенческие годы мировоззрению причинно-следственных связей.

Вторым искажением философского материализма было включение в определение философского метода третьего закона кармы – закона спокойствия. В изданной в 1970 г. «Науке логики» Гегеля метод был переведен на русский язык следующим образом: «...ибо метод есть осознание формы внутреннего самодвижения ее содержания» [1, с. 107]. В «Конспекте «Науки логики» В. И. Ленина имеется его следующий перевод: «Ибо метод есть сознание формы внутреннего самодвижения ее содержания» [2, с. 88].

Разночтение переводов касается слова *осознание* и *сознание*. Слово «осознание» взято из третьего закона кармы и включено в определение философского метода. Этот закон утверждает, что люди должны лишь осознавать ситуацию и к ней спокойно относиться, так как ее нельзя изменить. В то время как в гегелевском определении исследователь-ученый должен лично сознать форму исследуемого процесса и самодвижения ее содержания. В изданной на русском языке книге этот метод требует лишь осознавать форму, которая уже была кем-то сознана и создана.

В фальсифицированном определении философского метода устраняется *творческая деятельность человека*. С таким мировоззрением руководители и работники считают, что не они, а кто-то другой, вышестоящий, должен сделать все новое и передовое. А свою задачу они видят лишь в том, чтобы осознать эти формы и действия, принять их как благо.

Идеалистический метод познания господствует в умах ответственных работников всех уровней управления. Он их ориентирует не на действия по принятию компетентных решений, направленных на повышение эффективности ведения экономической деятельности, а на поиск причин для объяснения следствия отставания в социальном развитии организации, района или области, осознания этого положения.

Третьим искажением философии является фальсификация определения диалектики. В «Анти-Дюринге» Ф. Энгельс определил ее следующим образом: «Диалектика же есть не более как наука о всеобщих законах движения и развития природы, человеческого общества и мышления» [3, с. 133]. В учебнике по диалектическому материализму (философии) в этом определении слово «движение» было удалено: «Материалистическая диалектика –

наука о наиболее общих законах развития природы, общества и мышления» [4, с. 144]. Из определения диалектики было удалено *движение*, которое является формой существования материи. Тем самым из диалектики была удалена материя. Она вновь стала идеалистической.

В «Науке логики» Гегель следующим образом определил диалектику: «Диалектика же есть высшее разумное движение, в котором такие кажущиеся безусловно отдельными моменты переходят друг в друга благодаря самим себе, благодаря тому, что они суть, и предполагавшаяся их отдельность снимается» [1, с. 166]. По образному выражению К. Маркса, «у Гегеля диалектика стоит на голове. Надо ее поставить на ноги, чтобы вскрыть под мистической оболочкой рациональное зерно» [5, с. 22]. У Гегеля диалектика имела «одну точку опоры» – *движение*. К. Маркс поставил ее на ноги, то есть добавил «вторую точку опоры» – *развитие*. Советские философы ее вновь «поставили на голову», удалив «первую точку опоры» – *движение*.

Четвертым положением фальсификации философии является идеалистическая трактовка *логики*. Материалистическое мировоззрение основывается на научном понимании понятия *познания*. Оно включает три момента: *логику*, *метод* и *диалектику* как всеобщее, особенное и единичное. Логика включает в себя метод, а метод – диалектику.

В советской философии в единстве рассматривались познание, логика и диалектика. В нем не было *метода*. Тем самым логика не включала в себя метод, а метод – диалектику. Метод познания рассматривался в отрыве от диалектики и логики. Эти фальсификации философского материализма преподавались студентам под видом «марксистско-ленинской философии».

Идеалистические воззрения на логику, метод и диалектику по-прежнему господствуют в общественном сознании. Они являются основанием для навязывания белорусскому обществу различных западных идей рыночной экономики и частной собственности на землю, средства производства и рабочую силу.

Причиной фальсификации философии является недопонимание советскими философами формы и содержания диалектической логики как важнейшего момента материалистической теории познания. Гегель разработал две части логики: объективную логику, которая состоит из учения о бытии и учения о сущности, и субъективную логику, состоящую из учения о понятии. Они изложены в работе «Наука логики». Однако в ней отсутствует третья часть логики – общественная логика, состоящая из учения о развитии живой природы и учения о социальном развитии общества.

Ч. Дарвином было разработано учение о развитии живой природы, открыты биологические законы развития. Марксом, Энгельсом, Лениным, Сталиным и другими философами были разработаны основы социального

развития общества, которые использовались при строительстве социализма в СССР. Но им не удалось эти знания объединить в общественную логику, то есть завершить «Науку логики» Гегеля.

Исследования показали, что основной философской категорией в учении о социальном развитии является *социальная материя*. Она имеет три момента: *общественная формация* – всеобщее, *общество* – особенное, *семья* – единичное. Развитие социальной материи осуществляется сознательно народными массами при благоприятных объективных и субъективных условиях.

Идея создания новой социальной материи (новых производственных отношений) и ее атрибутов формируется вначале бессознательно в широких массах народа, а затем ученые сознательно выражают эту идею через результат своих научных исследований и доводят ее до общественного сознания. Овладев массами, идея в форме плана, программы, проекта, рекомендаций и т. д. становится материальной силой. Сознательные личности, трудовые коллективы и органы управления превращают ее в новую социальную материю. Это и есть процесс коммерциализации результатов прикладных научных разработок.

Заключение

Коммерциализация результатов прикладных научных разработок в виде безвозмездной их передачи органам государственного управления наталкивается на нежелание внедрять их в практику. Главная причина – они не овладели материалистической теорией познания и не могут сознать важности создания новых производственных отношений.

Поэтому коммерциализация инновационных научных разработок не может быть осуществлена без овладения кадрами теорией познания. Кадры, овладевшие материалистической теорией познания, в состоянии создать новую социальную материю в своей организации. Примером тому служат трудовые коллективы УП «Молодово-Агро», СПК «Молодово» и сохранившихся производственных кооперативов, которые сумели ею овладеть и руководствуются в хозяйственной деятельности. Убежденность в своей правоте не позволила уничтожить созданную ими социальную материю, а наоборот защитила ее в судебном порядке. Они продолжают успешно работать, показывая выдающиеся результаты ведения экономической деятельности.

Список использованных источников

1. Гегель, Г. В. Ф. Наука логики / Г. В. Ф. Гегель ; пер. Б. Г. Столпнера. – М. : Мысль, 1970. – Т. 1, кн. первая: Учение о бытии. – 501 с.
2. Ленин, В. И. Философские тетради / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. – М. : Изд-во полит. лит-ры, 1973. – Т. 29. – 783 с.

3. Энгельс, Ф. Анти-Дюринг / Ф. Энгельс. – М. : Гос. изд-во полит. лит-ры, 1952. – 376 с.

4. Бодаков, А. В. Диалектический материализм : учеб. пособие / А. В. Бодаков. – Минск : Выш. шк., 1972. – 352 с.

5. Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии / К. Маркс ; пер. И. И. Скворцова-Степанова. – М. : Политиздат, 1973. – Т. 1, кн. 1 : Процесс производства капитала. – 908 с.

6. Антоненко, М. Н. Агропромышленному комплексу Беларуси – инновационный путь развития / М. Н. Антоненко // Беларус. сельское хоз-во. – 2010. – № 8. – С. 71–74.

7. Антоненко, М. Н. Бонус для управленца / М. Н. Антоненко // Беларус. сельское хоз-во. – 2013. – № 4. – С. 14–16.

8. Антоненко, М. Н. Занятость трудовых ресурсов в сельском хозяйстве: тенденции, проблемы, решения / М. Н. Антоненко, О. А. Пашкевич, В. О. Лёвкина // Аграр. экономика. – 2015. – № 3. – С. 32–42.

9. Антоненко, М. Н. Зарплата в АПК: тенденции и противоречия / М. Н. Антоненко, О. А. Пашкевич, В. О. Лёвкина // Беларус. сельское хоз-во. – 2014. – № 8. – С. 8–11.

10. Антоненко, М. Н. Некоторые выводы из экономического эксперимента в сельскохозяйственных предприятиях Чечерского района в 2004–2007 гг. / М. Н. Антоненко // Беларус. сельское хоз-во. – 2008. – № 10. – С. 41–45.

11. Антоненко, М. Н. Общественные формы труда и их генезис / М. Н. Антоненко // Экономические вопросы развития сельского хозяйства Беларуси : межвед. темат. сб. / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси. – Минск, 2009. – Вып. 37. – С. 3–8.

12. Антоненко, М. Н. Председатель СПК должен стать предпринимателем / М. Н. Антоненко // Беларус. сельское хоз-во. – 2011. – № 5. – С. 16–18.

Материал поступил в редакцию 19.05.2020 г.

Сведения об авторе

Антоненко Михаил Николаевич – кандидат экономических наук, доцент, заведующий сектором социального развития села, Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 278 70 76. E-mail: antonenka.m@mail.ru.

Information about the author

Antonenko Mihail – PhD in Economics, associate professor, Head of Social Rural Development Sector. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 278 70 76. E-mail: antonenka.m@mail.ru.

УДК 633/635:(631.1+ 338.43)

Я. Н. Бречко, С. В. Макрак, Е. В. Седнев, Н. М. Чеплянская
Институт системных исследований в АПК Национальной
академии наук Беларуси, г. Минск

Методические подходы к оценке производственно-экономического потенциала отрасли растениеводства¹

В статье изложены методические подходы к оценке производственно-экономического потенциала отрасли растениеводства и его эффективности в разрезе регионов республики. Проведена стоимостная оценка всех элементов производственно-экономического потенциала отрасли растениеводства сельскохозяйственных организаций Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь. Обоснованы критерии эффективности использования производственно-экономического потенциала отрасли растениеводства.

Ключевые слова: анализ; эффективность; производственно-экономический потенциал; сельскохозяйственные организации; растениеводство.

**Ya. N. Brechko, S. V. Makrak, E. V. Sednev,
N. M. Cheplyanskaya**

The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of
the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

Methodological approaches to production and economic potential assessment of plant growing industry

The methodological approaches to production and economic potential assessment and its effectiveness assessment of the regions of the republic are described in the article. All elements of the production and economic potential of plant-growing industry of agricultural organizations of the Ministry of Agriculture and Food of the Republic of Belarus have been valued. The efficiency criteria of production and economic potential use on revenues from sale of plant growing products are justified.

Key words: analysis; efficiency; production and economic potential; agricultural organizations; plant growing.

¹ Подготовлено в рамках задания 1.23 «Формирование многоуровневой системы критериев и индикаторов эффективного функционирования отраслей АПК на основе прогнозирования развития их производственного потенциала» ГПНИ «Качество и эффективность агропромышленного производства», подпрограмма 1 «Экономика АПК» (№ ГР 20190159).

Введение

Производственно-экономический потенциал сельскохозяйственного предприятия (региона, отрасли, АПК в целом) – это совокупность его трудовых ресурсов, производственных фондов, материальных оборотных средств и сельскохозяйственных угодий, которую можно выражать в единой стоимостной оценке [2]. Принцип взаимозаменяемости ресурсов позволяет найти фондовый аналог единицы трудовых и природных ресурсов. Такой аналог дает возможность суммировать все ресурсы в денежном выражении.

Материалы и методы

Теоретической и методологической основой для исследований послужили труды отечественных и зарубежных ученых по вопросам производственно-экономического потенциала. Информационной базой для исследований являлись данные Национального статистического комитета Республики Беларусь и годовые отчеты сельскохозяйственных организаций, подчиненных Министерству сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь. В процессе исследований применялись следующие методы: монографический, абстрактно-логический, нормативный, сравнительного анализа, систематизации, экспертных оценок и др.

Результаты исследований

В результате проведенных исследований выработаны методические подходы к оценке производственно-экономического потенциала отрасли растениеводства и его эффективности в разрезе регионов республики. В качестве исходных данных использовались показатели статистической и бухгалтерской отчетности сельскохозяйственных организаций и административных районов и областей за 2014–2018 гг. (по данным сводного годового отчета Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь).

Так, алгоритм расчета предполагает суммарную стоимостную оценку отдельных факторов совокупного производственно-экономического потенциала отрасли растениеводства:

1. *Оценка основных и оборотных фондов.* По данным статистической и бухгалтерской отчетности определялась среднегодовая стоимость основных и оборотных фондов, распределение на отрасль растениеводства проводилось по индексу затрат отрасли растениеводства в совокупных затратах на сельскохозяйственное производство.

2. *Оценка трудовых ресурсов.* Стоимостная оценка трудовых ресурсов рассчитывалась умножением среднегодовой численности работников отрасли растениеводства на их стоимостную оценку. Так, среднегодовая

численность работников отрасли растениеводства рассчитывалась по данным среднегодовой численности работников, занятых в сельскохозяйственном производстве, и индексу отработанного времени в отрасли растениеводства к общему отработанному времени в сельском хозяйстве. Стоимостная оценка одного среднегодового работника в растениеводстве принята к расчету по производительности труда (получено выручки от реализации продукции растениеводства на одного среднегодового работника отрасли) по совокупности лучших сельскохозяйственных организаций в среднем по итогам 2014–2018 гг. и определена нами в размере 33 590 долл. США.

3. *Оценка земли.* Стоимостная оценка земли проводилась на основании рассчитанной нами нормативной цены 1 га пашни, которая является производной дифференцированного (рентного) дохода и срока капитализации (12,5 лет).

Алгоритм расчета нормативной цены 1 га пашни представляет собой следующую последовательность. Так, по данным статистической и бухгалтерской отчетности сельскохозяйственных организаций за 2014–2018 гг. по каждой анализируемой культуре методом сегментирования по урожайности определялась совокупность лучших (передовых) предприятий. На основании производственно-экономических показателей по данной совокупности определялся нормативный уровень урожайности, себестоимости и денежной выручки.

Таким образом, исходя из среднереспубликанских условий расчетный (нормативный) уровень стоимости продукции растениеводства с 1 га пашни за последние пять лет составляет 758,4 долл. США. При расчетном уровне затрат в 417,8 долл. США и, соответственно, при уровне прибыли 340,6 долл. США дифференциальная рента с 1 га площади составит 194,4 долл. США ($758,6 - 417,8 - 417,8 \times 0,35$). Таким образом, нормативная цена 1 га пашни составит $194,4 \times 12,5 = 2430$ долл. США, или 77,83 долл. США за 1 балло-гектар, отсюда нормативная цена 1 га сельскохозяйственных угодий – 2260 долл. США.

Таким образом, стоимостная оценка производственно-экономического потенциала отрасли растениеводства сельскохозяйственных организаций Минсельхозпрода составляет около 19,74 млрд долл. США, при этом на долю земельных ресурсов приходится в среднем 65,5 %, трудовых ресурсов – 10,8, основных фондов – 20,7 и оборотных средств – 3,1 % (табл. 1).

В среднем по республике уровень производственно-экономического потенциала отрасли растениеводства в расчете на 1 га сельскохозяйственных угодий оценивается в 3432 долл. США. Выше республиканского уровня оценивается производственно-экономический потенциал организаций Гродненской (3981 долл. США на 1 га сельхозугодий), Минской (3536

Таблица 1. Совокупная стоимостная оценка производственно-экономического потенциала отрасли растениеводства и его структура в разрезе областей, в среднем за 2014–2018 гг., тыс. долл. США

Область	Стоимостная оценка составляющих производственно-экономического потенциала				Совокупная стоимостная оценка
	Земля	Труд	Основные фонды	Оборотные средства	
Брестская	2 349 447	423 085	706 344	104 233	3 583 109
Витебская	2 098 986	296 921	588 295	76 718	3 060 921
Гомельская	1 962 730	322 944	692 295	110 311	3 088 280
Гродненская	2 217 963	451 979	764 877	105 238	3 540 057
Минская	2 474 646	374 639	735 302	123 605	3 708 192
Могилевская	1 818 113	263 170	621 770	88 267	2 791 320
Республика Беларусь	12 921 886	2 128 339	4 074 687	604 434	19 729 346
Структура, %					
Брестская	65,6	11,8	19,7	2,9	100,0
Витебская	68,6	9,7	19,2	2,5	100,0
Гомельская	63,6	10,5	22,4	3,6	100,0
Гродненская	62,7	12,8	21,6	3,0	100,0
Минская	66,7	10,1	19,8	3,3	100,0
Могилевская	65,1	9,4	22,3	3,2	100,0
Республика Беларусь	65,5	10,8	20,7	3,1	100,0

и Брестской (3581) областей, наименьший уровень отмечен в организациях Витебской области – 2855 долл. США.

В разрезе административных районов наибольшая обеспеченность производственно-экономическим потенциалом отрасли растениеводства отмечается в западных регионах Минской и Гродненской областей, в северной и юго-западной части Брестской и Могилевской областей. Так, наибольший индекс обеспеченности относительно среднереспубликанского уровня отмечен по Минскому району – 1,707, Гродненскому – 1,487, Брестскому – 1,462, Гомельскому – 1,357, Волковысскому – 1,354 и Несвижскому – 1,334. Наименьший индекс обеспеченности производственно-экономическим потенциалом отрасли растениеводства в среднем за последние пять лет отмечается в организациях Городокского (0,612), Браславского (0,724), Мядельского (0,745) и Шумилинского (0,747) районов.

Наиболее эффективно производственный потенциал отрасли растениеводства используется в сельскохозяйственных организациях Минской и Гродненской областей, где на 1 тыс. долл. США показателя получено выручки от реализации продукции отрасли растениеводства – 53,1 и 48,4 долл. США соответственно, прибыли от реализации растениеводческой продукции – 5,9 и 7,1 долл. США соответственно. Наименьший

уровень эффективности в среднем за последние пять лет отмечен в Витебской области, где коэффициент эффективности по прибыли составляет лишь 16 % от среднереспубликанского уровня (табл. 2).

В разрезе административных районов наибольшая эффективность использования производственно-экономического потенциала отрасли растениеводства (по выручке от реализации) отмечается в западных и центральных районах Минской и Гродненской областей, в юго-западной части Брестской и восточных районах Гомельской области. Так, относительно среднереспубликанского уровня выход выручки на 1000 долл. США производственно-экономического потенциала отрасли растениеводства выше по Минскому району – 3,029 раза, Мозырскому – в 2,409 раза, Гомельскому и Гродненскому – 2,155 и 2,109 раза соответственно; по выходу прибыли от реализации продукции отрасли растениеводства на единицу производственно-экономического потенциала в Несвижском районе в 4,952 раза, Кореличском – в 3,818 раза, Гродненском – в 3,797 раза выше, чем в среднем по республике.

Наименьший коэффициент эффективности (по выручке) использования производственно-экономического потенциала отрасли растениеводства в среднем за последние пять лет отмечается в организациях Браславского (0,334), Октябрьского (0,380) и Глусского (0,400) районов.

Таблица 2. Эффективность использования производственно-экономического потенциала отрасли растениеводства в разрезе областей, в среднем за 2014–2018 гг., долл. США

Область	Приходится производственно-экономического потенциала растениеводства на 1 га сельхозугодий, долл. США	Получено на 1000 долл. США производственно-экономического потенциала отрасли растениеводства		
		валовой продукции растениеводства в сопоставимых ценах	выручки от реализации продукции растениеводства	прибыли от реализации продукции растениеводства
Брестская	3581	90,6	38,4	5,0
Витебская	2855	66,7	27,2	0,7
Гомельская	3383	75,9	40,0	3,8
Гродненская	3981	96,3	48,4	7,1
Минская	3536	99,4	53,1	5,9
Могилевская	3380	72,1	31,7	4,3
Республика Беларусь	3432	84,8	40,6	4,6
Критерий эффективности	–	–	100–105	18–20

Проведенные исследования показывают, что основополагающая причина низкой эффективности использования совокупного производственно-экономического потенциала отрасли растениеводства заключается в достаточно существенной диспропорции между фактической урожайностью и потенциально возможной в сложившихся почвенно-климатических условиях республики.

Так, в среднем по республике за последние пять лет фактическая урожайность зерновых культур находилась на уровне около 70,3 % от потенциальной, по картофелю – 72,1, сахарной свекле – 78,3 и семенам рапса – 60,0 %.

В разрезе административных районов фактическая урожайность основных сельскохозяйственных культур наиболее соответствовала потенциальной (индекс урожайности на уровне 90 % и выше):

- по зерновым: Гродненский (1,096), Дзержинский (1,001), Несвижский (0,953) и Минский (0,928);
- по сахарной свекле: Гродненский (1,055), Островецкий (0,924), Новогрудский (0,853);
- по картофелю: Несвижский (1,164), Островецкий (1,116), Гродненский (1,102), Дзержинский (1,057) и Ляховичский (0,932);
- по рапсу: Гродненский (1,021), Вороновский (0,971), Дзержинский (0,960) и Несвижский (0,941).

По нашему мнению, основными мерами по повышению урожайности сельскохозяйственных культур и приведению их к потенциально возможному уровню являются:

1. Почвенное плодородие:

- поддержание в проектном состоянии мелиоративных систем при их нормативной эксплуатации;
- оптимальное управление и обслуживание мелиоративных систем;
- предотвращение выбытия продуктивных мелиорированных земель путем проведения своевременного мониторинга.

2. Защита сельскохозяйственных растений:

- обеспечение последовательного перехода от химических к преимущественно природным механизмам регуляции вредных организмов;
- расширение внедрения адаптивных систем защиты сельскохозяйственных культур от вредных организмов;
- техническое переоснащение сельскохозяйственных организаций машинами по защите растений, обеспечивающими высокое качество обработки.

3. Селекция и семеноводство:

- использование достижений биотехнологии и геномной инженерии по созданию новых сортов сельскохозяйственных культур, адаптированных к зональным особенностям Беларуси;

– увеличение производства высококачественных семян сельскохозяйственных культур для поставок национальным товаропроизводителям и на экспорт;

– создание единой семеноводческой структуры, функционирующей по принципу зарубежных селекционно-семеноводческих фирм [3].

4. Организация производства:

– совершенствование структуры посевных площадей исходя из требований научно обоснованных севооборотов, экономической эффективности и зональной специализации;

– создание развитой инфраструктуры по хранению и переработке продукции;

– переход от монокультур к продуктивным, устойчивым агроценозам с рациональным использованием и оборотом земель [4];

– организация производства продуктов и полуфабрикатов с высокой добавленной стоимостью;

– реконструкция и модернизация хранилищ, оснащение их современным холодильным и технологическим оборудованием;

– создание законченного организационно-технологического цикла от производства продукции до фирменной торговли.

Заключение

В результате исследований были разработаны методические подходы к оценке производственно-экономического потенциала отрасли растениеводства и его эффективности в разрезе регионов республики.

Так, стоимостная оценка земли проводилась на основании рассчитанной нами нормативной цены 1 га пашни, которая является производной дифференцированного (рентного) дохода и срока капитализации.

Установлено, что стоимостная оценка производственно-экономического потенциала отрасли растениеводства сельскохозяйственных организаций системы Минсельхозпрода составляет около 19,74 млрд долл. США, при этом на долю земельных ресурсов приходится в среднем 65,5 %, трудовых ресурсов – 10,8, основных фондов – 20,7 и оборотных средств – 3,1 %. В среднем по республике уровень производственно-экономического потенциала отрасли растениеводства в расчете на 1 га сельскохозяйственных угодий оценивается в 3432 долл. США.

Кроме того, в результате исследований обоснованы критерии эффективности использования производственно-экономического потенциала по выручке от реализации продукции растениеводства на уровне 100–105 долл. США (факт – 40,6), по прибыли – 18–20 долл. США (факт – 4,6).

Список использованных источников

1. Генералова, С. В. Индикаторный метод оценки потенциала предприятия / С. В. Генералова // АПК: Экономика, управление. – 2003. – № 6. – С. 63–69.
2. Смагин, Б. И. Производственный потенциал сельского хозяйства / Б. И. Смагин. – М. : Изд-во Мичуринского гос. аграр. ун-та, 2002. – 310 с.
3. Смирнова, Т. Г. Производственный потенциал сельского района: состояние, перспективы / Т. Г. Смирнова, С. А. Селякова, Е. Н. Кожина ; под ред. Т. В. Усковой. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2010. – 148 с.
4. Явкин, А. В. Экономическая эффективность использования производственного потенциала в земледелии: на примере сельскохозяйственных предприятий Республики Мордовия / А. В. Явкин. – Саранск : МГАУ, 1999. – 176 с.

Материал поступил в редакцию 19.05.2020 г.

Сведения об авторах

Бречко Ярослав Николаевич – заведующий сектором планирования в АПК, Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 378 40 30. E-mail: brechkojar@mail.ru.

Макрак Светлана Васильевна – кандидат экономических наук, доцент, докторант, ведущий научный сотрудник сектора планирования в АПК, Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 374 07 43. E-mail: makraksv@inbox.ru.

Седнев Евгений Викторович – научный сотрудник сектора планирования в АПК, Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 374 07 43. E-mail: ydjin@list.ru.

Чеплянская Наталья Михайловна – научный сотрудник сектора планирования в АПК, Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 374 07 43. E-mail: grace-natasha@mail.ru.

Information about the authors

Brechko Yaroslav – Head of Planning Sector in Agro-Industrial Complex. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 378 40 30. E-mail: brechkojar@mail.ru.

Makrak Svetlana – PhD in Economics, leading researcher of Planning Sector in Agro-Industrial Complex. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 374 07 43. E-mail: makraksv@inbox.ru.

Sednev Evgeniy – researcher of Planning Sector in Agro-Industrial Complex. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 374 07 43. E-mail: ydjin@list.ru.

Cheplyanskaya Natalya – researcher of Planning Sector in Agro-Industrial Complex. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 374 07 43. E-mail: grace-natasha@mail.ru.

УДК 338.43

**Н. А. Бычков¹, Т. И. Ленская², В. Н. Метлицкий¹,
Н. Г. Мохначева¹, М. В. Нескребина¹**

¹ Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси, г. Минск

² Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, г. Минск

Особенности механизма разгосударствления в процедуре финансового оздоровления¹

Анализ процессов разгосударствления позволил выявить особенности их проявления в процедуре финансового оздоровления сельскохозяйственных и иных организаций. На всех этапах под разгосударствлением понимается передача от государства физическим и юридическим лицам частично либо полностью (в том числе посредством приватизации) функций непосредственного управления хозяйствующими субъектами. Приватизация – приобретение физическими и юридическими лицами права собственности на объекты, принадлежащие государству.

Ключевые слова: *разгосударствление; приватизация; финансовое оздоровление; убыточная организация; устойчивая неплатежеспособность; оптимизация государственных активов.*

**N. A. Bychkov¹, T. I. Lenskaya², V. N. Metlitskiy¹,
N. G. Mohnacheva¹, M. V. Neskrebina¹**

¹ The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

² Ministry of Agriculture and Food of the Republic of Belarus, Minsk

Features of denationalization mechanism in the financial restructuring procedure

The analysis of denationalization processes has revealed the features of their manifestation in the procedure of financial restructuring of agricultural and other organizations. At all stages, denationalization refers to the transfer from the state to individuals and legal entities partially or completely (including through privatization) of the direct management functions of economic entities. Privatization – the acquisition by individuals and legal entities of ownership rights to objects belonging to the state.

¹ Подготовлено в рамках задания 1.26. «Разработка научно-методических предложений по повышению эффективности функционирования сельскохозяйственных организаций и развитию сельских территорий в современных условиях» ГПНИ «Качество и эффективность агропромышленного производства», подпрограмма 1 «Экономика АПК» (№ ГР 20191362).

Key words: denationalization; privatization; financial restructuring; unprofitable organization; sustainable insolvency; optimization of state assets.

Введение

Переход к рыночной экономике вызвал необходимость коренных изменений в организации и ведении агропромышленного производства. Существенную трансформацию претерпевают организационная структура АПК, система управления, отношения собственности, принципы построения макро- и микроэкономического регулирования деятельности организаций.

В настоящее время ряд организаций государственной формы собственности в отечественной аграрной сфере оказались неспособными своевременно адаптировать свою деятельность к быстро меняющимся потребностям внутреннего и внешнего рынка. Так, на 1 января 2019 г. общая численность сельскохозяйственных организаций всех форм собственности составила 1389 ед., из них юридические лица государственной формы собственности – 313 ед., частной – 1019 ед. (с долей государства – 47,1 %, с долей иностранной собственности – 4,0 %), иностранной – 57 ед. (4,1 %). В 2018 г. количество убыточных организаций составило 144 ед., значительная часть которых – госпредприятия. Сумма убытка указанных организаций составила 213,8 млн руб. (108,5 %). Финансовые обязательства сельскохозяйственных организаций республики на 1 января 2019 г. составили 13 млрд руб. и увеличились к 1 января 2018 г. на 6,8 %, в том числе просроченные – 3,3 млрд руб. (рост на 17,1 %); кредиторская задолженность – 7,5 млрд руб. (рост к 1 января 2018 г. на 12,3 %), в том числе просроченная – 2,8 млрд руб. (рост – на 17,3 %).

Материалы и методы

Теоретической и методологической основой исследований послужили результаты деятельности сельскохозяйственных организаций, нормативно-правовые акты. В основу разработки материала положены монографический, абстрактно-логический, расчетно-конструктивный методы исследования.

Результаты исследований

Первый этап (1993–2001 гг.) характеризуется объединением низкорентабельных сельскохозяйственных организаций с промышленными и обслуживающими сельское хозяйство предприятиями с оказанием последним государственной финансовой помощи и поддержки в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 15 января 1999 г. № 29

«О государственной поддержке промышленных, обслуживающих сельское хозяйство и иных предприятий, объединившихся с низкорентабельными колхозами, совхозами и другими сельскохозяйственными организациями».

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 2 марта 2000 г. № 276 «О мерах по оказанию министерствами, иными республиканскими органами государственного управления и юридическими лицами помощи колхозам и совхозам, другим сельскохозяйственным организациям в производстве сельскохозяйственной продукции» был утвержден перечень министерств и ведомств, за которыми закреплены совхозы, колхозы, сельскохозяйственные организации для оказания им помощи в обеспечении развития сельскохозяйственного производства.

Указом Президента Республики Беларусь от 14 мая 2001 г. № 256 «О Программе совершенствования агропромышленного комплекса Республики Беларусь на 2001–2005 годы» установлен дифференцированный подход к определению организационных и экономических методов реформирования для сельскохозяйственных организаций, обеспечивающих высокоэффективное производство, ориентированных на выполнение производственной программы, но не обеспечивающих рентабельное ведение производственной деятельности, со сложным экономическим положением (10 моделей реформирования).

Второй этап (2001–2005 гг.) предполагал проведение реорганизации убыточных организаций путем присоединения, слияния, продажи предприятий как имущественных комплексов. На 1 января 2004 г. в республике насчитывалось 1257 убыточных сельскохозяйственных организаций, находящихся в системе управления Минсельхозпрода. На данном этапе 417 объектов реорганизованы путем присоединения (слияния), 85 убыточных сельскохозяйственных организаций проданы как имущественные комплексы [1]. Данный период характеризуется принятием Указа Президента Республики Беларусь от 19 марта 2004 г. № 138 «О некоторых мерах по финансовому оздоровлению и привлечению инвестиций в сельскохозяйственное производство» (далее – Указ № 138), которым была представлена отсрочка погашения обязательств до 1 января 2009 г. по налогам и иных обязательных платежей за потребленные газ, электрическую и тепловую энергию и др. Юридическим лицам, которые приобретали предприятия как имущественные комплексы в результате реорганизации либо покупки по договорам купли-продажи, предоставлялась отсрочка исполнения обязательств сельскохозяйственных организаций по возврату кредитов банков, по договорам финансового лизинга. С учетом имеющихся бюджетных средств часть обязательств подлежала списанию пропорционально росту произведенной ими валовой продукции. Инвесторы в течение трех лет с момента принятия Указа № 138 могли приобретать сельскохозяйственную технику,

оборудование, запасные части на сумму, эквивалентную 150 000 евро, с уменьшением общего размера платежей в бюджет. В этот период в целях привлечения инвестиций в сельскохозяйственное производство и в развитие Указа № 138 был принят Указ Президента Республики Беларусь от 14 июня 2004 г. № 280 «О порядке и условиях продажи юридическим лицам предприятий как имущественных комплексов убыточных сельскохозяйственных организаций», которым устанавливался благоприятный режим продажи предприятий как имущественных комплексов убыточных сельскохозяйственных организаций. Цена продажи устанавливалась в размере 20 % стоимости чистых активов, а в случае если чистые активы были равны нулю или имели отрицательное значение – в размере одной базовой величины. Такой подход имеет место и в современных условиях.

Третий этап (2006–2014 гг.) связан с практической реализацией Указа Президента Республики Беларусь от 24 июня 2008 г. № 350 (ред. от 21.12.2015 г.) «О привлечении инвестиций в сельскохозяйственное производство» [11]. Данный этап предусматривал юридическим лицам, приобретшим с 1 января 2006 г. по 31 декабря 2010 г. путем реорганизации, покупки, безвозмездной передачи предприятий как имущественных комплексов сельскохозяйственных организаций права и обязанности этих организаций, предоставление государственных преференций по финансовым обязательствам.

Указ Президента Республики Беларусь от 28 августа 2006 г. № 538 «О мерах по финансовому оздоровлению убыточных акционерных обществ» [7] (далее – Указ № 538) в целях обеспечения безубыточной работы агропромышленных акционерных обществ установил реструктуризовать образовавшуюся на 1 февраля 2006 г. просроченную задолженность акционерных обществ, которые имеют отрицательный финансовый результат от реализации продукции, товаров (работ, услуг) или чистый убыток на указанную дату, при соблюдении следующих условий: доведение не позднее 12 месяцев со дня официального опубликования Указа № 538 доли государства в уставном фонде акционерного общества до 100 % путем безвозмездной передачи в собственность Республики Беларусь или административно-территориальных единиц акций, принадлежащих акционерам (кроме акций, принадлежащих Республике Беларусь и административно-территориальным единицам), в том числе акций, приобретенных гражданами Республики Беларусь за денежные средства на льготных условиях и в обмен на именные приватизационные чеки «Имущество».

Четвертый этап (с 01.01.2014 г.) направлен на принятие организационно-экономических мер по финансовому оздоровлению и разгосударствлению сельскохозяйственных организаций не только убыточных

организаций, но и тех, у которых неплатежеспособность приобретает или имеет устойчивый характер [1].

В целях создания условий для повышения эффективности работы данных организаций предусмотрены меры имущественной и финансовой реструктуризации и отсрочка исполнения обязательств по основному долгу на срок, не превышающий пять лет [4]:

– для юридических лиц, приобретших в период с 2014 по 2016 г. посредством реорганизации в форме слияния, присоединения, покупки, безвозмездной передачи предприятий как имущественных комплексов права и обязанности неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций по долгосрочным инвестиционным кредитам, выданным юридическим лицам и сельскохозяйственным организациям на приобретение сельскохозяйственной техники, оборудования, строительство, реконструкцию и (или) модернизацию производственных объектов.

– организаций, уполномоченных актами законодательства на проведение закупок современной сельскохозяйственной техники и оборудования в целях передачи их на условиях финансовой аренды (лизинга), по выданным этим организациям кредитам на такие закупки на суммы неисполненной части обязательств юридических лиц, приобретших (приобретающих) права и обязанности сельскохозяйственных организаций, и сельскохозяйственных организаций перед данными организациями по лизинговым платежам в части контрактной стоимости предмета лизинга в соответствии с договорами финансовой аренды (лизинга) в пределах срока действия кредитных договоров, в том числе рассроченных в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 22 апреля 2011 г. № 170 «О некоторых вопросах расчетов за сельскохозяйственную технику».

Основанием для отсрочки послужили: заявления в банки юридических лиц, приобретших права и обязанности неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций; бизнес-планы развития, утвержденные облисполкомами; кредитные договора с изменениями и (или) дополнениями.

За период действия Указа Президента Республики Беларусь от 7 июля 2014 г. № 348 «О мерах по повышению эффективности работы организаций агропромышленного комплекса» [4] реорганизовано (путем присоединения) 39 неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций. При этом 660 организаций получили отсрочку, рассрочку по кредитам банков и гарантиям Правительства и местных органов власти на сумму 3224 млн руб. Экономический эффект от реструктуризации задолженности за период 2014–2017 гг. составил 2035 млн руб.

В соответствии с *Указом Президента Республики Беларусь от 4 июля 2016 г. № 253 «О мерах по финансовому оздоровлению сельскохозяйственных организаций»* (далее – Указ № 253) [6] реформирование осуществляется

в 425 сельскохозяйственных организациях, из которых в процедуре досудебного оздоровления – 323 организации, антикризисного управления – 102 организации.

В рамках практической реализации положений данного Указа решением Главы государства от 14 июля 2016 г. № 268 в республике создано ОАО «Агентство по управлению активами» (далее – Агентство) [15]. По состоянию на 1 июля 2019 г. Агентству передано 2879 кредитных дел по 231 неплатежеспособной сельскохозяйственной организации от ОАО «Белагропромбанк», ОАО «АСБ Беларусбанк», ОАО «Банк развития Республики Беларусь» на общую сумму 772,4 млн руб. (545,1, 65,0 и 162,3 млн руб. соответственно банкам). Установлено, что процентная ставка за пользование кредитами устанавливается в размере 3 % годовых с ежемесячной уплатой процентов, предоставляется отсрочка погашения основного долга по кредитам на срок до трех лет с последующей его рассрочкой на срок до пяти лет в соответствии с порядком, определяемым Агентством.

Справочно. По Брестской области – 61,3 млн руб., Витебской – 48,7, Гомельской – 252,7, Гродненской – 115,3, Минской – 197,2, Могилевской – 97,2 млн руб.

За декабрь 2016 г. – июль 2019 г. Агентством начислены проценты по переданным активам по сельскохозяйственным организациям, подлежащим досудебному оздоровлению, на сумму 34,6 млн руб. По состоянию на 2 августа 2019 г. перечислено 27,74 млн руб. (80,2 % от начисленных).

В рамках досудебного оздоровления среди моделей разгосударствления сельскохозяйственных организаций наряду с использованием традиционных инструментов, таких как реорганизация предприятий путем присоединения к стабильно работающим коммерческим организациям, вовлечение их в крупные интегрированные формирования, могут использоваться и другие модели:

- ♦ сдача предприятия как имущественного комплекса сельскохозяйственной организации коммерческой организации либо индивидуальному предпринимателю в аренду, в том числе с правом последующего его выкупа по результатам реализации бизнес-плана по ее финансовому оздоровлению;
- ♦ передача в доверительное управление коммерческой организации либо индивидуальному предпринимателю акций (долей в уставном фонде) сельскохозяйственной организации государственной формы собственности, в том числе с правом последующего их выкупа по результатам реализации бизнес-плана;
- ♦ передача полномочий исполнительного органа (руководителя) сельскохозяйственной организации по договору коммерческой организации

(управляющей организации) либо индивидуальному предпринимателю (управляющему), в том числе с правом последующего выкупа имущественного комплекса сельскохозяйственной организации по результатам реализации бизнес-плана;

- ♦ продажа путем проведения аукциона (конкурса) имущественного комплекса, акций (долей в уставном фонде) сельскохозяйственной организации, находящихся в республиканской или коммунальной собственности, соответственно по решению Президента Республики Беларусь либо по согласованию с ним, если иное не установлено Президентом Республики Беларусь;

- ♦ передача в собственность руководителя сельскохозяйственной организации не более 25 % плюс одна акция от общего количества эмитированных акций по итогам реализации бизнес-плана (отсутствие убытков, просроченных обязательств и восстановление платежеспособности).

В рамках реализации мероприятий по оптимизации структуры АПК и норм *Указа Президента Республики Беларусь от 25 августа 2016 г. № 320 «О развитии сельскохозяйственного производства Витебской области»* в созданные интегрированные формирования вошли 19 организаций, находящихся в процедуре досудебного оздоровления.

В 2017 г. с принятием *Указа Президента Республики Беларусь от 9 марта 2017 г. № 73 «О вопросах зерноперерабатывающих организаций Брестской области»* зерноперерабатывающим предприятиям Брестской области предоставлена отсрочка с последующей рассрочкой задолженности по исполненным гарантиям Правительства на сумму 48,1 млн руб., 217,5 тыс. долл. США и 81,1 тыс. евро.

В соответствии с *Указом Президента Республики Беларусь от 27 апреля 2017 г. № 135 «О развитии агропромышленного комплекса Гомельской области»* [12] Гомельским облисполкомом по группе сельскохозяйственных организаций приобретены сформированные на 16 марта 2017 г. активы по кредитам управляющих и управляемых организаций (на общую сумму 608,6 млн руб.).

Согласно *Указу Президента Республики Беларусь от 27 апреля 2017 г. № 136 «О вопросах организаций агропромышленного комплекса Гродненской области»* [2] осуществлена эмиссия облигаций, номинированных в белорусских рублях, российских рублях и долларах США, на сумму образовавшейся на 1 июня 2017 г. задолженности по основному долгу и неуплаченным процентам по кредитам, выданным ОАО «Сбергательный банк «Беларусбанк» и ОАО «Белагропромбанк» организациям Гродненской области, на общую сумму 258,5 млн руб.

В целях реализации *Указа Президента Республики Беларусь от 5 мая 2017 г. № 147 «Об организациях агропромышленного комплекса*

Могилевской области» [16] Могилевским облисполкомом осуществлена эмиссия облигаций, номинированных в валюте задолженности, образовавшейся на 1 марта 2017 г. в ОАО «Бабушкина крынка» – управляющая компания холдинга «Могилевская молочная компания «Бабушкина крынка», ОАО «Бобруйский комбинат хлебопродуктов», ОАО «Бобруйский мясокомбинат», ОАО «Климовичский комбинат хлебопродуктов», ОАО «Могилевхлебопродукт» – управляющая компания холдинга «Могилевхлебопродукт», ОАО «Управляющая компания холдинга «Агромашсервис» по основному долгу по кредитам и неуплаченным процентам за пользование этими кредитами, предоставленными ОАО «Белагропромбанк» и ОАО «Сбергательный банк «Беларусбанк» для осуществления текущей деятельности организаций, а также для реализации инвестиционного проекта «Строительство мясожирового цеха ОАО «Бобруйский мясокомбинат». Указанным обществам предоставлена отсрочка (рассрочка) финансовых обязательств.

Указом Президента Республики Беларусь от 27 августа 2017 г. № 280 «О мерах по финансовому оздоровлению организаций агропромышленного комплекса» [5] предусмотрена государственная поддержка 16 промышленным организациям агропромышленного комплекса, в том числе 13 организациям системы Минсельхозпрода. В 2017 г. организациям предоставлена отсрочка задолженности по погашению платежей, произведенных за счет средств республиканского бюджета в соответствии с гарантиями Правительства Республики Беларусь, и процентов, пеней, начисленных по ним и по бюджетным ссудам (займам), и пеней, начисленных по ним.

В соответствии с *Указом Президента Республики Беларусь от 2 октября 2018 г. № 399 «О мерах по финансовому оздоровлению сельскохозяйственных организаций»* (далее – Указ № 399) задолженность неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций, включенных в перечень, подлежащий реструктуризации путем:

- увеличения уставного фонда хозяйственного общества в пределах суммы образовавшейся задолженности с передачей акций (долей в уставном фонде) кредитору;

- предоставления отсрочки погашения задолженности на три года с последующей рассрочкой на пять лет или с последующей рассрочкой на иной срок по соглашению с кредиторами;

- эмиссии местными исполнительными и распорядительными органами облигаций с последующей их продажей банкам, ОАО «Банк развития Республики Беларусь» для целей приобретения активов, сформированных на сумму задолженности (части задолженности) по кредитным договорам, заключенным с неплатежеспособными сельскохозяйственными организациями, либо передачи указанных активов в ОАО «Агентство по управлению активами» [17].

В результате синхронизации действий норм и положений Указа № 253 и Указа № 399 по финансовому оздоровлению сельскохозяйственных организаций, совершенствованию системы их управления по состоянию на 01.08.2019 г. имущественной и финансовой реструктуризации подлежат 387 сельскохозяйственных организаций в рамках досудебного оздоровления, или 27,9 % общей численности, из которых 138 организаций в рамках Указа № 253 и 249 организаций в рамках Указа № 399. При этом обращает на себя внимание, что на условиях Указа № 399 трансформировано 143 организации, находившиеся в перечне Указа № 253, и 106 организаций – вновь введенные. Наряду с этим в процедуре санации в рамках антикризисного управления находится 67 объектов. Таким образом, общая численность организаций, находящихся в процедуре досудебного оздоровления и санации в республике по состоянию на 01.09.2019 г., составляет 454 объекта, или 32 % сельскохозяйственных организаций различных систем управления.

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 12 июня 2019 г. № 376 «О закреплении отдельных сельскохозяйственных организаций» в целях оказания помощи, в том числе спонсорской, сельскохозяйственным организациям в совершенствовании и повышении эффективности их производственно-экономической деятельности в рамках реализации Указов № 253 и № 399 за руководителями республиканских органов государственного управления, иных государственных организаций, подчиненных Правительству Республики Беларусь, закреплено 28 организаций.

Указом Президента Республики Беларусь от 2 сентября 2019 г. № 323 «Об изменении Указа Президента Республики Беларусь» юридические лица, оказывающие безвозмездную (спонсорскую) помощь сельскохозяйственным товаропроизводителям, по 31 декабря 2023 г. имеют право предоставлять такую помощь без указания видов товаров (работ, услуг), которые будут приобретены на денежные средства безвозмездной (спонсорской) помощи ее получателями.

Указом Президента Республики Беларусь от 16 сентября 2019 г. № 342 «О финансировании завершения строительства молочнотоварных ферм» 30 объектам в рамках досудебного оздоровления и 3 объектам в рамках антикризисного управления (санация) будут выделены бюджетные средства для финансирования завершения строительства, в том числе реконструкции, молочнотоварных ферм, выделяемых очередей, пусковых комплексов, корректировки проектно-сметной документации на их строительство, в том числе реконструкцию.

Исследования за 2018 г., проведенные применительно к организациям различных организационно-правовых форм хозяйствования, находящихся в процедуре досудебного оздоровления, свидетельствуют о более

худших показателях экономического состояния унитарных предприятий, несмотря на принимаемые меры финансового оздоровления (табл. 1).

Расчеты показывают, что в рассматриваемой группе организаций в пользовании находится примерно 565 тыс. га сельскохозяйственных угодий, занято около 19 тыс. чел., стоимость основных средств составляет более 1 млрд руб. При этом выручка на одного работника меньше, чем в хозяйственных обществах на 15–40 %, ниже показатели выхода зерна на балло-гектар и продуктивности дойного стада. Коэффициент финансовой нагрузки превышает нормативное значение в два раза.

В общей численности сельскохозяйственных организаций, подлежащих досудебному оздоровлению, около 60 % составляют хозяйственные общества. Расчеты показывают, что примерно в 9 % хозяйственных обществ по результатам деятельности показатели платежеспособности равны или превышают нормативные значения. По показателям производства, доходности и платежеспособности выделяются группы организаций с долей государства в уставном фонде 25–50 % и 75–100 %.

В группе предприятий, находящихся в процедуре санации, 52,6 % составляют хозяйственные общества, где доля государства составляет 75–100 %. Основные параметры их эффективного функционирования пока недостижнуты (табл. 2).

Вместе с тем ОАО «Киселевцы» Кобринского района (доля государства в уставном фонде, по данным Emitent info, составляет 1,3 %) в процедуре санации обеспечило в основном восстановление платежеспособности, отмечается погашение просроченной кредиторской задолженности, то есть изменение системы управления оказало положительное влияние на результаты деятельности организации.

Заключение

В условиях ограниченности бюджетных средств, выделяемых на государственную поддержку сельскохозяйственных организаций для целей проведения финансовой реструктуризации, на наш взгляд, следует пересмотреть в законодательном порядке установленные критерии отнесения хозяйств, подлежащих финансовому оздоровлению. В основе формирования перечня организаций, подлежащих разгосударствлению, и проведения финансового оздоровления должен быть положен принцип погашения просроченных обязательств.

Дальнейшее совершенствование механизма продажи предприятий как имущественных комплексов предполагает: определение критериев выбора предприятий для продажи; порядок оценки стоимости долгосрочных активов; формирование цены продажи предприятия как имущественного комплекса, проведение синхронизации указов № 253 и № 399 в части привязки

Таблица 1. Основные показатели работы сельскохозяйственных организаций, находящихся в процедуре досудебного оздоровления в контексте Указа № 253 в разрезе организационно-правовых форм за 2018 г. (в расчете на одну организацию)

Показатели	Организационно-правовая форма			В среднем по Указу № 253
	ЗАО	УП	ОАО	
Количество организаций репрезентативной группы	3*	96	142	241
1. Основные ресурсы				
Общая земельная площадь, га	7 067	7 077	7 186	7 143
Площадь сельскохозяйственных угодий, га	6 384	5 890	5 907	5 903
Среднегодовая численность работников, занятых в сельскохозяйственном производстве, чел.	161	193	228	213
Стоимость основных средств, тыс. руб.	7 733	12 023	13 748	12 986
2. Производственные показатели				
Зерно в физической массе после доработки (очистка, сушка), т	5 700	3 210	3 315	3 283
Выход зерна на балло-гектар, т	106	62	64	64
Урожайность зерновых культур, ц/га	34,0	19,1	20,3	19,9
Производство молока, т	9 071	4 298	4 445	4 407
Седнегодовой удой молока от коровы, кг	6 670	3 746	4 007	3 916
Среднесуточный прирост, г:				
крупного рогатого скота	525	457	499	484
свиней	588	473	396	452
птицы	0	15	32	28
3. Экономические показатели				
Выручка от реализации продукции, товаров, работ, услуг, тыс. руб.	7 455	5 238	7 293	6 476
Выручка от реализации продукции, товаров, работ, услуг на работника, тыс. руб.	46,4	27,2	32,0	30,4

Окончание таблицы 1

Показатели	Организационно-правовая форма			В среднем по Указу № 253
	ЗАО	УП	ОАО	
Рентабельность продаж, %	-7,62	-5,25	-2,50	-3,46
Рентабельность от реализации продукции, товаров, работ, услуг, %	-7,55	-5,31	-2,67	-3,62
Валовая прибыль, тыс. руб.	-69	55	451	287
Прибыль (убыток) от реализации продукции, товаров, работ, услуг, тыс. руб.	-568	-275	-183	-224
Прибыль (убыток) от текущей деятельности, тыс. руб.	-439	-58	-131	-106
Чистая прибыль (убыток), тыс. руб.	-516	-109	-260	-204
Среднемесячная заработная плата, тыс. руб.	732	588	635	627
Удельный вес фонда оплаты труда в выручке от реализации товаров, работ, услуг	18,9	26,0	23,8	24,5
4. Финансовые показатели				
Долгосрочные кредиты и займы, тыс. руб.	442	4 436	3 240	3 699
В том числе просроченные	0	535	210	331
Краткосрочные кредиты и займы, тыс. руб.	547	959	1 091	1 054
В том числе просроченные	147	321	251	273
Кредиторская задолженность, тыс. руб.	10 177	7 715	7 919	7 866
В том числе просроченная	5 146	4 151	3 494	3 777
Коэффициент: текущей ликвидности	0,67	0,76	0,83	0,80
обеспеченности собственными оборотными средствами	-0,48	-0,30	-0,21	-0,25
обеспеченности финансовых обязательств активами	0,82	0,64	0,60	0,62
финансовой нагрузки	1,50	2,51	1,69	1,94
соотношения среднемесячной выручки и общей суммы просроченных обязательств	0,12	0,08	0,14	0,12

* ЗАО «Нива» Шкловского р-на, ЗАО «Гуреп» Червенского р-на, ЗАО «Хотюхово» Крупского р-на.

Таблица 2. Показатели деятельности хозяйственных обществ, находящихся в процедуре санации согласно Указу № 253, в зависимости от доли государства в уставном фонде за 2018 г.

Показатели	ОАО			
	Нет доли государства*	0,01–25,0 %**	75,01–100 %	В целом по группе
<i>Количество организаций репрезентативной группы, ед.</i>	1	1	29	31
Среднее значение доли государства в уставном фонде, %	0	1,3	99,3	94,4
Площадь сельскохозяйственных угодий, га	4 118	4 079	5 433	5 402
Среднегодовая численность работников, занятых в сельскохозяйственном производстве, чел.	161	131	127	128
Выход зерна на 1 балло-гектар, кг	52,2	84,1	51,2	51,7
Урожайность зерновых культур, ц/га	16,8	27,1	16,5	16,8
Производство молока, т	2 434	3 596	2 632	2 687
на 100 га сельхозугодий, т	59,1	88,2	48,4	49,7
Среднегодовой удой молока от коровы, кг	2 461	3 996	3 074	3 100
Выручка от реализации продукции, товаров, работ, услуг на работника, тыс. руб.	12,2	23,4	20,3	20,4
Рентабельность продаж, %	-40,8	2,5	-14,4	-14,2
Рентабельность от реализации продукции, товаров, работ, услуг, %	-32,5	2,6	-13,7	-13,5
Среднемесячная заработная плата, тыс. руб.	391	609	508	510
Удельный вес фонда оплаты труда в выручке от реализации товаров, работ, услуг	38,6	31,2	30,0	30,1
Кредиторская задолженность, тыс. руб.	11 253	3 016	7 543	7 526
В том числе просроченная	4 306	0	2 737	2 711
Коэффициент:				
текущей ликвидности	0,27	1,18	0,70	0,70
обеспеченности собственными оборотными средствами	-2,71	0,15	-0,42	-0,44
обеспеченности финансовых обязательств активами	1,01	0,56	0,75	0,75
финансовой нагрузки	5,96	0,99	5,45	5,03

* ОАО «Городечно» Новогрудского р-на.

** ОАО «Киселевцы» Кобринского р-на.

формирования цены продажи к стоимости чистых активов либо оценочной стоимости имущественного комплекса. При формировании начальной цены продажи имущества, непригодного для использования по назначению, на торгах предлагается использовать утилизационную стоимость.

Цена продажи акций убыточных организаций либо имеющих устойчивую неплатежеспособность должна осуществляться по номинальной стоимости без проведения индексации на индекс изменения стоимости средств материально-технического назначения. Представляет интерес использование механизма безвозмездного отчуждения в частную собственность при реализации крупных инвестиционных проектов с согласия Главы государства.

Установлено, что в рамках досудебного финансового оздоровления на современном этапе основными направлениями повышения эффективности управления государственными неплатежеспособными сельскохозяйственными организациями (неплатежеспособными сельскохозяйственными организациями с долей государства в уставном фонде) выступают: реорганизация; сдача имущественного комплекса сельскохозяйственной организации в аренду с последующим правом выкупа по результатам реализации бизнес-плана финансового оздоровления; передача в доверительное управление находящихся в государственной собственности акций (долей в уставном фонде) сельскохозяйственных организаций с последующим правом выкупа по результатам реализации бизнес-плана финансового оздоровления; передача полномочий исполнительного органа сельскохозяйственной организации по договору другой коммерческой организации (управляющей организации) либо индивидуальному предпринимателю (управляющему), в том числе с правом последующего выкупа имущественного комплекса по результатам реализации бизнес-плана; продажа имущественного комплекса, а также акций (долей в уставном фонде) сельскохозяйственной организации на аукционе (по конкурсу); передача в собственность руководителя сельскохозяйственной организации, работающего по трудовому договору (контракту), по итогам реализации бизнес-плана финансового оздоровления не более 25 % плюс одна акция от общего количества акций организации. Наряду с этим в качестве мер государственной поддержки отмечается оказание спонсорской помощи, предоставление бюджетных займов на завершение строительства объектов животноводства.

Список использованных источников

1. Бычков, Н. А. Эффективность организационно-институциональных преобразований АПК: состояние, проблемы, рекомендации / Н. А. Бычков ;

под ред. А. П. Шпака. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2014. – 183 с.

2. О вопросах организаций агропромышленного комплекса Гродненской области [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 27 апреля 2017 г., № 136 // КонсультантПлюс. Беларусь. Версия 4016.00.07 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

3. О вопросах зерноперерабатывающих организаций Брестской области [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 марта 2017 г., № 73 // КонсультантПлюс. Беларусь. Версия 4016.00.07 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

4. О мерах по повышению эффективности работы организаций агропромышленного комплекса [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 7 июля 2014 г., № 348 // КонсультантПлюс. Беларусь. Версия 4016.00.07 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

5. О мерах по финансовому оздоровлению организаций агропромышленного комплекса [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 27 авг. 2017 г., № 280 // КонсультантПлюс. Беларусь. Версия 4016.00.07 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

6. О мерах по финансовому оздоровлению сельскохозяйственных организаций [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 4 июля 2016 г., № 253 // КонсультантПлюс. Беларусь. Версия 4016.00.07 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

7. О мерах по финансовому оздоровлению убыточных акционерных обществ [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 28 авг. 2006 г., № 538 // КонсультантПлюс. Беларусь. Версия 4016.00.07 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

8. О некоторых вопросах правового регулирования процедур экономической несостоятельности (банкротства) [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 5 фев. 2013 г., № 63 // КонсультантПлюс. Беларусь. Версия 4016.00.07 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

9. О порядке распоряжения государственным имуществом [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 4 июля 2012 г., № 294 // КонсультантПлюс. Беларусь. Версия 4016.00.07 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

10. О приватизации государственного имущества и преобразовании государственных унитарных предприятий в открытые акционерные общества [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 16 июля 2010 г., № 172-3 /

Эталонный банк данных правовой информ. Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 04.02.2019.

11. О привлечении инвестиций в сельскохозяйственное производство [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 24 июля 2008 г., № 350 : в ред. от 21.12.2015 г. // КонсультантПлюс. Беларусь. Версия 4016.00.07 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

12. О развитии агропромышленного комплекса Гомельской области [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 27 апр. 2017 г., № 135 // КонсультантПлюс. Беларусь. Версия 4016.00.07 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

13. О разгосударствлении и приватизации государственной собственности в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 19 янв. 1993 г., № 2103-ХП : в ред. от 04.01.1999 г. // КонсультантПлюс. Беларусь. Версия 4016.00.07 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

14. О реорганизации убыточных сельскохозяйственных организаций [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 9 июня 2003 г., № 202-З : в ред. от 05.11.2003 г. // КонсультантПлюс. Беларусь. Версия 4016.00.07 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

15. О создании и деятельности открытого акционерного общества «Агентство по управлению активами» [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 14 июля 2016 г., № 268 // КонсультантПлюс. Беларусь. Версия 4016.00.07 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

16. Об организациях агропромышленного комплекса Могилевской области [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 5 мая 2017 г., № 147 // КонсультантПлюс. Беларусь. Версия 4016.00.07 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

17. О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных организаций [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 2 окт. 2018 г., № 399 // КонсультантПлюс. Беларусь. Версия 4016.00.07 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

Материал поступил в редакцию 30.03.2020 г.

Сведения об авторах

Бычков Николай Александрович – кандидат экономических наук, доцент, заведующий сектором имущественных отношений и приватизации, Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 227 08 80. E-mail: nik-by@tut.by.

Ленская Татьяна Ивановна – кандидат экономических наук, начальник отдела формирования, предпринимательства и малых форм хозяйствования, Министерство

сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь (ул. Кирова, 15, 220030, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 327 37 51. E-mail: kanc@mshp.gov.by.

Метлицкий Валерий Николаевич – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник сектора имущественных отношений и приватизации, Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 258 88 07. E-mail: metlit@inbox.ru.

Мохначева Наталья Геннадьевна – соискатель, старший научный сотрудник сектора имущественных отношений и приватизации, Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 258 88 07. E-mail: belliga@tut.by.

Нескребина Мария Викторовна – научный сотрудник сектора имущественных отношений и приватизации, Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 258 88 07. E-mail: agrecinst@mail.belpak.by.

Information about the authors

Bychkov Nikolay – PhD in Economics, associate professor, Head of Sector of Property Relations and Privatization. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 227 08 80. E-mail: nik-by@tut.by.

Lenskaya Tatyana – PhD in Economics, Head of Reform, Entrepreneurship and Small Business Department. Ministry of Agriculture and Food of the Republic of Belarus (Kirova Str., 15, 220030, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 327 37 51. E-mail: kanc@mshp.gov.by.

Metlitskiy Valeriy – PhD in Economics, leading researcher of Sector of Property Relations and Privatization. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 258 88 07. E-mail: metlit@inbox.ru.

Mohnacheva Natalya – competitor, senior researcher of Sector of Property Relations and Privatization. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 258 88 07. E-mail: belliga@tut.by.

Neskreбина Mariya – researcher of Sector of Property Relations and Privatization. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 258 88 07. E-mail: agrecinst@mail.belpak.by.

УДК 338.43

**Н. А. Бычков, В. Н. Метлицкий,
М. В. Нескребина, Н. Г. Мохначева**

Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси, г. Минск

Теоретические аспекты формирования институциональной среды и моделей организации производства

Создание институциональных инструментов функционирования агропромышленного комплекса – базовое условие для формирования многоуровневой экономики, развития государственно-частного партнерства, предпринимательства, малого и среднего бизнеса. В статье рассмотрены теоретические аспекты формирования институциональной среды, системы и моделей организации аграрного производства с целью обеспечения устойчивого экономического роста.

Ключевые слова: *институциональная среда; институциональная система; институциональная матрица; организационно-правовые формы хозяйствования.*

**N. A. Bychkov, V. N. Metlitskiy, M. V. Neskrebina,
N. G. Mohnacheva**

The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

Theoretical aspects of formation of the institutional environment and models of production organization

The creation of institutional tools for the functioning of Agro-Industrial Complex is a basic condition for the formation of a multi-layered economy, the development of public-private partnerships, entrepreneurship and small and medium-sized businesses. The article deals with the theoretical aspects of the formation of the institutional environment, system and models of agricultural production organization in order to ensure sustainable economic growth.

Key words: *institutional environment; institutional system; institutional matrix; organizational and legal forms of management.*

Введение

В последние десятилетия наблюдается активизация исследований институциональной теории, центральная задача которой – выявление причин устойчивого роста экономики. Теоретическое убеждение, что

экономическое развитие и рост исключительно связаны с рыночной экономикой, находится в стадии обсуждения экономической мысли. Выдвинута гипотеза о характере институциональной среды. Конкретизировать этот тезис возможно в новой парадигме, которая даст ответ на вопрос, какая модель организации производства и институциональная среда приводит к развитию и росту, а какая – к стагнации. Дальнейшее совершенствование институциональных инструментов экономики – актуальная задача, решение которой направлено как на развитие социально-экономических отношений в целом, так и институтов, представленных в виде норм, законов и правил, включая создание и функционирование организационно-правовых форм аграрного бизнеса.

Материалы и методы

Теоретической и методологической базой для данного исследования послужили работы отечественных и зарубежных авторов по вопросам изучения формирования институциональной среды и моделей организации производства. В исследовании применялись следующие методы: монографический, статистический, абстрактно-логический, сравнительного анализа и др.

Результаты исследований

Необходимо различать следующие категории при формировании эффективных институциональных инструментов: *институциональная матрица*, *институциональная система* и *институциональная среда*.

Категория «институциональная среда» активно использовалась в трудах Д. Норта [1, 3–5], который рассматривал ее как совокупность правил (социальных, юридических, политических), образующих базис для производства, обмена и распределения. Сторонники институциональной экономики понимают под институциональной средой окружающие институты, то есть совокупность законов, постановлений, норм, указаний и др., а также совокупность органов, учреждений, административных групп, которые содействуют формированию структуры этой среды.

В реальной действительности институциональная среда характеризуется непрерывным движением. Одни ее элементы только формируются, другие – установились, но функционируют неэффективно и требуют изменений, третьи – превратились в устойчивый и воспроизводимый структурный элемент экономики, стабилизировались и нуждаются лишь в некоторой шлифовке.

В основе институциональной среды лежит институциональная система, представляющая собой совокупность институтов в комплексе и взаимоувязке. Институциональная матрица характеризует специфику

институциональной среды, на которой базируются общественные, производственно-экономические отношения государства. Институциональная матрица – это объективно сформированная система базовых институтов, определяющих взаимосвязанное функционирование основных подсистем – экономики, идеологии и политики.

В трудах ряда исследователей выделяется два типа институциональных матричных систем: X-матрица, в которой доминирует централизованная иерархическая организация с доминированием в общественном сознании приоритета коллективного над личным (Россия, Китай, Индия и др.) и Y-матрица, характеризующаяся преобладанием в общественном сознании частных интересов с саморегулирующимися структурами, где общие интересы реализуются на основе согласования частных (Западная Европа, США и др.) [2].

Белорусскую экономическую модель можно отнести главным образом к X-матрице. Она имеет следующую специфику в агропромышленном комплексе:

- рыночные отношения с начала 90-х гг. XX ст. рассматривались как вспомогательный инструмент. При этом существует практика административного распределения ресурсов в отрыве от их реальной рыночной стоимости, что становится причиной возникновения проблемы неэквивалентного обмена;

- в республике не получили должного развития институты приватизации, фондового рынка, государственно-частного партнерства и т. д., так как в условиях преимущественно административной институциональной системы возникают трудности импорта прогрессивных институтов, свойственных рыночной экономике. Белорусская институциональная модель создала им несимметричные альтернативы, такие как формирование в процессе разгосударствления и приватизации государственной собственности так называемого «государственного капитализма», то есть формирование негосударственных юридических лиц с государственным участием.

Попытка импортирования ряда институтов из другой институциональной среды, неорганичных для отечественной институциональной матрицы, не ведет к повышению экономической эффективности, что вполне можно интерпретировать как «*институциональное протезирование*» для решения неотложных задач. Поэтому в основу совершенствования белорусской институциональной системы должен быть положен принцип формирования институциональных инструментов, максимально согласующий интересы экономической деятельности хозяйственных субъектов при сформировавшейся X-матрице. В частности, осуществление процесса разгосударствления и приватизации убыточных, неплатежеспособных организаций АПК

с участием индивидуальных предпринимателей, частного отечественного и зарубежного бизнеса.

Экономическая история подтверждает, что эффективную современную экономическую систему не могут организовать ни нерегулируемый рыночный «капитализм», ни чрезмерное государственное регулирование. Именно с опровержения идеи вмешательства государства в хозяйственную деятельность начинается новая парадигма, в которой утверждается, что действия государства *всегда* играют ключевую роль в формировании хозяйства, и позиционировать их как нечто за рамками хозяйственной деятельности – бессмысленная задача. Применительно к отдельным секторам экономики в 1990-е гг. именно с позиций эволюции российских институтов был предложен новый исследовательский инструмент – категория «раздаток». Раздаточная экономика – экономическая система, в которой рыночные механизмы (административно-командные, распределительные и др.) играют доминирующую роль в конкретном секторе экономики, а рыночные – вспомогательную [6]. В рамках рынка и «раздатка» на основе ядра базовых институтов выстраивается хозяйственный механизм, определяющий институциональные формы, комплементарная совокупность которых представляет собой институциональную матрицу.

Повышение эффективности производства, развитие сельских территорий, достижение социально-экономического эффекта в аграрной сфере предполагает дальнейшее совершенствование института собственности, разных институциональных моделей и механизмов имущественных отношений, определяющих деятельность как всего агропромышленного комплекса, так и отдельных организаций, включая убыточные, устойчиво неплатежеспособные.

В сфере крупного товарного сельскохозяйственного производства в республике сложилась система различных институциональных форм организаций в контексте принятого законодательства [7]. По состоянию на 1 января 2019 г. в сельском хозяйстве функционировало 1389 организаций, в том числе в форме акционерных обществ – 46,2 %, обществ с ограниченной ответственностью – 16,4, обществ с дополнительной ответственностью – 0,7, унитарных предприятий – 34,0, производственных кооперативов – 2,7 %. Об эффективности их функционирования в системе Минсельхозпрода свидетельствуют данные, представленные в таблице. Анализ показывает, что в результате проводимых мероприятий по оптимизации численности организаций, находящихся в системе Минсельхозпрода, сложилась группа эффективно функционирующих сельскохозяйственных производственных кооперативов, отмечается более эффективная работа открытых акционерных обществ в сравнении с коммунальными унитарными сельскохозяйственными предприятиями.

Таблица. Эффективность деятельности сельскохозяйственных организаций системы Минсельхозпрода в зависимости от организационно-правовых форм (в расчете на 1 объект), 2016–2018 гг.

Организационно-правовая форма	Год	РУП	КУП	ОАО	ЗАО	ООО	СПК	ЧУП*	Республика Беларусь
Количество организаций репрезентативной группы	2016	11	333	603	12	2	43	13	1 019
	2017	11	315	591	13	1	32	14	977
	2018	9	306	589	15	2	32	35	988
Сельскохозяйственных угодий – всего, га	2016	2 417	5 748	5 693	6 327	7 137	6 541	4 320	5 604
	2017	2 402	5 749	5 813	6 643	6 652	6 446	4 292	5 672
	2018	1 677	5 828	5 938	6 790	5 625	6 471	5 627	5 790
Среднегодовая численность работников, занятых в сельскохозяйственном производстве, чел.	2016	263	210	231	282	154	339	214	194
	2017	238	208	231	280	261	383	229	194
	2018	218	202	221	264	231	373	194	190
Стоимость основных средств, тыс. руб.	2016	10 269	10 302	10 861	14 964	16 865	16 991	12 795	11 032
	2017	10 302	10 870	12 787	16 183	9 345	21 345	12 564	12 381
	2018	8 127	11 546	13 495	19 115	9 567	23 637	10 954	13 112
Выручка от реализации товаров, продукции, работ, услуг, тыс. руб.	2016	8 304	4 578	5 874	10 265	7 097	12 986	6 561	5 877
	2017	9 771	5 566	7 381	11 353	5 890	20 317	8 674	7 230
	2018	9 726	6 014	7 551	11 456	5 109	21 634	5 377	7 515
Рентабельность продаж, %	2016	11,5	-0,8	1,1	6,4	2,3	12,7	-0,3	2,2
	2017	13,6	6,1	6,2	8,0	3,6	19,4	2,7	7,5
	2018	12,7	2,2	3,3	2,9	-2,1	16,3	-7,7	4,1

Организационно-правовая форма	Год	РУП	КУП	ОАО	ЗАО	ООО	СПК	ЧУП*	Окончание таблицы
									Республика Беларусь
Прибыль (убыток) от реализации товаров, продукции, работ, услуг, тыс. руб.	2016	957	-35	62	654	162	1 652	-20	128
	2017	1 329	338	457	907	213	3 951	235	542
	2018	1 235	133	248	337	-107	3 520	-414	305
Чистая прибыль (убыток), тыс. руб.	2016	906	68	127	462	-70	1 722	323	201
	2017	976	455	388	605	443	3 883	422	527
	2018	580	307	247	290	255	3 519	-1	361
Среднемесячная заработная плата, тыс. руб.	2016	658	413	462	537	548	660	633	517
	2017	726	474	537	612	560	894	752	603
	2018	922	559	615	716	559	1 051	641	689
Финансовые обязательства – всего, тыс. руб.	2016	4 609	8 345	8 367	9 131	15 792	7 864	9 881	8 335
	2017	7 871	9 128	9 136	11 628	5 220	7 108	13 361	9 119
	2018	2 940	9 607	10 394	18 194	4 405	7 939	13 486	10 248
В том числе просроченные	2016	1 104	2 534	2 355	2 086	1 428	769	2 420	2 309
	2017	353	2 626	2 343	2 255	3 231	351	5 452	2 381
	2018	61	3 120	2 851	3 293	2 545	468	4 023	2 888

* Частные унитарные предприятия, созданные в процедуре реорганизации.

Анализируя сельскохозяйственное производство и его организационно-правовые формы с точки зрения имущественных отношений, влияния на него распределительных и административных рычагов, следует отметить, что в рамках белорусской институциональной системы можно выделить два типа отношений к институту собственности:

– *право на собственность* – предполагает надделение юридического лица правом пользования, владения и распоряжения имуществом – конкретным объектом;

– *право собственности* – предусматривает более широкие права и касается не столько права владения объектом как имущественным комплексом, сколько владения правами, связанными с объектом, в том числе управление.

Типичным примером такого отношения к институту собственности могут служить особенности регулирования имущественных отношений в хозяйственных обществах, сельскохозяйственных производственных кооперативах, где юридическое лицо обладает *правом на собственность* имущественного комплекса, а государство – *полным либо частичным правом собственности, включая управление*.

Среди особенностей регулирования имущественных отношений можно выделить то, что обретение юридическими лицами прав собственности на имущественные комплексы, вовлечение в этот процесс работников организаций стало дополнительным стимулом к труду, социальной заинтересованности и дальнейшим накоплениям капитала. При этом преобразование государственных предприятий, производственных кооперативов в хозяйственные общества обусловило отделение права собственности от функций управления и контроля, породив возможность принципиально нового типа взаимоотношений между государством, миноритарными акционерами и наемным управленческим персоналом.

Исследование эффективности работы хозяйственных обществ с различной долей государства в уставных фондах свидетельствует, что изменение институциональной среды функционирования в связи с реформированием отношений собственности и возникновением организаций без доли государства в уставных фондах себя оправдало. При этом отслеживается определенная позитивная тенденция работы организаций, где доля государства в уставных фондах не превышает 50 %, несмотря на то, что их численность в динамике снизилась. Влияние изменения институциональной среды и реформирования отношений собственности на эффективность функционирования организаций нами рассмотрено на примере двух объектов: ОАО «Щомыслица» Минского района, ОАО «Остромечье» Брестского района, возникших в процессе реорганизации сельскохозяйственных производственных кооперативов.

Следует отметить, что изменение институциональных условий функционирования указанных хозяйств вызвано сменой организационно-правовой формы, в частности, речь идет о сельскохозяйственных производственных кооперативах (далее – СПК). Возникли корпоративные структуры с государственным участием. При этом изменение имущественных отношений негативно не отразилось на показателях производственно-экономической деятельности организаций. С момента преобразования СПК участие членов СПК в акционерном капитале вновь возникших структур приобрело социально значимый эффект. Бывшие члены СПК, которые сегодня выступают в роли миноритарных акционеров, получили возможность участвовать в управлении и распределении доходов. Возник дополнительный источник мотивации труда и социальной защиты как акционеров, принимающих трудовое участие, так и лиц, внесших трудовой вклад в развитие предприятий.

Сегодня в аграрном секторе республики общая численность миноритарных акционеров (физических лиц) составляет более 100 тыс. чел. и выступает как результат безвозмездной и льготной приватизации, проведенной в 90-х гг., а также преобразования ряда сельскохозяйственных производственных кооперативов [9]. Создание развернутого правового институционального пространства акционирования и отсутствие идеологии развития данной формы организации производства привело к тому, что в реестре акционеров оказалось значительное количество «мертвых душ», наличие которых не позволяет в ряде случаев обеспечить интересы стратегических инвесторов и системы управления в целом. Возникли группы миноритарных акционеров, которые:

- ✓ категорически не желают продавать свои акции;
- ✓ желают продать, но дорого;
- ✓ не вступают в наследство;
- ✓ являются неустановленными лицами.

Действующий Закон Республики Беларусь от 9 декабря 1992 г. № 2020-ХІІ «О хозяйственных обществах» (далее Закон № 2020-ХІІ) [10] рассматривает только два случая действий с акциями миноритарных акционеров: приобретение самим обществом (ст. 77) и выкуп по требованию акционеров (ст. 78) в случае реорганизации акционерного общества.

Однако отечественное корпоративное право законодательно не закрепило институт «вытеснения миноритариев» посредством принудительного выкупа доминирующим акционером принадлежащих им акций, как это принято в мировой практике.

В условиях высокой концентрации корпоративного контроля в акционерном обществе, как правило, складывается конфликтная ситуация. Миноритарии формально обладают правами акционеров и настаивают

на их соблюдении, хотя фактически потеряли возможность влиять на решения юридического лица. Общество и доминирующий акционер рассматривают их как обременительную обузу, усложняющую управление компанией. Возникла проблема так называемых «мертвых душ» – это акционеры, наследники которых не вступили в свои права, или акционеры, фактически потерявшие связь с обществом. Во многих обществах их количество исчисляется сотнями. К примеру, в ЗАО «Щара-Агро» Барановичского района число «мертвых душ» в реестре акционеров составляет около 30 %. Нет доминирующего акционера при одобрении сделок с заинтересованностью, в частности, при осуществлении инвестиций в организацию, в виде вкладов в уставный капитал, в системе управления организации.

Вытеснение «мертвых душ» из состава акционеров нами предлагается рассматривать по следующей схеме: нотариальная контора открывает счет для зачисления компенсаций умершим акционерам (средства на счет перечисляются доминирующим акционером); доминирующий акционер увеличивает свою долю в уставном капитале; в случае объявления наследников все действия осуществляет нотариальная контора за счет средств компенсации. Реализация этих и других мер вытеснения миноритариев предполагает наличие соответствующих институциональных норм. В Республике Беларусь Закон № 2020-ХІІ не регламентирует данные ситуации.

Отсюда следуют весьма важные теоретико-методологические выводы о том, что вопросы преобразования организаций в хозяйственные общества, приватизации государственных и негосударственных предприятий целесообразны в тех случаях, где это может обеспечить повышение эффективности их управления и функционирования. В ситуации, когда приватизация только снизит эффективность использования ограниченных ресурсов, повышение эффективности функционирования объектов достигается общепринятым в мировой практике усилением государственного регулирования и управления.

В настоящее время Закон № 2020-ХІІ предусматривает создание и функционирование *хозяйственных обществ с одним участником*. Одним из отличий унитарного предприятия от такого общества является то, что оно не может быть собственником имущества. Общество же в силу ч. 1 ст. 31 Закона № 2020-ХІІ обладает правом собственности на имущество, приобретенное в процессе осуществления деятельности, внесенное в уставный фонд и т. д.

Кроме того, законодательная база, регулирующая деятельность обществ в республике, гораздо шире, чем унитарных предприятий. Это дает обществам большее количество правовых механизмов ведения бизнеса и гарантирования интересов участников, к примеру, присутствие наблюдательных советов или советов директоров. Наличие разветвленной

системы органов управления делает общества более мобильными в принятии решений.

В унитарных предприятиях невозможно ввести «нового игрока», который бы стал полноправным участником предпринимательской деятельности. Например, если требуется сделать дополнительные инвестиции в общество, то достаточно простого увеличения уставного фонда (эмиссии акций). В унитарном предприятии такое невозможно.

Что касается особенностей деятельности общества с одним участником, то необходимо отметить, что общее собрание участников в таком обществе не созывается и не проводится, а полномочия общего собрания возлагаются на единственного участника (ч. 2 ст. 33 Закона № 2020-ХП).

Согласно ч. 10 ст. 45 Закона № 2020-ХП в обществе, созданном одним участником, решениями по вопросам, отнесенным к компетенции общего собрания участников, являются письменные решения этого участника, то есть, по сути, решения принимаются единственным участником и без оформления протокола общего собрания.

Основным недостатком унитарного предприятия является сложность смены учредителя. В случае если учредитель унитарного предприятия примет решение передать свой бизнес – унитарное предприятие – другому лицу, процедура оформления и реализации такого решения будет дороже, дороже и сложнее, чем аналогичная процедура в хозяйственном обществе.

В последние годы в республике произошли существенные институциональные преобразования сельскохозяйственных производственных кооперативов путем трансформации убыточных, устойчиво неплатежеспособных организаций в хозяйственные общества с государственным участием либо государственные унитарные предприятия. С 2001 по 2018 г. численность СПК сократилась в 54 раза и составила 32 объекта. Сегодня можно констатировать, что в аграрном секторе остались функционировать финансово устойчивые СПК. Исследования имущественных отношений в сохранивших юридический статус СПК приобретает важное значение с точки зрения соблюдения имущественных прав членов производственного кооператива и интересов государства. С прекращением действия Указа Президента Республики Беларусь от 17 июля 2014 г. № 349 «О реорганизации колхозов (сельскохозяйственных производственных кооперативов)» [8] основными институциональными нормами регулирования имущественных и иных отношений данной институциональной формы организации производства в республике выступает Гражданский кодекс Республики Беларусь и Устав СПК. Следует отметить, что в постсоциалистическом пространстве данное обстоятельство характерно только для Республики Беларусь, в иных странах вышеназванная форма организации производства регламентируется специальным законодательством.

Рассмотрим на примере СПК «Агрокомбинат Снов» Несвижского района особенности регулирования имущественных отношений, возникших в соответствии с утвержденным в 2017 г. в новой редакции уставом.

Источниками формирования имущества кооператива являются:

– паевые взносы членов кооператива, составляющие паевой фонд. Паевой взнос члена кооператива установлен в размере *1 белорусского рубля*. Паевой фонд утвержден в размере *770 руб.*, число членов СПК – 770 чел.;

– доходы, полученные от реализации продукции, работ, услуг, производимых кооперативом, а также от других видов хозяйственной деятельности;

– доходы от ценных бумаг;

– кредиты банков и других кредиторов;

– финансирование и дотации из бюджета;

– безвозмездные и благотворительные взносы, пожертвования организаций, предприятий и физических лиц;

– иные источники, не запрещенные законодательством Республики Беларусь.

Уставный фонд кооператива составляет 560, 95 (пятьсот шестьдесят рублей 95 копеек) и сформирован за счет ранее сформированного уставного фонда кооператива. Для сравнения отметим, что размер уставного фонда юридического лица для включения в реестр уполномоченных экономических операторов стран ЕАЭС должен составлять не менее 75000 белорусских рублей.

Право владения, пользования и распоряжения имуществом, произведенной продукцией и денежными средствами принадлежит только кооперативу, то есть юридическому лицу (органам управления).

Мы видим, что имущественные права членов кооператива касаются только его паевого взноса, то есть *1 рубля*. После прекращения членства в кооперативе бывший член кооператива имеет право отчуждать свой пай (или его часть) только другому члену кооператива, либо самому кооперативу. Такая *номинативная правовая новелла* и трактовка одного белорусского рубля, установленная в учредительных документах, невольно возвращает к мысли о формализме отношений собственности и главенстве принципа «все вокруг колхозное, все вокруг мое». В сравнении отметим, что в соответствии со ст. 109 Гражданского кодекса имущество, находящееся в собственности производственного кооператива, делится на пай его членов в соответствии с уставом.

В случае смерти члена производственного кооператива его наследники могут быть приняты в члены кооператива по решению общего собрания членов кооператива (собрания уполномоченных) при условии установления трудовых отношений с кооперативом. В противном случае

кооператив выплачивает наследникам стоимость пая умершего члена кооператива, равную размеру внесенного паевого взноса.

Обращение взыскания на пай члена производственного кооператива по собственным долгам члена кооператива допускается при недостатке иного его имущества для покрытия таких долгов в порядке, предусмотренном законодательством и уставом кооператива с согласия общего собрания уполномоченных членов кооператива. Взыскание по долгам члена кооператива не может быть обращено на *неделимые фонды кооператива*.

В целях заинтересованности членов кооператива в улучшении использования фондов, повышении экономической эффективности производства в кооперативе создан *долевой фонд членов кооператива*. Он представляет собой *60 % стоимости основных средств* сельскохозяйственного назначения, созданных за счет деятельности кооператива. Следует отметить, что такая норма, закрепленная в уставе организации, не противоречит гражданскому законодательству.

Возникает вопрос о назначении сформированного *паевого фонда*. В гражданском праве *пай* представляется как:

право его владельцу на участие в имуществе кооператива, полученное после уплаты паевых взносов (либо путем вложения денег или другого имущества, либо путем непосредственного участия гражданина в деятельности кооператива);

часть кооперативного имущества, выделенная на одного его члена, которая состоит из сделанных им паевых взносов и соответствующей доли имущества, созданной в процессе деятельности кооператива. Величина паевого взноса оказывает непосредственное влияние при распределении прибыли между членами кооператива. При этом он не влияет на право участвовать в управлении: каждый член кооператива имеет на общем собрании ровно один голос. Занятие тех или иных должностей в кооперативе также не зависит от того, какого размера участник сделал паевой взнос.

Таким образом, паевой взнос это не просто плата за вступление в кооператив, это право владельца на получение доли его имущества и доходов, полученных от его использования. Это более широкие возможности эффективного использования своего (и не только) имущества на более лояльных условиях (отсутствие необходимости лицензирования, декларирования, налогообложения и пр.).

Применительно к рассматриваемому объекту мы видим, что паевой взнос в размере 1 белорусского рубля выступает, прежде всего, как плата за вступление в кооператив, а во всех остальных отношениях носит абсолютно номинативный характер. Поэтому сложившаяся организационно-правовая форма сельскохозяйственного производственного кооператива больше напоминает территориальную организацию, основанную только на членстве.

Заключение

Стратегической целью институциональных преобразований в аграрном секторе является создание системы институтов, инструментов, необходимых для становления и развития социально ориентированной рыночной экономики, позволяющей решать задачи повышения уровня жизни людей, модернизации производства, сохранения природной среды.

Институциональные преобразования предполагают:

- изменение отношений собственности и организационно-экономической структуры организаций;
- изменение роли различного типа хозяйствующих субъектов;
- создание необходимых условий и форм привлечения инвестиционного капитала;
- усиление управленческих и регулирующих функций в новых социально-экономических отношениях и др.

Ключевая цель институциональных преобразований состоит в создании основополагающей системно полной совокупности инструментов, необходимых для устойчивого функционирования организаций различных форм собственности и хозяйствования.

Комплекс мер по формированию институционального пространства включает два направления:

- ликвидацию разбалансированности отдельных элементов законодательства, совершенствование правовых норм и регуляторов функционирования организаций;
- создание институциональной среды для развития рыночных отношений, поддержки предпринимательства и т. д.

При этом формирование эффективной институциональной среды функционирования организаций АПК предполагает: ограничение вмешательства государства в экономическую деятельность эффективно функционирующих субъектов хозяйствования; разработку и принятие норм государственного регулирования, которые позволят на уровне организации осуществлять хозяйственное управление самостоятельно; разграничение функций государственного и хозяйственного управления, исключение несвойственных и дублирующих функций; освобождение органов государственного управления от выполнения функций оперативного хозяйственного управления подведомственными организациями, а также от функций, подлежащих делегированию частному сектору.

Совершенствование имущественных отношений (отношений собственности) должно быть нацелено на дальнейшее развитие адресного частного сектора экономики, повышение эффективности производства, выход отечественных организаций на фондовый рынок. Приоритетными задачами являются: переход к системно увязанным механизмам и мерам

по приватизации государственной собственности; передача государственного пакета акций и связанных с ним функций права управления, получения дохода менеджментом организаций на основе доверительного управления; формирование интегрированных структур (холдингов) без государственного участия.

Список использованных источников

1. Малкина, М. Ю. Институциональная экономика : учеб. пособие / М. Ю. Малкина, Т. П. Логинова, Е. В. Ледова. – Нижний Новгород : Нижегородский госуниверситет, 2015. – 258 с.

2. Лученок, А. И. Институты правят экономикой / А. И. Лученок ; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т экономики. – Минск : Беларус. навука, 2018. – 279 с.

3. Макроэкономические инструменты в белорусской институциональной модели / А. И. Лученок [и др.] ; рец.: В. Ф. Медведев, Е. Ф. Кирева ; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т экономики. – Минск : Беларус. навука, 2018. – 283 с.

4. Мясникович, М. В. Будущее рождается сегодня. О некоторых вопросах развития / М. В. Мясникович ; рец.: В. Г. Гусаков, А. И. Лученок ; Нац. акад. наук Беларуси, Отделение гуманитарных наук и искусств. – Минск : Беларус. навука, 2019. – 279 с.

5. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт ; пер. с англ. А. Н. Нестеренко ; пред. и науч. ред. Б. З. Мильнера. – М. : фонд экон. книги «Начала», 1997. – 180 с.

6. Бессонова, О. О формировании новой реальности: от квазирынка к контрактному раздатку / О. О. Бессонова // Вопросы экономики. – 2017. – № 7. – С. 96–112.

7. Сельское хозяйство Беларуси : стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2019. – 212 с.

8. О реорганизации колхозов (сельскохозяйственных производственных кооперативов) [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 17 июля 2014 г., № 349 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «Юр-Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

9. Механизм обращения акций хозяйственных обществ АПК: состояние, проблемы, рекомендации / Н. А. Бычков [и др.]. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2015. – 145 с.

10. О хозяйственных обществах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 9 дек. 1992 г. № 2020-ХП // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «Юр-Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

11. О некоторых вопросах организационно-правового обеспечения деятельности колхозов [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ.

Беларусь, 2 февр. 2001 г., № 49 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «Юр-Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

12. Лученок, А. И. Проблемы совершенствования белорусской институциональной системы / А. И. Лученок // Науч. тр. Белорус. гос. экон. ун-та. – 2016. – Вып. 9. – С. 201–207.

Материал поступил в редакцию 24.03.2020 г.

Сведения об авторах

Бычков Николай Александрович – кандидат экономических наук, доцент, заведующий сектором имущественных отношений и приватизации, Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 227 08 80. E-mail: nik-by@tut.by.

Метлицкий Валерий Николаевич – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник сектора имущественных отношений и приватизации, Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 258 88 07. E-mail: metlit@inbox.ru.

Нескребина Мария Викторовна – научный сотрудник сектора имущественных отношений и приватизации, Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 258 88 07. E-mail: agreconst@mail.belpak.by.

Мохначева Наталья Геннадьевна – соискатель, старший научный сотрудник сектора имущественных отношений и приватизации, Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 258 88 07. E-mail: belliga@tut.by.

Information about the authors

Bychkov Nikolay – PhD in Economics, associate professor, Head of Sector of Property Relations and Privatization. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 227 08 80. E-mail: nik-by@tut.by.

Metlitskiy Valeriy – PhD in Economics, leading researcher of Sector of Property Relations and Privatization. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 258 88 07. E-mail: metlit@inbox.ru.

Neskrebina Mariya – researcher of Sector of Property Relations and Privatization. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 258 88 07. E-mail: agreconst@mail.belpak.by.

Mohnacheva Natalya – competitor, senior researcher of Sector of Property Relations and Privatization. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 258 88 07. E-mail: belliga@tut.by.

УДК 338.242.4:63(476)

Н. А. Бычков, Н. Г. Мохначева

Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси, г. Минск

Эффективность государственного сектора сельского хозяйства и пути его трансформации в Республике Беларусь¹

В рамках разделения функций государства как регулятора и собственника представляет интерес оптимизация структуры государственных активов по уровням управления. В сельском хозяйстве к первоочередной продаже необходимо предложить предприятия как имущественные комплексы убыточных, неплатежеспособных государственных организаций, пакеты акций организаций с государственным участием в размере до 50 % уставного фонда. Условия такой продажи необходимо увязать с требованиями по развитию данных организаций, включая внесение инвестиций, модернизацию производств и создание новых рабочих мест.

Ключевые слова: *собственность; разгосударствление; приватизация; институциональные условия; оптимизация государственных активов.*

N. A. Bychkov, N. G. Mohnacheva

The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

Effectiveness of agriculture public sector and ways of its transformation in the Republic of Belarus

Within the framework of dividing the functions of the state as a regulator and owner, it is interesting to optimize the structure of state assets by management levels. In agriculture it is necessary to offer enterprises as property complexes of unprofitable, insolvent state organizations, shares in organizations with state participation, in the amount of up to 50 % of the authorized fund, for priority sale. The terms of such a sale must be linked to the requirements for the development of these organizations, including investment, modernization of production facilities and the creation of new jobs.

¹ Подготовлено в рамках задания 1.17 «Исследование методологических подходов формирования эффективных моделей аграрного бизнеса, их систем управления, форм взаимодействия» ГПНИ «Качество и эффективность агропромышленного производства», подпрограмма 1 «Экономика АПК» (№ ГР 20190364); задания 1.26 «Разработка научно-методических предложений по повышению эффективности функционирования сельскохозяйственных организаций и развитию сельских территорий в современных условиях» ГПНИ «Качество и эффективность агропромышленного производства», подпрограмма 1 «Экономика АПК» (№ ГР 20191362).

Key words: *property; denationalization; privatization; institutional conditions; optimization of state assets.*

Введение

Теория прав собственности (англ. – *economics of property right*) как направление институциональной теории сформировалась в 1960–70-е гг. Базовой категорией данной теории является право собственности. Право собственности – санкционированные обществом поведенческие нормы, которые состоят в том, чтобы контролировать использование определенных благ и распределять возникающие при этом затраты и выгоды. Поскольку права собственности представляют частный случай прав вообще, то они могут носить как формальный характер, который определяется и закрепляется государством (Конституция, Гражданский кодекс, Закон), так и неформальный характер, который определяется формальными договоренностями между лицами. Ключевой характеристикой прав собственности является степень их исключительности, под которой понимается возможность исключить других субъектов из процесса распоряжения собственностью. На уровне общества права собственности являются правилами игры, определяющими отношения между отдельными экономическими агентами. На уровне конкретного лица (юридического либо физического) они представляют собой пучки правомочий по принятию решений по поводу экономического ресурса. Каждый пучок правомочий может расщепляться так, что в результате обмена его разные части могут принадлежать разным экономическим лицам.

Современная экономическая теория показывает, что универсально пригодной формы собственности не существует, а для эффективности функционирования предприятий важнее не форма собственности, а уровень развития конкуренции и структура рынка.

Материалы и методы

Теоретической и методологической основой исследований послужили результаты деятельности сельскохозяйственных организаций, нормативно-правовые акты. В основу разработки материала положены монографический, абстрактно-логический, расчетно-конструктивный методы исследования.

Результаты исследований

На современном этапе подход к разгосударствлению (приватизации) государственной собственности стал менее однозначным, но вместе с тем более прагматичным. Его основные черты:

– понимание, что приватизационный эффект *может быть только долгосрочным*, а скорость его достижения зависит от всей совокупности факторов институциональной среды;

– акцент не на противопоставлении вмешательства государства или его отсутствие, а на том, *каким интересам государство окажет поддержку* и как минимум на обеспечении консенсуса социальных интересов при осуществлении значимых приватизационных программ;

– необходимость *оптимизации соотношения функций и имеющегося потенциала* государственного вмешательства в зависимости от реальных возможностей государства;

– осознание, что приватизация – не самоцель и не панацея, а только *инструмент в рамках общей политики управления* государственной собственностью. Она не ведет автоматически к появлению устойчивых жизнеспособных предприятий, так как экономическая эффективность гораздо больше зависит от конкуренции, чем от формы собственности;

– целесообразность *комплексного подхода к приватизации* – как к продаже собственности, ограничение участия государства в капитале хозяйствующих субъектов [1].

Таким образом, задачи в области управления государственным имуществом направлены на достижение следующих целей:

- повышение эффективности использования государственного имущества;
- оптимизация структуры государственных объектов управления;
- совершенствование управления государственными унитарными предприятиями, а также хозяйственными обществами с участием государства;
- создание благоприятных условий для привлечения инвестиций.

Трансформация отношений собственности ведет к смене ценностных (идеологических, философских) ориентиров общества. Институциональная структура экономики, регулирующая *нормы поведения* хозяйствующих субъектов, включает две важнейшие системы:

- 1) прав собственности;
- 2) правил обмена продуктами.

Собственность выступает как институциональный институт, который определяет сферу волеизъявления субъекта, ее конфигурацию и уровень защиты.

Критерии трансформации собственности:

- *экономический* – повышение эффективности производства;
- *социальный* – повышение жизненного уровня населения, создание дополнительных рабочих мест;
- *политический* – снятие надстроечных факторов торможения экономического развития, обеспечение устойчивого развития экономики.

Основные компоненты трансформации собственности:

1) *разгосударствление* (деэтизация) – сокращение государственного вмешательства, выведение из-под административного управления предприятий всех форм собственности, их превращение в полноценных субъектов рынка;

2) *приватизация* – формирование института частной собственности на средства производства;

3) *плюрализм собственности* – расширение перечня объектов и форм частной собственности;

4) обогащение *форм реализации* частной и государственной собственности – появление многообразных организационно-правовых форм предприятий;

5) признание *прав собственника* на различные экономические ресурсы – появление разнообразных форм дохода.

В результате исследований выявлены следующие этапы реформирования института государственной собственности [2–10, 14]:

1) номенклатурная приватизация (1987–1992 гг.). В этот период принята попытка перейти от «обезличенной» к индивидуальной государственной собственности прежде за счет расширения прав предприятия в ценообразовании, распоряжении продукцией и т. п. Помимо госпредприятий организовываются кооперативы, развивается аренда, что способствует *первоначальному накоплению* капитала;

2) этап массовой приватизации, возникновение системы легальной частной собственности (1992–1996 гг.). Ежегодно принимаются государственные программы приватизации. Выключается механизм чековой (бесплатной) приватизации;

3) реставрация «власти-собственности» (1997–2005 гг.). Массовая приватизация останавливается. Накладывается запрет на реализацию акций, приобретенных при акционировании госпредприятий членами коллектива на льготных условиях. Государство усиливает контроль за государственной собственностью. Нарастает давление на частный сектор вплоть до доведения административных процедур.

Противоречия коллективных сельскохозяйственных предприятий разрешаются посредством их переименования в СПК, трансформации в хозяйственные общества. Ряд стратегических объектов государственной собственности трансформируется в сельскохозяйственные производственные кооперативы (уход от приватизации).

Блокируется механизм банкротства убыточных предприятий госсектора. Для этого используется ряд формальных правил, включая зачет налоговых платежей в обмен на просроченную дебиторскую задолженность, уплату налогов продукцией, погашение убытков акционерного

общества за счет расширения участия государства в акционерном капитале, а также легализацию неплатежей среди предприятий госсектора;

4) этап апробирования форм «новой экономики» (2005–2010 гг.). Дефицит бюджета и платежного баланса, а также общий дефицит накопленный в условиях нарастания технологической отсталости заставляют активизировать денежную приватизацию госпредприятий, привлечение частного капитала путем *трансформации убыточных организаций*. Признается важность процесса концентрации и централизации собственности, что отражается через принятие ряда документов, ускоряющих процесс реорганизации предприятий и т. п.

5) этап изменения институциональных условий (с 2010 г.). Новая редакция Закона Республики Беларусь «О разгосударствлении и приватизации государственной собственности» вступила в силу от 16 июля 2010 г. [12]. Изменился подход к оценке приватизируемого имущества. Вместо прежних четырех выделены только два объекта приватизации (предприятие как имущественный комплекс и доли акций в уставном фонде хозяйственных обществ). Преобразование государственных унитарных предприятий в ОАО признано подготовительным этапом процесса приватизации. Конкретизированы способы приватизации, включая использование аукционов. Отменена льготная продажа акций работникам предприятия. Один из основных принципов приватизации – возмездность отчуждения. Обмен акций на чеки «Имущество» завершается со дня прекращения обращения этих чеков (31.12.2020 г., п. 1 постановления Совета Министров Республики Беларусь от 28 февраля 2019 г. № 134 «Об обращении именных приватизационных чеков «Имущество»).

В целом следует отметить, что за последние годы в Республике Беларусь произошли существенные изменения в подходах к трансформации государственной собственности, реорганизации предприятий, что нашло отражение в изменении структуры собственности и в организационно-правовых формах хозяйствования сельскохозяйственных организаций (табл. 1).

Данные свидетельствуют, что за последние 13 лет численность объектов государственной собственности в сельском хозяйстве сократилась на 36 %, увеличилось количество организаций *с долей участия государства* в уставных капиталах (с 78 до 654 объектов, или в 8 раз). Отмечается рост численности организаций с долей иностранной собственности в 2,6 раза, с иностранной собственностью – в 4 раза.

Становление частной собственности, служащей базисом для утверждения рыночных отношений при формировании социального рыночного хозяйства, сопровождается и дополняется адекватными процессами государственного регулирования.

Таблица 1. Динамика изменения численности сельскохозяйственных организаций по формам собственности (на 1 января)

Формы	Год					
	2006	2011	2015	2017	2018	2019
Всего юридических лиц	1900	1613	1454	1509	1357	1389
В том числе:						
государственная собственность	489	396	275	361	320	313
частная собственность	1397	1198	1140	1097	981	1019
из нее организации:						
с долей государственной собственности	78	205	516	674	644	654
с долей иностранной собственности	21	42	64	64	54	56
Иностранная собственность	14	19	39	51	56	57

Примечание. Таблица составлена по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь [11].

Примечательно, что за период с 2001 по 2019 г. численность государственных унитарных предприятий в сельском хозяйстве системы Минсельхозпрода² сократилась в два раза (табл. 2). Отмечается значительный рост организаций с долей участия государства. Главным образом это связано с реорганизацией колхозов (сельскохозяйственных производственных кооперативов).

По состоянию на 01.01.2019 г. государственный сектор сельского хозяйства системы Минсельхозпрода нами рассматривается в узком смысле (вариант 1) – совокупность объектов (315 ед.), где имущество находится в собственности государства и передано на праве хозяйственного ведения унитарным предприятиям, в широком смысле (вариант 2) – в состав госсектора включены дополнительно объекты с долей участия государства в уставных фондах в размере не менее 25 % (523 ед.). Здесь имущество находится в собственности хозяйственных обществ, а управление регламентируется долей государства в уставном фонде с точки зрения принятия решений.

Справочно. 25 % голосующих акций + 1 акция: блокировка решений общего собрания акционеров по вопросам внесения изменений и (или) дополнений в устав, увеличения или уменьшения его уставного фонда, реорганизации и ликвидации, приобретения обществом размещенных им акций по решению самого общества, утверждения локальных нормативных правовых актов о совершении крупной сделки, предметом которой является имущество стоимостью от 50 % балансовой стоимости активов ОАО и иным вопросам, по которым принятие решений большинством не менее $\frac{3}{4}$ голосов участников собрания предусмотрено уставом.

² Включены организации в соответствии с постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 21 февраля 2020 г. № 108 «Об изменении постановления Совета Министров Республики Беларусь от 29 июня 2011 года № 867», а также находящиеся в областной, районной коммунальной собственности, во вневедомственном управлении.

Таблица 2. Динамика изменения численности сельскохозяйственных организаций по формам хозяйствования системы Минсельхозпрода

Организационно-правовые формы	Год								
	2001	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Государственные унитарные предприятия	665	342	298	262	248	288	344	326	315
ОАО	2	428	447	451	455	504	603	591	589
ЗАО	17	15	15	15	13	12	12	13	15
ООО	3	3	1	1	1	2	2	1	2
Колхозы (СПК)	1739	380	358	339	309	219	43	32	32
Прочие	–	18	14	25	16	14	15	14	35
Итого	2426	1186	1133	1093	1044	1039	1019	977	988

Примечание. Таблица составлена по данным сводных годовых отчетов сельскохозяйственных организаций.

Анализ показывает, что количество предприятий, где имущество находится в собственности государства и передано на праве хозяйственного ведения унитарным предприятиям, в общей численности субъектов хозяйствования за период с 2016 по 2018 г. уменьшилось на 2 % и составляет 32 % общей численности (табл. 3).

В данном секторе экономики сосредоточено 1,8 млн га сельскохозяйственных угодий (доля в сельском хозяйстве системы Минсельхозпрода 31,4 %), 63,6 тыс. работников (30,2 %), 3606 млн руб. основных производственных фондов (27,8 %). Доля госсектора в производстве зерна составляла 27,6 %, молока – 27,2 %, 26 % – в выручке от реализации продукции. Рентабельность продаж на 1 п. п. ниже, чем в целом по отрасли.

По уровню интенсивности развития отраслей рассматриваемый сектор экономики сельского хозяйства в динамике выглядит менее эффективным, чем в среднем показатели развития отрасли системы Минсельхозпрода. За период с 2016 по 2018 г. урожайность зерновых культур, сахарной свеклы, картофеля, семян рапса здесь оказалась на 10–15 % ниже отраслевого уровня. Аналогично это касается и параметров продуктивности животноводства. В анализируемом периоде отмечается также рост финансовых обязательств, а просроченные обязательства в расчете на один объект по состоянию на 01.01.2019 г. оказались выше на 10 %, чем в среднем по республике.

С учетом происходящих институциональных преобразований в сельском хозяйстве численность объектов государственной собственности, а также объектов с государственным участием в уставных фондах (≥ 25 % УФ) за период с 2016 по 2018 г. в общей численности субъектов хозяйствования Минсельхозпрода увеличилась с 82,9 до 84,8 % и составила 838 объектов.

Таблица 3. Доля государственного сектора (вариант 1) в экономике сельского хозяйства Республики Беларусь

Показатели	Год	Государственные унитарные предприятия			
		РУП	КУП	Всего	Доля госсектора в сельском хозяйстве системы Минсельхозпрод, %
Количество организаций репрезентативной группы	2016	11	333	344	33,8
	2017	11	315	326	33,4
	2018	9*	306	315	31,9
Всего сельскохозяйственных угодий, тыс. га	2016	24	1891	1915	33,5
	2017	24	1811	1835	33,1
	2018	13	1783	1796	31,4
Среднегодовая численность работников, тыс. чел.	2016	2,4	67,1	69,5	31,1
	2017	2,4	65,1	67,4	31,4
	2018	1,7	61,8	63,6	30,2
Стоимость основных средств, млн руб.	2016	113	3451	3564	3,7
	2017	113	3435	3548	29,3
	2018	73	3533	3606	27,8
Производство зерна в физической массе после доработки (очистка, сушка), тыс. т	2016	28	1390	1418	29,4
	2017	30	1539	1569	30,1
	2018	14	993	1 007	27,6
Производство молока, тыс. т	2016	28	1436	1464	29,0
	2017	29	1466	1495	28,4
	2018	14	1452	1466	27,2
Выручка от реализации товаров, продукции, работ, услуг, млн руб.	2016	91	1524	1615	27,0
	2017	107	1759	1866	26,4
	2018	88	1840	1928	26,0
Рентабельность продаж, %	2016	11,5	-0,8	-0,1	-
	2017	13,6	6,1	6,5	-
	2018	12,7	2,2	2,7	-
Чистая прибыль (убыток), млн руб.	2016	10	22	32	15,7
	2017	11	143	154	29,8
	2018	5,2	92	97	18,8
Среднемесячная заработная плата, руб.	2016	658	413	419	-
	2017	726	474	482	-
	2018	922	559	567	-

Примечание. Таблица составлена по данным сводных годовых отчетов сельскохозяйственных организаций.

* РПСУП по племделу «Витебское племпредприятие», РСУП «Гомельгосплемпредприятие», РУСП «Минское племпредприятие», БГО «Белплемживобъединение», РСУП «Брестплемпредприятие», РУСП «Оршанское племпредприятие», РУСП «Гродненское племпредприятие», РУСП «Могилевское госплемпредприятие», РУП «Учебно-опытное хозяйство БГСХА».

В этой связи на долю госсектора в широком понимании (вариант 2) приходится более 80 % сельскохозяйственных угодий, основных средств, работников, занятых в сельском хозяйстве. Здесь производится около 80 % зерна, картофеля, молока, 75 % – сахарной свеклы. На долю рассматриваемого сектора приходится более 80 % обязательств. В кредиторской задолженности доля просроченных обязательств составляет почти 50 %.

Не существует аргументов против сохранения в госсобственности ряда неэффективных объектов, главным образом тех, которые находятся в досудебном оздоровлении и антикризисном управлении. В 2018 г. из 40 % государственных сельскохозяйственных организаций более 25 % организаций с государственным участием в уставных фондах находятся в сложном экономическом положении. Здесь сконцентрировано 35 % сельскохозяйственных угодий госсектора (или 30 % в целом по сельскохозяйственным организациям Минсельхозпрода), 35 % работников, занятых в сельскохозяйственном производстве (29 %), 37 % основных фондов (30 %), производится зерна 32 % (25 %), молока – 30 % (24 %). В данной группе предприятий параметры продуктивности ниже на 10–20 %, отмечается отрицательная доходность, кредиторская задолженность превышает выручку от реализации продукции. Это дает основания полагать о необходимости принятия мер по разгосударствлению и приватизации. При этом экономический эффект приватизации (приход эффективного собственника) невозможен без модернизации сектора. В свою очередь, модернизация сектора невозможна при доминировании государства – без расширения сегмента частной собственности. Необходимо избавление от паллиативных государственных активов и фактически неуправляемых неликвидов.

Первым, наиболее существенным риском разгосударствления и приватизации в сельском хозяйстве является возможность расширения государственного (**квазигосударственного**) сектора на фоне приватизационных процессов, то есть развитие недеklarированной официальной модели государственного «капитализма». Вместо расширения частного сектора, привлечения эффективных собственников и внебюджетных средств, улучшения условий конкуренции происходит лишь псевдоприватизация – перераспределение активов в сфере смешанной собственности, их дальнейшая консолидация на уровне отдельных организаций с государственным участием.

Второй риск связан с неразвитостью системы регулирования в отдельных секторах аграрного сектора, которые компенсируются прямым участием государства в управлении отдельными крупными организациями (селекция, семеноводство и др.). При выходе государства из собственности ему потребуются иные инструменты для решения значимых

задач. Однако публичные интересы государства в отношении таких организаций непрозрачны, что делает возможным их подмену узкоспециальными интересами – ведомственными и частными. Возможно усиление неформального воздействия государства на приватизированные компании после приватизации, когда представления государства и новых собственников о взаимных обстоятельствах будут расходиться.

Третий риск – это нечеткость условий, критериев приватизации организаций с привлечением для их развития инвестиций. Индивидуальность таких решений в будущем может создать предпосылки к расхождению государства и собственников в представлениях о взаимных обязательствах и к давлению сторон друг на друга в различных формах.

Наконец, к настоящему времени, по всей видимости, сложилась ситуация, когда качество имеющихся в распоряжении государства инструментов управления государственной собственностью (прежде всего, речь идет об унитарных предприятиях и акционерных обществах с участием государства) достигло объективного предела для дальнейшей оптимизации. Риск консервации существующей модели управления остается весьма весомым, однако это станет значимым фактором снижения эффективности любых шагов в направлении дальнейшего разгосударствления.

В целях повышения эффективности функционирования госсектора в краткосрочном периоде предлагаются следующие меры:

1. Обеспечение процесса сокращения прямого участия государства в экономике убыточных, устойчиво неплатежеспособных организаций прежде всего путем последовательной реализации принципа «презумпции полезности» приватизации, гарантии долгосрочности заявленных механизмов с участием индивидуальных предпринимателей, коммерческих организаций, априорная подготовка поля приватизации;

2. Политика оптимизации госсектора от «непрофильных» и неэффективных активов: упрощенный порядок продажи низколиквидных активов; приватизация (продажа) унитарных предприятий в одну фазу, минуя стадию акционирования и др.;

3. Повышение качества государственного управления в компаниях с госучастием, что не должно сводиться только к модификации корпоративного управления: сюда должна включаться и систематизация интересов государства в стратегическом ядре. Все сохраняемые в ядре госкомпании должны провести IPO, обеспечить биржевые котировки акций и стать публичными;

4. Синхронизация республиканской и региональной политики разгосударствления, транслирование презумпции приватизации на уровни субъектов хозяйствования и контроля за их исполнением.

Меры, предлагаемые в долгосрочном периоде:

1) сокращение косвенного присутствия государства (квазигосударственного сектора) на рынках (привлечение частных инвесторов с заключением долгосрочных контрактов);

2) развитие инструментов финансового рынка, стимулирование участия в приватизации институциональных инвесторов;

3) максимизация вовлечения в коммерческий оборот неиспользуемого недвижимого государственного имущества: упрощение процедур, заявительная приватизация на электронных торгах по цене, предлагаемой рынком;

4) привлечение частных инвестиций в социальную сферу и на рынки услуг путем развития государственно-частного партнерства.

С учетом отмеченных направлений трансформации объектов государственной собственности (хозяйственных обществ с государственным участием), включая меры по повышению эффективности управления государственными неплатежеспособными организациями (неплатежеспособными организациями с долей государства в уставном фонде не менее 25 %) в соответствии с п. 1.5 Указа Президента Республики Беларусь от 2 октября 2018 г. № 399 «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных организаций» [13] их численность в сельском хозяйстве к 2035 г. нами прогнозируется в размере 700 объектов (табл. 4).

Таблица 4. Прогнозируемая численность государственных унитарных предприятий и хозяйственных обществ с государственным участием в сельском хозяйстве

Показатели	2018 г. (факт)	2025 г.	2030 г.	2035 г.
Количество унитарных предприятий на праве хозяйственного ведения	315	200	150	100
Численность ОАО с долей государства в уставном фонде:				
0–25 %	34	34	0	0
25–50 %	36	26	0	0
50–75 %	66	20	0	0
75–100 %	421	516	570	600
Итого	872	796	720	700*

* Стратегическое ядро 100–150 объектов.

Заключение

Трансформация государственной собственности или расширение частной не является самоцелью. Задача заключается в обеспечении их эффективности и прибыльности, превращении каждого объекта государственной собственности в высокодоходный актив, а также в создании условий для развития частного сектора экономики.

В рамках разделения функций государства как регулятора и собственника представляет интерес оптимизация структуры государственных активов по уровням управления. Управление стратегически значимыми организациями и их объединениями (вало- и экспортообразующими, холдингами и др.) целесообразно сконцентрировать в специализированных управляющих структурах (государственных органах, государственных корпорациях). Унитарные предприятия, определяющие научно-технический прогресс в сельском хозяйстве (племенные хозяйства, элитно-семеноводческие и др.), составляющие стратегическое ядро в долгосрочном периоде, предлагается сохранить в государственной собственности либо акционировать с одним участником (государство).

Необходимо активизировать приватизацию малых и средних государственных организаций, ориентированную на привлечение инвестиций, модернизацию производств и создание новых рабочих мест. К первоочередной продаже необходимо предложить предприятия как имущественные комплексы убыточных, неплатежеспособных государственных организаций, пакеты акций организаций с государственным участием в размере до 50 % уставного фонда. Условия такой продажи необходимо увязать с требованиями по развитию этих организаций, включая внесение инвестиций, модернизацию производств и создание новых рабочих мест.

Среди иных направлений трансформации государственной собственности следует рассматривать передачу объектов государственной собственности в сельском хозяйстве индивидуальным предпринимателям, коммерческим организациям в аренду с правом выкупа, доверительное управление с правом выкупа и др. с целью совершенствования системы управления и формирования эффективного собственника.

Система мер по модернизации отношений собственности обеспечит гармоничное развитие частного и государственного секторов, раскрепощение потенциала предпринимательской инициативы для ускорения экономического роста.

Список использованных источников

1. Бычков, Н. А. Эффективность организационно-институциональных преобразований АПК: состояние, проблемы, рекомендации / Н. А. Бычков ; под ред. А. П. Шпака. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2014. – 183 с.

2. Бычков, Н. А. Реформирование государственной собственности в АПК: итоги и перспективы / Н. А. Бычков // Уроки аграрных реформ и перспективы развития экономики сельского хозяйства : материалы Международ. науч.-практ. конф., Минск, 1–3 июня 2000 г. / Белорус. науч.-исслед. ин-т аграр. экономики. – Минск, 2000. – Ч. 1. – С. 14–17.

3. Бычков, Н. Влияние приватизации на эффективность предприятий / Н. Бычков, А. Петькова // *Агроэкономика : Ежемесячный информационный бюллетень по вопросам рыночных отношений.* – 2003. – № 8. – С. 8–10.

4. Бычков, Н. Приватизация совхозов, госхозов: новый этап / Н. Бычков // *Агроэкономика : Ежемесячный информационный бюллетень по вопросам рыночных отношений.* – 2000. – № 4. – С. 11–13.

5. Бычков, Н. А. Механизм разгосударствления и приватизации государственных сельскохозяйственных организаций / Н. А. Бычков // *Реформирование агропромышленного комплекса : учебно-метод. и практ. пособие / БелНИИАЭ.* – Минск, 2002. – С. 611–617.

6. Бычков, Н. А. Разгосударствление и приватизация государственных сельскохозяйственных предприятий / Н. А. Бычков // *Экономика предприятий и отраслей АПК : учебник БГЭУ.* – Минск, 2001. – С. 62–77.

7. Бычков, Н. А. Разгосударствление и приватизация государственных сельскохозяйственных предприятий / Н. А. Бычков ; под ред. В. Г. Гусакова // *Стабилизация развития агропромышленного производства Республики Беларусь / Ин-т аграр. экономики НАН Беларуси.* – Минск, 2004. – С. 47–52.

8. Бычков, Н. А. Совершенствование моделей и механизмов разгосударствления и приватизации перерабатывающих и пищевых предприятий / Н. А. Бычков, А. В. Мелещеня // *Реформирование агропромышленного комплекса : учеб.-метод. и практ. пособие / БелНИИАЭ.* – Минск, 2002. – С. 438–443.

9. Бычков, Н. А. Целесообразные методы разгосударствления и приватизация имущества в сельском хозяйстве / Н. А. Бычков ; под ред. В. Г. Гусакова // *Комплекс основных мер по рыночному реформированию АПК Беларуси / Ин-т аграр. экономики НАН Беларуси.* – Минск, 2003. – 52 с.

10. Комплекс основных мер по рыночному реформированию и устойчивому развитию агропромышленного комплекса Беларуси / В. Г. Гусаков [и др.] ; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т аграр. экономики НАН Беларуси. – Минск, 2003. – 52 с.

11. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by>. – Дата доступа: 21.01.2020.

12. О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Республики Беларусь и их отдельных положений по вопросам приватизации государственного имущества [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 16 июля 2010 г. № 172-3 // *КонсультантПлюс. Беларусь. Версия 4016.00.07 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь.* – Минск, 2019.

13. О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных организаций [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 2 окт. 2018 г., № 399 // КонсультантПлюс. Беларусь. Версия 4016.00.07 / ООО «Юр-Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

14. Рекомендации по преобразованию и реструктуризации сельскохозяйственных предприятий на основе приватизации / Н. А. Бычков [и др.] ; БелНИИАЭ. – Минск, 2000. – 129 с.

Материал поступил в редакцию 19.03.2020 г.

Сведения об авторах

Бычков Николай Александрович – кандидат экономических наук, доцент, заведующий сектором имущественных отношений и приватизации, Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 227 08 80. E-mail: nik-by@tut.by.

Мохначева Наталья Геннадьевна – соискатель, старший научный сотрудник сектора имущественных отношений и приватизации, Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 258 88 07. E-mail: belliga@tut.by.

Information about the authors

Bychkov Nikolay – PhD in Economics, associate professor, Head of Sector of Property Relations and Privatization. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 227 08 80. E-mail: nik-by@tut.by.

Mohnacheva Natalya – competitor, researcher of Sector of Property Relations and Privatization. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 258 88 07. E-mail: belliga@tut.by.

УДК 338.43:636

А. В. Горбатовский, В. В. Шварацкий

Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси, г. Минск

А. В. Васюк

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, г. Горки

Сущность и структура производственно-экономического потенциала животноводства

В статье обобщены и проанализированы теоретические и методологические подходы к определению сущности и структуры категории «производственно-экономический потенциал» и классификация ее видов.

Ключевые слова: *потенциал; животноводство; сущность; структура.*

A. V. Gorbatovskiy, V. V. Shvaratskiy

The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

A. V. Vasyuk

Belarusian State Agricultural Academy, Gorki

Essence and structure of productive-economic potential of animal husbandry

Theoretical and methodological approaches to determining the essence and structure of the category «productive-economic potential» and the classification of its type are summarized and analyzed in the articles.

Key words: *potential; animal husbandry; essence; structure.*

Введение

Реализация мер Государственной программы возрождения и развития села на 2005–2010 годы обеспечила достаточно высокий рост производства молока, реализации мяса КРС и свиней в сельскохозяйственных организациях крупнотоварного сектора – за 2006–2010 гг. соответственно 6,6; 5,0 и 6,9 % ежегодно. В последующие восемь лет среднегодовые темпы наращивания производства снизились соответственно по видам продукции до 2,6; 0,9 и 1,7 %, в том числе за 2011–2015 гг. сельскохозяйственными организациями был обеспечен рост производства молока

и реализации говядины – в 1,16 раза, свинины – в 1,03 раза. В 2016–2018 гг. удои молока и привесы свиней прирастали со среднегодовыми темпами 1,6 и 0,9 % в год, привесы КРС в среднем снижались на 1,5 % в год. В последний год анализа экономика отраслей животноводство ухудшилась, что связано с более высокими приростами показателей себестоимости производства молока и получения привесов КРС и свиней (на 9,2; 14,6 и 10,7 % соответственно) относительно цен реализации молока, мяса КРС и свиней (на 6,4; 7,3 и 5,0 %).

Данные обстоятельства негативно отразились на состоянии отечественного животноводства. Для повышения эффективности ведения отрасли потребуются комплексный анализ структуры ее производственно-экономического потенциала и выработка эффективных направлений его использования.

Материалы и методы

Теоретической и методологической основой являются труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные изучению возможностей эффективного ведения отраслей животноводства. В процессе исследования использовались следующие методы: монографический, аналитический, экспертных оценок, абстрактно- и формально-логический.

Результаты исследований

На современном этапе развития отраслей животноводства материальной основой обеспечения их устойчивости и эффективности является производственно-экономический потенциал. Несмотря на то что аграрной наукой обоснованы понятия производственного и экономического потенциалов, попытки пересмотреть их содержание и провести диагностику продолжаются. В таблице обобщены различные подходы к определению сущности экономического потенциала. Отсутствие единого мнения препятствует правильному пониманию данной категории, являющемуся условием достоверной оценки и основой рационального использования потенциала для достижения конкретных целей.

Производственный потенциал как часть экономического можно рассматривать в широком и узком смысле. В первом случае это совокупность ресурсов, которые могут быть вовлечены в производственно-хозяйственную деятельность, и возможностей их использования, или же совокупная возможность производства различных видов продукции и сырья в определенный отрезок времени, а во втором – общий результат производственной деятельности в данный временной промежуток.

На основании изученных подходов *производственно-экономический потенциал отраслей животноводства* предлагается определять как

Таблица. Сравнительная характеристика подходов к пониманию сущности экономического потенциала

Подход	Авторы	Определение понятия	Структурные элементы	Недостатки
Ресурсный	Н. В. Риффа, В. В. Ковалев, Б. П. Плышевский	Совокупность всех имеющихся ресурсов, которые могут быть вовлечены в процесс производства и создания материальных благ и услуг	Производственный, ресурсный, кадровый и инвестиционный потенциалы	Ограниченность определения и невозможность оценки конечных результатов производственно-хозяйственной деятельности
Бухгалтерский	И. Н. Богатая	Совокупность активов хозяйствующего субъекта и источников их формирования, которые способствуют достижению определенных результатов хозяйствования	Ресурсный и финансовый потенциалы	Ограничен исключительно внутренней средой и не предполагает возможности учета других ресурсов, способных оказывать влияние на конечные результаты производственно-хозяйственной деятельности
Целевой	Л. С. Сосненко, Р. В. Марушков	Результат производственных и экономических отношений между субъектами	Ресурсный и финансовый потенциалы	Сложность получения информации и отсутствие ясности в выборе путей развития
Системный	О. Н. Криворучко, И. А. Гунина	Сложное, многоуровневое понятие, включающее в себя совокупность всех сил, ресурсов, средств, источников и возможностей, обеспечивающих достижение наибольших результатов в производственно-экономической сфере	Производственный, ресурсный, финансовый, маркетинговый, инновационный потенциалы	Громоздкость, многоуровневость исследований, невозможность мгновенного выбора пути развития, не всегда удается видеть общий уровень развития потенциала

Примечание. Таблица составлена на основании [2-7].

интегральную способность отраслей производить соответствующий рыночному спросу объем конкурентоспособной животноводческой продукции при эффективном использовании сбалансированного объема ресурсов, высоком уровне менеджмента и маркетинга с целью расширенного воспроизводства.

Опираясь на результаты исследований С. В. Генераловой и Н. А. Смотровой, нами были адаптированы применительно к условиям животноводства основные понятия и термины, цели исследований потенциала и области возможного использования данной категории и методов ее оценки (рис.). К целям исследования производственно-экономического потенциала животноводства предъявляются следующие требования:

отсутствие противоречий сущности данного понятия;

соответствие общим тенденциям развития областей и республики в целом, а также наличие реальных возможностей их (целей) достижения;

направленность на получение качественных и количественных характеристик.

Рис. Понятийный аппарат, цели изучения и оценки производственно-экономического потенциала животноводства

Примечание. Рисунок составлен по данным [1].

Принимая во внимание градацию понятия «производственный потенциал», предложенную В. А. Свободным, а также учитывая связь производственного потенциала с конечными результатами хозяйственной деятельности специализированных субъектов, предлагается следующая классификация:

фактический производственно-экономический потенциал животноводства (уровень производства продукции, достигаемый при использовании имеющихся ресурсов и существующем организационно-экономическом уровне ведения отрасли);

необходимый производственно-экономический потенциал животноводства (соответствующее объему спроса количество продукции, произведенное на основе оптимальной совокупности ресурсов и развития отрасли на принципах расширенного воспроизводства);

перспективный производственно-экономический потенциал животноводства (возможный объем продукции, получение которого обуславливается нормативными уровнями обеспечения ресурсами и их отдачи, а также высоким уровнем менеджмента и маркетинга на предприятиях отрасли) [5].

Данной категории присущ ряд признаков: целостность; комплексность и сложность; взаимозаменяемость и альтернативность элементов; органическая взаимосвязь и взаимодействие экономических и естественных факторов; научно-технический уровень ресурсов; способность к восприятию новейших достижений НТП; гибкость; мощность; самовоспроизводство; экологичность и др. [8].

Таким образом, одним из важнейших методологических вопросов в определении понятия производственно-экономического потенциала в части ресурсной составляющей в современных условиях является функционирование АПК как социально-экономической системы, которая ориентируется на бережное использование экономических ресурсов и удовлетворение потребностей общества.

Поскольку животноводство – часть всего народного хозяйства и имеет тесные экономические связи с другими отраслями, то его производственный потенциал в некоторой степени утрачивает свою автономность и интегрируется с потенциалами других отраслей народного хозяйства. Однако он своеобразен по своей структуре, составу и направленности использования [6, 9, 10].

Исследования показали, что основными составляющими производственно-экономического потенциала отраслей животноводства в условиях рыночных отношений следует считать: ресурсный, предпринимательский, управленческий, организационный, маркетинговый, инновационный, информационный, инвестиционный и другие потенциалы.

Однако каждый из них отдельно не дает общей характеристики данной категории, а лишь определяет направления формирования и использования вышеуказанного потенциала.

Ресурсный потенциал отраслей животноводства в данном контексте является материальной основой их производственно-экономического потенциала и выражается количественными и качественными характеристиками основных ресурсов, используемых в процессе функционирования (земля, труд, основные производственные фонды, материальные оборотные средства и энергетические ресурсы).

Под элементом «земля» понимаются используемые для производства продукции сельскохозяйственного угодья. Кроме того, следует учитывать не только их размер и структуру, но и экономическое плодородие. Ресурс «земля» должен быть представлен качественными характеристиками – свойствами почвы (содержание гумуса в пахотном слое, механический и минеральный состав, реакция на раздражители и т. д.), лежащими в основе ее бонитировки [5, 7].

Трудовой потенциал животноводства целесообразно определить как наивысшую отдачу трудовых ресурсов (носители трудового потенциала), которая зависит от их количественных и качественных параметров (квалификации, профессиональной подготовки, образования, производственного опыта и т. д.), а также от социально-экономических условий, в которых они находятся.

В более широком смысле необходимо рассматривать **кадровый потенциал** – совокупность реальных и потенциальных (скрытых) возможностей, способностей и мотивов работников как целостной системы (коллектива), которые могут быть приведены в действие в процессе труда в соответствии с целями предприятий и обеспечить им стратегические преимущества за счет синергетического эффекта, возникающего в результате взаимодействия кадровых потенциалов их сотрудников. В узком смысле данная категория может рассматриваться как временно свободные или резервные трудовые места, которые потенциально могут быть заняты специалистами в результате их развития и обучения [7, 11].

Основные фонды животноводства по роли в процессе производства подразделяются на средства труда: определяющие производственную мощность и техническую оснащенность животноводства (машины и оборудование, рабочий и продуктивный скот); необходимые для реализации производственных процессов (здания и сооружения); выполняющие роль вспомогательных машин и устройств. Все три группы фондов являются накопленными ресурсами овеществленного труда. Однако величину ресурсного потенциала вышеуказанной отрасли активно формирует именно первая группа фондов [7].

Энергетические ресурсы обеспечивают технологические операции в производстве: приготовление и раздачу кормов; поддержание микроклимата ферм и комплексов; водоснабжение; удаление и переработку навоза; процессы доения коров и первичной переработки молока, рациональное использование которых непосредственно влияет на эффективность отрасли [7, 12].

Материальные оборотные средства представляют собой используемые в процессе производства предметы труда и материальные ценности, призванные обеспечивать непрерывность труда, и полностью переносят свою стоимость на готовую продукцию. Они наиболее динамичны и формируются под влиянием следующих факторов: длительность производственно-коммерческого цикла, темпы роста производства, сезонность, состояние конъюнктуры, уровень специализации и концентрации. В свою очередь, необходимое их количество устанавливается на основе технологических нормативов.

При формировании многоукладной экономики ***предпринимательский потенциал*** становится движущей силой и реализуется в диверсификации деятельности и обеспечении производства животноводческой продукции, отвечающей требованиям рынка. Под ним следует понимать совокупность имеющихся ресурсов и возможностей, которые наряду с землей, капиталом и трудом должны рассматриваться как новый ресурс экономического роста, модифицирующий экономику животноводства и смежных с ним отраслей, увеличивающий емкость продуктовых и сырьевых рынков, обеспечивающий функционирование субъектов хозяйствования, развивающих животноводческую специализацию, а также способствующий достижению последними конкурентных преимуществ при генерации более высокого уровня национальной продовольственной конкурентоспособности [10].

В условиях дефицита финансовых ресурсов наиболее эффективным фактором стабилизации и развития животноводческих предприятий становится их ***управленческий потенциал***, проявляющийся через личностные качества руководителя – его знание, опыт, компетентность, авторитет и др.

Порядок взаимодействия между субъектами управления в сельхозорганизациях состоит из цепи директивных предписаний органов государственного управления руководителям и специалистам, которые реализуют их на практике. При этом работники сельхозорганизаций как самостоятельные субъекты управления не рассматриваются и являются, по существу, наемными работниками. Низкая заработная плата ведет к оттоку высококвалифицированных работников, что, в свою очередь, приводит к ухудшению качественных характеристик кадров массовых профессий,

снижению технологической и трудовой дисциплины. Последнее требует контроля над выполнением работ со стороны управленческого персонала, не позволяя ему реализовать функции по внедрению в производство научных разработок, передового опыта, принятию эффективных управленческих решений, что снижает его роль и место в системе управления людьми. Государственные органы, в свою очередь, вместо воздействия на субъекты хозяйствования посредством косвенных экономических рычагов чаще всего занимаются прямым командованием и вмешательством в хозяйственную деятельность организаций, что усложняет процесс принятия управленческих решений, снижает ответственность руководителей за результаты своей деятельности.

Большинство руководителей в своей деятельности используют в основном административные методы, им присущ авторитарный стиль управления. Экономические методы управления являются приоритетными только для 10–15 % руководителей, у некоторых личные ожидания от работы стоят выше производственных интересов. Поэтому подготовка, воспитание и повышение квалификации руководителей являются ключевыми факторами решения задач по стабилизации и развитию отраслей мясного и молочного скотоводства [13, 14].

Организационный потенциал отраслей животноводства характеризуется уровнем организации труда и производства, подразумевает создание оптимальной организационной структуры управления, адаптивной к рыночным условиям и объединяющей управленческую цепочку от закупки сырья до сбыта продукции [15].

Движение мирового сельского хозяйства в направлении усиления наукоемкости производимой продукции ставит Республику Беларусь перед необходимостью последовательного решения задачи инновационного развития АПК. Для превращения животноводства в высокотехнологичный наукоемкий вид экономической деятельности с низким уровнем ручного труда и широким использованием роботизированного производства потребуются создать условия для продвижения современных научных идей, технологий и методов управления, так как дальнейшее наращивание объемов производства животноводческой продукции и повышение ее качественных характеристик возможно только на основе передовых ресурсосберегающих технологий и новейших научных разработок, оптимизации ресурсного обеспечения и повышения квалификации кадров всех уровней, способных воспринимать и реализовывать новейшие научные разработки. При этом ключевым фактором инновационного развития отрасли выступит политика государства.

В зависимости от уровня рассмотрения инновационного потенциала выделяют следующие подходы к его определению:

- часть научно-технического и экологического процессов;
- совокупность необходимых для осуществления инновационной деятельности ресурсов;
- способность производить наукоемкую продукцию;
- совокупность результатов научной и инновационной деятельности;
- готовность и восприимчивость субъектов хозяйствования к нововведениям.

В то же время любой инновационный процесс – это постоянный и непрерывный поток превращения конкретных технических или технологических идей на основе научных разработок в новые технологии, доведения их до использования непосредственно в производстве в целях минимизации издержек и получения качественно новой продукции [16]. Факторами, ограничивающими инновационные процессы в животноводстве, являются:

- преобладание стационарных производственных процессов;
- сезонность производства;
- использование в процессе производства живых организмов;
- дифференциация технологий и технических средств по отраслям животноводства, порождающая необходимость использования разнообразной научной и технико-технологической базы для проведения исследований и внедрения их результатов в практику хозяйствования;
- обособленность сельхозтоваропроизводителей от организаций, производящих научно-техническую продукцию, рассредоточенность производства и отсутствие соответствующей инфраструктуры, которые снижают инновационную привлекательность ряда отраслей животноводства;
- отсутствие четкого организационно-экономического механизма освоения инноваций, обуславливающее существенное отставание отрасли в инновационной сфере;
- высокий уровень экономических рисков, вызванный спецификой производства различных видов животноводческой продукции, сдерживающий инвестирование в отраслевые инновационные проекты и др. [17].

Таким образом, **инновационный потенциал животноводства** представляет собой целостную систему отношений между отраслевыми хозяйствующими субъектами по поводу формирования, воспроизводства и качественного развития, отражающих целенаправленный характер накопления качественных изменений, создающих импульсы и условия для их инновационного развития. В качестве долговременного результата взаимодействия различных сфер производства он характеризует отношение по поводу формирования совокупности созидательных способностей, личных качеств и мотиваций индивидов, способствующих реализации инновационного вектора экономического развития [18].

Информационное обеспечение животноводства (**информационный потенциал**) заключается во внедрении в процесс производства животноводческой продукции новейших средств микроэлектронной и вычислительной техники. Новые информационные технологии позволяют повысить производительность труда, прежде всего, руководителей и специалистов, сократить документооборот и затраты на обработку документов, оптимизировать использование ресурсов.

Маркетинговый потенциал – это категория экономической науки, определяющая уровень готовности субъектов хозяйствования к определенному виду деятельности, решению заданного круга проблем. Для определения маркетингового потенциала в научной литературе выделяют три подхода: ресурсный, функциональный, результативный.

С позиций *ресурсного подхода* маркетинговый потенциал представляет собой совокупность ресурсов и связей между ними, которые обеспечивают предприятиям, развивающим животноводческую специализацию, конкурентные позиции на внутреннем и внешнем рынке; *функционального подхода* – способность маркетинговой службы обеспечить удовлетворение потребностей потребителей и использовать потенциальные рынки сбыта; *результативного подхода* – соотношение степени удовлетворения потребностей в животноводческой продукции с получаемыми при этом экономическими выгодами. Последний из подходов позволяет характеризовать вышеназванный потенциал как комплексную систему, учитывающую факторы стратегического развития животноводства и влияющую на формирование и реализацию управленческих решений.

В современных экономических условиях именно маркетинговый потенциал играет важнейшую роль в продвижении производимой продукции на рынок, определяет тенденции развития последнего и выделяет важнейшие ресурсы и компетенции для удовлетворения внутренних потребностей, в то же время повышая рыночную стоимость предприятий, специализирующихся на производстве животноводческой продукции, и определяя стратегические направления их развития [19].

Инвестиционный потенциал животноводства – это возможность инвестировать во внутрихозяйственное развитие, привлекая различные активы и создавая этим действием дополнительный финансовый поток. Он опирается на имеющиеся знания, организационный интеллект, представляющий собой способность отрасли адаптировать человеческий и производственно-экономический потенциалы для производства интеллектуального капитала. Наличие знаний воплощается в инвестиционных проектах, а возможность производить интеллектуальный капитал – в росте рыночной стоимости отраслевых предприятий. Эти факторы обуславливают накопление инвестиционных ресурсов, создают условия формирования

инвестиционных потребностей отраслей животноводства, которые в дальнейшем могут реализоваться в хорошо продуманную инвестиционную программу [20].

Специфика современных экономических отношений требует внесения соответствующих корректировок в устоявшиеся представления, определения, структурные элементы и подходы к классификации производственно-экономического потенциала предприятий и отраслей. В то же время многолетняя практика его изучения дает возможность специализирующимся в животноводческом направлении предприятиям:

- оценить свои возможности по производству конкурентоспособной продукции;
- определить слабые и сильные стороны деятельности;
- обосновать перспективные направления развития;
- сформировать соответствующую ресурсную базу и др.

Заключение

Производственно-экономический потенциал отраслей животноводства, являясь материальной основой устойчивости и эффективности их развития, определяется как интегральная способность производить соответствующий рыночному спросу объем конкурентоспособной животноводческой продукции при эффективном использовании сбалансированного объема ресурсов, высоком уровне менеджмента и маркетинга с целью обеспечения расширенного воспроизводства.

Исследование сущности, подходов и методов оценки производственно-экономического потенциала позволило установить, что в силу наличия тесных экономических связей животноводства с другими отраслями его производственный потенциал хоть и утрачивает свою автономность, однако остается своеобразным по структуре, составу и направленности. Его изучение и объективная оценка предоставляют возможности по определению слабых и сильных сторон деятельности организаций, обоснованию перспективных направлений развития отраслей, формированию соответствующей ресурсной базы и др.

Список использованных источников

1. Генералова, С. В. Системная оценка производственно-экономического потенциала предприятий агропромышленного комплекса / С. В. Генералова, Н. А. Смотров // Вестн. Саратовского госагроуниверситета им. Вавилова. – 2006. – № 6. – С. 207–211.

2. Основные подходы к определению термина «производственно-экономический потенциал» [Электронный ресурс] // Науч. словарь-справочник по техн. и гуманитарным дисциплинам. – Режим доступа: <http://>

www.yandex.by/turbo?text=https%3A%2F%2Fspravochnick.ru%2Feconomika%2Fpotencial_ispolzovaniya_economiceskikh_resursov%2Fproizvodstvenno-economiceskii_potencial%2F&d=1. – Дата доступа: 25.08.2019.

3. Заболотская, Н. В. Оценка экономического потенциала предприятия / Н. В. Заболотская, Т. В. Козлова // Экон. потенциал. – 2009. – № 5 (134). – С. 42–47.

4. Филиппова, А. В. Основные проблемы и направления развития производственно-экономического потенциала предприятия / А. В. Филиппова, О. В. Дьякова // Молодой исследователь Дона. – 2018. – № 3 (12). – С. 169–173.

5. Свободин, В. А. Определение величины и эффективности использования производственного потенциала сельхозпредприятия / В. А. Свободин // Экономика сельского хоз-ва. – 1987. – № 9. – С. 73–76.

6. Смирнова, Т. Г. Производственный потенциал сельского района: состояние и перспективы / Т. Г. Смирнова, С. А. Селякова, Е. Н. Кожина. – Вологда : Ин-т соц.-экон. развития территорий РАН, 2010. – 148 с.

7. Седнев, Е. В. Теоретические основы производственного потенциала в системе рыночных отношений / Е. В. Седнев // Молодежь в науке-2012: прил. к журн. «Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі» : в 5 ч. / Нац. акад. наук Беларусі, Совет молодых ученых НАН Беларусі ; редкол.: В. Г. Гусаков (гл. ред.), И. М. Богдевич [и др.]. – Минск, 2012. – Ч. 5 : Сер. аграр. наук. – С. 72–77.

8. Лециловский, П. В. Потенциал организаций АПК и его роль в обеспечении продовольственной безопасности / П. В. Лециловский, Г. В. Хаткевич // Формирование организационно-экономических условий эффективного функционирования АПК : сб. науч. ст. X Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 24–25 мая 2018 г. / М-во сельского хозяйства и продовольствия Респ. Беларусь, Белорус. гос. аграр. техн. ун-т, Белорус. респ. фонд фунда. исслед. ; редкол.: Г. И. Гануш [и др.]. – Минск, 2018. – С. 26–31.

9. Анчишкин, А. И. Прогнозирование роста экономики / А. И. Анчишкин. – М. : Экономика, 1996. – С. 14.

10. Кожевникова, И. В. Экономические приоритеты формирования и использования производственного потенциала сельскохозяйственных предприятий / И. В. Кожевникова. – Ставрополь : Северо-Кавказский гос. техн. ун-т, 2003. – 26 с.

11. Максимова, Л. В. «Кадровый потенциал» и «трудовой потенциал»: различия в определении понятий / Л. В. Максимова, Е. А. Гнездилов, И. С. Максимов // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2014. – № 2 (5). – С. 40–44.

12. Аникеенко, О. Ю. Направления энергосбережения в животноводстве / О. Ю. Аникеенко // Исследования и разработки в области

машиностроения, энергетики и управления : материалы X Междунар. межвуз. науч.-техн. конф. студентов, магистрантов и аспирантов, Гомель, 29–30 апр. 2010 г. / Гомельский гос. тех. ун-т им. П. О. Сухого. – Гомель, 2010. – С. 352–355.

13. Горошко, В. М. Аграрное образование как необходимое условие и ведущий фактор устойчивого развития села / В. М. Горошко, В. И. Невдах, М. В. Скуловец // Вестн. Белорус. гос. с.-х. акад. – 2012. – № 4. – С. 169–172.

14. Ханжина, В. Л. Структура рыночного потенциала предприятия [Электронный ресурс] / В. Л. Ханжина, Е. В. Попов // Проблемы теории и практики управления. – 2001. – № 6. – Режим доступа: http://vasilievaa.narod.ru/ptpu/20_6_01.htm. – Дата доступа: 20.12.2018.

15. Генералова, С. В. Индикаторный метод оценки потенциала предприятий / С. В. Генералова // АПК: экономика, управление. – 2003. – № 6. – С. 63–69.

16. Оглоблин, Е. С. Организационные основы инновационной деятельности в агропромышленном комплексе / Е. С. Оглоблин, И. С. Санду // АПК: экономика, управление. – 2003. – № 1. – С. 26–31.

17. Болдырева, Л. Н. Инновационный потенциал агропродовольственного сектора экономики / Л. Н. Болдырева, А. В. Гринько, Л. А. Лопатнюк // Формирование организационно-экономических условий эффективного функционирования АПК : сб. науч. ст. X Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 24–25 мая 2018 г. / Белорус. гос. аграр. техн. ун-т ; редкол.: Г. И. Гануш [и др.]. – Минск, 2018. – С. 77–81.

18. Оголева, Л. Н. Инновационная составляющая экономического роста / Л. Н. Оголева. – М., 2002. – С. 261.

19. Маркетинговый потенциал предприятия [Электронный ресурс] // Change-allmoney.ru. – все о деньгах и бизнесе. – Режим доступа: <http://change-allmoney.ru/articles/economica/333-marketingovuj-potencial-predpriyatiya.html>. – Дата доступа: 20.12.2018.

20. Каковы основные составляющие инвестиционного потенциала? [Электронный ресурс] // Unotices. – 2015. – Режим доступа: <https://unotices.com/page-answer.php?id=16184>. – Дата доступа: 15.02.2019.

Материал поступил в редакцию 11.02.2020 г.

Сведения об авторах

Горбатовский Александр Викторович – заведующий сектором экономики отраслей сельского хозяйства, Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: + 375 17 355 54 01. E-mail: alligoto74@gmail.com.

Шварацкий Валерий Викторович – научный сотрудник сектора экономики отраслей сельского хозяйства, Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: + 375 17 282 24 70. E-mail: svv1981@tut.by.

Васюк Алеся Викторовна – старший преподаватель кафедры финансов и контроля в сельском хозяйстве, Белорусская государственная сельскохозяйственная академия (ул. Мичурина, 5, 213410, г. Горки, Республика Беларусь). Телефон: + 375 29 278 32 24. E-mail: alisa.82@inbox.ru.

Information about the authors

Gorbatovskiy Aleksandr – Head of Sector of Economics Branches of Agriculture. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: + 375 17 355 54 01. E-mail: alligoto74@gmail.com.

Shvaratskiy Valeriy – researcher of Sector of Economics Branches of Agriculture. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: + 375 17 282 24 70. E-mail: svv1981@tut.by.

Vasyuk Alesya – senior lecturer of Department of Finance and Control in Agriculture. Belarusian State Agricultural Academy (Michurina Str., 5, 213410, Gorki, Republic of Belarus). Phone: + 375 29 278 32 24. E-mail: alisa.82@inbox.ru.

УДК 631.115.8+631.151.6(100)

**Е. В. Гусаков, Л. С. Скоропанова, Ф. И. Субоч,
С. А. Чаусов, И. С. Халецкий**

Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси, г. Минск

Зарубежный опыт организации эффективных кооперативно-интеграционных объединений

В статье исследован зарубежный опыт организации эффективных кооперативно-интеграционных объединений. Отмечено, что организация данных объединений, существующая практически во всех развитых странах мира, во многом применима и для Республики Беларусь в период развития рыночных отношений, а также подчеркнуто, что положительным моментом является то, что при создании кооперативно-интеграционных структур существуют варианты выбора форм хозяйствования с учетом условий, интересов и возможностей производителей сельхозпродукции.

Ключевые слова: агропромышленная интеграция; кооперация; кооперативно-интеграционные объединения; интегрированные формирования; холдинговая компания; кластер; корпорация; корпоративное управление.

**E. V. Gusakov, L. S. Skoropanova, F. I. Suboch,
S. A. Chausov, I. S. Haletskiy**

The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

Foreign organization experience of effective cooperative and integration associations

The foreign organization experience of effective cooperative and integration associations is explored in the article. It was noted that the organization of these associations which exists in almost all developed countries of the world is very applicable for the Republic of Belarus during the period of market relations, and it is stressed that the positive point is that there are options for choosing forms of economic management taking into account the conditions, interests and opportunities of agricultural products.

Key words: agro-industrial integration; cooperation; cooperative and integration associations; integrated formations; holding company; cluster; corporation; corporate management.

Введение

Продовольственная и экономическая стабильность в стране связана с эффективным функционированием агропромышленного комплекса (АПК), формирующего рынок сельскохозяйственной продукции. Продовольственному обеспечению сегодня уделяется особое внимание как на мировом, так и на региональном уровне. Дальнейшее развитие процессов кооперации и интеграции является одним из приоритетных направлений аграрной политики государства. Это объясняется тем, что крупные агропромышленные объединения имеют больше возможностей применять инновационные технологии в процессе производства сельхозпродукции. Эти объединения включают финансовые структуры, которые располагают достаточными денежными ресурсами, а также имеют доступ к долгосрочным займам. Все это дает возможность занять внушительную долю в сегменте продовольственного рынка. Кооперативно-интеграционное объединение хозяйствующих субъектов в АПК является основным фактором в повышении эффективности его функционирования.

Зарубежный и отечественный опыт свидетельствует, что отдельным предприятиям достаточно тяжело функционировать самостоятельно. Так или иначе, идет постоянный поиск партнеров для объединения усилий, создания кооперативно-интеграционных структур. В агропромышленном комплексе создаются и успешно развиваются различные кооперативно-интеграционные формирования, которые характеризуются разнообразием организационно-хозяйственных структур, форм собственности, составом участников, степенью объединения деятельности и характером производственно-экономического взаимодействия между ними. Структура таких формирований представляет многоступенчатый производственный цикл, заключительным этапом которого является реализация сельскохозяйственной продукции с высокой добавленной стоимостью. Такие кооперативно-интеграционные формирования могут включать сельскохозяйственные, агросервисные, перерабатывающие, снабженческие, транспортные, а также торговые предприятия. Устраняя многочисленных коммерческих посредников, кооперативно-интеграционные формирования достигают значительного сокращения уровня транзакционных издержек.

Материалы и методы

В качестве материалов исследования послужили:

печатная информация (периодическая печать, монографии, сборники статей и т. п.), освещающая отечественный и зарубежный опыт функционирования кооперативно-интеграционных агропромышленных формирований;

информация официальных сайтов и других ресурсов информационной сети Интернет;

материалы, полученные в ходе самостоятельного изучения деятельности кооперативно-интеграционных структур в отечественной и зарубежной практике.

Исследования осуществлялись посредством применения следующих методов: системного, аналитического, статистического, монографического, графического.

Результаты исследований

Анализ зарубежного опыта организации кооперативно-интеграционных объединений показал, что среди форм интеграционных процессов в зарубежных странах чаще встречается форма слияний и поглощений организаций. Процессы объединения организаций носят сложный и многоплановый характер, в связи с этим необходим комплексный подход. Ряд исследователей выделяют три уровня процессов объединения организаций:

- 1) юридический (процесс перехода прав собственности на активы и обязательства, установление правопреемника, определение его прав и обязанностей);
- 2) бухгалтерский (механизмы объединения активов и обязательств, критерии их признания, способы отражения сделок в бухгалтерском учете, формирование статей финансовой бухгалтерской отчетности);
- 3) экономический (источники конкурентных преимуществ организации и факторы, их определяющие) [3].

Юридический уровень процессов объединения рассматривается в контексте реорганизации юридического лица.

Как показал анализ литературных источников, на бухгалтерском уровне нормативными документами, содержащими определение механизмов слияния и поглощения организаций, являются:

- международный стандарт финансовой отчетности – МСФО 3 (IFRS 3) «Объединения бизнесов», цель которого – повышение надежности и сопоставимости информации об объединении бизнесов, а также его последствиях. Эту информацию представляет отчитывающаяся организация в финансовой отчетности. К примеру, в России этот документ введен в действие в конце декабря 2015 г.;
- американский стандарт по ведению учета SFAS 141 «Об объединениях организаций», которым предусмотрен механизм объединения организаций, включающий приобретение чистых активов, доли участия в одной или нескольких организациях, контроля.

Американский стандарт SFAS 141 в отличие от МСФО 3 содержит более узкий перечень механизмов объединения, и ключевым показателем

процесса объединения организаций является присутствие корпоративного контроля.

В зарубежных странах можно выделить следующие экономические мотивы объединения организаций:

рост масштабов производства;

способность объединенной организации к получению большей прибыли (эффект синергии);

диверсификация (рост компании за пределы своей отрасли);

горизонтальная и вертикальная интеграция;

лучшее управление ресурсами.

В различных странах сложились свои тенденции и особенности создания и функционирования крупных кооперативно-интеграционных структур в агропромышленном комплексе. Значительный опыт в этой сфере накоплен в США, ЕС, Японии, Китае и других странах. В 80-е гг. XX в. основными организационными формами агропромышленной интеграции в зарубежных странах выступали: агропромышленные предприятия, агропромышленные комбинаты, агропромышленные объединения [3].

В настоящее время в АПК США и Великобритании распространены такие формы вертикальной интеграции, как промышленно-торговые корпорации, преобладающие на продовольственном рынке. При этом кооперативно-интеграционные процессы в агропромышленном комплексе США в некоторых случаях строго регулируются на уровне штатов. Это связано с тем, что концентрация производства достигла такой степени, что незначительное число крупнейших фирм в каждой отрасли диктуют свои условия остальным.

Следует отметить, что в США развито кооперативное движение, в котором особое место занимает кооперативное обслуживание производителей сельхозпродукции. Система кредитования фермеров, осуществляемая через кооперативы, представляет отрегулированный экономический механизм, где функции между регионами и структурными элементами разграничены.

На современном этапе развития в США, как и в других развитых странах, распространены такие формы агропромышленной интеграции, как холдинговые компании. В этой стране действуют более 6 тыс. холдингов и более 35 тыс. их отделений, контролирующих активы примерно на сумму в 2 трлн долл. США. Холдинговые компании и корпорации действуют там, где есть наиболее выгодные условия их функционирования. Это связано с тем, что в США отсутствует единое для всех штатов законодательство, регулирующее правовое положение этих интеграционных структур.

Для агропромышленных формирований **Скандинавских стран** (Дании, Норвегии, Швеции и Финляндии) характерен высокий уровень

кооперации. В этих странах кооперативы реализуют на внутреннем и внешнем рынке до 80 % продукции. Например, в Дании пушные кооперативы производят и сбывают более 90 % пушнины страны. В Скандинавии широко развита сеть снабженческих кооперативов. В Норвегии, Швеции и Финляндии поставки различных средств производства составляют свыше 60 %. Преобладают в этих продажах минеральные удобрения и специализированные корма, достигающие 50–60 % всего их оборота. Например, в Дании и Норвегии кооперативы создали свою производственную базу получения высококачественных удобрений и кормов с гарантией их окупаемости, которая способна конкурировать с химическими компаниями. Кроме того, кооперативные организации в этих странах поставляют фермерам около 25 % машин и оборудования и примерно 40 % горючего. В Финляндии, Швеции, Дании имеются племенные и семеноводческие кооперативы, которые позволили этим странам занять высокие позиции в отраслях животноводства и растениеводства. На современном этапе развития кооперативы в сфере АПК создают разветвленную распределительную сеть, которая имеет развитую инфраструктуру с устойчивым производственным взаимодействием.

Для кооперативного движения Скандинавии, как и ряда других развитых зарубежных стран, наблюдается тенденция диверсификации деятельности. Так, в Швеции снабженческие кооперативы располагают крупными торговыми складами и хранилищами, осуществляют переработку сырья. В Финляндии существует Центральное снабженческое объединение сельскохозяйственной кооперации, которое помимо поставок фермерам различных средств производства выполняет переработку продукции, осуществляет консультационную деятельность, занимается строительством и другими видами деятельности.

В настоящее время в **Европейском союзе** (ЕС) кооперативные отношения приобрели организационную устойчивость и правовую регламентированность. Практически все товаропроизводители ЕС являются членами (а часто и акционерами) снабженческих, производственно-сбытовых, консалтинговых, агросервисных, профессиональных и других объединений или ассоциаций. В итоге в 15 странах ЕС через кооперативы реализуется более 60 % сельскохозяйственной продукции. Снабженческие кооперативы поставляют производителям сельхозпродукции средства, необходимые для производства. Доля снабженческо-закупочных кооперативов в общих поставках различных средств производства в сельское хозяйство составляет более 50 %.

В ряде развитых стран кооперативы обеспечивают переработку и сбыт конечной продукции, которая поставляется по заказам (квотам) на внутренний и внешний рынок (табл.). Таким образом формируются крупные

Таблица. Реализация кооперативами сельскохозяйственной продукции в некоторых зарубежных странах

Страна	Реализация продукции, %
Япония	90
Скандинавские страны	80
ЕС (15 стран)	60
Германия	50–55
Великобритания	Около 30

производственно-сбытовые сети. Например, во **Франции** и Италии кооперативы обеспечивают весь технологический комплекс – от возделывания винограда до переработки и фирменной торговли. До 70 % поставок винной продукции высокого качества обеспечивается благодаря кооперативам. В связи с развитием диверсификации деятельности во Франции кооперативы совместно используются средства производства. Кооперативы обслуживают около 25 % сельскохозяйственных предприятий, занимаются обработкой почвы, внесением удобрений, уборкой урожая, мелиоративными работами, заготовкой кормов.

Во Франции осуществляется государственная поддержка сельскохозяйственных и обслуживающих кооперативов, которая выражается в виде льготного налогообложения и кредитования в рамках целевых программ поддержки сельского хозяйства. Следует отметить, что во Франции и Японии агропромышленная интеграция основывается на системе кооперативных и корпоративных структур, также присутствуют государственные методы регулирования рынка продовольствия.

Следует отметить, что во Франции слияние промышленного капитала с банковским происходит через холдинговые компании в виде финансово-промышленных групп. Во Франции, как и в Великобритании, нет специального закона, регулирующего вопросы создания и деятельности холдингов. Эти вопросы определяются законом о промышленности.

Кроме того, согласно данным Национального агентства планирования (DATAR), во Франции функционируют более 140 кластеров и примерно 80 находятся в стадии формирования. Например, создан кластер в области растениеводства *Vegepolys*, который с 2005 г. входит в перечень национальных полюсов конкурентоспособности. Целью создания данного кластера явилось развитие синергии частного бизнеса, лабораторий и образовательных организаций для инновационного растениеводства. Кластер насчитывает более 300 участников. Объем ежегодных инвестиций в инновационные проекты составляет около 50 млн евро. Кластер имеет в среднем 40 инновационных проектов в год.

Высшей формой интеграционных процессов можно считать создание транснациональных корпораций. Такие корпорации присутствуют

и во Франции. Примером может служить компания Danone (создана в 1966 г.), которая в 1973 г. объединилась с Gervais Danone – французской группой продуктов питания и напитков, специализирующейся на молочных и макаронных изделиях, и стала крупнейшей группой компаний по производству продуктов питания и напитков во Франции. В настоящее время Danone представляет собой французскую корпорацию, в которой работает более 100 000 сотрудников в более чем 55 странах.

Danone является одним из мировых лидеров в секторе продуктов питания и напитков и состоит из следующих четырех организаций, представляющих отчетность (в скобках обозначен удельный вес продаж организаций в 2018 г.):

- EDP International (33 %);
- EDP Noram (20);
- Specialized Nutrition (специализированное питание, 29);
- Waters (вода, 18 %).

Консолидированные продажи по подотчетной организации выглядят следующим образом: EDP International – 8015 млн евро, EDP Noram – 5041, Specialized Nutrition – 7115, Waters – 4480 млн евро (рис. 1).

Организация Essential Dairy & Plant-Based Noram (EDP Noram) занимается производством и распространением кисломолочных и других

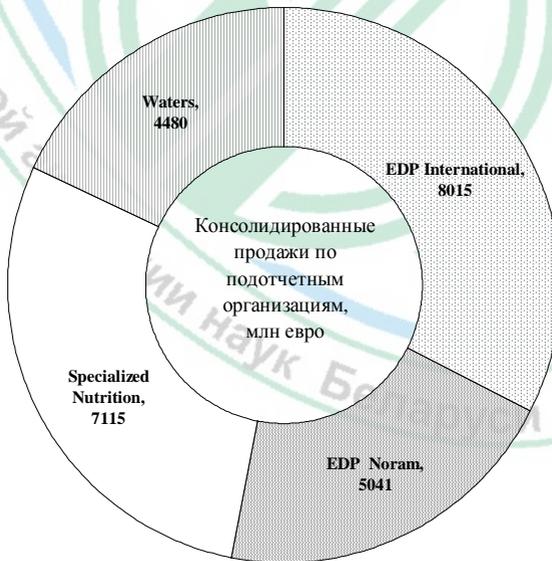

Рис. 1. Консолидированные продажи подотчетных организаций, входящих в состав транснациональной корпорации Danone за 2018 финансовый год, млн евро

молочных продуктов, растительных продуктов и напитков, кофе и органических продуктов в США и Канаде, а организация Essential Dairy & Plant-Based International (EDP International) – за пределами США и Канады.

На рисунке 2 представлена упрощенная схема структуры всей юридической организации транснациональной корпорации Danone на начало 2019 г.

Консолидированные продажи по географическим районам выглядят следующим образом: Европа и Северная Америка – 13 654 млн евро, остальные страны – 10 997 млн евро. В настоящее время Danone представляет собой французскую корпорацию с советом директоров, которая подчиняется положениям и требованиям, изложенным в Кодексе корпоративного управления (AFEP-Medef).

Следует отметить, что во Франции есть ряд документов, которые регулируют вопросы, связанные с корпоративным управлением. Эти документы не носят обязательного характера. К числу таких документов относятся и основные кодексы – Французский кодекс корпоративного управления (AFEP-Medef), применяемый к крупным компаниям, и кодекс Миддлнекст (Middlenext), применяемый к средним и малым компаниям [1].

Кодекс корпоративного управления был разработан в 1995 г. двумя ассоциациями – AFEP и Medef. В нем представлены стандарты управления, предназначенные для улучшения деятельности листинговых компаний и для более прозрачного управления. В декабре 2008 г. вышла в свет консолидированная версия кодексов, которая включала правила о выплате вознаграждения и положения о составе и функционированию совета директоров. Эти составляющие были представлены примерно в равных долях от всего объема документа. С 2016 г. Кодекс публикуется на специальном сайте. Последний пересмотр Кодекса состоялся в июне 2018 г., и в настоящей редакции он содержит ряд требований и точных рекомендаций

Рис. 2. Упрощенная схема структуры всей юридической организации транснациональной корпорации Danone на начало 2019 г.

по корпоративному управлению, в частности по вознаграждению руководителей и иных должностных лиц [6]. Кодекс – это совокупность рекомендаций, которые позволяют компаниям более эффективно функционировать, отвечая тем самым на ожидания инвесторов и общественности. Кодекс играет решающую роль в развитии практики управления, обеспечивая основу для совершенствования управления листинговыми компаниями и распространения передового опыта. Профессиональное управление – это система, которая скрупулезно применяется на практике и показала свою эффективность.

Следует отметить, что кодексы корпоративного управления в настоящее время приняты во всех европейских странах. Корпоративное управление в Европе осуществляется в соответствии с правилами и положениями, которые изложены в этих документах. Эдди Ваимерш пишет, что «кодексы корпоративного управления обычно применяются только к публичным компаниям, которые определены как компании, акции которых котируются на бирже, или на многосторонних торговых площадках» [1].

Кодекс корпоративного управления **Германии** (Deutscher Corporate Governance Kodex) принят в феврале 2002 г. Он был разработан комиссией, занимающейся вопросами корпоративного управления. Корпоративное право в Германии основывается на концепции, которая учитывает, что компании функционируют непрерывно на устойчивой основе и с целью создания дополнительной стоимости. Данная концепция лежит в основе немецкого кодекса и рыночной экономики, также являясь приоритетной по отношению к интересам акционеров.

На современном этапе в Германии также широкое распространение получили холдинговые компании. В Германии, как и в США, нет специального законодательства о холдингах, в связи с этим их создание и функционирование регулируется законом об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью. В этом законе говорится, что холдинговая компания, как господствующее предприятие, имеет право руководить другими предприятиями концерна, заключать договоры, присоединять другие фирмы.

Вместе с тем в Германии получила развитие кооперативная система кредитования. Все кооперативные банки, а также сельскохозяйственные и обслуживающие кооперативы объединяет так называемый Союз кооперативов Германии. Кооперативы осуществляют свою деятельность в единых правовых и экономических условиях.

Япония отличается одним из самых высоких уровней кооперации в мире. Кооперативы в этой стране выполняют в основном снабженческие функции, а также занимаются сбытом сельскохозяйственной продукции. Кроме того, они осуществляют кредитование, социально-бытовое

обслуживание населения, переработку сельхозпродукции. Кооперативные организации нередко заключают контракты как с торгово-промышленными компаниями, так и с крестьянскими хозяйствами на период максимум до шести лет [2].

Следует отметить, что к ярким примерам японских кооперативов нужно отнести Zen Noh, структура которого представлена на рисунке 3 [7]. Данный кооператив является диверсифицированным и многоуровневым, а также включает различные структурные подразделения, ориентированные на всестороннюю поддержку фермеров. При этом агропромышленная интеграция в Японии основана на системе кооперативных и корпоративных структур при наличии государственных методов регулирования продовольственного рынка.

В Японии также присутствуют и транснациональные корпорации. Примером может служить группа компаний Ajinomoto, история которой началась еще в 1909 г. с продажи приправ. С тех пор Ajinomoto расширяется по всему миру в широком спектре областей бизнеса. Ее организационная структура представлена на рисунке 4 [8].

По данным 2018 г., глобальная сеть включает 123 предприятия в 24 странах и регионах (Япония – 44, другие страны – 79) и порядка 34 тыс. сотрудников. Группа Ajinomoto представляет собой компанию с аудиторским и наблюдательным советом, поскольку она обеспечивает надлежащее выполнение бизнес-операций с использованием двухуровневой системы проверки.

Структура включает совет директоров, который принимает решения по важным деловым вопросам и контролирует обязанности исполнителей; ревизионно-наблюдательный совет, состоящий из пяти членов, в том числе трех внешних членов. Ревизионно-наблюдательный совет независим от исполнительных должностных лиц и работает совместно с бухгалтерским аудитором и отделом внутреннего аудита для проведения ревизий исполнения обязанностей директорами.

Россия. Для российского агропромышленного комплекса характерна форма интеграции, при которой происходит вертикальное слияние. В результате этого корпорация-покупатель расширяет свою деятельность либо на предыдущие производственные стадии (вплоть до поставщиков сырья), либо на последующие – до конечных потребителей продукции.

Возникающие взаимоотношения между субъектами хозяйствования в интегрированных структурах АПК России могут происходить по двум направлениям: первое – объединение на принципах ассоциации (от лат. association – соединение), второе – на принципах агломерации (от лат. agglomerate – присоединение, накопление).

Как пишет в своей научной работе А. Г. Фарков, главным отличием территориально-производственной агломерации является акцент

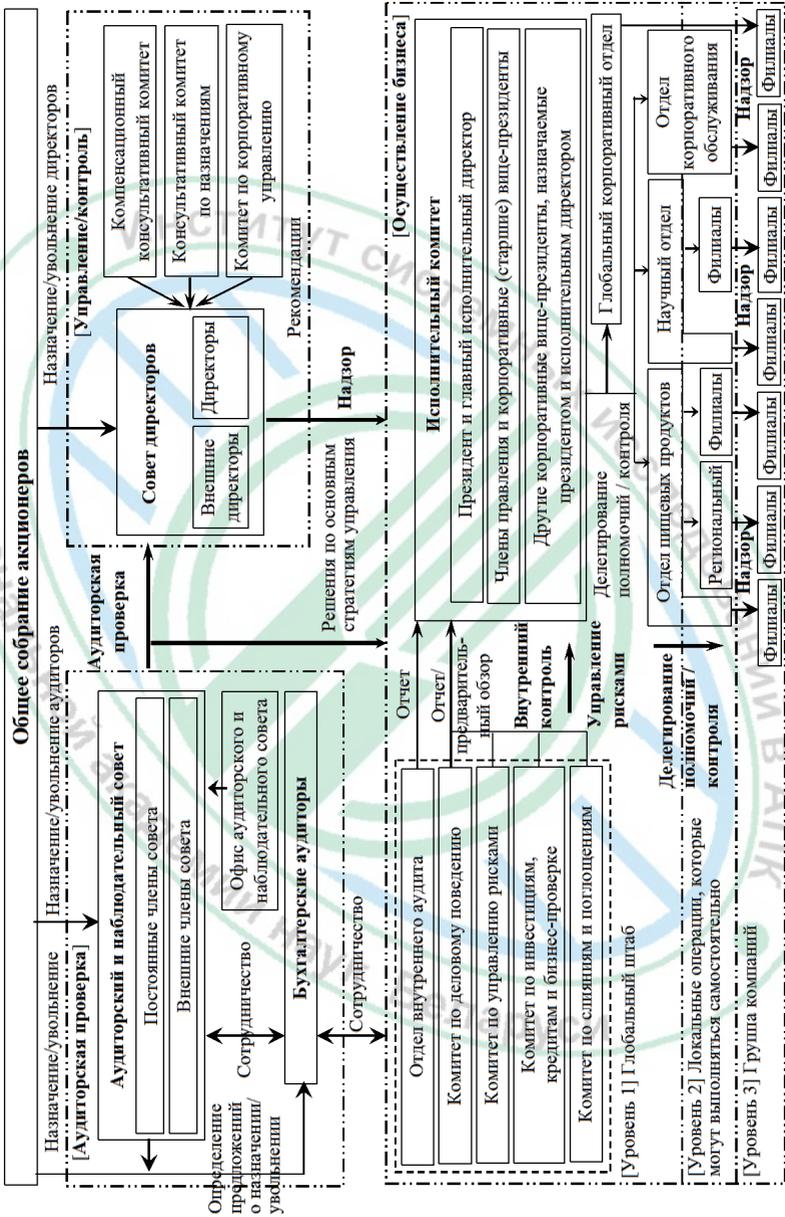

Рис. 4. Организационная структура корпорации Ajinomoto

на институциональную трансформацию территориального хозяйства, в основном в области производственной инфраструктуры [5]. Целью создания данной агломерации является решение задач саморазвития территориальной экономики регионов. Рассматриваемая инфраструктура играет роль основы территориальной экономики и служит главным средством, обеспечивающим ее конкурентоспособность. Основным преимуществом территориально-производственной агломерации является возможность создания многоотраслевой хозяйственной системы и получение дополнительного синергетического эффекта благодаря сочетанию разных видов деятельности.

В настоящее время в российском АПК интегрированные формирования развиваются в следующих наиболее совершенных формах: агрохолдинг, агрокорпорация, финансово-агропромышленная группа, кластер.

В настоящее время в Российской Федерации одной из инновационных форм интеграции считаются *кластеры*. Основоположник кластерной концепции М. Портер определял кластеры как «группу географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере, характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга» [4].

Данная форма интеграции имеет свои особенности – это создание управляющей компании, присутствие узкой специализации, наличие договорных отношений, отсутствие единого устава, а также способность наиболее эффективно использовать внутренние ресурсы. По последним данным, в России функционирует более 100 кластеров. Они отличаются по уровню организационного развития (начальный, средний, высокий). В них задействовано более 2500 участников и 1 млн работников. Расположены они в основном в европейской и центральной части России.

При создании кластеров из компетентных специалистов формируется комиссия. В этом процессе принимают участие региональные органы власти, а также инициаторы. Основными функциями комиссии являются:

- проведение анализа целесообразности создания кластера;
- проведение анализа условий, необходимых для формирования кластера;
- рассмотрение представленного проекта и уставной документации;
- оказание помощи по привлечению капитала;
- содействие решению организационных вопросов;
- включение создаваемой структуры в региональные программы развития.

Таким образом, создание кластеров в аграрном производстве представляет собой один из основных факторов, который способствует росту конкурентоспособности хозяйствующих субъектов. На одной территории

происходит концентрация производственных предприятий, обслуживающих организаций, а также предприятий переработки и реализации произведенной продукции. Это создает необходимые условия для получения синергетического эффекта. Государство при функционировании такой интеграционной структуры, как кластер имеет возможность реализовать социально значимые меры. Это осуществляется в результате оптимального сочетания развития как крупных, так и средних и малых форм хозяйствования на селе. Вхождение малых предприятий в систему кооперации является важным фактором, способствующим повышению уровня их конкурентоспособности на аграрном рынке.

Заключение

1. В результате исследований установлено, что в странах с развитой экономикой сельскохозяйственные кооперативы выполняют важную социально-экономическую функцию. Они присутствуют в разнообразных направлениях хозяйственной деятельности: производстве, переработке, сбыте сельхозпродукции, снабжении и обслуживании аграриев и др. Кроме того, кооперативы предоставляют рабочие места населению, способствуют устойчивому развитию сельских территорий. Существенным требованием к деятельности сельскохозяйственных кооперативов является производство высококачественной продукции, безопасной как для человека, так и для окружающей среды, а также удовлетворяющей интересам производителей и потребителей с экономической точки зрения. В развитых странах сельскохозяйственные кооперативы стремятся к формированию экономических связей со смежными отраслями экономики.

2. Изучение опыта зарубежных стран в агропромышленной интеграции показало, что предприятия вступают в интеграционные связи, стремясь снизить риски, связанные с сельскохозяйственным производством, его зависимостью от погодно-климатических условий, стихийностью рынка сельскохозяйственной продукции, а также с целью повышения конкурентоспособности. Расширение объемов продаж сельхозпродукции требует больших инвестиций и достаточно агрессивных стратегий, способных повысить конкурентоспособность на аграрном рынке. Анализ зарубежного опыта организации кооперативно-интеграционных объединений показал, что среди форм интеграционных процессов в зарубежных странах чаще встречается форма слияний и поглощений организаций.

3. Проведенные исследования показали, что организация эффективных кооперативно-интеграционных объединений, существующая практически во всех развитых странах мира, во многом применима и для Республики Беларусь в период становления и развития рыночных отношений. Положительным моментом является то, что при создании

кооперативно-интеграционных структур существуют варианты выбора форм хозяйствования с учетом условий, интересов и возможностей производителей сельхозпродукции. В этой связи опыт зарубежных стран целесообразно использовать при создании кооперативно-интеграционных объединений в условиях Республики Беларусь.

4. Анализ мировой и отечественной практики показал, что кластеризация и сельскохозяйственная кооперация как формы добровольного объединения работников и трудовых коллективов для развития производственной и предпринимательской деятельности являются важнейшими направлениями развития сельского хозяйства и организации территорий на основе эффективного использования земли, трудовых, материально-технических и финансовых ресурсов.

Список использованных источников

1. Ваимерш, Э. Европейские кодексы корпоративного управления и их эффективность [Электронный ресурс] / Э. Ваимерш // Материалы встречи 22–23 окт. 2013 г., Мариотт Гранд-ОТЕЛЬ, М. – 64 с. – Режим доступа: <https://www.oecd.org/daf/ca/2013OECDRussiaCorporateGovernanceRoundtableEuropeanCodesRus.pdf>. – Дата доступа: 09.09.2019.

2. Гусаков, Е. В. Научные основы и организационно-экономический механизм эффективного функционирования кооперативно-интеграционных объединений в АПК / Е. В. Гусаков ; Нац. акад. наук Беларуси. – Минск : Беларус. навука, 2015. – 205 с.

3. Королевич, Н. Г. Кооперация и интеграция организаций в агропромышленном комплексе : учеб.-метод. пособие / Н. Г. Королевич, Н. А. Бычков, А. А. Зеленовский. – Минск : БГАТУ, 2019. – С. 49–60.

4. Портер, М. Международная конкуренция / М. Портер ; пер. с англ. ; под ред. В. Д. Щетинина. – М. : Международные отношения, 1993. – 896 с.

5. Фарков, А. Г. Принципы формирования территориально-производственной агломерации в регионах аграрной специализации / А. Г. Фарков // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – №4–3. – С. 175–177.

6. Code de gouvernement d'entreprise des sociétés cotées: AFEP и MEDEF [Электронный ресурс]. – 2018. – Р. 48. – Режим доступа: <https://www.afep.com/en/publications-en/le-code-afep-medef-revise-de-2018/>. – Дата доступа: 09.02.2020.

7. National Federation of Agricultural Cooperative Associations [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.zennoh.or.jp/english/>. – Date of access: 18.03.2020.

8. Ajinomoto Group Global Website [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.ajinomoto.com/en/ir/library.html>. – Date of access: 19.03.2020.

Материал поступил в редакцию 20.03.2020 г.

Сведения об авторах

Гусаков Егор Владимирович – кандидат экономических наук, доцент, заведующий сектором кооперации, Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 364 61 05. E-mail: ego-6@mail.ru.

Скоропанова Людмила Семёновна – кандидат биологических наук, ведущий научный сотрудник сектора кооперации, Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 375 55 30. E-mail: l.skoropanova@tut.by.

Субоч Фадей Иванович – кандидат технических наук, ведущий научный сотрудник сектора кооперации, Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 364 61 05. E-mail: agreconst@mail.belpak.by.

Чаусов Сергей Александрович – старший научный сотрудник сектора кооперации, Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 375 55 30. E-mail: sergey-ch@tut.by.

Халецкий Игорь Сергеевич – научный сотрудник сектора кооперации, Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 375 55 30. E-mail: kyb0@yandex.ru.

Information about the authors

Gusakov Egor – PhD in Economics, associate professor, Head of Cooperation Sector. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 364 61 05. E-mail: ego-6@mail.ru.

Skoropanova Lyudmila – PhD in Biological Sciences, leading researcher of Cooperation Sector. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 375 55 30. E-mail: l.skoropanova@tut.by.

Suboch Fadey – PhD in Technical Sciences, leading researcher of Cooperation Sector. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 364 61 05. E-mail: agreconst@mail.belpak.by.

Chausov Sergey – senior researcher of Cooperation Sector. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 375 55 30. E-mail: sergey-ch@tut.by.

Haletskiy Igor – researcher of Cooperation Sector. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 375 55 30. E-mail: kyb0@yandex.ru.

УДК 641-021.465(476)

Л. Т. Ёнчик, Л. А. Лобанова, О. В. Свистун

Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси, г. Минск

Оценка качества питания населения Республики Беларусь¹

В статье представлен анализ качества питания в Республике Беларусь. По результатам ежегодного мониторинга национальной продовольственной безопасности проведена оценка структуры потребления населением продовольствия в разрезе химического состава и калорийности продуктов питания. На основе сопоставления фактических данных и рекомендаций ВОЗ установлены основные несоответствия рациона белорусов принципам здорового питания.

Ключевые слова: *потребление продовольствия; рацион питания; структура потребления; здоровое питание.*

L. T. Yonchik, L. A. Lobanova, O. V. Svistun

The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

Quality estimation of food consumption of the population of the Republic of Belarus

The analysis of food consumption quality in the Republic of Belarus is presented in the article. Based on the results of the annual monitoring of national food security, the structure of food consumption by the population in terms of chemical composition and calorific value of food was assessed. The main inconsistencies in the diet of the Belarusians with the principles of healthy nutrition have been identified in comparison with actual data and WHO recommendations.

Key words: *food consumption; diet; consumption structure; healthy nutrition.*

Введение

В настоящее время Республика Беларусь выходит на новый уровень решения задач продовольственной безопасности, среди которых: обеспечение высокого качества питания населения и создание социально-

¹ Подготовлено в рамках задания «Разработать комплекс научно обоснованных рекомендаций по реализации Доктрины национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года. Выполнить мониторинг национальной продовольственной безопасности по итогам 2017 г., 2018 г. и 2019 г.» (№ ГР 20182006).

экономических условий для поддержания потребления основных продуктов питания на рациональном уровне [1].

Исходный принцип продовольственного обеспечения – это соответствие задачам воспроизводства населения, сохранение активной жизнедеятельности и физического здоровья человека, совершенствование его природы. Без качественного, сбалансированного по белкам, углеводам, жирам, незаменимым аминокислотам и витаминам рациона питания страна не решит проблему улучшения здоровья населения, повышения продолжительности жизни.

Материалы и методы

Теоретической и методологической основой для исследования послужили рекомендации экспертов ВОЗ по питанию, результаты ежегодного мониторинга национальной продовольственной безопасности, данные Национального статистического комитета Республики Беларусь. В процессе исследования применялись методы: абстрактно-логический, аналитический, экспертных оценок.

Результаты исследований

В Доктрине национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года отмечается, что рацион питания населения остается несбалансированным по качеству. Подтверждается это и результатами исследований, проводимых в рамках ежегодного мониторинга продовольственной безопасности. Согласно рекомендациям экспертов ВОЗ по питанию от 58 до 63 % энергетической ценности рациона должно обеспечиваться за счет углеводов, 26–30 – за счет жиров и 11–15 % – за счет белков. Фактическая же структура макронутриентов в питании белорусов не сбалансирована: отмечается недостаток углеводов и переизбыток жиров (табл. 1, 2) [2, 3].

Важно обращать внимание на тип углеводов (быстрые или медленные (сложные)). Доля сахара – источника быстрых углеводов – в энергетической ценности белорусов составляет 11 %. Согласно же рекомендациям ВОЗ свободных сахаров² должно быть менее 10 % от общей потребляемой энергии, что эквивалентно 50 г (12 чайных ложек) на человека с нормальным весом, потребляющего около 2000 калорий в день. Но в идеале в целях обеспечения дополнительных преимуществ для здоровья простые сахара должны составлять менее 5 % от общей потребляемой энергии [3].

² Свободные сахара – все сахара, добавляемые в пищевые продукты, напитки в процессе производства и потребления, а также сахара, естественным образом присутствующие в меде, сиропах, фруктовых соках и их концентратах.

Таблица 1. Потребление продуктов питания и структура энергетической ценности рационов питания в домашних хозяйствах

Продукты питания	2015 г.		2016 г.		2017 г.		2018 г.		2019 г.	
	Потребление, кг	Удельный вес в калорийности, %	Потребление, кг	Удельный вес в калорийности, %	Потребление, кг	Удельный вес в калорийности, %	Потребление, кг	Удельный вес в калорийности, %	Потребление, кг	Удельный вес в калорийности, %
Хлеб и хлебобулочные изделия	87	29,6	85	29,2	82	28,4	80	27,8	78	27,3
Молоко и молочные продукты	280	17,1	274	16,9	266	16,5	264	16,5	265	16,7
Мясо и мясные продукты	77	19,3	75	19,0	75	19,1	76	19,5	77	19,8
Рыба и рыбные продукты	17	1,9	14	1,6	14	1,6	15	1,7	15	1,7
Масла растительные	9	8,5	10	9,5	11	10,6	11	10,6	11	10,7
Яйца	12	0,9	13	1,0	13	1,1	13	1,1	13	1,1
Картофель	63	5,1	64	5,2	63	5,2	61	5,1	58	4,8
Овощи и бахчевые	87	2,4	87	2,5	88	2,5	87	2,5	86	2,5
Фрукты и ягоды	67	3,9	64	3,8	65	3,9	67	4,0	68	4,1
Сахар	27	10,8	27	10,9	27	10,9	27	11,0	27	11,1
<i>Энергетическая ценность рациона, ккал</i>	<i>2642</i>	<i>100</i>	<i>2623</i>	<i>100</i>	<i>2586</i>	<i>100</i>	<i>2579</i>	<i>100</i>	<i>2574</i>	<i>100</i>

Примечание. Таблица рассчитана по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь [4].

Таблица 2. Структура рациона питания домашних хозяйств по содержанию макронутриентов, %

Показатели	Рекомендуемая ВОЗ	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Потребляемая пищевая энергия, %						
Белки	11–15	13,7	13,6	13,7	13,8	13,7
Из них белки животного происхождения	55–60	63,5	63,7	63,4	64,1	64,5
Жиры	26–30	43,3	43,4	42,9	43,3	44,9
Из них растительные жиры	25–30	35,0	35,5	36,6	36,7	38,1
Углеводы	58–63	46,0	46,0	46,2	45,8	44,0
Простые сахара	≤ 10	10,8	10,9	10,9	11,0	11,1

Примечание. Таблица рассчитана на основе данных Всемирной организации здравоохранения и Национального статистического комитета Республики Беларусь [3, 4].

В качестве сложных углеводов рекомендуется выбирать цельные злаки: хлеб из муки высшего сорта заменять на цельнозерновой, белый рис – на бурый и дикий, а макаронные изделия должны быть из твердых сортов пшеницы. Очевидно, что в Беларуси из потребляемых в сутки 220 г хлебопродуктов, основных источников углеводов, значительная их часть – это обработанные зерновые и продукты из них: хлеб и кондитерские изделия из муки высшего сорта, белый рис, мюсли с сахаром, кукурузные хлопья, манная крупа.

Источником углеводов в рационе является картофель, суточное потребление которого составляет 167 г. Степень его полезности для организма человека зависит от способа приготовления. После варки картофель содержит медленные углеводы.

Полезные углеводы содержатся в большинстве фруктов и овощей, потребление которых в республике составляет 421 г на человека в сутки (2019 г.: овощи – 235 г, плоды и ягоды – 186 г). В целом это отвечает рекомендациям ВОЗ (420 г), в соответствии с которыми в рационе должны быть овощи, фрукты, орехи и бобовые, то есть продукты растительного происхождения, являющиеся источником клетчатки, витаминов, минералов и фитохимических веществ.

Бобовые также содержат растительный белок, рекомендуемая доля которого в общем количестве потребляемого белка должна быть не менее 40 %. Фактически за анализируемый период этот показатель не превысил 37 %, в то время как доля животных белков была выше рациональной нормы.

Согласно рекомендациям ВОЗ все виды жиров должны составлять не более 30 % от суточной калорийности рациона. В Беларуси этот показатель

составляет 45 % (2019 г.), в том числе 38 % – растительные, остальные – животные (насыщенные) жиры. Соответственно только за счет насыщенных жиров в питании белорусов обеспечивается почти 28 % суточной потребности калорийности (733 ккал – 2019 г.), хотя данный показатель не должен превышать 10 % в энергетической ценности рациона, а трансжиров³ должно быть не больше 1 %. Согласно информации ВОЗ ежегодно в мире умирает более 540 тыс. чел. из-за заболеваний, вызванных употреблением слишком большого количества трансжиров. В рационе белорусов доля таких жиров также выше рекомендованной. Только за счет потребления колбас (около 24 кг на человека в год) обеспечивается не менее 7 % трансжиров. Источниками трансжиров являются также маргарин, спреды, майонез, печенье, шоколад, конфеты, пирожные, торты и другие промышленные продукты. Трансжиры естественного происхождения содержатся также в мясе и молоке [5].

Качественная характеристика питания различается также в домашних хозяйствах в городской и сельской местности. В рационе сельских жителей за счет хлеба и хлебобулочных изделий, картофеля и сахара обеспечивается 50 % энергетической ценности, городских – 41 %. В городах в расчете на одного члена домашнего хозяйства больше, чем в сельской местности потребляется молока и молочных продуктов, мяса и мясных продуктов, яиц, фруктов и ягод (табл. 3).

Таким образом, современное питание населения Беларуси характеризуется общими для развитых стран неблагоприятными тенденциями:

- избыточное потребление насыщенных жиров;
- недостаток сложных (медленных) углеводов в рационе;
- превышение нормы потребления свободных сахаров;
- существенное уменьшение потребления пищевых волокон (клетчатки).

Кроме того, для Беларуси характерен дефицит витаминов и минералов в рационах как взрослых, так и детей. По мнению ученых, чтобы получить весь набор минеральных веществ и витаминов, необходимо 32 наименования различных продуктов питания: хлеб, мясо, рыба, молоко, овощи, фрукты, зелень, крупы, растительные масла, орехи и др. [3].

³ Трансжиры (трансизомеры жирных кислот) – разновидность ненасыщенных жиров.

В малых количествах трансжиры присутствуют в натуральных мясных и молочных продуктах, а также в подвергнутых высоким температурам растительных маслах, в частности в дезодорированных. В больших количествах они образуются побочным эффектом в процессе гидрогенизации ненасыщенных жиров, например при производстве маргарина. Потребление трансжиров связано с увеличением вероятности сердечно-сосудистых заболеваний и смертности. ВОЗ и другие организации здравоохранения рекомендуют отказываться от потребления трансжиров.

Таблица 3. Энергетическая ценность рационов домашних хозяйств в городах и сельской местности (в среднем на члена домашнего хозяйства в сутки)

Показатели	2015 г.		2016 г.		2017 г.		2018 г.	
	Города и поселки городского типа	Сельские населенные пункты	Города и поселки городского типа	Сельские населенные пункты	Города и поселки городского типа	Сельские населенные пункты	Города и поселки городского типа	Сельские населенные пункты
Калорийность продуктов питания, ккал	2572	2833	2546	2827	2512	2785	2500	2787
Из них продуктов животного происхождения	998	992	981	992	952	956	954	9666
Белки, г	88,3	88,7	86,8	87,8	86,0	86,8	86,3	87,7
Из них в продуктах животного происхождения	58,3	50,6	57,4	57,4	56,4	50,0	57,2	51,2
Жиры, г	122,5	124,6	121,3	125,5	118,4	122,8	118,7	123,7
Из них в продуктах животного происхождения	79,1	82,2	77,8	82,3	75,0	78,5	75,0	79,3
Углеводы, г	280,1	339,8	278,0	336,9	276,1	333,3	272,0	330,6

Примечание. Таблица составлена по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь [4].

Рацион питания меняется под воздействием многих социальных и экономических факторов и из-за их сложного взаимодействия, способствующего формированию индивидуальных моделей питания. Эти факторы включают доход, цены на продукты питания, индивидуальные предпочтения и убеждения, культурные традиции, а также географические и экологические аспекты (включая изменение климата). Поэтому формирование здоровой продовольственной среды, способствующей разнообразному, сбалансированному и здоровому питанию, включает в себя ряд мер национальной политики в области развития торговли, пищевой промышленности и сельского хозяйства, а также просвещения населения в области здорового питания:

- стимулирование изменения состава пищевых продуктов для снижения содержания насыщенных жиров, трансжиров, свободных сахаров и соли/натрия с целью исключения трансжиров промышленного производства из состава пищевой продукции;
- установление стандартов, способствующих практике здорового питания путем обеспечения наличия здоровых, питательных, безопасных и доступных по стоимости пищевых продуктов в дошкольных учреждениях, школах, других общественных учреждениях и на рабочих местах;
- стимулирование потребительского спроса на здоровые пищевые продукты и блюда посредством повышения осведомленности потребителей о здоровом питании;
- разработка школьных стратегий и программ, направленных на принятие и поддержание практики здорового питания среди детей;
- просвещение детей, подростков и взрослых в отношении практики здорового питания.

Заключение

Обеспечение качества питания в рамках достижения продовольственной безопасности носит системный характер, включающий как непосредственно производство достаточного количества качественного сырья и сохранение его свойств на протяжении всей технологической цепочки, предложение потребителю доступного ассортимента качественных пищевых продуктов, так и образование населения в области правильного питания. Многое зависит от информированности населения о здоровом питании, его влиянии на здоровье, и от того, насколько люди готовы изменить свои пищевые привычки.

Список использованных источников

1. О Доктрине национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года : постановление Совета Министров Респ.

Беларусь, 15 дек. 2017 г., № 962 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2018. – № 1. – 5/44566.

2. Продовольственная безопасность Республики Беларусь в условиях развития международной и региональной интеграции. Мониторинг-2018 / В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2019. – 321 с.

3. Healthy diet // World Health Organization [Electronic resource]. – 2020. – Mode of access: <https://www.who.int/publications/m/item/healthy-diet-factsheet394>. – Date of access: 17.03.2020.

4. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/>. – Дата доступа: 18.03.2020.

5. С 2012 по 2016 годы Беларусь – мировой лидер по объему продаж колбасных изделий на душу населения [Электронный ресурс] // Produkt.by. – 2020. – Режим доступа: <https://produkt.by/news/s-2012-po-2016-gody-belarus-mirovoy-lider-po-obemu-prodazh-kolbasnyh-izdeliy-na-dushu/>. – Дата доступа: 19.03.2020.

Материал поступил в редакцию 03.04.2020 г.

Сведения об авторах

Ёнчик Лилия Тадеушевна – старший научный сотрудник сектора продовольственной безопасности, Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 212 20 07. E-mail: yonya@tut.by.

Лобанова Людмила Александровна – старший научный сотрудник сектора продовольственной безопасности, Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 212 20 07. E-mail: labanova.2006@mail.ru.

Свистун Ольга Владимировна – научный сотрудник сектора продовольственной безопасности, Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 212 20 07. E-mail: turkova84@mail.ru.

Information about the authors

Yonchik Liliya – senior researcher of Food Security Sector. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 212 20 07. E-mail: yonya@tut.by.

Lobanova Lyudmila – senior researcher of Food Security Sector. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 212 20 07. E-mail: labanova.2006@mail.ru.

Svistun Olga – researcher of Food Security Sector. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 212 20 07. E-mail: turkova84@mail.ru.

УДК 339.13.017:638.1 (100)

Т. А. Запрудская, В. С. Пыл

Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси, г. Минск

Мировые тенденции функционирования рынка продукции пчеловодства

Представлен анализ экспортеров и импортеров меда в разрезе основных стран-производителей, выявлены особенности функционирования и развития отрасли пчеловодства в странах Европейского союза, Китае, США, Канаде.

Ключевые слова: *пчеловодство; производство меда; экспорт и импорт меда; продуктивность пчелосемей; отрасль сельского хозяйства; мелкотоварное производство; медово-опылительное направление; общественные организации пчеловодов.*

T. A. Zaprudskaya, V. S. Pyl

The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

Global trends of market dynamics of apicultural products

The analysis of exporters and importers of honey in the context of the main producing countries is presented, the features of the functioning and development of the beekeeping industry in the countries of the European Union, China, USA, Canada are revealed.

Key words: *beekeeping; honey production; export and import of honey; the productivity of bee colonies; agricultural sector; small commodity production; honey-pollinating direction; social organizations of beekeepers.*

Введение

Целесообразность возрождения и эффективного развития отрасли пчеловодства в структуре АПК Беларуси в первую очередь должна основываться на изучении мирового спроса, преследуя цель интеграции в мировое экономическое пространство посредством максимальной адаптации к условиям внешней среды. Учитывая тот факт, что максимальный эффект от внешнеэкономической деятельности возможен только при условии соблюдения высокого уровня конкурентоспособности производимой продукции по основным параметрам, в первую очередь качественным и ценовым, возникает необходимость в анализе мирового

рынка продукции пчеловодства, а также в изучении передового опыта его основных субъектов.

Материалы и методы

Теоретическую и методологическую основу исследований составили специальная литература, законодательные акты, нормативные и методические материалы в отрасли пчеловодства. В настоящем исследовании применялись следующие методы: абстрактно-логический, аналитический, сравнительного анализа, монографический и др.

Результаты исследований

По данным ФАО, в 2017 г. в мире насчитывалось более 90 млн пчелосемей. При этом следует отметить, что их общая численность ежегодно увеличивается в среднем на 2 %. Так, с 2013 по 2017 г. численность пчелосемей выросла на 6,7 % и составила 90,6 млн ед. Наибольшее их количество находится в Азии – 42,0 млн ед., а лидерами являются Индия (12,5 млн ед.) и Китай (9,1 млн ед.) [6].

На территории европейских стран содержится более 18 млн пчелиных семей. Больше всего сосредоточено в России (3,5 млн ед.) и Испании (2,8 млн ед.). Несколько уступают по численности пчелосемей страны Африки – 17,0 млн ед., из которых 6,2 млн ед. находятся в Эфиопии и 3,0 млн ед. в Республике Танзания. В Южной Америке основное количество пчелосемей в Аргентине (3,0 млн ед.), на североамериканском континенте – в США (2,8 млн ед.).

Заметим, что натуральный мед – ценнейший пищевой продукт, не имеющий аналогов, который является не только энергетическим углеводным продуктом, но и лечебно-профилактическим средством, укрепляющим и омолаживающим организм. Мировой рынок меда является одним из наиболее глобализированных рынков продовольствия. Среди стран мирового сообщества наиболее высокие показатели потребления меда (в расчете на душу населения) отмечаются в Австрии – 1,6 кг, Греции – 1,4, Украине – 1,2, Германии – 1,1, Испании – 1,0 кг [2]. Внешнеторговый оборот натуральным медом в течение последних лет многократно вырос, превысив 2,4 млрд долл. США, при отсутствии излишков продукта на мировом рынке.

По данным ФАО, в 2016 г. мировое производство меда составило более 1,8 млн т, что на 38,8 тыс. т меньше, чем в 2015 г. Стоит отметить, что за 2014–2017 гг. мировое производство меда показывает нестабильную динамику. Так, в 2014 г. отмечено снижение данного показателя на 0,3 % (1636,9 тыс. т в 2013 г. и 1632,1 тыс. т в 2014 г.), а в 2015 г. – увеличение до 1825,7 тыс. т (+11,9 %). В 2016 г. был отмечен спад производства до 1787 тыс. т.

Главенствующее положение на мировом рынке меда занимает Китай как основной его производитель и экспортер: производство данного продукта составляет около 0,5 млн т ежегодно. В 2016 г. доля в общемировом производстве меда натурального составила 28,1 % (табл. 1).

Заметим, что мировой рынок меда отличается динамичностью: за последнее десятилетие на более низкие позиции сместился один из ведущих производителей меда – США, которым все же удалось сохранить место в первой пятерке, в то время как Аргентина и Мексика выбыли из данной группы. Уровень производства в США сократился на 33,0 тыс. т, Аргентине – 34,0, Мексике – на 1,2 тыс. т. При этом в рейтинге ФАО значительно улучшила свои позиции Турция, нарастившая объем производства до 105,5 тыс. т и переместившаяся с четвертого на второе место. В пятерку лидеров также вошла Россия с приростом объемов производства в размере 2,1 тыс. т.

По оценке консалтинговой компании Industry ARC, проводившей исследования мирового рынка пчеловодства на основании данных международных и национальных пчеловодческих компаний и объединений (Betterbee, Bartnik, Beehive Botanicals, Miller's Honey Company, Shandong Bokang, Dabur India Limited, Arnold Honeybee, Hengdu Feng, EURL Atlantic Apiculture, Thomas Apiculture и др.), в 2017 г. рынок продуктов пчеловодства оценивался в 8,81 млрд долл. США, в том числе меда в 8,0 млрд долл. США, и ожидался его дальнейший рост в среднем на 2,6 % в год. При этом на мировой рынок было поставлено 690 тыс. т меда на 2,4 млрд долл. США. Экспорт в стоимостном выражении вырос на 8 %. Наибольшую динамику показали Украина, Новая Зеландия, Бразилия, Мексика, Аргентина, Турция и др. Незначительно снизился экспорт меда из Китая и Вьетнама (табл. 2) [7].

Таблица 1. Топ-10 производителей натурального меда в мире, тыс. т

Страна	2015 г.	2017 г.
Китай	477,0	491,0
Турция	102,7	105,5
Иран	71,0	78,3
США	72,9	73,8
Россия	67,7	69,8
Украина	63,6	59,3
Индия	61,1	63,3
Мексика	61,9	55,4
Аргентина	58,2	51,4
Эфиопия	42,0	35,5

Примечание. Таблицы 1, 2 составлены авторами по данным UN COMTRADE and ITC statistics; WTS (World trade exports) [8, 9].

Таблица 2. Топ-15 мировых экспортеров меда, 2017 г.

Страна	Стоимость экспорта, млн долл. США	Объем экспорта, тыс. т	Средняя цена, долл. США/т
Китай	270,7	129,3	2 093
Новая Зеландия	269,2	11,1	24 252
Аргентина	183,1	70,3	2 604
Германия	145,6	25,0	5 804
Украина	133,9	67,9	1 972
Бразилия	121,3	27,0	4 492
Испания	110,3	24,7	4 465
Мексика	104,7	27,7	2 779
Венгрия	89,7	22,2	4 040
Бельгия	77,3	19,8	3 904
Индия	73,3	36,3	2 019
Вьетнам	70,6	39,8	1 773
Канада	60,2	19,5	3 087
Румыния	52,1	12,2	4 270
Болгария	48,1	13,2	3 643

При этом необходимо учитывать, что в отдельных случаях невозможно определить происхождение меда, поставляемого на мировой рынок, так как некоторые страны – импортеры меда одновременно занимаются его реэкспортом, закупая дешевый продукт, перерабатывая, а затем поставляя на экспорт как собственный по цене в несколько раз выше цены импортированного.

Наибольшую долю в мировом импорте занимают страны Европы. В 2017 г. 15 развитых стран – членов ЕС импортировали меда на 934 млн долл. США (табл. 3). Из этой суммы импорт из стран Азии составил 23 %, Латинской Америки – 16, Океании – 13, Северной Америки – 8 и Африки – 0,4, остальные 40 % – импорт из стран – партнеров по ЕС. Значительно вырос данный показатель в США: в 2017 г. импортированы рекордные 202 тыс. т меда на сумму 568 млн долл. США против 172,3 тыс. т и 433 млн долл. США в 2016 г. Саудовская Аравия импортировала 16,6 тыс. т меда на сумму 66,1 млн долл. США (12,2 тыс. т и 41,8 млн долл. США в 2016 г.), при этом экспортировала 4,9 тыс. т на сумму 30,7 млн долл. США в различные страны мира. Китай импортировал 5,7 тыс. т меда на сумму 91,2 млн долл. США, при том, что в последние годы объем импорта меда Китаем снижался, а стоимость его росла, в частности, благодаря росту закупок дорогого меда из Новой Зеландии.

Европейский союз в XXI в. является одним из ведущих регионов по развитию отрасли пчеловодства, где общее количество пчелосемей составляет более 19 млн, а среди стран-лидеров по показателю их фактической численности первое место занимает Испания – 2,8 млн пчелосемей,

Таблица 3. Импорт и экспорт меда в развитых странах – членах ЕС-15 в 2017 г., млн долл. США

Страна	Импорт	Экспорт
Германия	281,9	145,6
Испания	76,8	110,3
Венгрия	3,0	89,7
Бельгия	79,6	77,3
Румыния	10,5	52,1
Болгария	4,9	48,1
Польша	53,8	40,5
Франция	130,5	36,3
Италия	81,2	35,5
Великобритания	130,5	28,7
Португалия	17,0	18,8
Дания	21,8	17,2
Греция	15,1	15,3
Австрия	30,6	14,1
Нидерланды	63,8	10,7

Примечание. Таблица составлена авторами по данным WTS (World trade exports) [9]. далее следуют Франция, Греция и Италия, где соответствующий показатель составляет от 1,1 до 1,3 млн, в Германии, Польше и Венгрии – по 800 тыс. пчелосемей.

Следует отметить, что продуктивность пчелосемей в европейском регионе существенно различается. Так, в расчете на одну пчелиную семью в Финляндии производится в среднем по 45 кг меда, в Австрии, Бельгии, Франции, Германии и Венгрии – около 25 кг, в то время как в остальных странах – 10–15 кг. Необходимо подчеркнуть, что пчеловоды-любители (профессиональным считается пасечник, имеющий не менее 150 ульев), которые составляют большинство европейских пасечников, сохраняют большой интерес к исторически сложившимся, традиционным методам ведения отрасли и особенностям производства продуктов пчеловодства.

Пчеловодство в ЕС является одной из наиболее важных отраслей сельского хозяйства, которая создает возможности для индустриализации аграрного производства, что, в свою очередь, служит стимулом для развития как самой отрасли, так и сопутствующих производств, охватывая всю цепь от пчеловода до потребителя. Несмотря на преимущественно традиционный характер ведения пчеловодства, за счет осуществления научно обоснованных прогрессивных комплексных методов регулирования отрасль стала объектом крупного бизнеса, кооперативно-интеграционных отношений и международной торговли. Большое внимание уделяется исследованиям в области экономики пчеловодства с целью трансформации

отрасли и реализации стратегической цели – повышение конкурентоспособности ее продукции на европейском и международном рынках.

В практическом плане действия сводятся к определению научно обоснованной потребности численности пчелосемей в расчете на единицу площади для опыления различных сельскохозяйственных культур, поскольку несмотря на то, что производство меда является основной деятельностью, главная функция пчел заключается именно в их способности к опылению. Одновременно ведется работа по борьбе с болезнями и вредителями пчел, прежде всего массовой гибелью пчелиных семей. Ведущую роль в финансировании данной работы играют государственные органы стран ЕС, а государственная поддержка распространяется на проведение профилактических мероприятий, ветеринарный контроль, приобретение препаратов и лечение, возмещение ущерба в случае ликвидации пасеки до ее полного восстановления. Кроме того, в ЕС существует распространенная система непосредственного финансирования товаропроизводителей, которым возмещается до 70 % от затраченных на развитие пчеловодства средств. В совокупности в 27 странах ЕС на программы поддержки пчеловодства, включая дотации на научные исследования, выделяется свыше 100 млн евро в год [2].

Число пчелосемей в *Китае* составляет более 9 млн, общая численность пчеловодов оценивается в более чем 200 тыс. человек. После аграрных преобразований в 80-х гг. XX в. пчеловодческая отрасль перешла к частному производителю, получившему право самостоятельного выбора производимой продукции, а государственные пасеки были проданы или сданы в аренду. Китай – крупнейший поставщик меда и продуктов пчеловодства на мировой рынок. При этом его нельзя назвать прогрессивной страной по характеру развития данной отрасли, однако проводимые в стране реформы не обошли ее стороной – приняты стандарты, направленные на повышение качества продукции и стандартизацию пчеловодства, что позволило отрасли выйти на мировой рынок. Пчеловодам Китая не оказывается прямая финансовая государственная поддержка, однако государство финансирует ветеринарную службу, научные разработки и подготовку специалистов для данной отрасли. Кроме того, в Китае мед и сопутствующие продукты отрасли не облагаются налогами, что благоприятно сказывается на пчеловодстве страны в целом.

Практика показывает, что кочевые китайские пчеловоды производят более 70 % меда (по некоторым оценкам – значительно больше), а кочевой характер пчеловодства объясняется географическими особенностями Китая, поскольку массивы медоносов относительно невелики и разбросаны на большом расстоянии друг от друга. Чаще всего для кочевки

объединяются 5–6 производителей, арендующих грузовик и нанимающих в среднем до 4 сезонных работников.

Ввиду мелкотоварного характера производства в отрасли важную роль для ее развития играют кооперативы из 20–30 пчеловодов, объединяющихся с целью сокращения расходов по производству и сбыту продукции напрямую на перерабатывающие предприятия. В мелкотоварном производстве меда важное значение имеют также посредники, в роли которых выступают переключившиеся на торговлю бывшие пчеловоды, а также связанные с отраслью государственные органы, кредитующие производителей, консолидирующие разрозненные партии меда и т. д. Более высокий уровень интеграции представлен Всекитайской ассоциацией пчеловодства, которая объединяет пчеловодов и специалистов отрасли, однако ее роль незначительна – всего 10 % в объеме экспорта меда [1].

В настоящее время пчеловодство США является одним из передовых в технологическом плане. Профессиональный сектор выполняет ключевую роль: около 6000 пчеловодов-профессионалов производят 75 % американского товарного меда. На специализированных промышленных пасеках, где механизированы наиболее трудоемкие процессы, на одного пчеловода приходится в среднем 1,5 тыс. пчелиных семей, а в отдельных хозяйствах эта норма достигает 2 тыс. Благодаря стандартизации оборудования, механизации трудоемких процессов (откачка меда, погрузка-разгрузка ульев на кочевку и т. д.) и четкой специализации американским пчеловодам удалось максимально упростить содержание пчелиных семей и добиться высокой производительности труда в этой отрасли.

Отрасль развивается в двух направлениях: медово-опылительном и разведенческом. Владельцы американских промышленных пасек $\frac{2}{3}$ своих доходов получают от реализации меда и около $\frac{1}{3}$ – от сдачи пчел в аренду фермерам для опыления сельскохозяйственных культур. Аренда пчел для опыления сельскохозяйственных энтомофильных растений является в США достаточно распространенным видом деятельности и агроприемом, так как не все фермы имеют собственные пасеки. За каждую семью пчел, подвезенную к массиву в период цветения, пчеловоду выплачивается надбавка, равная стоимости 15–20 кг меда [3].

Американские пчеловоды не проявляют массового интереса к созданию кооперативов. Данный факт можно объяснить крупнотоварным характером пчеловодства, что формирует своего рода самодостаточность хозяйств, построенных по промышленному образцу. Вместе с тем в стране достаточно известен кооператив «Су Хани», который специализируется на оптовой торговле медом и объединяет около 300 пчеловодов. Кооператив осуществляет 20 % всех операций с медом в Соединенных Штатах [4]. Несмотря на независимость фермеров в организации производственного

процесса, в середине 1980-х гг. появилась необходимость интеграционных процессов в отрасли для координации взаимодействия между различными секторами пчеловодства и проведения централизованной рекламы меда в масштабах страны. С этой целью в 1987 г. был создан Национальный совет по меду. Кроме того, в США много общественных организаций пчеловодов и представителей «смежных» профессий, действующих на местном и национальном уровнях, бюджеты которых формируются исключительно из членских взносов.

Одной из самых крупных общественных организаций пчеловодов является Федерация американских пчеловодов (ФАП), объединяющая около 1500 представителей разных направлений пчеловодства. Ее целями являются сообщение правительству основных интересов членов организации, увеличение медового рынка в США, контроль над качеством продукции, а также социальное обеспечение и страховки пчеловодам. Широко известна Ассоциация американских производителей меда (ААПМ), в которой состоят около 500 человек. Вступить в нее может любой, имеющий отношение к пчеловодству, но правом голоса обладают лишь сами пчеловоды. Организация активно участвует в проведении различных исследований, помогает регулировать рыночную цену продуктов пчеловодства. Однако ФАП и ААПМ находятся в противоречивых отношениях ввиду различающихся взглядов их членов.

Несмотря на тот факт, что количество семей у 10 тыс. пчеловодов в Канаде не столь значительно в сопоставлении с масштабами Китая и США – порядка 600 тыс., пчеловодство в стране достигло наибольшего успеха с точки зрения его интенсификации. Это обеспечивает самые высокие в мире медосборы с каждой пчелиной семьи, которые уже превышают 50 кг меда за сезон и продолжают расти. Несмотря на сокращение числа пчеловодов, количество семей увеличивается, происходит укрупнение пасек, и в настоящее время средний размер одного пчеловодческого хозяйства составляет около 80 пчелосемей. Достижения канадского пчеловодства – следствие не только его технологического, но и общественного развития, наличия юридической базы, всесторонне регулирующей взаимоотношения между различными секторами отрасли.

Такое положение дел не в последнюю очередь связано с активными действиями профессиональных и общественных объединений пчеловодов, а также научных учреждений в защите и укреплении своих позиций, что благоприятно сказывается на канадском пчеловодстве в целом. Так, Национальный совет по меду объединяет пчеловодов, организации, переработчиков и фасовщиков меда, кооперативы, ученых, производителей пчелопакетов и маток, а также других лиц и структуры, связанные с отраслью. Организация, бюджет которой формируется исключительно из

членских взносов, выступает в роли связующего звена между пчеловодными ассоциациями провинций, пчеловодной индустрией и правительством. Еще одна организация – Канадская ассоциация экспертов в области пчеловодства – выполняет функцию связующего звена между наукой (в первую очередь преподавателями университетов и колледжей) и практическим пчеловодством [5].

Заключение

Обобщенный анализ зарубежного опыта и основных направлений развития мирового пчеловодства свидетельствует о том, что развитие отрасли неразрывно связано с организацией прибыльного аграрного бизнеса, сконцентрированного преимущественно на промышленных пасеках и фермах, что позволяет интенсивно вести хозяйство и использовать современную технику и оборудование, обеспечивая высокую степень механизации и автоматизации работ. При этом развитые страны имеют более совершенную отраслевую структуру, непосредственно влияющую на результативность деятельности хозяйствующих субъектов.

Список использованных источников

1. Пономарев, А. Проблемы пчеловодства Китая [Электронный ресурс] / А. Пономарев // Мир пчеловодства. – Режим доступа: <https://www.apeworld.ru/1518510167.html>. – Дата доступа: 07.02.2019.
2. Пономарев, А. Пчеловодство ЕС в цифрах. Данные Европарламента [Электронный ресурс] / А. Пономарев // Мир пчеловодства. – Режим доступа: <https://www.apeworld.ru/1551449378.html>. – Дата доступа: 07.02.2019.
3. Пономарев, А. Пчеловодство США в 2018 году [Электронный ресурс] / А. Пономарев // Мир пчеловодства. – Режим доступа: <https://www.apeworld.ru/1559509251.html>. – Дата доступа: 27.03.2019.
4. Пчеловодство в США [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dobryj-pasechnik.ru/public/pchelovodstvo/view/217.html>. – Дата доступа: 17.01.2020.
5. Пчеловодство Канады [Электронный ресурс] // Мир пчеловодства. – Режим доступа: <https://www.apeworld.ru/1331897262.html>. – Дата доступа: 27.03.2019.
6. Beekeeping. Honey value chain financing study report [Electronic resource] // The Institute of community and organizational development. – Mode of access: <http://www.fao.org/3/a-at184e.pdf>. – Date of access: 04.02.2019.
7. Global Apiculture Market [Electronic resource] // Industry Analytics. Research. Consulting. – Mode of access: <https://industryarc.com/Report/213/Global-Apiculture-Market-Forecast-Report.html> – Date of access: 15.01.2019.

8. UN Comtrade Database [Electronic resource] // Trade Statistics. – Mode of access: <https://comtrade.un.org/pb/downloads/2017/ITSY2017ReleaseNote.pdf>. – Date of access: 30.01.2019.

9. World Trade Statistical Review 2017 [Electronic resource] // World Trade Organization. – Mode of access: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/wts2017_e/wts17_toc_e.htm. – Date of access: 04.02.2019.

Материал поступил в редакцию 05.02.2020 г.

Сведения об авторах

Запрудская Татьяна Анатольевна – кандидат экономических наук, доцент, заведующая сектором малых форм хозяйствования и земельных отношений, Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 249 54 12. E-mail: gerta13@tut.by.

Пыл Виталий Сергеевич – магистр экономических наук, научный сотрудник сектора малых форм хозяйствования и земельных отношений, Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 358 19 06. E-mail: gsk-mail@mail.ru.

Information about the authors

Zaprudskaya Tatyana – PhD in Economics, associate professor, Head of Sector of Small Farms and Land Relations. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus (Kazintsy Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 249 54 12. E-mail: gerta13@tut.by.

Pyl Vitaliy – Master of Economics, researcher of Sector of Small Farms and Land Relations. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus (Kazintsy Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 358 19 06. E-mail: gsk-mail@mail.ru.

УДК 339.5.01:63

Н. В. Карпович, Е. П. Макуцэня

Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси, г. Минск

Теоретические основы анализа и прогнозирования внешней торговли агропродовольственными товарами¹

В статье рассмотрены принципы, подходы и методы проведения прогнозных расчетов, логика формирования прогнозов, а также последовательность их осуществления. Определено, что целью прогнозирования внешней торговли в агропродовольственной сфере является обоснование ее потенциального состояния, которое направлено на активизацию экспорта, оптимизацию импорта, а также обеспечение продовольственной безопасности страны преимущественно за счет собственного производства.

Ключевые слова: анализ; прогнозирование; внешняя торговля; агропродовольственные товары; функции экспорта и импорта.

N. V. Karpovich, E. P. Makutsenya

The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

Theoretical foundations of the analysis and forecasting of agri-food products foreign trade

The principles, approaches and methods of forecasting scientific calculations, the logic forecasting, as well as the sequence of their implementation are presented in the article. It has been determined that the goal of foreign trade forecasting in the agri-food sector is to justify its potential state, which is aimed at enhancing exports, optimizing imports, as well as ensuring the country food security mainly through domestic production.

Key words: analysis; forecasting; international trade; agri-food products; export and import functions.

¹ Подготовлено в рамках задания 1.7 «Разработать комплексные научно-методические рекомендации по устойчивому конкурентному функционированию агропродовольственных рынков, оптимизации экспортно-импортных потоков, регулированию качества продукции в контексте развития международных экономических отношений» ГНТП «Агропромкомплекс-2020», подпрограмма «Агропромкомплекс – эффективность и качество» (№ ГР 20192977).

Введение

Для Республики Беларусь одним из факторов сбалансированного развития продуктовых рынков и обеспечения продовольственной безопасности является повышение эффективности внешней торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием. В данной связи особую актуальность приобретают вопросы анализа и прогнозирования внешней торговли сельскохозяйственным сырьем и продуктами питания. В условиях современной рыночной экономики это мощный инструмент государственного регулирования агропродовольственного сектора, без которого невозможно инновационное и эффективное развитие отрасли.

Материалы и методы

Теоретической и методологической основой исследования проблемы анализа и прогнозирования внешней торговли агропродовольственными товарами послужили разработки отечественных и зарубежных ученых, информационные материалы Всемирной торговой организации, ФАО. В процессе исследования использовались аналитический, монографический, диалектический методы.

Результаты исследований

Практика свидетельствует, что важность прогнозирования внешней торговли определяется тем, что внешнеторговые отношения в большей степени, чем другие, подвержены неопределенности внешней среды, которая объясняется в первую очередь высоким уровнем конкуренции на мировом агропродовольственном рынке, его разнообразным, быстро изменяющимся характером. В этих условиях для принятия эффективных управленческих решений следует принимать во внимание постоянное обновление данных о внешней среде, их анализ и прогноз.

Установлено, что предпосылками исследования методических подходов, направлений анализа и прогнозирования внешней торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием в условиях развития глобальных систем мировой торговли являются:

- повышение устойчивости и эффективности внешней торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием с учетом сбалансированного развития национальных продуктовых рынков;
- необходимость диверсификации внешней торговли Беларуси как по товарной, так и географической направленности, обеспечивающей увеличение экспорта отечественной продукции в третьи страны;
- разработка предложений по прогнозным параметрам развития экспорта и импорта агропродовольственных товаров, направленных на

достижение перспективных целей и задач внешнеторговой политики Беларуси;

– отсутствие методических подходов к анализу и прогнозированию внешней торговли агропродовольственными товарами, учитывающих комплекс факторов внутренней и внешней среды.

В свою очередь, в достижении сбалансированности внешней торговли особое место занимает прогноз внешнеэкономических отношений, целью которого является определение возможных форм и интенсивности участия страны в международном разделении труда и оценка экономических последствий экспортно-импортных операций. В целом внешнеэкономический прогноз охватывает будущее развитие всех форм внешнеэкономических связей страны: внешней торговли, кредитных взаимоотношений, научно-технического сотрудничества с зарубежными государствами, межгосударственных связей в сфере услуг, валютно-финансовых операций и др. Центральное место принадлежит прогнозу внешней торговли, в процессе которого определяются:

– совокупный объем внешнеторгового оборота, объем и товарная структура экспорта и импорта в целом и по отдельным странам;

– спрос и предложение на отдельные товары и товарные группы на конкретных рынках;

– динамика и уровень цен мирового рынка в разрезе товарной номенклатуры, принятой для прогноза;

– внутренние издержки на товары, которые вовлекаются в сферу международного оборота и др. [1].

Исследования отечественных и зарубежных авторов свидетельствуют, что методика прогнозирования развития внешней торговли определяет основные принципы, подходы и методы проведения прогнозных расчетов, раскрывает и характеризует логику формирования прогнозов, а также последовательность их осуществления.

Изучение показывает, что прогнозирование внешней торговли агропродовольственными товарами – это система научных исследований, направленных на определение тенденций развития внешней торговли или ее частей (экспорта и импорта), а также поиск оптимальных путей достижения целей этого развития. Оно представляет собой комплекс долгосрочных, среднесрочных и текущих прогнозов, позволяющих выработать концепцию внешнеторговой политики. В данной связи прогноз представляет собой научно обоснованное предсказание о возможном состоянии внешней торговли в будущем и об альтернативных путях и сроках достижения этих состояний.

Установлено, что основной целью прогнозирования внешней торговли является обоснование ее потенциального состояния, которое направлено

на активизацию экспорта, оптимизацию импорта, а также обеспечение продовольственной безопасности страны преимущественно за счет собственного производства. Задачами прогнозирования в данной связи выступают стимулирование экспортного потенциала, его товарная и географическая диверсификация, сокращение необоснованного импорта, повышение эффективности внешней торговли [6].

В экономике прогнозирование внешней торговли выполняет следующие основные функции: предвидение тенденций изменения экспорта (импорта) и внешнеторговой ситуации в будущем; текущий мониторинг выполнения принятого плана с целью его корректировки в случае необходимости; выявление возможных альтернатив развития внешней торговли, в том числе по странам и продуктам. На рисунке 1 представлены наиболее распространенные признаки при классификации прогнозов.

Прогнозирование внешней торговли, как правило, осуществляется на основе двух принципиальных подходов – пассивного (инерционного) и активного (целевого). Пассивное прогнозирование полностью опирается на сложившиеся в прошлом закономерности развития, на основе которых определяются будущие тенденции и пропорции формирования производства и внешней торговли. При пассивном прогнозировании предполагается, что экономические, нормативно-правовые, социальные и политические факторы, определяющие тенденции развития экспорта и импорта страны, сохраняют свое значение и в перспективе. Активное (целевое) прогнозирование и планирование представляет собой обоснование альтернативных путей перехода от сложившихся тенденций к новому состоянию. Оно базируется на целях и приоритетах развития внешней торговли и экономики страны, объективной необходимости участия в международном разделении труда. Активное прогнозирование

Рис. 1. Классификация прогнозирования внешней торговли по основным признакам

Примечание. Рисунки 1–4 составлены авторами по результатам исследований.

направлено на учет внутренних и внешних факторов, влияющих на внешнеторговые отношения [5].

Исследование показало, что прогнозирование внешнеэкономической деятельности в агропродовольственной сфере любой страны базируется на двух группах документов: прогнозах агропродовольственного мирового рынка и его отдельных частей; всех других прогнозах данной страны, характеризующих ее комплексное развитие. Основой разработки прогнозных документов являются показатели, позволяющие всесторонне описать внешнеторговые процессы, а также сформировать, представить и обосновать задания прогноза на проектируемый период. Система показателей состоит из блоков, соответствующих различным аспектам внешней торговли. При разработке прогнозных документов на всех уровнях управленческой иерархии следует использовать не отдельно взятый показатель, а систему взаимосвязанных и взаимодополняющих друг друга показателей. При формировании такой системы показатели должны отвечать следующим требованиям: раскрывать сущность и содержание процесса внешней торговли; комплексно отражать особенности экспортно-импортных операций соответствующего уровня иерархии с позиции их натурального и стоимостного выражения; иметь сопоставимость с целями и задачами развития национальной экономики республики; способствовать повышению эффективности использования ресурсов; иметь единый методологический подход и сопоставимость с показателями статистического учета, системы национальных счетов; обладать способностью агрегироваться и дезагрегироваться, быть гибкими и адаптивными для обеспечения возможности формирования комплекса показателей, а также вхождения в систему высокого или низкого уровня [2].

Изучение и обобщение мнений отечественных и зарубежных ученых позволяет утверждать, что основными принципами прогнозирования внешней торговли являются:

- альтернативность и оптимальность – в основу должен быть положен наилучший вариант из двух или нескольких возможных;
- системность – построение такой логической цепи исследования, согласно которой процесс выработки и обоснования любого решения должен отталкиваться от определения общей цели развития внешней торговли;
- непрерывность – должны разрабатываться прогнозы различного временного аспекта и увязываться между собой;
- комплексность – предполагает рассмотрение экспорта и импорта в их связи и зависимости с другими экономическими процессами;
- целенаправленность и приоритетность – требует, чтобы каждый прогноз носил целевой характер, то есть был направлен на достижение

определенных внешнеторговых целей, а в качестве приоритетов выделялись экономические проблемы, от решения которых зависит развитие экономики в целом;

– сбалансированность и пропорциональность – заключается в балансовой увязке показателей, установлении пропорций и обеспечении их соблюдения;

– сочетание продуктового и географического аспектов прогнозирования – требует, чтобы прогнозы экспорта и импорта определенных видов продуктов разрабатывались с учетом возможностей их географической диверсификации (рис. 2).

По мнению ряда исследователей, наиболее логически законченной и хорошо применимой в практике прогнозирования мировых товарных рынков является классификация прогнозов по функциональному признаку на исследовательские, программные и организационные.

Установлено, что исследовательский прогноз должен ответить на следующие вопросы: во-первых, как и в каком направлении (или направлениях) может изменяться в обозримом будущем анализируемый объект; во-вторых, какие из этих изменений желательны и необходимы с позиций разработчика и пользователя прогноза. Задачей такого прогноза является определение целей для последующего взаимодействия с этим объектом в виде некоторой проблемы либо комплекса мер, которые требуется четко сформулировать для их последующего решения или осуществления в течение прогнозного периода.

В свою очередь, целями программного прогноза являются выявление средств достижения желаемых и необходимых результатов, установление промежутков времени, в течение которых будет реализован каждый из возможных сценариев, и в конечном итоге определение степени уверенности в получении некоторого положительного результата по тому или иному сценарию. В итоге формулируются вероятные пути достижения поставленных целей в отношении исследуемого объекта.

Рис. 2. Основные принципы прогнозирования внешней торговли

В задачу организационного прогноза, как свидетельствуют исследования, входит подготовка ответов на следующие вопросы: что нужно сделать, какие ресурсы и организационно-экономические мероприятия потребуются для практической реализации каждого из возможных сценариев. Результатом прогноза является определение возможных вариантов распределения производственных ресурсов и осуществление комплекса управленческих решений, необходимых для успешного достижения поставленных целей.

Определено, что взятые как единое целое эти три типа прогноза логически дополняют друг друга, предоставляя участнику внешнеэкономической деятельности надежную и полную информацию для осуществления комплекса научно обоснованных управленческих действий в соответствии с основными целями и задачами прогнозирования внешней торговли агропродовольственными товарами на мировых товарных рынках [4].

Как свидетельствуют исследования, а также отмечается многими учеными и практиками, полный цикл процесса прогнозирования внешней торговли проходит несколько результативных этапов (рис. 3).

Установлено, что на этапе прогнозной ориентации происходит определение целей и задач прогнозирования, периода упреждения (перспективного периода) и периода основания (ретроспективного периода) прогноза, заданной точности и вероятности прогноза внешней торговли.

В последующем прогнозная ретроспекция подразумевает исследование истории развития экспорта (импорта) и конъюнктурных факторов с целью получения их системного описания (сбор информации о развитии объекта прогнозирования и прогнозного фона в ретроспективном периоде). Обобщение и систематизация полученной информации, построение динамических рядов показателей для выявления тенденций развития внешней торговли, выявление факторов внутренней и внешней среды, качественная и количественная оценка сложившихся в прошлом закономерностей, а также выбор методов прогнозирования осуществляется

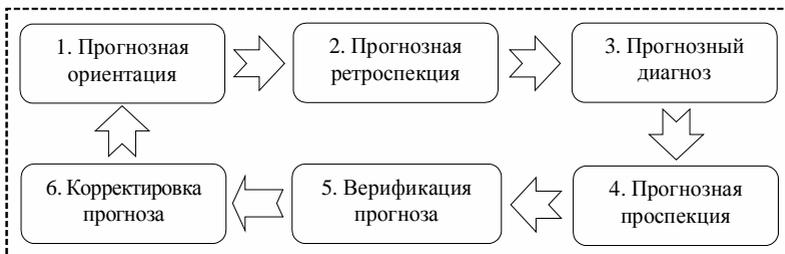

Рис. 3. Процедурная схема прогнозирования внешней торговли

на этапе прогнозного диагноза. Сущность прогнозной проспекции заключается в разработке альтернативных вариантов тенденций развития внешней торговли, конкретизации пессимистического, оптимистического и умеренного вариантов. В данной связи верификация – это оценка достоверности и точности прогноза. На ее основе с учетом дополнительных данных, как правило, вносятся корректировочные поправки, уточняющие результаты прогнозирования внешнеторговых потоков.

С эмпирической точки зрения процедурная схема прогнозирования внешней торговли позволяет оценить пути и направления развития экспорта и импорта, выявить проблемные аспекты в анализируемом периоде, определить преобладающие и устойчивые тенденции (закономерности) развития. Кроме того, она служит методологической базой для формирования гипотез будущего развития внешней торговли. При этом необходимо учитывать, что в будущем могут и не повторяться сформировавшиеся ранее тенденции и характеристики, а в большей степени проявляться взаимосвязи, определяющие механизм формирования внешне-торговых отношений.

Наука и практика свидетельствуют, что в процессе прогнозирования внешней торговли имеются определенные сложности при решении прогнозных задач, так как между показателями, характеризующими тенденции внешнеторговых отношений, складывается несколько типов взаимосвязей и взаимозависимостей, включая многообразие и разнохарактерность воздействующих на них факторов, а также многоплановые явления (углубление экономической интеграции, глобализация, конкуренция, доступ на рынок, транснациональные цепочки добавленной стоимости и др.).

К особой категории трудностей анализа и прогнозирования внешнеторгового оборота можно отнести недостаточную разработанность вопросов о степени зависимости развития внешней торговли от состояния национального хозяйства, политики ее реформирования и процесса структурной перестройки, от мероприятий правительства в области формирования национального экспорта и от происходящей крупномасштабной либерализации международной торговли в рамках ВТО.

В данной связи установлено, что во внешней торговле агропродовольственными товарами между показателями могут складываться весьма разнообразные взаимосвязи, среди которых следует отметить следующие: *структурированные* – носят вероятностный характер, но при этом отличаются высокой степенью тесноты (экспортная выручка зависит от экспортных цен, зависимость экспортной цены от степени переработки товара); *слабо структурированные* – отличаются невысоким уровнем тесноты связи между показателями (зависимость экспортного потенциала

от природно-климатических условий); *неструктурированные* – степень и направление взаимного влияния факторных показателей практически непредсказуемы (динамика торговли и внешнеторговые барьеры, мировые цены, торговые режимы) [3].

Для прогнозирования структурированных проблем используются эконометрические и экономико-математические модели. Слабо структурированные проблемы оцениваются с использованием экспертных оценок, метода сценария. Для неструктурированных проблем применяются в основном логические методы, методы экспертных оценок, а также имитационные модели. В целом проведенные исследования свидетельствуют, что в мире не существует общепризнанной методологии анализа и прогнозирования развития международной торговли и внешней торговли отдельно взятой страны, хотя в деятельность по их прогнозированию вовлечены многие крупные компании, национальные и международные экономические организации, в частности ВТО, МВФ, ФАО, ОЭСР и др. Множественность методов прогнозирования внешней торговли свидетельствует о сравнительно небольшом опыте в этой области и недостаточно выверенной системе показателей. Это отрицательно сказывается на достоверности составляемых прогнозов. При всем многообразии применяемых в настоящее время методов анализа прогнозирования внешней торговли целесообразно их подразделить на три основные группы (рис. 4).

Практика отечественных разработок в области анализа и прогнозирования внешнеторгового оборота представлена в основном применением методов экспертных оценок и экстраполяции. Тем не менее исследование в области построения эконометрических моделей внешней торговли является весьма значимым. К примеру, МВФ разработаны модели анализа и прогнозирования экспорта и импорта товаров, или так называемые функции экспорта и импорта товаров, используемые во многих странах мира. При этом следует учитывать, что объем экспорта той или иной страны зависит как от способности ее резидентов поставлять товары для продажи за рубежом (то есть от предложения экспорта), так и от желания других стран покупать эти товары (то есть от спроса на экспорт).

Рис. 4. Группы методов прогнозирования внешней торговли

Импорт является необходимым условием международного обмена. Объем и структура странового импорта зависят как от потребности (обоснованной необходимостью) в импорте товаров, которая определяется состоянием производства, так и от возможности страны покупать эти товары, то есть от спроса на импорт. Основными экономическими факторами, определяющими объем импорта являются: внутренний доход или реальный ВВП страны; ценовой фактор, выражающий соотношение внутренних и мировых цен на импортируемые товары.

Крупными международными организациями, занимающимися прогнозированием развития рынков сельскохозяйственной продукции и продовольствия, в том числе внешней торговли, являются также ФАО и ОЭСР (OECD-FAO «Agricultural Outlook»). При разработке ежегодных перспективных прогнозов используется экономическая модель «Aglink-Cosimo» – рекурсивная динамическая модель частичного равновесия, позволяющая сформировать сценарии прогноза развития продуктовых рынков (производство, потребление, торговля, цены) основных видов сельскохозяйственной продукции и продовольствия ежегодно с последующим горизонтом на 10 лет.

Заключение

Таким образом, внешнеэкономическое прогнозирование в условиях рыночных методов хозяйствования, общей неустойчивости современного мирового агропродовольственного рынка и высокой изменчивости факторов его формирования выступает в качестве основополагающей исходной информации для принятия обоснованных управленческих решений, позволяющих минимизировать коммерческие риски при проведении внешнеэкономических операций. Кроме того, прогнозирование создает научно обоснованный фундамент для разработки комплекса мер по достижению оптимальных параметров экспорта и импорта, позволяет предвидеть негативные тенденции развития внешнеторговых процессов и создает реальную возможность применить рискоупреждающие организационно-экономические меры для их нейтрализации.

Список использованных источников

1. Глебкова, И. Ю. Особенности статистического анализа и прогнозирования экспорта и импорта товаров в России / И. Ю. Глебкова, Н. Н. Качанова // *Вопр. статистики.* – 2014. – № 2. – С. 60–64.
2. Зенькова, И. В. Прогнозирование и планирование экономики / И. В. Зенькова. – Новополоцк : ПГУ, 2005. – 332 с.
3. Международная практика прогнозирования мировых цен на финансовых рынках (сырье, акции, курсы валют) / под ред. Я. М. Миркина. – М. : Магистр, 2014. – 456 с.

4. Светушков, И. С. Методы и модели социально-экономического прогнозирования : в 2 т. / И. С. Светушков, С. Г. Светушков. – М. : Изд-во Юрайт, 2014. – Т. 1 : Теория и методология прогнозирования. – 351 с.

5. Стратегическое прогнозирование международных отношений / А. И. Подберезкин [и др.] ; под ред. А. И. Подберезкина, М. В. Александрова. – М. : МГИМО–Университет, 2016. – 743 с.

6. Юкиш, В. Ф. Макроэкономическое прогнозирование, планирование и программирование / В. Ф. Юкиш. – М. : МАДИ, 2016. – 204 с.

Материал поступил в редакцию 27.03.2020 г.

Сведения об авторах

Карпович Наталья Викторовна – кандидат экономических наук, заведующая сектором внешнеэкономических отношений, Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 275 29 40. E-mail: karpovich_nv@list.ru.

Макуцэня Екатерина Павловна – старший научный сотрудник сектора внешнеэкономических отношений, Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 374 40 31. E-mail: gukkaterina@mail.ru.

Information about the authors

Karpovich Natalya – PhD in Economics, Head of Foreign Economic Relations Sector. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 275 29 40. E-mail: karpovich_nv@list.ru.

Makutsenya Ekaterina – senior researcher of Foreign Economic Relations Sector. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 374 40 31. E-mail: gukkaterina@mail.ru.

УДК 338.43(476)

С. А. Кондратенко

Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси, г. Минск

**Системный анализ зарубежного опыта
обеспечения устойчивого функционирования
агропродовольственного комплекса
и сельского хозяйства**

В статье представлены результаты анализа методологии и практики обеспечения устойчивого функционирования агропродовольственного комплекса и сельского хозяйства за рубежом, а также обозначена возможность их применения в условиях Республики Беларусь. В качестве объекта исследования выбраны Европейский союз – интеграционное объединение государств с различным потенциалом и уровнем эффективности аграрного сектора, реализующих единую политику и стратегию на основе сбалансированного сочетания рыночных механизмов, свободной конкуренции и государственного регулирования на всех уровнях хозяйствования, а также США – государство с развитой системой поддержки сельского хозяйства и потребительского рынка, высоким уровнем кооперационно-интеграционного взаимодействия в цепочке создания добавленной стоимости.

Ключевые слова: *устойчивость; агропродовольственный комплекс; сельское хозяйство; регулирование; конъюнктура товарных рынков; конкурентная среда; кооперация и интеграция.*

S. A. Kondratenko

The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

**Systematic analysis of foreign experience
in sustainable operation ensuring
of agri-food complex and agriculture**

The results of the methodology and practice analysis of sustainable functioning ensuring of the agri-food complex and agriculture abroad, as well as the possibility of their application in the conditions of the Republic of Belarus are presented in the article. The European Union is an integration association of states with different potential and efficiency level of the agricultural sector; implementing a single policy and strategy based on a balanced combination of market mechanisms, free competition and

government regulation at all levels of economy and the United States – as a state with a developed system of support for agriculture and the consumer market, a high level of cooperation and integration in the value chain.

Key words: sustainability; agri-food complex; agriculture; regulation; commodity market conditions; competitive environment; cooperation and integration.

Введение

На современном этапе требуется обеспечить стабилизацию развития отечественного агропромышленного комплекса и ускоренный переход к новому качеству экономического роста, основанному на формировании устойчивого конкурентного потенциала товаропроизводителей в сельском хозяйстве и обрабатывающей промышленности, использовании резервов повышения производительности, активизации инновационной деятельности, а также эффективную интеграцию в мировую рыночную систему [1, 2].

Установлено, что инструменты экономического регулирования устойчивости, доказывающие эффективность в мировой практике, в настоящее время используются недостаточно. Такими базовыми элементами регулирования в странах с развитой экономикой являются: государственная поддержка доходов сельхозпроизводителей (прямое финансирование, страхование, кредитование и др.); регулирование сбалансированности рынков (интервенционное регулирование, поддержка частного хранения продукции, планирование); эффективное ценообразование (мониторинг паритета, прогнозирование конъюнктуры); научное и информационное обеспечение (проектирование устойчивых агропродовольственных систем, цифровизация).

В этой связи перед нами поставлены следующие задачи: проведение системного анализа механизмов, обеспечивающих устойчивость сельского хозяйства в странах, применяющих наиболее эффективную методологию и практику; оценка возможности их применения в условиях Республики Беларусь.

Материалы и методы

Теоретической и методологической основой для исследований стали публикации отечественных и зарубежных ученых в области обеспечения устойчивости функционирования агропродовольственного комплекса и сельского хозяйства. Информационной базой для исследований являются данные официальных сайтов Европейской экономической комиссии, Министерства сельского хозяйства США. В процессе работы применялись следующие методы: монографический,

абстрактно-логический, сравнительного анализа, систематизации, экспертных оценок и др.

Результаты исследований

Анализ методологии и нормативно-правовой базы реализации единой аграрной политики ЕС показал, что при формировании ее целей и задач сельское хозяйство рассматривается как ключевой сектор экономики и основа роста благосостояния населения. Подходы и механизмы политики модернизируются с учетом новых условий и вызовов [3, с. 9–12; 4]. Мероприятия финансируются через Европейский фонд гарантирования сельскохозяйственной деятельности и Европейский фонд развития сельских территорий. В результате проведенного критического анализа выявлены следующие особенности регулирования устойчивости (табл. 1).

1. *Прямое финансирование деятельности товаропроизводителей, ориентированное на обеспечение достойного уровня жизни для фермеров, соблюдение требований к здоровью и благосостоянию животных, охране окружающей среды и безопасности пищевых продуктов.* Установлено, что основанием для получения поддержки является соблюдение критериев перекрестного соответствия (нормативные требования в части экологической безопасности, стандарты сохранения земель и водных ресурсов и др.) [5, с. 3–9; 6]. Кроме того, предусмотрены дополнительные схемы поддержки (прямая выплата за сельскохозяйственную практику, благоприятную для климата и окружающей среды; доплата молодым фермерам; дополнительная выплата для районов с неблагоприятными естественными условиями и др.), которые наилучшим образом подходят конкретному хозяйству. Для методического и информационного обеспечения создана система консультативной помощи фермерам, в которую входят как государственные, так и частные операторы.

2. *Регулирование сбалансированности рынков, которое осуществляется в целях поддержки доходов товаропроизводителей в отраслях, уязвимых к влиянию рыночной конъюнктуры.* Комплекс регуляторов конъюнктуры предусматривает следующие инструменты: товарные интервенции и поддержка частного хранения продукции (в случае снижения рыночных цен до уровня, не покрывающего издержки); таможенные тарифы и нетарифные меры регулирования доступа на внутренний рынок; планирование производства в регионах; мониторинг и прогнозирование конъюнктуры [7, с. 5–10].

3. *Программно-целевой подход в продвижении продукции на внутренний и внешний рынок.* В рамках программ продвижения обеспечивается поиск и реализация новых возможностей для товаропроизводителей

Таблица 1. Механизмы регулирования развития агропродовольственного комплекса Европейского союза

Механизмы	Регуляторы	Эффективность	Ограничения
Государственная поддержка сельхозпроизводителей	<p>Прямая государственная поддержка фермеров.</p> <p>Критерии перекрестного соответствия (соблюдение нормативных требований экологической безопасности, защиты окружающей среды, здоровья населения, животных и растений; создание благоприятных экологических условий)</p> <p>Интегрированная система администрирования и контроля (подсистемы идентификации земельных участков, платежей прав базовой схемы вылат, базы данных информации о фермерских хозяйствах, о животных)</p> <p>Система консультативной помощи сельхозпроизводителям (объединяет государственных и частных операторов)</p>	<p>Стимулирует экологическую, производственную и социальную устойчивость сельхозпроизводителей.</p> <p>Обеспечивает гарантированное благосостояние хозяйств, безопасность продукции, животных.</p> <p>Учитывает особенности и потребности средних и малых форм аграрного бизнеса</p> <p>Обеспечивает транспарентность распределения государственной поддержки (достигается высокий уровень информационного обеспечения сельхозхозяйственной деятельности, включая процессы финансирования)</p> <p>Обеспечивает консультации по требованиям законодательства в отношении охраны окружающей среды, здоровья и животных</p>	<p>Требует создания фондов, а также дополнительных расходов на управление, информационно-методическое обеспечение, консультирование, контроль на всех уровнях</p> <p>Создание и развитие интегрированной системы с обратной связью требует дополнительных затрат, включая проведение необходимых НИОКР, разработку, освоение, определение субъектов и их функций, текущее финансирование</p>
Регулирование рынков сельхозпроизводственной продукции и агропродовольствия	<p>Государственные товарные интервенции.</p> <p>Поддержка частного хранения продукции.</p> <p>Таможенные тарифы и нетарифные меры.</p>	<p>Позволяет стабилизировать рынок и поддерживать доходность сельхозхозяйственной деятельности в условиях неблагоприятного влияния конъюнктуры</p>	<p>Не позволяет товаропроизводителям из третьих стран успешно конкурировать на внутреннем рынке ЕС с высокозащищенными отраслями</p>

<p>Планирование производства в регионах.</p> <p>Специальные меры в чрезвычайных ситуациях (болезни животных, потеря доверия потребителей)</p>	<p>Учитывает паритет цен на сельскохозяйственную продукцию и ресурсы</p>	<p>Требуется методического и информационного обеспечения (расчет статистических показателей), мониторинга и выделения специальных фондов</p>
<p>Инструмент рыночной ответственности (применяется в случае кризисов рынка с целью поддержания цен производителей)</p>	<p>Позволяет обеспечить продвижение европейских агропродовольственных товаров на приоритетных рынках, повысить конкурентоспособность</p>	<p>Эффективность обеспечивается только при применении программного подхода к организации и финансированию мероприятий</p>
<p>Программы по продвижению сельскохозяйственной продукции (реализуются исполнительным агентством)</p>	<p>Реализуется на принципах государственно-частного партнерства. Позволяет обеспечить сбалансированное развитие объектов хранения и логистической инфраструктуры на уровне регионов</p>	<p>Требуется дополнительное финансирование мониторинга мощностей и объектов инфраструктуры. Реализация сдерживается слабым вовлечением сельскохозяйственных производителей в оборот логистических центров</p>
<p>Мониторинг логистического потенциала, включая оценку и картирование мощностей.</p> <p>Централизованные источники инвестиций (собственные ресурсы фермеров и кооперативов, венчурные и сельскохозяйственные фонды)</p>	<p>Позволяет укрепить позиции сельскохозяйственных производителей в цепочке поставок продовольствия (концентрация предложения, улучшение маркетинга, оказание помощи и др.)</p>	<p>Сопровождается усилением влияния объединений товаропроизводителей на рынке, требует мониторинга конкурентной среды</p>
<p>Объединения товаропроизводителей, ассоциации, межотраслевые организации (могут иметь форму кооператива; представляют вертикально интегрированные структуры)</p>		

Продолжение таблицы 1

Механизмы	Регуляторы	Эффективность	Ограничения
То же	<p>Программы бесплатного питания для малообеспеченных категорий населения</p> <p>Схемы и программы распространения овощей, фруктов и молочных продуктов в школах</p>	<p>Инструмент эффективен для предупреждения угроз продовольственной безопасности.</p> <p>Позволяет гарантировать доступность продуктов питания для уязвимых групп населения</p> <p>Обеспечивает стимулирование потребления здоровых продуктов и предотвращение сокращения емкости рынка.</p> <p>Позволяет формировать культуру питания и потребительское поведение детей</p>	<p>Увеличивает непроизводительные расходы бюджета</p> <p>Требует развития государственно-частного партнерства в указанной области.</p> <p>Необходим мониторинг схем распространения продуктов в школах и прозрачность движения средств</p>
Гарантирование качества сельскохозяйственной продукции и продовольствия	<p>Инструменты сертификации и маркирования (защитное обозначение происхождения товара; защита географическая индикация товара; традиционные особые качества).</p> <p>Европейское агентство по безопасности пищевых продуктов (научные исследования и консультации)</p> <p>Система быстрого оповещения о рисках, связанных с пищевыми продуктами и кормами</p>	<p>Позволяет обеспечить европейским потребителям широкий доступ к информации по продовольственным товарам в цепочке, а также улучшить доступ к безопасной и здоровой пище (фермеры гарантируют качество европейских товаров в соответствии с базовыми и высокими стандартами)</p> <p>Обеспечивает платформу для обмена информацией о пищевых рисках между субъектами рынка и третьими странами.</p>	<p>Требует внедрения сложных интегрированных информационных и идентификационных технологий и систем прослеживаемости продукции по всей цепочке товародвижения</p> <p>Требует полного учета и регистра исследований в сфере безопасности продовольствия и включения сдерживания распространения результатов.</p>

Обеспечение устойчивого развития сельских территорий	<p>Организация производства и обращения органической продукции.</p> <p>Передачи удобрений, почвенных кондиционеров и пестицидов, решений в органическом сельском хозяйстве; требования к содержанию органического скота и др.</p>	<p>Содержит основные процедуры и средства для управления в чрезвычайных ситуациях и при кризисах</p> <p>Разработаны и внедрены все необходимые для эффективного функционирования рынка системобразующие элементы инфраструктуры (спрос на органическую продукцию в ЕС растет ускоренными темпами)</p>	<p>Существует сложность в противодействии влиянию глобальных цепочек продовольствия и кормов</p> <p>Существует проблема обеспечения увеличения добавленной стоимости в органических цепочках.</p> <p>Требуется повышения эффективности маркетинга органических продуктов</p>
	<p>Программное финансирование из Европейского сельскохозяйственного фонда развития сельских районов</p>	<p>Применяется проектно-ориентированный подход для решения конкретных практических проблем.</p> <p>Обеспечивает совместное приращение государственных и частных инвестиций для развития сельских районов</p>	<p>Формирование фондов требует дополнительных бюджетных и внебюджетных средств</p>
	<p>Расширенная инвестиционная стратегия сельского развития с учетом возможностей структурных и инвестиционных фондов</p> <p>Европейское инновационное партнерство в области устойчивости сельского хозяйства (объединяет средства для финансирования и участников инновационной деятельности)</p>		
	<p>Схемы управления рисками фермерских хозяйств (менеджмент, страхование, гарантирование кредитов)</p>	<p>Методология и инструменты охватывают риски: ценовые, производственные, отсутствия ценового паритета</p>	<p>Отсутствие методологии применения для фермерских хозяйств в первые годы работы</p>

Окончание таблицы 1

Механизмы	Регуляторы	Эффективность	Ограничения
То же	Индикаторы эффективности аграрной политики (сельскохозяйственный предпринимательский доход; индекс потребительских цен на продукты питания; уровень занятости в сельской местности и урбанизации и др.)	Увязывает эффективность мер государственной политики и устойчивость через паритет цен, прирост добавленной стоимости, занятость, уровень доходов и др.	Требует разработки специальной методологии и информационного обеспечения

Примечание. Таблица составлена автором на основе информации сайта Европейской комиссии.

на приоритетных рынках, реализуются маркетинговые меры по повышению конкурентоспособности продукции.

4. *Мониторинг и инвестирование в развитие логистической инфраструктуры на основе государственно-частного партнерства.* Меры по развитию инфраструктуры предусматривают оценку и картирование мощностей по хранению скоропортящейся продукции и последующее ее сбалансированное развитие в рамках регионов. Эффективность указанного инструмента обусловлена высокой степенью вовлечения сельскохозяйственной продукции и продовольствия в оборот логистических центров.

5. *Использование кооперации и интеграции как фундамента устойчивого развития, способного обеспечить эффективное взаимодействие в цепочке создания добавленной стоимости.* Установлено, что в ЕС объединение товаропроизводителей в ассоциации и межотраслевые организации составляет основу организационных мер повышения конкурентоспособности, а также эффективного взаимодействия в цепочке поставок. Основные цели объединения производителей в цепочке поставок молока и молочных продуктов включают: обеспечение концентрации ресурсов (85 %), продвижение и прямые продажи (77), оптимизация затрат и повышение эффективности использования инвестиционных ресурсов (50), улучшение качества продукции (48), планирование производства (45), внедрение высоких стандартов качества (17 %) и др. [8].

6. *Реализация целевых программ, направленных на укрепление продовольственной безопасности и развитие внутреннего потребительского рынка.* Бюджет ЕС по указанному направлению составляет 250 млн евро на учебный год, в том числе 150 млн евро на фрукты и овощи и 100 млн евро на молоко [9, с. 141–146]. Механизм взаимодействия основывается на государственно-частном партнерстве, государственной поддержке в сочетании с самофинансированием субъектов. Основные задачи программ – стимулирование потребления европейских продуктов и предотвращение сокращения емкости внутреннего рынка, стимулирование потребления здоровых продуктов детьми, расширение знаний и интересов в сфере здоровья и сельского хозяйства.

7. *Гарантирование качества и безопасности продукции, в том числе на основе использования цифровых информационных систем.* Основные обеспечивающие элементы включают:

- систему маркирования продукции и ее происхождения (защищенное обозначение происхождения, географическая индикация и традиционные особые качества);

- систему прослеживаемости по цепочке товародвижения; организацию производства и обращения органической продукции (созданы все

необходимые элементы инфраструктуры и нормативно-правового обеспечения);

– систему быстрого оповещения о рисках, связанных с пищевыми продуктами и кормами (RASFF) (охватывает широкий спектр источников рисков: недостатки правового обеспечения, влияние глобальных цепочек поставок, новые каналы сбыта (электронная торговля), поведение потребителей (увеличение потребления обработанной пищи).

8. *Реализация программных мер, направленных на устойчивое развитие сельских территорий*, которые предусматривают расходы на восстановление, сохранение и укрепление экосистем (44 % ресурсов); повышение устойчивости и конкурентоспособности на инновационной основе (20); сокращение бедности и экономическое развитие в сельских районах (15); продвижение принципов устойчивой продовольственной цепи и управления рисками (10); повышение эффективности использования ресурсов (8); содействие распространению знаний и инноваций (3 %) и др.

Анализ методологии и нормативно-правовой базы государственной аграрной политики США позволил выявить следующие ее ключевые характеристики (табл. 2).

1. *Концептуальная основа обеспечения устойчивости*. Рост производительности в сельскохозяйственном секторе США является определяющим для развития мировых рынков [10]. Подход просматривается в положениях стратегии, которые включают: гарантирование высокого качества питания для жителей США, а также обеспечение продовольствием населения во всем мире; рост благосостояния в сельских районах, расширение инвестиций правительства в развитие сельских территорий; гарантирование доступа детей к безопасному и сбалансированному питанию и др. [11, с. 1–4].

2. *Развитые инструменты финансирования деятельности и поддержки доходов товаропроизводителей*. Прямое финансирование предусматривает: страхование сельскохозяйственных рисков и потерь стоимости; страхование производства органических культур; льготное кредитование фермерских хозяйств и предоставление грантов; поддержку в приобретении услуг по закупкам семян, удобрений, скота, кормов, оборудования; предоставление прямых займов для сельских общин на развитие инфраструктуры.

3. *Ориентация на многофункциональное сельское хозяйство как основу достижения цели устойчивого развития*. Установлено, что многофункциональное сельское хозяйство способствует сохранению экосистем и сдерживает влияние глобальных продовольственных цепочек через прямые продажи фермерских продуктов. При этом следует учитывать, что переход на виды деятельности, не предусматривающие производство

Таблица 2. Механизмы регулирования развития агропродовольственного комплекса США

Механизмы	Регуляторы	Эффективность	Ограничения
<p>Обеспечение финансово-экономической устойчивости производителей сельхозпродукции</p>	<p>Прямое финансирование деятельности сельхозтоваропроизводителей.</p> <p>Страхование рисков и потерь стоимости.</p> <p>Льготное кредитование фермерских хозяйств и предоставление грантов.</p> <p>Поддержка приобретения услуг по закупке семян, удобрений, скота, кормов, оборудования.</p> <p>Поддержка производства и передачи чистой и возобновляемой энергии.</p> <p>Предоставление займов на развитие сельской инфраструктуры</p> <p>Реализация концепции многофункционального сельского хозяйства</p>	<p>Позволяет обеспечить устойчивое благосостояние и продовольственную безопасность жителей сельской местности (сохраняется приоритетность развития сельских территорий как многофункциональной среды)</p>	<p>Требует наращивания ресурсов государственной поддержки в условиях снижения производительности аграрного сектора и усиления влияния конъюнктуры мирового рынка</p>
		<p>Позволяет улучшить доступ к продуктам высокого качества.</p> <p>Обеспечивает устойчивое управление природными ресурсами.</p> <p>Сдерживает влияние глобальных продовольственных цепочек (стимулирует прямые продажи фермерских продуктов)</p>	<p>Требует оценки и планирования на региональном уровне (в случае необоснованного перехода на виды деятельности, не предусматривающие производство продукции, сельскохозяйственная отрасль региона (района) может стать убыточной)</p>

Продолжение таблицы 2

Механизмы	Регуляторы	Эффективность	Ограничения
То же	<p>Страхование производства органических культур (охватывает всю производимую продукцию)</p> <p>Совместные производственные и сбытовые программы сельскохозяйственных кооперативов</p>	<p>Основывается на постоянном расширении перечня культур, подлежащих страхованию, информировании и консультировании</p> <p>Обеспечивается программно-целевая государственная поддержка (представляют важный элемент механизма устойчивого сельского хозяйства)</p>	<p>Обязателен национальный орган сертификации органической продукции, который будет оказывать техническую помощь производителям</p> <p>Необходимо регулирование посредством поддержки деятельности кооперативов в условиях сокращения их роли в формировании ресурсов</p>
Поддержка экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия	<p>Обеспечение транспарентности конъюнктуры.</p> <p>Мониторинг безопасности и качества продуктов.</p> <p>Мониторинг двусторонних и многосторонних торговых соглашений</p>	<p>Обеспечивает оперативную оценку конкурентных преимуществ товаропроизводителей.</p> <p>Гарантирует защиту интересов потребителей</p>	<p>Сопровождается значительными затратами на создание и поддержание информационных систем.</p> <p>Требует перехода всех субъектов на цифровые технологии</p>
Эффективное ценообразование на сельскохозяйственную продукцию и средства производства	<p>Мониторинг и регулирование паритета (индекс цен, полученных сельхозпроизводителями за реализованную продукцию; индекс цен, оплаченных за средства производства; индекс паритета)</p> <p>Оценка и прогнозирование ценовой конъюнктуры товарных рынков (выполняется агентством</p>	<p>Учитывает сбалансированность экономического механизма</p> <p>Позволяет предупреждать риски потери доходности сельхозпроизводителей под влиянием</p>	<p>Требует создания специальной системы оперативной отчетности товаропроизводителей</p> <p>Необходимо постоянное совершенствование методологии анализа с учетом изменения</p>

	<p>по управлению рисками при расчете страховых выплат, размера покрытия доходов и цен фьючерсных контрактов)</p>	<p>изменения конъюнктуры товарных рынков</p>	<p>факторов конъюнктуры</p>
<p>Обеспечение продовольственной безопасности</p>	<p>Программа «Продовольствие и питание».</p> <p>Программы питания детей в учреждениях образования.</p> <p>Дополнительные программы помощи в области питания и чрезвычайной продовольственной помощи, питания для женщин, младенцев и детей.</p> <p>Программа по предоставлению свежих, необработанных местных фруктов и овощей.</p> <p>Программа питания для пожилых людей с низким доходом.</p> <p>Продвижение национальных рекомендаций по питанию</p>	<p>Составляет основу поддержки устойчивой доходности производителей продуктов питания (программы позволяют охватить все потенциально уязвимые категории населения)</p>	<p>Сложность обеспечения рационального использования ресурсов программ и взаимодействия государственных институтов в процессе управления (сохраняется проблема недостаточной грамотности среди участников программ из малообеспеченных категорий населения, а также низкой культуры питания)</p>
	<p>Гарантирование безопасности продуктов питания на внутреннем рынке.</p> <p>Регулирующие принципы Кодекса Alimentarius</p>	<p>В основе системы обеспечения безопасности и качества продукции находятся инновационные исследования и разработки</p>	<p>Требует развития государственно-частного партнерства</p>

Продолжение таблицы 2

Механизмы	Регуляторы	Эффективность	Ограничения
То же	<p>Регулирование производства и обращения органической продукции (Национальная органическая программа, правила и положения для производства, обработки, маркировки органических продуктов).</p> <p>Финансирование мер по расширению доступа на рынки и сертификацию</p>	<p>Обеспечивает расширение спроса и включение американских производителей в растущий рынок органической продукции. Гарантирует защиту интересов потребителей и производителей. Финансирует маркетинговые исследования</p>	<p>Требует обеспечения роста добавленной стоимости продукции в органических цепочках (сложность включения органической продукции в программы продовольственной помощи населению, школьные программы)</p>
Стабилизация товарных рынков	<p>Торговля фьючерсами на сырьевые товары.</p> <p>Стандартизированные внебиржевые сделки и свопы на сырьевые товары на специальных зарегистрированных платформах</p> <p>Маркетинговая поддержка сельхозпроизводителей.</p> <p>Устранение торговых барьеров.</p> <p>Мониторинг и контроль в сфере защиты от недобросовестной конкуренции.</p> <p>Разработка и контроль национальных стандартов производства, обработки и хранения продукции, в том числе органической</p>	<p>Обеспечивает функционирование открытых, прозрачных, конкурентоспособных и финансово устойчивых рынков.</p> <p>Позволяет повысить устойчивость к влиянию волатильности конъюнктуры и кризисов</p> <p>Ориентирован на повышение конкурентоспособности продукции, реализацию преимуществ для потребителей и производителей, гарантирование безопасности растений, животных и окружающей среды</p>	<p>Усиливает влияние финансовых рынков и инвестиций на цены товарных контрактов (наблюдается разрыв стоимости фьючерсов и наличных сделок, увеличивается вероятность чрезмерных ценовых колебаний)</p> <p>Необходимо развитие системы маркетингового обеспечения, включая критерии, стандарты, информационные системы</p>

Регулирование рынка скоропортящейся сельскохозяйственной продукции	Долгосрочные маркетинговые заказы и соглашения	Обеспечивает защиту интересов производителей свежих и замороженных фруктов и овощей. Гарантирует соблюдение кодекса добросовестной деловой практики	Требует мониторинга эффективности по всем этапам цепочки создания добавленной стоимости в целях предупреждения дискриминационных цен
Программы форвардного или фьючерсного ценообразования и контрактов на молочные продукты	Обеспечивает поддержание высокого качества продукции, стандартизацию упаковки и транспортировки, выполнение резервных программ хранения продукции	Требует внедрения инструментов адаптации к изменению конъюнктуры товарных рынков в рамках долгосрочных заказов и соглашений (необходима методология оценки паритетности доходов в рамках продуктовых цепочек)	
Программы маркетинговых исследований и продвижения	Обеспечивает долгосрочное прогнозирование конъюнктуры и планирование производства и эффективности	Создает основу развития новых рынков, проведения исследований и мероприятий по продвижению	
Обязательная рыночная отчетность субъектов (электронная информация о ценах и договорах)	Обеспечивает прозрачность деятельности субъектов рынка и конъюнктуры (оперативно выполняется мониторинг паритета цен)	Необходимость в специализированной информационной системе, обеспечивающей обмен актуальной рыночной информацией и рекомендациями	

Окончание таблицы 2

Механизмы	Регуляторы	Эффективность	Ограничения
<p>Научное и информационное обеспечение</p>	<p>Исследования, разработки и образование, ориентированные на повышение устойчивости агропродовольственных систем. Разработка и предоставление информационно-технологических платформ аграрного бизнеса.</p> <p>Создание аналитических моделей товарных рынков</p>	<p>Обеспечивает цифровизацию подсистем агропродовольственного комплекса.</p> <p>Достигает высокого уровня транспарентности взаимодействия субъектов.</p> <p>Поддерживает интегрированную конкурентную среду</p>	<p>Требует сквозного взаимодействия и максимального охвата субъектов рынка</p>

Примечание. Таблица составлена по данным USDA.

продукции, в отсутствие обоснованного планирования может привести к убыточности отрасли целого региона или района.

4. *Кооперация товаропроизводителей в рамках маркетинговых, производственных и сбытовых программ.* Кооперативы в США создаются для удовлетворения потребности в тех ресурсах и услугах, рынок которых функционирует недостаточно эффективно. Несмотря на сокращение численности, очевидными остаются их преимущества в решении следующих задач: целевое государственное финансирование; обеспечение научных исследований и разработок в интересах устойчивого развития; создание и ведение базы знаний участников; техническая помощь, а также противодействие монополии и устранение ценового диспаритета в продовольственной цепочке [12, с. 7].

5. *Эффективное ценообразование на основе мониторинга паритета.* Мониторинг выполняется посредством расчета индексов цен, полученных сельхозпроизводителями за реализованную продукцию, индекса цен, оплаченных за средства производства, и индекса паритета. Также Агентством по управлению рисками выполняется прогнозирование ценовой конъюнктуры рынков, а результаты используются при расчете страховых выплат, покрытия доходов сельхозпроизводителей и цен фьючерсных контрактов.

6. *Стабилизация рынка на основе биржевых и внебиржевых инструментов.* Установлено, что до наступления мировых продовольственных кризисов 2007–2008 гг. и 2010–2011 гг. наблюдалась тенденция либерализации и снижения регулирующей функции государства, что сделало практически невозможной оперативную стабилизацию конъюнктуры и привело к экономическим и социальным потерям. В этой связи система регуляторов в США в настоящее время усиливается по всем направлениям, включая: обеспечение транспарентности нормативно-правовой базы и методологии; гарантирование доступности необходимой рыночной информации для хозяйствующих субъектов; планирование производства; усиление полномочий регулирующих органов.

В рамках биржевого регулирования устанавливаются общие правила доступа, выполняются мониторинг и прогнозирование фьючерсных контрактов и цен, выявляется влияние спекулятивных сделок. Внебиржевые сделки и свопы на сырьевые товары стандартизированы и осуществляются на специальных зарегистрированных платформах. Значимыми недостатками регулятора являются: усиление влияния финансовых рынков и инвестиций на цены товарных фьючерсных контрактов, а также разрыв стоимости фьючерсов и наличных сделок, искажающий процесс ценообразования.

7. *Регулирование рынка скоропортящейся продукции.* Закон о скоропортящихся сельскохозяйственных товарах запрещает несправедливую

и мошеническую практику в торговле скоропортящимися товарами путем регулирования деятельности грузоотправителей, дистрибьюторов и розничных торговцев. Таким образом, обеспечивается работа сельхозтоваропроизводителей в партнерстве с обрабатывающей промышленностью и справедливая торговая практика через образование, посредничество, арбитраж, лицензирование и правоприменение. Частью указанного механизма является практика долгосрочных маркетинговых соглашений, которые инициируются промышленностью в целях обеспечения стабильных поставок молока, фруктов, овощей и являются обязательным регулятором для всей отрасли в регионе. В рамках долгосрочных соглашений обеспечивается поддержание высокого качества продукции; стандартизация упаковки; создание резервных программ хранения; выполнение маркетинговых исследований и рекламных разработок.

8. *Информационная поддержка экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия*, которая предусматривает: обеспечение транспарентности конъюнктуры (прогнозы экспорта и импорта по странам и секторам; мультипликаторы торговли сельскохозяйственной продукцией, которые представляют оценку влияния на занятость и доходность смежных отраслей; данные по ценам и объемам импорта, а также происхождению); мониторинг критериев безопасности и качества продуктов, поступающих в США; мониторинг двусторонних и многосторонних торговых соглашений, а также использования преимуществ.

Заключение

Выполненный анализ зарубежного опыта, механизмов и инструментов регулирования устойчивости развития агропродовольственного комплекса позволил сделать следующие выводы:

1. В настоящее время наблюдается усиление влияния мирового рынка на устойчивость функционирования национальных и региональных агропродовольственных комплексов. Условия обеспечения продовольственной безопасности постоянно усложняются вследствие появления новых вызовов и угроз экономического, экологического, политического характера, упреждение негативного влияния которых требует все более масштабного государственного регулирования.

2. Выполненный анализ позволил выделить наиболее эффективные в современных условиях инструменты для дальнейшего обоснования внедрения в Республике Беларусь:

– прямая поддержка финансово-экономической устойчивости производителей сельхозпродукции, деятельность которых осуществляется в соответствии с целевыми социальными, экономическими, производственными, экологическими критериями развития;

– применение экономических регуляторов конкурентной среды, включая страхование направлений производственной деятельности с повышенным уровнем рисков, льготное кредитование в соответствии с приоритетами народнохозяйственного или регионального развития, целевое программное финансирование, создание благоприятных условий для государственно-частного инвестирования;

– планирование производства на всех уровнях (наднациональном, национальном, региональном, местном (предприятий), обеспечивающее рациональное использование потенциала субъектов;

– стабилизационное регулирование конъюнктуры рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия посредством прозрачных инструментов (интервенционное регулирование, хранение запасов и фондов, прогнозирование) в целях поддержания доходности отечественных товаропроизводителей в периоды неблагоприятной конъюнктуры и сезонной несбалансированности рынков;

– реализация целевых программ в сфере повышения продовольственной обеспеченности определенных категорий населения, а также детей в дошкольных и школьных учреждениях образования, ориентированных, с одной стороны, на улучшение качества и культуры питания, а с другой – на поддержание и стимулирование потребительского спроса;

– кооперационное взаимодействие производителей сельскохозяйственной продукции, которое позволяет обеспечить целевую государственную поддержку и оказание технической помощи по проблемным вопросам устойчивого развития;

– широкое интегрированное информационное обеспечение деятельности сельхозпроизводителей и других субъектов на внутреннем и внешнем рынке, консультирование и поддержка продвижения продукции.

Список использованных источников

1. Гусаков, В. Г. Конкурентоустойчивое развитие производства продуктов здорового питания в предприятиях пищевой промышленности Беларуси / В. Г. Гусаков, А. В. Пилипук. – Минск : Беларус. навука, 2018. – 367 с.

2. Гусаков, В. Г. Приоритетные направления повышения эффективности, конкурентоспособности и устойчивости развития аграрной отрасли / В. Г. Гусаков, А. П. Шпак // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. аграр. навук. – 2018. – № 4. – С. 401–409.

3. CAP explained direct payments for farmers 2015–2020 [Electronic resource] // Agriculture and Rural Development. – Brussels, 2017. – Mode of access: <https://publications.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/541f0184-759e-11e7-b2f2-01aa75ed71a1>. – Data of access: 28.08.2018.

4. Фалькович, Е. Б. Особенности аграрной политики ЕС и направления ее совершенствования [Electronic resource] / Е. Б. Фалькович // Modern problems and ways of their solution in science, transport, production and education. – 2012. – Mode of access: <http://www.sworld.com.ua/index.php/ru/conference/the-content-of-conferences/archives-of-individual-conferences/december-2012>. – Data of access: 28.08.2018.

5. Ensuring food is safe. The veterinary and phytosanitary system of the European Union explained European Union [Electronic resource]. – Brussels, 2017. – Mode of access: <http://www.cold.org.gr/library/downloads/Docs/BROCHURE-ensuring-food-safety.pdf>. – Data of access: 28.08.2018.

6. European Commission Agriculture and rural development / Financing the Common Agricultural Policy [Electronic resource]. – Brussels, 2018. – Mode of access: https://ec.europa.eu/agriculture/cap-funding_en. – Data of access: 28.08.2018.

7. Regional Economic Analysis of Milk Quota Reform in the EU [Electronic resource] / P. Witzke [et al.] // European Commission Joint Research Centre Institute for Prospective Technological Studies / European Commission. – Brussels, 2018. – Mode of access: <http://publications.jrc.ec.europa.eu/repository/bitstream/JRC53116/jrc53116.pdf>. – Data of access: 28.08.2018.

8. Study of the best ways for producer organisations to be formed, carry out their activities and be supported [Electronic resource] // European Commission. – 2019. – Mode of access: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/2c31a562-eef5-11e9-a32c-01aa75ed71a1>. – Data of access: 30.03.2020.

9. Evaluation of the EU School Milk Programme Final Report [Electronic resource] // European Commission, Directorate-General for Agriculture and Rural Development. – Brussels, 2013. – Mode of access: https://ec.europa.eu/agriculture/sites/agriculture/files/evaluation/market-and-income-reports/2013/school-milk-scheme/exec_sum_en.pdf. – Data of access: 28.08.2018.

10. Agricultural Productivity Growth in the United States: 1948–2015 by Sun Ling Wang, Richard Nehring and Roberto Mosheim // USDA. – 2018. – Mode of access: <https://www.ers.usda.gov/amber-waves/2018/march/agricultural-productivity-growth-in-the-united-states-1948-2015>. – Data of access: 03.03.2019.

11. Strategic Plan FY 2014–2018 [Electronic resource] // USDA. – 2014. – Mode of access: <https://nifa.usda.gov/sites/default/files/resource/usda-strategic-plan-fy-2014-2018.pdf>. – Data of access: 28.08.2018.

12. Agricultural cooperative statistics [Electronic resource] // USDA. – 2016. – Mode of access: https://www.rd.usda.gov/files/publications/SR80_CooperativeStatistics2016.pdf. – Data of access: 03.03.2019.

Материал поступил в редакцию 09.04.2020 г.

Сведения об авторе

Кондратенко Светлана Александровна – кандидат экономических наук, доцент, заведующая сектором экономики перерабатывающей промышленности, Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 398 63 99. E-mail: kondratenko-0703@mail.ru.

Information about the author

Kondratenko Svetlana – PhD in Economics, associate professor, Head of Processing Industry Economics Sector. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 398 63 99. E-mail: kondratenko-0703@mail.ru.

УДК 338.512:63 (476)

И. Н. Кохнович

Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси, г. Минск

Факторы, влияющие на величину материально-денежных затрат в сельском хозяйстве Республики Беларусь¹

В статье рассмотрены сложившиеся условия формирования материально-денежных затрат при производстве сельскохозяйственной продукции в Республике Беларусь. Выявлены основные факторы, оказывающие воздействие на величину материально-денежных затрат при производстве продукции растениеводства и животноводства.

Ключевые слова: *материально-денежные затраты; сельскохозяйственная продукция; материалоемкость; себестоимость; показатели эффективности.*

I. N. Kohnovich

The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

Factors affecting the value of material and monetary costs in agriculture of the Republic of Belarus

The current conditions for the formation of material and monetary costs in the production of agricultural products in the Republic of Belarus are considered in the article. The main factors that affect the value of material and monetary costs in the production of crop and livestock products are identified.

Key words: *material and monetary costs; agricultural products; material consumption; prime cost; performance indicators.*

Введение

В современных условиях хозяйствования деятельность сельскохозяйственных организаций характеризуется невысокой, по сравнению с другими отраслями народного хозяйства, эффективностью работы. Производство отдельных видов сельскохозяйственной продукции (например,

¹ Подготовлено в рамках задания 1.20 «Исследование основных направлений совершенствования финансового, ценового и инвестиционно-инновационного механизмов развития агропромышленного комплекса» ГПНИ «Качество и эффективность агропромышленного производства», подпрограмма 1 «Экономика АПК» (№ ГР 20190363).

продукции выращивания КРС) характеризуется устойчивой отрицательной рентабельностью. Одним из основных направлений повышения прибыльности сельскохозяйственных организаций является снижение себестоимости производимой продукции.

Исследования показали, что наибольшую долю затрат по производству продукции сельскохозяйственных организаций составляют материально-денежные затраты. Поэтому наибольший результат по изысканию резервов снижения себестоимости продукции возможен при оптимизации данной группы затрат. В этой связи выявление факторов, оказывающих влияние на величину материально-денежных затрат в сельскохозяйственном производстве Республики Беларусь, в современных условиях приобретает особую актуальность.

Материалы и методы

Исследования базируются на изучении статистической информации, нормативно-правовой базы Республики Беларусь. В процессе исследований применялись следующие методы: сравнительный, абстрактно-логический, системного анализа.

Результаты исследований

На основании изучения сельскохозяйственной деятельности Республики Беларусь были выявлены следующие факторы, способствующие увеличению себестоимости производимой сельхозпродукции:

1. *Рост суммы материально-денежных затрат в себестоимости производимой продукции* (табл. 1). Из таблицы видно, что в 2018 г. темпы роста себестоимости сельскохозяйственной продукции превышают темпы роста выручки, что связано с ростом суммы материально-денежных затрат. Также можно отметить, что при росте материально-денежных затрат прибыль сокращается, вследствие чего наблюдается уменьшение рентабельности реализованной продукции.

2. *Многоотраслевая и не всегда рациональная для отдельной области структура производства продукции*. Оценка межрегиональных различий материально-денежных затрат в отраслях сельского хозяйства республики показала значительные отклонения в их величине по областям (табл. 2). Так, например, в Гомельской области на рубль произведенной продукции было затрачено по сельскому хозяйству на 7 % больше, нежели в целом по республике, в то же время в Гродненской области – на 7 % меньше.

Как видно из приведенных данных таблицы, лучшие результаты с точки зрения формирования затрат показали Гродненская, Могилевская и Минская области, а в Витебской и Гомельской областях аграрии имеют

Таблица 1. Показатели, характеризующие деятельность аграриев
Республики Беларусь за 2017–2018 гг., млн руб.

Показатели	Сельское хозяйство в целом				Растениеводство				Животноводство			
	2017 г.	2018 г.	2018 г. к 2017 г., %	2017 г.	2018 г.	2018 г. к 2017 г., %	2017 г.	2018 г.	2018 г. к 2017 г., %	2017 г.	2018 г.	2018 г. к 2017 г., %
	Выручка от реализации продукции	6736,3	7063,9	104,9	1490,6	1384,2	92,9	4981,9	5679,7	108,3	5245,7	5679,7
Себестоимость	6220,8	6774,7	108,9	1238,9	1210,8	97,7	4981,9	5563,9	111,7	4981,9	5563,9	111,7
Прибыль от реализации	515,2	289,1	56,1	251,6	173,4	68,9	263,6	115,7	43,9	263,6	115,7	43,9
Материально-денежные затраты	4664,6	4912,8	105,3	878,4	795,5	90,6	3786,2	4117,2	108,7	3786,2	4117,2	108,7
Рентабельность реализо- ванной продукции, %	8,3	4,3	–	20,3	14,3	–	5,3	2,1	–	5,3	2,1	–

Примечание. Таблицы 1–5 рассчитаны по данным годовых отчетов сельскохозяйственных организаций Миннистерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь.

Таблица 2. Соотношение материально-денежных затрат и произведенной продукции в областях
Республики Беларусь к среднереспубликанскому уровню за 2014–2018 гг., %

Область	Сельское хозяйство		В том числе на производство продукции	
	растениеводства	животноводства	растениеводства	животноводства
Брестская	103,0	94,8	94,8	94,1
Витебская	103,6	104,2	104,2	109,4
Гомельская	107,1	120,9	120,9	108,0
Гродненская	93,4	96,0	96,0	92,6
Минская	100,2	97,1	97,1	102,2
Могилевская	90,6	92,5	92,5	99,3
Республика Беларусь	100,0	100,0	100,0	100,0

более высокие затраты при производстве продукции по сравнению с другими областями. Это связано с тем, что по территориям Беларуси имеются существенные различия в кадастровой оценке земель, условиях производства продукции, которые не всегда учитываются при определении структуры производимой продукции. Данный подход не позволяет аграриям использовать все преимущества территорий как регионов, так и страны в целом. В то же время в зарубежных странах идет активный процесс перехода от многоотраслевых производств в сельском хозяйстве к специализированным [1, 2].

3. *Снижение урожайности сельскохозяйственных культур и низкая продуктивность животных.* В таблице 3 представлен анализ влияния факторов I-го порядка – урожайности и материально-денежных затрат на 1 га посевов по основным видам продукции растениеводства.

В результате проведенного факторного анализа было выявлено, что снижение урожайности по сельскохозяйственным культурам (за исключением подсолнечника) вызвало увеличение материально-денежных затрат на 1 т.

4. *Рост затрат на семена, удобрения и средства защиты растений при одновременном снижении эффективности производства продукции растениеводства* (табл. 4). Установлено, что рост цен на семена, удобрения и средства защиты обусловил увеличение материально-денежных затрат в себестоимости 1 т зерновых и зернобобовых (озимых и яровых) в Республике Беларусь, которые в течение трех лет возросли на 9,2 %.

5. *Увеличение стоимости кормовой базы.* В таблице 5 представлен анализ расхода кормов на производство единицы продукции КРС, которые являются доминирующим элементом материально-денежных затрат данного вида продукции.

Данные, приведенные в таблице, свидетельствуют о росте стоимости кормовой единицы на 17,0 %, покупной кормовой единицы – на 6,0, кормов собственного производства – на 25,1 %, а также о постепенном увеличении расхода кормов на 1 т прироста живой массы крупного рогатого скота. Стоимостные показатели, скорректированные на базисные индексы цен производителей сельскохозяйственной продукции, также свидетельствуют об увеличении стоимости кормовых единиц (на 7,4 %) и стоимости кормов собственного производства (на 14,6 %). Данная тенденция вызвала рост материально-денежных затрат при производстве продукции выращивания и откорма КРС.

6. *Перерасход ресурсов при производстве сельскохозяйственной продукции по сравнению с нормативными значениями* (табл. 6, 7). Установлено, что в настоящее время процесс оптимизации затрат затруднен еще и тем, что имеющиеся и используемые в расчетах нормативы затрат

Таблица 3. Факторный анализ материально-денежных затрат на производство 1 т продукции растениеводства

Продукция	Материально-денежные затраты на 1 га, руб.		Урожайность, т/га		Материально-денежные затраты на 1 т, руб.		Отклонение материально-денежных затрат на 1 т, руб.	
	2017 г.	2018 г.	2017 г.	2018 г.	2017 г.	2018 г.	В том числе за счет изменения	
							материально-денежных затрат на 1 га	урожайности
Зерновые и зернобобовые	1100,8	972,1	3,2	2,4	340,8	410,2	69,3	109,2
Подсолнечник	1264,9	1986,4	1,03	1,6	1228,1	1241,6	13,5	-687,1
Рапс	933,9	822,8	1,8	1,3	510,3	618,6	108,3	169,0
Картофель	5552,8	5928,9	27,9	23,1	198,8	256,8	57,9	44,5
Сахарная свекла	2297,3	2058,5	50,9	48,6	45,1	42,4	-2,7	1,9
Овощи открытого грунта	5785,4	3041,4	28,1	18,9	205,9	160,9	-44,9	52,7
Овощи защищенного грунта	5087,7	4211,4	4,8	4,7	1059,9	896,1	-163,9	18,7

Таблица 4. Динамика и структура материально-денежных затрат при производстве зерновых и зернобобовых (озимых и яровых) в Республике Беларусь по экономическим элементам

Показатели	2016 г.		2017 г.		2018 г.		Отклонение, млн руб.		Отклонение, п. п.	
	млн руб.	%	млн руб.	%	млн руб.	%	2017 г. от	2018 г. от	2017 г. от	2018 г. от
							2016 г.	2017 г.	2016 г.	2017 г.
Семена	130,8	17,8	133,9	16,6	145,8	18,2	3,1	11,9	-1,2	1,6
Удобрения и средства защиты	307,9	42,0	332,9	41,4	341,7	42,7	25,1	8,8	-0,6	1,3
Работы и услуги	89,4	12,2	108,7	13,5	101,1	12,6	19,3	-7,6	1,3	-0,9
ГСМ на технологические цели	117,7	16,1	130,3	16,2	123,0	15,4	12,6	-7,3	0,1	-0,8
Энергоресурсы (газ, электро- и теплоэнергия) на технологические цели	38,3	5,2	40,1	5,0	39,1	4,9	1,9	-1,1	-0,2	-0,1
Прочие прямые затраты	48,9	6,7	58,7	7,3	49,8	6,2	9,8	-8,9	0,6	-1,1
Итого материально-денежных затрат	732,9	100,0	804,7	100,0	800,6	100,0	71,7	-4,0	0	0

Таблица 5. Анализ использования кормовых ресурсов при выращивании и откорме КРС в сельскохозяйственных организациях Минсельхозпрода за 2016–2018 гг.

Показатели	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. к 2016 г., %
Расход кормов на 1 т, т к. ед.	11,2	11,4	11,8	104,8
В том числе покупных	0,9	0,9	1,0	108,7
Расход концентратов на 1 т, т к. ед.	2,7	2,5	2,5	92,0
Доля концентратов в составе кормовых рационов, %	24,5	22,4	21,5	87,8
Средняя стоимость 1 к. ед. – всего, руб.	186,0	198,9	218,2	117,3
В том числе стоимость: покупной кормовой единицы	439,4	459,1	465,6	106,0
кормов собственного производства	156,9	177,2	196,3	125,1
Базисные индексы цен производителей сельскохозяйственной продукции, %	100,0	113,6	109,2	109,2
Показатели, скорректированные на базисные индексы				
Средняя стоимость 1 к. ед. – всего, руб.	186,0	175,1	199,8	107,4
В том числе стоимость: покупной кормовой единицы	439,4	404,1	426,3	97,0
кормов собственного производства	156,9	156,0	179,8	114,6

Таблица 6. Отклонения сложившихся фактических материально-денежных затрат в Республике Беларусь в 2018 г. с ориентировочными нормативными по основным видам продукции растениеводства, долл. США/га

Продукция	Материально-денежные затраты на 1 га		Отклонение, ±
	Ориентировочное нормативное значение (2006 г.)	Фактическое значение	
Зерновые	187,0	239,2	52,2
Картофель	1370,0	1522,2	152,2
Сахарная свекла	955,0	1015,8	60,8

Примечание. Для приведения в сопоставимый вид фактические данные за 2018 г. были пересчитаны по курсу Национального банка Республики Беларусь по состоянию на 23.07.2019 г. – 2,0244 руб. Используются научно обоснованные нормы затрат при производстве сельскохозяйственной продукции [3].

Таблица 7. Сравнение сложившегося расхода кормов в 2018 г. с ориентировочными нормативными в отрасли животноводства в Республике Беларусь, долл. США/кг

Продукция	Расход кормов		Отклонение, ±
	Ориентировочное нормативное значение (2006 г.)	Фактическое значение	
КРС, ц к. ед/ц прироста	8,7	11,78	3,08
Свины, к. ед/кг прироста	4,0	3,95	-0,05
Птица, ц на 1000 яиц	1,5	4,39	2,89

Примечание. Таблица рассчитана по данным годовых отчетов сельскохозяйственных организаций Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь. Используются научно обоснованные нормы затрат при производстве сельскохозяйственной продукции [3].

(в том числе материально-денежных) в сельском хозяйстве Республики Беларусь не всегда корректируются исходя из изменения технологий производства продукции растениеводства и животноводства, селекции высокоурожайных семян, посадочных материалов и высокопродуктивных видов животных.

Заключение

Проведенные исследования по выявлению факторов, влияющих на величину материально-денежных затрат при производстве сельскохозяйственной продукции в Республике Беларусь, показали, что наибольшее влияние в последние годы оказывали следующие факторы: нерациональная по регионам структура производства сельскохозяйственной продукции; рост затрат на семена, корма, удобрения и средства защиты растений, не обеспеченный адекватным ростом выручки от реализации продукции; перерасход кормов на производство единицы продукции животноводства.

Таким образом, результаты исследований показали, что работа по снижению затрат по выявленным направлениям позволяет снизить себестоимость единицы производимой продукции и тем самым создать условия для устойчивой работы сельских товаропроизводителей.

Список использованных источников

1. Муравьев, А. А. Актуальные направления повышения эффективности сельского хозяйства региона (на примере Могилевской области) / А. А. Муравьев, В. И. Бельский, А. М. Тетёркина. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2017. – 157 с.
2. Назаренко, В. И. Рынок продовольствия на Западе / В. И. Назаренко. – М. : Ин-т Европы РАН; Русский сувенир, 2008. – 296 с.

3. Справочник нормативов трудовых и материальных затрат для ведения сельскохозяйственного производства / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т экономики – Центр аграр. экономики ; под ред. В. Г. Гусакова ; сост.: Я. Н. Бречко, М. Е. Сумонов. – Минск : Белорус. наука, 2006. – 709 с.

Материал поступил в редакцию 17.03.2020 г.

Сведения об авторе

Кохнович Ирина Николаевна – старший научный сотрудник сектора ценообразования, Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 374 90 16. E-mail: kahnovich@list.ru.

Information about the author

Kohnovich Irina – senior researcher of Pricing Sector. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus (Kazintsya Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 374 90 16. E-mail: kahnovich@list.ru.

УДК 338.43.027.4 (73)

И. М. Лазаревич

Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси, г. Минск

**Опыт США при оказании
продуктово-специфической поддержки
сельскохозяйственным товаропроизводителям¹**

В статье обоснованы этапы формирования в США механизма государственной поддержки, в том числе продуктово-специфической. Дана оценка эффективности применения мер поддержки в разных условиях функционирования сельского хозяйства. По результатам исследований предложены направления совершенствования системы мер государственной поддержки национальных аграриев.

Ключевые слова: сельское хозяйство; продуктово-специфическая государственная поддержка; Соединенные Штаты Америки.

I. M. Lazarevich

The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

The United States experience in product-specific support for agricultural producers

The stages of the formation mechanism of state support in the United States, including product-specific are substantiated in the article. The effectiveness of their use support in different conditions of agricultural functioning is evaluated. Based on the results, directions for improving the system of measures of state support for national farmers are proposed.

Key words: agriculture; food-specific government support; The United States of America.

Введение

Правительство Республики Беларусь активно ведет деятельность по созданию равных условий субъектам хозяйствования, в том числе аграриям, на современном этапе интенсификации международных интеграционных

¹ Подготовлено в рамках задания 1.9 «Разработать рекомендации по совершенствованию финансово-экономического механизма АПК в целях повышения его конкурентоспособности в условиях ЕАЭС и последующего вступления в ВТО» ГНТП «Агропромкомплекс – 2020», подпрограмма «Агропромкомплекс – эффективность и качество» (№ ГР 2193050).

процессов. Одним из перспективных для страны интеграционных объединений является Всемирная торговая организация. Поскольку при формировании переговорной позиции по вступлению страны в ВТО возникла необходимость адаптации национальной системы мер государственной поддержки к новым условиям функционирования аграрной отрасли в рамках интеграционного объединения, то Республике Беларусь необходимо обосновать возможные варианты по определению и последующему сокращению мер продуктово-специфической поддержки. В этой связи целесообразно разработать и применить научно обоснованные подходы к ее оказанию, основанные на опыте передовых стран, в частности США.

Материалы и методы

В качестве материалов исследований использованы нормативные документы и другие материалы государственных органов управления, ресурсы информационной сети Интернет.

В процессе исследований применялись следующие методы: синтеза и анализа, диалектический, логических заключений, исторического сравнения.

Результаты исследований

На современном этапе развития мирового сельскохозяйственного рынка аграрная политика развитых стран включает реализацию следующих целей: поддержание фермерских доходов; стимулирование внутреннего производства, экспорта, конкуренции и желания фермеров самостоятельно принимать решения, руководствуясь рыночными законами; постепенное снижение уровня государственного вмешательства в аграрный сектор, полный уход от прямой ценовой поддержки.

Реализация задачи по уменьшению участия государства во внутренней поддержке аграриев проходит посредством активного привлечения частных инвесторов в отрасль. Использование привлеченных инвестиций более эффективно, чем использование государственной поддержки [11]. Однако инвестор при принятии решения об инвестициях ориентируется на доходность проекта. Так как сельскохозяйственная отрасль является наиболее высокорисковой, то для создания инвесторам благоприятных условий функционирования развитые аграрные страны прошли определенные этапы формирования стабильной, с высоким экономическим и техническим потенциалом отрасли.

Примером таких стран являются США, ЕС, Канада, которые, создав эффективно функционирующий аграрный рынок, переориентируют государственную поддержку, подпадающую под обязательства по сокращению,

на меры, не искажающие условия торговли, а также на современном этапе развития сельскохозяйственной отрасли привлекают частных инвесторов, способных достигать стратегические и тактические цели аграрной политики рыночными способами. Страны, отстающие в развитии аграрной отрасли от мировых лидеров, стремятся принимать активное участие в процессе создания паритетных условий для собственных аграриев, пройдя этапы формирования стабильного и эффективного механизма функционирования аграрной отрасли, основанного на обобщенном опыте зарубежных стран. Процесс адаптации системы государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей стран, интегрирующихся в мировое торговое пространство, к современным условиям, включая Республику Беларусь, должен проходить динамично.

Нами был изучен и обобщен опыт США и выделены этапы трансформации системы государственной поддержки фермеров, включая меры продуктово-специфической поддержки. Различия в этапах реформирования мер оказываемой поддержки по странам зависели от ряда факторов: политических и социальных вопросов, природно-климатических условий, географического положения страны, уровня развития НТП, уровня доходов фермеров и городского населения, целей и задач аграрной политики государства, спроса и предложения сельскохозяйственной продукции, темпов развития интеграционных процессов и др.

США, являясь крупнейшим производителем и экспортером сельскохозяйственной продукции, участвуя в Комитете содействия развитию ОЭСР, в ВТО и других интеграционных объединениях, является страной, демонстрирующей возможность оказывать огромную государственную поддержку аграриям, при этом имея низкие значения мер поддержки «желтой корзины», в том числе продуктово-специфической. Достижению имеющихся результатов развития сельскохозяйственной отрасли предшествовал ряд исторических этапов участия государства в работе аграрной отрасли.

Первый этап (1920–1940 гг.). Он характеризуется промышленной революцией, а именно увеличением сельскохозяйственных территорий, появлением новой техники и технологий, расширением транспортных сетей, урбанизацией. Результатом промышленной революции в США и других экономически развитых странах стало перепроизводство сельскохозяйственной продукции, экономический кризис (Великая депрессия 1930 г.). Также возник некоторый дисбаланс в уровне доходов рабочих промышленных предприятий и фермеров за сопоставимый объем работ.

Сельское хозяйство нуждалось в радикальных мерах, которые были приняты администрацией президента США Ф. Рузвельта в виде аграрной реформы. В результате был принят Закон «О регулировании сельского

хозяйства», который определил следующие формы государственного участия на рынке сельскохозяйственной продукции: систему поддержки цен посредством скупки излишне произведенной сельскохозяйственной продукции в залог Торгово-кредитной корпорацией (далее – ТКК), учрежденной в 1933 г.; систему компенсационных выплат за выведение сельскохозяйственных земель из оборота с целью сокращения предложения и, как следствие, снижения цен. Также правительство посредством оказания государственной поддержки фермерам выровняло их доходы с работниками, занятыми в промышленности. Данный подход лег в основу определения мер поддержки доходов аграриев в период Великой депрессии и после [8].

В результате правительство США под влиянием кризиса Великой депрессии превратилось в активного участника аграрного рынка, формирующего и реализующего эффективную аграрную политику, которая позволила вывести страну из кризиса и дала толчок устойчивому развитию сельскохозяйственной отрасли. Курс активной и разнообразной поддержки лег в основу политики оказания мер поддержки аграриев Европы, Канады, Австралии, Аргентины и других стран [8].

Второй этап (1941–1996 гг.). Во время Второй мировой войны и в послевоенный период наблюдалось сохранение перепроизводства сельскохозяйственной продукции и снижение цен на нее. Правительственными мерами, целью которых было сокращение предложения сельскохозяйственной продукции и стабилизация цен, стало принятие последовательных следующих программ (табл.).

Исследования мер государственной поддержки второго этапа показали, что их реализация способствовала сокращению объема предложения сельскохозяйственной продукции и стабилизации цен на нее. При этом реализация в 1981 г. практики применения целевых цен и доплат производителям наиболее важных видов сельскохозяйственной продукции позволяла нивелировать воздействие фактора спроса и предложения посредством выплаты компенсаций разницы между целевыми ценами и колебаниями рыночных цен. Целевые цены обеспечивали минимальный уровень дохода для самофинансирования расширенного воспроизводства производителей со средним и пониженным уровнем затрат [6, 8]. Однако было выявлено, что подход имел недостаток: несоизмеримость объема государственной поддержки и усилий производителей из-за различий в размерах и возможностях проявления «эффекта масштаба» [7]. Описанный недостаток целесообразно учитывать при установлении административных цен на сельскохозяйственную продукцию аграриев Беларуси с применением затратного подхода.

Наиболее субсидируемыми товарами в США являлись кукуруза, сахар, пшеница и скот (КРС, овцы, птица, свиньи, козы, ламы, альпаки, эму,

Таблица. Состав программ по оказанию государственной поддержки фермерам США в период с 1941 по 1996 г.

Программа	Характеристика
1. Программа «Steagall Amendment» (поправка Стиголла) (с 1941 г.)	Поддержка цен на сельскохозяйственную продукцию, не входившую в список базовой, поднималась до 85 % от уровня паритета цен
2. Программа «Продовольствие ради мира» (с 1954 г.)	Экспорт американских сельскохозяйственных продуктов в нуждающиеся страны. А с 60-х гг. прошлого столетия избытки сельскохозяйственной продукции начали использоваться также для того, чтобы прокормить нуждающихся жителей США. Данные программы действуют на текущий момент
3. Программа введения минимальных гарантированных и целевых цен (с 1981 г.)	Минимальные гарантированные и целевые цены индексировались ежегодно в соответствии с уровнем инфляции
4. Программа введения доплат фермерам за сокращение объемов производства (с 1988 г.)	Компенсировались недополученные доходы фермерам вследствие сокращения объемов производства сельскохозяйственной продукции

Примечание. Таблица составлена автором по данным [6–8].

олени, лоси, северные олени). В тот период в структуре мер «желтой корзины» большая доля (60 %) приходилась на продуктово-специфическую поддержку.

Третий этап. С 1996 по 2014 г. после принятия Соглашения по сельскому хозяйству в рамках ВТО у США возникла необходимость реформирования подходов к оказанию государственной поддержки. Основной задачей стало сокращение мер поддержки, искажающих торговлю, в том числе мер продуктово-специфической поддержки. С целью решения поставленной задачи правительством США были применены следующие меры оказания внутренней поддержки:

1. Усовершенствованный механизм системы залоговых операций, проводимых ТКК, который принят Законом «ФАИР-1996» и включает следующие условия:

а) льготные займы (авансы), выделяемые из государственных фондов под будущую выручку от реализации конкретной сельскохозяйственной продукции, внесенной в государственные программы, определялись на уровне 85 % средней рыночной цены предшествующего пятилетнего периода (за исключением наиболее высоких и низких цен) [6];

б) фермеры могли сдавать свою продукцию под залог в случае превышения залоговых цен над рыночными в ТКК. В течение девяти месяцев, в случае если рыночная или мировая цена окажется ниже залоговой,

фермер выкупал ее по мировой или рыночной цене, получая при этом прибыль;

в) возврат займа осуществлялся путем уплаты основной суммы и процентов;

г) в случае, если производитель не вернул себе продукцию в течение девяти месяцев, то ТКК выплачивала производителю денежную компенсацию в размере превышения залоговой цены над рыночной за минусом издержек за хранение продукции [2].

В период 2012–2014 гг. использовались программы «сбытового займа» в виде субсидий на производство следующих видов продукции: ячмень, рапс, горох, кофе, хлопок, семена льна, мед, чечевица, овес, арахис, рис, сорго, бобы сои, сахар, подсолнечник, пшеница, шерсть. Кроме того, для сахара определялись ежегодные внутренние рыночные квоты, которые были призваны ограничить будущий сбыт и не допустить передачи права собственности на сахар ТКК в случае превышения квот.

С 2014 г. была введена также новая Программа защиты маржи для производителей молочных продуктов, которая определяла предел цены на молоко и стоимость корма для производства исторического уровня молока. Программа по доработке молочной продукции в определенных условиях предполагала ее закупку для продовольственных программ [1].

2. Прямые и антициклические платежи, определенные законами США о поддержке сельского хозяйства 1996, 2002 и 2008 гг. Механизм их реализации включал определение: а) целевой цены, которая применялась на определенный по годам перечень стратегически важных видов сельскохозяйственной продукции. Устанавливались целевые цены на уровне, обеспечивающем производителям покрытие средних и пониженных затрат и минимальный уровень дохода, обычно на 10–15 % выше залоговой [5]; б) эффективной рыночной цены по специальной формуле; в) разности между целевой и эффективной рыночной ценой. Сумма превышения целевой над эффективной рыночной ценой и определяла размер субсидии, подлежащей выплате по программе прямых и антициклических выплат фермерам от снижения доходов из-за падения рыночных цен [9]. Важным условием получения выплат являлась необходимость включения фермера в список участвующих в программе и выполнения ряда условий: дифференцировать риски, связанные с выращиванием на пахотных землях продукции растениеводства; ежегодно отчитываться по соответствующей форме об использовании пахотных земель хозяйства; осуществлять севооборот земель; использовать земли только в сельскохозяйственных нуждах; защищать почвы от эрозийных процессов; выполнять экологические нормы (например, о консервации земель и заболоченных территорий).

Соответственно, каждый из законов определял уровень, погодовой график изменений ставок прямых платежей, целевых и залоговых цен на каждый товар, включенный в соответствующие программы. Следует подчеркнуть, что в рамках перехода к несвязанным выплатам размер прямых субсидий в те годы базировался на предварительно установленных нормах выплат на гектар исторически сложившейся структуры посевных площадей, упомянутых в Законе сельскохозяйственных культур и их урожайности на конкретной ферме. Размер антициклических платежей определялся уровнем текущих рыночных цен и исторически сложившейся структурой посевных площадей на ферму. Причем в рамках программ платежи фермерам не связаны с обязательствами по сокращению или изменению структуры посевных площадей, то есть фермер мог вообще ничего не выращивать на своей ферме, но продолжать получать соответствующие выплаты до окончания срока действия Закона [10].

В тот период правительство США переориентировало часть мер поддержки фермеров из «желтой корзины» в *de minimis* и в «зеленую корзину», тем самым исключив из расчета агрегированного показателя поддержки (далее – АПП) суммы поддержки и высвободив дополнительные средства для прямой поддержки фермеров. Состав и структура мер государственной поддержки в США в 2012 г. следующие: меры «зеленой корзины» – 91,3 %, в том числе по программе внутренней продовольственной помощи незащищенным слоям населения – 76,6, АПП – 4,9, *de minimis* – 3,8 % [3]. В рамках взятых на себя обязательств развитыми аграрными странами по сокращению государственной поддержки фермерам, в состав которых входит США, произошло сокращение объемов прямой поддержки.

Можно заключить, что в США в тот период времени официально использовались два подхода ценовой поддержки: применение залоговых и целевых цен. Реализуемые программы решали ряд задач, включая сбалансирование спроса и предложения как фактора гарантирования доходности фермеров через достижение «справедливого» уровня цены. Они утверждались законодательными органами как общегосударственного, так и регионального уровня на временной диапазон от двух до пяти лет и содержали: оценку достигнутого объема производства, необходимость его корректировки в сторону увеличения или уменьшения, источники и объемы финансирования с учетом прогноза динамики рыночных цен.

Однако практика применения этих подходов привела к достижению высокого уровня залоговых и рыночных цен и, по мнению некоторых специалистов, способствовала росту мировых цен и повышению конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции США. В последующем правительством США было предусмотрено постепенное снижение целевых цен при параллельной поддержке доходности фермеров через

увеличение дополнительных платежей фермерам, что позволило сохранить и усилить положение этой страны на мировом рынке сельскохозяйственной продукции. В процессе понижения целевых цен сохранялась ценовая поддержка фермеров, которая оказывалась в конце года или в течение года в виде авансовых платежей, в случае превышения целевой цены над рыночной ценой [5].

Четвертый этап (с 2014 г. по настоящее время). Данный этап характеризуется реформой политики государственной поддержки фермеров с целью перехода к мерам, не искажающим или незначительно искажающим условия торговли. Так, Законом «О сельском хозяйстве», подписанным президентом США 7 февраля 2014 г., были предусмотрены и реализованы две программы:

1. Программа «Покрытие цен» (PLC) – схема страхования от падения цен посредством выплаты компенсационных платежей, которая определяла возможность произвести платеж, когда рыночные цены на покрытые посевы падают ниже их фиксированных справочных цен. А в 2015 г. была дополнительно предусмотрена возможность выбора дополнительного покрытия, обеспеченного страхованием по модели, ориентированной на учет средней урожайности или прибыльности в округе.

2. Программа «Покрытие сельского хозяйства» (ARC) – программа страхования сельскохозяйственных рисков, которая обеспечивала выплату фермерам сумм потери доходов от падения их ниже уровня показателя, рассчитанного с учетом средней прибыли по стране, или конкретному фермерскому хозяйству.

Для обеих программ платежи производились на 85 % базовых акров. Участвующие производители сделали выбор в 2014 г. между программами PLC и ARC на товарно-сырьевой основе, которые оставались в силе до 2018 г. [1]. Эти программы страхования относились к программам мер несвязанного типа, поддерживающим доходы и применяемым США с момента вступления их в ВТО.

С августа 2018 г. было объявлено о начале действия проекта «Программа содействия рынку», реализуемого ТКК. Программа включает оказание государственной поддержки производителям или владельцам продукции, на которую существенное влияние оказали тарифные действия иностранных правительств (Китая, ЕС, Канады, Мексики), что привело к потере традиционного экспорта. В соответствующую группу входят следующие виды продукции: кукуруза, хлопок, сорго, соя, пшеница, молочные продукты, свинина, свежая черешня, очищенный миндаль. Предположительно, данная программа является временной, пока между США и странами-импортерами американской сельскохозяйственной продукции не будут согласованы все торговые вопросы [4].

Отличительной особенностью структуры государственной поддержки сельского хозяйства США является значительная доля расходов в рамках «зеленой корзины». В 2014 г. объем «зеленой корзины» превышал объем «желтой» в 9 раз. Наибольшие средства бюджета США на сельское хозяйство направляются на внутреннюю продовольственную помощь, которая в рамках ВТО относится к мерам, ограниченно искажающим условия торговли. Однако данный механизм, на наш взгляд, имеет воздействие на спрос и предложение и тем самым оказывает косвенное влияние на уровень и динамику цен.

Таким образом, на современном этапе государственная поддержка отрасли оказывается через ТКК преимущественно по кредитным, платежным программам и программам закупок. Основными продуктами, в отношении которых осуществляется государственная поддержка, являются: пшеница, кукуруза, семена подсолнечника, хлопок, рис, молоко и молочные продукты, ячмень, овес, орехи и сахар [4].

Изучение опыта США показало, что политика оказания мер государственной поддержки менялась под влиянием внутренних и внешних факторов, однако ее уровень остается достаточно высоким. Реализация политики государственной поддержки фермеров США в середине XX в. способствовала росту мировых цен на сельскохозяйственную продукцию и повышению конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции США. Преобладающими мерами поддержки на современном этапе являются меры «зеленой корзины», в частности, направленные на внутреннюю продовольственную помощь, программы страхования от падения цен на сельскохозяйственную продукцию. Сохраняется практика оказания мер продуктово-специфической поддержки производства стратегически значимой сельскохозяйственной продукции, перечень которой постоянно пересматривается в зависимости от изменения ситуации на товарных рынках. Суммы оказываемой продуктово-специфической поддержки чаще находятся в пределах определенного уровня *de minimis*.

Заключение

Для Республики Беларусь, на наш взгляд, опыт США возможно применить, однако целесообразно учитывать решаемые задачи при оказании тех или иных мер поддержки правительством США в разные периоды времени. Поскольку сельскохозяйственная отрасль Беларуси не достигла такого уровня конкурентоспособности, как США, то считаем необходимым меры продуктово-специфической поддержки применять до момента достижения высокого уровня развития национального аграрного производства. Также целесообразно внедрять в практику применяемые в США подходы к определению индикативных (контрольных) цен, которые

учитываются при расчете сумм компенсационных выплат. Дополнительно, в части переориентации мер поддержки с «желтой корзины» на «зеленую», считаем возможным направить государственные финансовые ресурсы на внутреннюю продовольственную помощь в рамках реализации программ обеспечения социальной защиты определенных слоев населения, программы страхования от падения цен.

Список использованных источников

1. Agricultural Policy Monitoring and Evaluation 2017 [Электронный ресурс] // OECDiLibrary. – Режим доступа: https://www.oecd-ilibrary.org/agriculture-and-food/agricultural-policy-monitoring-and-evaluation-2017_agr_pol-2017-en. – Дата доступа: 06.03.2020.

2. Алексеева, С. А. Отечественный и зарубежный опыт финансовой поддержки сельского хозяйства / С. А. Алексеева // Вестн. Финансовой акад. – 2010. – № 3 (57). – С. 34–40.

3. Анализ мировых тенденций государственной поддержки сельского хозяйства [Электронный ресурс] // Евраз. экон. ком. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agropromdep_agroprom/sxs/Documents. – Дата доступа: 06.03.2020.

4. Грецкая, Н. Законодательно-нормативное обеспечение деятельности Товарно-кредитной корпорации в Соединенных Штатах Америки / Н. Грецкая // Аграр. экономика. – 2019. – № 7. – С. 57–68.

5. Казакевич, И. А. Методические рекомендации по совершенствованию механизма оказания внутренней поддержки сельскому хозяйству Республики Беларусь в условиях международной экономической интеграции / И. А. Казакевич // Научные принципы регулирования развития АПК: предложения и механизмы реализации / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси ; редкол.: В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск, 2017. – С. 86–96.

6. Климова, Н. В. Государственная поддержка в достижении целевых показателей развития сельского хозяйства [Электронный ресурс] / Н. В. Климова, Г. В. Шаповалова // Науч. журн. КубГАУ. – 2017. – № 130 (06). – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2017/06/pdf/53.pdf>. – Дата доступа: 06.03.2020.

7. Малов, Н. В. Основные принципы государственной поддержки аграрного сектора США. Уроки для России / Н. В. Малов // Транспортное дело России. – 2013. – № 4. – С. 98–100.

8. Мальцева, В. А. Государственная поддержка сельского хозяйства в зарубежных странах: эволюция теории и практики реализации / В. А. Мальцева. – Екатеринбург : ООО «Издательство УМЦ УПИ», 2015. – 228 с.

9. Мальцева, В. А. Программно-целевые методы реализации аграрной политики США / В. А. Мальцева // Изв. ИГЭА. – 2011. – № 2 (80). – С. 167–170.

10. Сельское хозяйство США [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.webeconomy.ru/index.php?page=cat&newsid=1125&type=news>. – Дата доступа: 19.02.2020.

11. Стадник, А. Т. Зарубежный опыт государственной поддержки сельского хозяйства / А. Т. Стадник, Д. М. Матвеев, Д. В. Меняйкин // Вестн. Красноярского гос. аграр. ун-та. – 2014. – № 10. – С. 45–51.

Материал поступил в редакцию 09.03.2020 г.

Сведения об авторе

Лазаревич Ирина Михайловна – заведующая сектором ценообразования, Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 374 90 16. E-mail: irina_17@list.ru.

Information about author

Lazarevich Irina – Head of Pricing Sector. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 374 90 16. E-mail: irina_17@list.ru.

УДК 331.101.6

О. А. Пашкевич, В. О. Лёвкина

Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси, г. Минск

Методологические подходы к измерению и оценке производительности труда¹

Выявлены факторы производительности труда, раскрыты их содержание и форма проявления; проанализированы подходы к оценке данной категории, определены их особенности. Установлено, что измерение производительности только живого труда не дает в полной мере комплексной оценки данного показателя. В этой связи актуализирован вопрос о поиске методов и показателей измерения производительности как живого, так и овецествленного труда.

Ключевые слова: *производительность труда; живой труд; овецествленный труд; оплата труда; валовой доход; сельское хозяйство.*

O. A. Pashkevich, V. O. Lyovkina

The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

Methodological approaches to measurement and evaluation of labour productivity

Labour productivity factors are identified, the content and form of their manifestation is disclosed, approaches to evaluation are analyzed and their features are identified. It has been established that measuring the productivity of only living labour does not provide a fully integrated assessment of this indicator. In this regard, the question of finding methods and indicators for measuring productivity of both living and materialized labour is relevant.

Key words: *labour productivity; living labour; materialized labour; labour compensation; gross income; agriculture.*

Введение

Проблема методологии оценки и управления ростом производительности труда стоит в настоящее время в ряду наиболее актуальных. Во первых, это обусловлено развитием цифровой экономики (рост объема

¹ Подготовлено в рамках задания 1.11 «Разработать систему рекомендаций по стимулированию занятости трудовых ресурсов и росту производительности труда, совершенствованию социально-трудовых отношений на селе, эффективному функционированию малых форм хозяйствования в соответствии с критериями устойчивого развития сельских территорий» ГНТП «Агропромкомплекс – 2020», подпрограмма «Агропромкомплекс – эффективность и качество» (№ ГР 20193037).

интеллектуального труда, отсутствие совершенных методик оценки индивидуального вклада работника умственного труда в создание добавленной стоимости; интеллектуализация физического труда, что требует совершенствования методов его измерения); во-вторых, стимулирование роста производительности труда и управление им представляет собой приоритетную задачу в связи с поиском новых путей повышения эффективности функционирования национальной экономики и, особенно, агропромышленного комплекса.

Анализ литературных источников по данной проблеме свидетельствует о существенных различиях в методологических подходах авторов к измерению и оценке производительности труда. Это выражается в первую очередь в расхождениях по вопросу: какой труд подлежит измерению – живой, овеществленный либо совокупный. Кроме того, расширился и усложнился комплекс факторов, которые влияют на динамику производительности труда, изменилась их значимость. Различия методических подходов, дифференциация уровней детализации показателей, использованных при характеристике и анализе производительности труда, вызывает необходимость глубокого изучения теоретических и социально-экономических основ измерения и оценки производительности труда, методологических принципов формирования затрат труда в отрасли. Это предопределило цель настоящей статьи – проанализировать и обосновать методологические подходы к измерению и оценке производительности труда в отрасли.

Материалы и методы

Теоретической и методологической базой исследований послужили работы отечественных и зарубежных авторов по вопросам оценки производительности труда в сельском хозяйстве с позиций: эффективности использования сельскохозяйственного труда [1, 8, 21]; оценки условий и факторов роста производительности труда [2, 3, 5, 9, 12, 15]; взаимосвязи производительности и мотивации труда [8, 11, 14, 18]; оценки показателей производительности труда с позиций субъектов хозяйствования [4, 6, 10, 17].

В процессе исследования использовались различные методы: монографический, абстрактно-логический, обобщения и аналогий, экспертных оценок, сравнения и др.

Результаты исследований

Производительность труда представляет собой базовый индикатор, по динамике которого можно судить об эффективности функционирования отрасли, субъектов хозяйствования, а также об их конкурентоспособности.

Являясь в целом основным объективным критерием стабильности экономики, высокая производительность способна обеспечивать наращивание объемов валового внутреннего продукта и достижение устойчивого экономического роста, ослабление инфляционных процессов, снижение удельных затрат и себестоимости продукции, конкурентоспособность товаров на внутреннем и внешнем рынке, повышение среднедушевого дохода населения. Рост производительности обеспечивает организациям и всему общественному производству развитие и благоприятные перспективы, что в конечном итоге ведет к повышению уровня жизни населения.

Нами систематизированы социально-экономические факторы производительности труда, раскрыты их содержание и формы проявления (табл. 1).

Идентификация факторов производительности труда дает возможность обосновать механизмы и инструменты роста производительности труда с учетом возможностей и направлений развития отрасли и экономики в целом.

Таблица 1. Факторы производительности труда

Фактор	Содержание	Форма проявления
Институциональная среда	Качество управления, эффективность государственного вмешательства в экономику, действенность направлений региональной политики, культура предпринимательства, практика коллективно-договорного регулирования	Степень защищенности частной и интеллектуальной собственности, прав работников
Положение в системе хозяйственных связей	Место административно-территориального образования	Интеграция в рамках Союзного государства, ЕАЭС
Факторы, влияющие на овецественный труд	Внедрение ИКТ, робототехники, роботизированных комплексов	Технико-технологическая модернизация производства, нулевая рабочая сила
Факторы, относящиеся к человеческому компоненту (живому труду)	Демография, миграция, культура, институты рынка труда, накопление человеческого капитала	Динамика возрастной структуры рабочей силы, направления миграции рабочей силы и ее квалификация, менталитет населения, законодательная защита занятости, инвестиции в человеческий капитал

Примечание. Таблица составлена по данным [19].

Каждая организация отличается конкретным уровнем производительности труда. Изменение уровня производительности труда во времени показывает ее динамику. При этом различают производительность труда в масштабе государства, отрасли, организации и отдельного работника. В условиях формирования рыночных отношений следует различать отношение к процессам изменения производительности труда с общественной точки зрения, с точки зрения частного владельца – предприятия, фирмы, а также с точки зрения наемного работника.

Задачи повышения производительности труда являются актуальными для всех субъектов рыночного пространства, осознающих важность гибкости и инновационности как главной особенности рынка покупателя. В современном понимании производительности труда акцент делается на создание ценностей, а не на обычное сокращение издержек на рабочую силу, как при традиционных подходах. Кроме того, производительность труда – это не увеличение выпуска продукции в единицу времени. Точнее определять ее как экономию труда при заданных объемах выпуска продукции.

При этом содержательно рост производительности труда означает: увеличение массы продукции, создаваемой в единицу рабочего времени, при недопущении снижения ее качества; повышение качества продукции при неизменной ее массе, создаваемой в единицу рабочего времени; сокращение затрат труда на единицу производимой продукции; уменьшение доли затрат труда в себестоимости продукции; сокращение времени производства и обращения товаров; увеличение массы и нормы прибыли.

Исследования показывают, что в практике отечественных предприятий наиболее часто используется исчисление показателей производительности именно живого труда (объем производства продукции в расчете на одного среднегодового работника либо на отработанный чел.-ч). Овеществленный труд оценивается через расчет показателей, характеризующих эффективность использования основных фондов, капитальных вложений, земельных ресурсов. Однако результаты расчета этих показателей, как правило, используются только для анализа эффективности экономической деятельности предприятия в целом, а не для комплексного анализа производительности труда.

Изучение же зарубежного опыта по данному вопросу показывает, что в развитых странах методологически правильным считается измерение и анализ производительности совокупного (живого и овеществленного) труда. При этом следует отметить, что добавленная стоимость создается исключительно живым трудом. Овеществленный труд (в средствах производства и предметах труда) сам по себе не создает стоимость,

а выступает только необходимым условием для ее создания. Иначе говоря, производительная сила человека приобретает созидательный характер только при соединении со средствами производства. В этой связи измерение производительности живого труда и оценка ее в совокупности с результатами эффективности использования других ресурсов, где воплощен прошлый труд, дает возможность комплексно оценить трудовой вклад работников в создание валовой добавленной стоимости.

Выполнение задачи объективного измерения производительности труда в зарубежных странах упрощается тем, что многие непрофильные услуги предприятий выносятся на аутсорсинг и не учитываются при расчете показателей производительности труда (например, работы и услуги обслуживающего и вспомогательного персонала), что в конечном итоге позволяет оценивать трудовой вклад непосредственных производителей продукции. Тем не менее проблема комплексной оценки результатов труда работника в научных трудах зарубежных исследователей до сих пор не решена.

Исследованиями установлено, что труд в сельском хозяйстве становится все более энергонасыщенным и технически сложным. По мере развития экономических отношений растет потребность в интеллектуальном труде не только со стороны специалистов, но и рабочих кадров. Это ориентирует на поиск более совершенных методов его измерения, поскольку на фоне сокращения затрат труда (чел.-ч) нарастает напряженность выполняемых исполнителем работ, требующая концентрации внимания, умственных усилий, оперативного вмешательства и устранения технических неполадок, применения разных по профилю умений и навыков в процессе производства продукции.

В решении проблемы оценки производительности аграрного труда следует подчеркнуть важность адекватной оценки результатов труда работников, созданной ими добавленной стоимости. Завышенная себестоимость (необоснованные материальные затраты) произведенной продукции обуславливает оценку созданного валового дохода по заниженной стоимости.

В научной литературе представлен широкий спектр инструментов, позволяющих провести анализ и оценку производительности труда. Нами систематизированы наиболее используемые в практике предприятий методы и показатели изучения производительности труда (табл. 2).

Ученые, исследующие проблемы производительности труда, сходятся во мнении, что для комплексной оценки данного показателя необходим многосторонний подход с использованием системы показателей. Производительность труда, являясь сложной экономической категорией, измеряется несколькими показателями. Они находятся между собой в определенных отношениях и соотношениях.

Таблица 2. Инструменты анализа и оценки производительности труда

Методы и показатели анализа и оценки производительности труда	Суть и содержание	Сфера применения
Сопоставительный метод	Сопоставление с показателями лучших од- нородных по группе предприятий либо с расчетными на перспективу прогнозно- ми показателями	Применяется при краткосрочном и средне- срочном прогнозировании
Метод сравнительного анализа	Сравнение осуществляется с плановыми показателями предприятия, выбранными в качестве эталона	На основе полученных отклонений про- изводится корректировка мер по управ- лению производительностью труда
Метод группировок, ЭММ	Установление связи между производи- тельностью труда и выбранными критериями	Позволяет выявить наиболее значимые критерии, влияющие на изменение про- изводительности труда
Методы, базирующиеся на выявле- нии влияния факторов (балансовый метод, метод абсолютных разно- стей, цепных подстановок)	Определение имеющихся ресурсов и по- требности в них; исчисление разницы меж- ду частными показателями и определение влияния этой разницы на обобщающий показатель при неизменных других частных показателях	Могут использоваться для определения прироста производительности труда по одному из факторов, при исследовании влияния производительности труда и других факторов на объем выпускаемой продукции, выполняемых работ, оказы- ваемых услуг
Показатели в абсолютных (руб., т, шт. и др.) и относительных едини- цах измерения (проценты, индексы, коэффициенты, доли и др.)	Исчисление показателя в расчете на одного работника, сопоставление расчетных базис- ных и отчетных показателей в динамике	Используются при оперативном анализе для установления уровня и резервов по- вышения производительности труда, оценки взаимовлияния факторов
Методы косвенного анализа (социо- логические, метод экспертных оце- нок и др.)	Выявление результатов на основе сбора информации посредством опроса респон- дентов и экспертов, построения моделей	Позволяют получить дополнительную информацию об исследуемом явлении

Примечание. Таблица составлена по данным [20].

Как отмечает А. В. Белокопытов, для характеристики результатов трудовой деятельности в сельскохозяйственных организациях используют в первую очередь показатель «валовая продукция». Главным недостатком при этом является повторный учет затрат как на собственные, так и предоставленные сторонними организациями материальные ресурсы. Поэтому наряду с данным показателем целесообразно использовать валовой доход, расчет которого базируется на исключении повторного счета и к тому же отражает рациональность использования ресурсов. Единственным недостатком применения валового дохода может быть учет при его расчете итогов финансовых операций, не связанных с созданием добавленной стоимости (штрафы, пени, убытки прошлых лет и др.) [1].

Несомненно, расчет производительности труда по валовой продукции либо валовому доходу является основополагающим, поскольку продукция сельского хозяйства неоднородна по своей структуре. В этой связи использование стоимостных (а не натуральных и трудовых) показателей позволяет оценить уровень производительности труда в целом по предприятию. Однако использование только этих показателей для оценки производительности аграрного труда, выявления резервов ее роста недостаточно. По этой причине целесообразнее применять в расчетах ряд других показателей, представленных на рисунке.

Справедливо отметить, что в процессе создания добавленной стоимости в аграрном секторе ведущая роль принадлежит физическому труду. Тем не менее роль интеллектуального труда растет пропорционально внедрению инновационных технологий и техники, прогрессивных форм занятости работников и организации их труда.

Как отмечает ряд исследователей, результаты интеллектуального труда, как правило, материализуются в виде снижения себестоимости продукции, повышения ее качества, уменьшения издержек, роста эффективности использования техники и технологий в производственном процессе. Рост производительности труда, основанный на результатах от внедрения продуктов НТП, все более способствует расширению и развитию сельскохозяйственного производства. Это требует нового подхода к расчетам производительности труда, которые должны учитывать трудовые затраты работников не только физического, но и умственного труда [5, 7].

По мере совершенствования методологии оценки производительности труда актуализируется потребность в разработке инструментария по эффективному управлению ее ростом. Это нацеливает на систематическое выявление резервов производительности труда аграрных работников, внедрение прогрессивных технологий для ее повышения, разработку комплексных программ по управлению ее ростом.

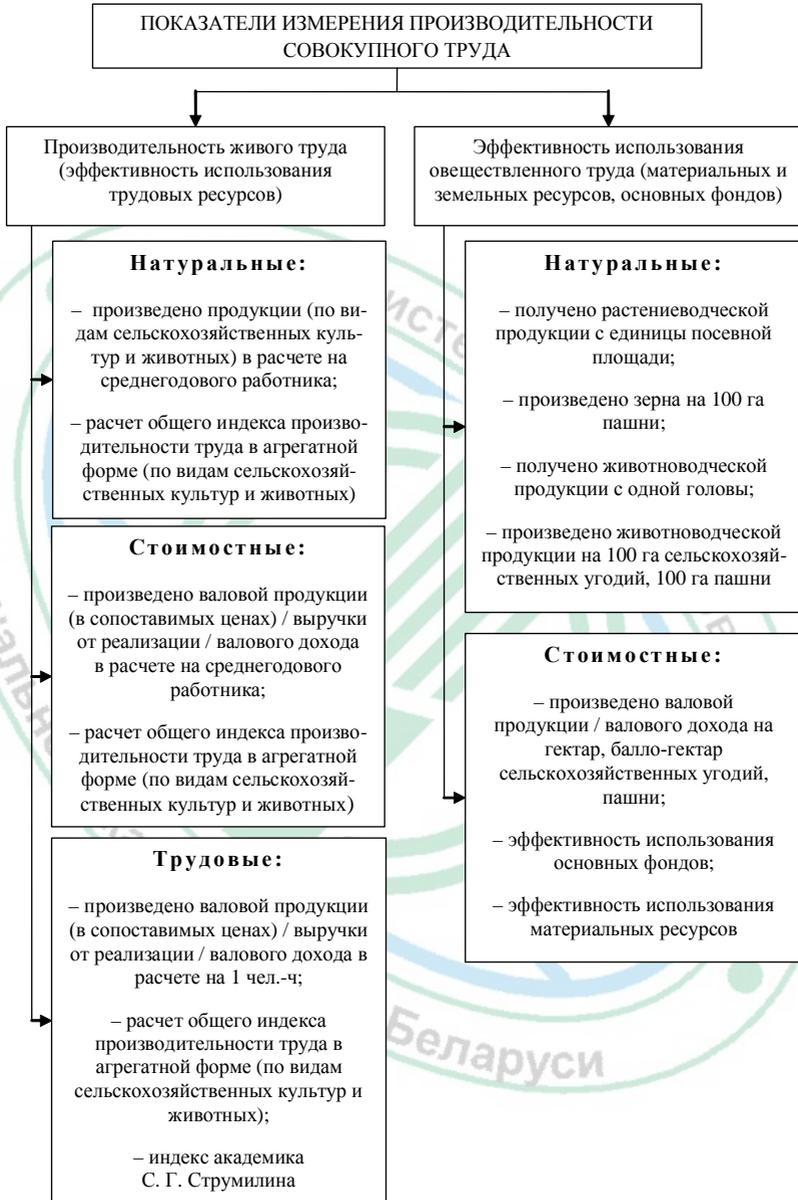

Рис. Показатели измерения производительности совокупного труда
Примечание. Рисунок составлен по результатам исследований авторов.

Поиск резервов производительности труда лежит в первую очередь в области его нормирования. Модернизированное рабочее место (механизированное, автоматизированное или роботизированное) требует дифференцированного подхода к учету затрат труда. Исследования показывают, что аграрные предприятия в силу ряда причин нормируют труд преимущественно в соответствии с устаревшими нормами и нормативами, что не позволяет адекватно измерить затраты труда и производительность. Отсюда вытекает недооценка труда и, следовательно, заниженный уровень его производительности.

Создание высокопроизводительных рабочих мест в сельском хозяйстве является необходимым условием обеспечения роста результативности аграрного труда, поскольку, как показывают исследования, высокий уровень физического и морального износа техники существенно ограничивает рост аграрного производства, сдерживает устойчивое сокращение трудоемкости производимой продукции [13, 16].

Исследования свидетельствуют, что недостаточное внимание уделено изучению вопросов создания высокопроизводительных рабочих мест в сельском хозяйстве. Это предопределяет использование на практике значительного объема информации об условиях и факторах, определяющих уровень производительности труда и характеристики рабочих мест в отрасли. Так, коллектив авторов [7] отмечает, что к таковым, по результатам проведенных ими опросов, относятся следующие: высокая квалификация работников, занятых на данном рабочем месте; своевременные условия труда (согласно нормам); оснащенность рабочего места современным технологическим оборудованием; высокая экономическая эффективность производства на рабочем месте.

При проектировании высокопроизводительных рабочих мест важным этапом является определение четких критериев и параметров, в соответствии с которыми места будут отнесены к таковым. Ориентация должна быть не только на уровень заработной платы, который достижим при использовании такого рабочего места, но и на объемы производства и качество продукции в соответствии с технико-технологическими возможностями, профессионально-квалификационный уровень работника, требования безопасности и охраны труда и др.

Заключение

Производительность труда характеризуется соотношением результатов и затрат труда и является важнейшим показателем эффективности любой общественно-полезной деятельности. Рост производительности труда в условиях рыночных отношений является приоритетным направлением и имеет особое значение для повышения эффективности

хозяйствования организаций, отраслей и экономики в целом. Оценка показателей производительности труда является одним из ключевых процессов. Это предопределяет расширение методологических и методических подходов к анализу и оценке уровня и динамики производительности труда в отрасли.

В настоящее время оценивать производительность труда работников путем сопоставления выхода продукции в расчете на сумму затрат труда или на одного работника недостаточно, так как в таком случае будет оценена только производительность живого труда. Реальная оценка эффективности отрасли (производительность живого и овеществленного труда) может быть оценена посредством следующего показателя – отношение суммы выручки от реализации сельскохозяйственной продукции и затрат на оплату труда (с отчислениями), покупных оборотных средств и использованных основных средств (амортизационные отчисления).

Список использованных источников

1. Белокопытов, А. В. Теоретико-методологические основы эффективности использования сельскохозяйственного труда / А. В. Белокопытов. – М. : Всерос. науч.-исслед. ин-т экономики сельского хозяйства, ФГОУ ВПО «Смоленский сельскохозяйственный институт», 2003. – 118 с.
2. Богдановский, В. А. Факторы производительности труда в сельском хозяйстве / В. А. Богдановский. – М. : ФГНУ «Росинформагротех», 2007. – 208 с.
3. Бураева, Е. В. Производительность труда в сельском хозяйстве агроориентированного региона: проблемы и факторы роста (на примере Орловской области) / Е. В. Бураева // Региональная экономика: теория и практика. – 2015. – № 37. – С. 44–57.
4. Гречко, М. В. Производительность труда как императив развития отечественной экономики / М. В. Гречко, А. В. Сахно // Национальные интересы. – 2015. – № 7. – С. 25–37.
5. Доминирующие факторы производительности аграрного труда в условиях ВТО / А. В. Белокопытов [и др.] // Достижения науки и техники АПК. – 2014. – Т. 28. – № 11. – С. 7–11.
6. Иванов, В. И. Основные направления повышения производительности труда в аграрном секторе Республики Коми / В. И. Иванов, В. В. Терентьев // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2015. – № 7. – С. 25–37.
7. Мокронос, А. Г. Условия и факторы роста производительности труда в аграрном секторе Свердловской области / А. Г. Мокронос, Е. В. Погапцева, С. Н. Смирных // Аграр. вестн. Урала. – 2019. – № 6 (185). – С. 71–86.

8. Проблемы формирования и реализации социально-экономического потенциала развития территорий / под науч. рук.: В. А. Ильина [и др.]. – Вологда : ВолНЦ РАН, 2018. – 386 с.

9. Прока, Н. И. Сравнительный анализ уровня производительности в аграрном секторе экономики / Н. И. Прока, А. С. Волченкова // Вестн. Орел ГАУ. – 2012. – № 2. – С. 106–112.

10. Радостева, М. В. К вопросу о производительности труда / М. В. Радостева // Научные ведомости. – 2018. – Т. 45. – № 2. – С. 268–272.

11. Рахимова, О. Ш. Материальное стимулирование и производительность аграрного труда / О. Ш. Рахимова // Достижения науки и техники АПК. – 2010. – № 8. – С. 79–80.

12. Романцов, А. Н. Экономическая сущность производительности труда в решении проблемы ее повышения / А. Н. Романцов // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. – 2016. – № 4 (20). – С. 44–58.

13. Смирных, С. Н. Региональная специфика создания высокопроизводительных рабочих мест в сельском хозяйстве / С. Н. Смирных, Е. В. Потапова, З. Б. Хмельницкая // Аграр. вестн. Урала. – 2016. – № 10 (152). – С. 109–118.

14. Старкова О. Я. Заработная плата и производительность труда в сельском хозяйстве / О. Я. Старкова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2020. – № 3. – С. 39–43.

15. Стимулирование роста производительности труда в сельском хозяйстве / М-во с. х. Рос. Федерации, Рос. акад. с.-х. наук ; сост.: Ф. Г. Арутюнян, В. Т. Топоров. – М. : ФГНУ «Росинформагротех», 2007. – 104 с.

16. Угрюмова, А. А. Роль высокотехнологичных рабочих мест в развитии регионов / А. А. Угрюмова, М. В. Савельева // Управленческие науки. – 2019. – Т. 9. – № 1. – С. 96–112.

17. Уласевич, М. Производительность труда в аграрном секторе Республики Беларусь / М. Уласевич, О. Пашкевич // Economic science for rural development : сб. докл. Междунар. науч. конф., Елгава, 26–27 апр. 2006 г. / Latvia University of Agriculture. – Jelgava, 2006. – С. 168–175.

18. Ушачев, И. Г. Производительность и мотивация труда в сельском хозяйстве / И. Г. Ушачев // Аграр. вестн. Урала. – 2008. – № 2. – С. 13–16.

19. Факторы производительности труда в мире // Экономика и управление в зарубежных странах. – 2017. – № 11. – С. 32–42.

20. Федченко, А. А. Методические подходы к исследованию производительности труда / А. А. Федченко // Экономика труда. – 2016. – Т. 3. – № 1. – С. 41–62.

21. Шагивалиев, Л. Р. Факторы, оказывающие влияние на формирование кадрового потенциала в аграрном секторе экономики / Л. Р. Шагивалиев,

Н. В. Барсегян // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2017. – № 2. – С. 54–58.

Материал поступил в редакцию 20.04.2020 г.

Сведения об авторах

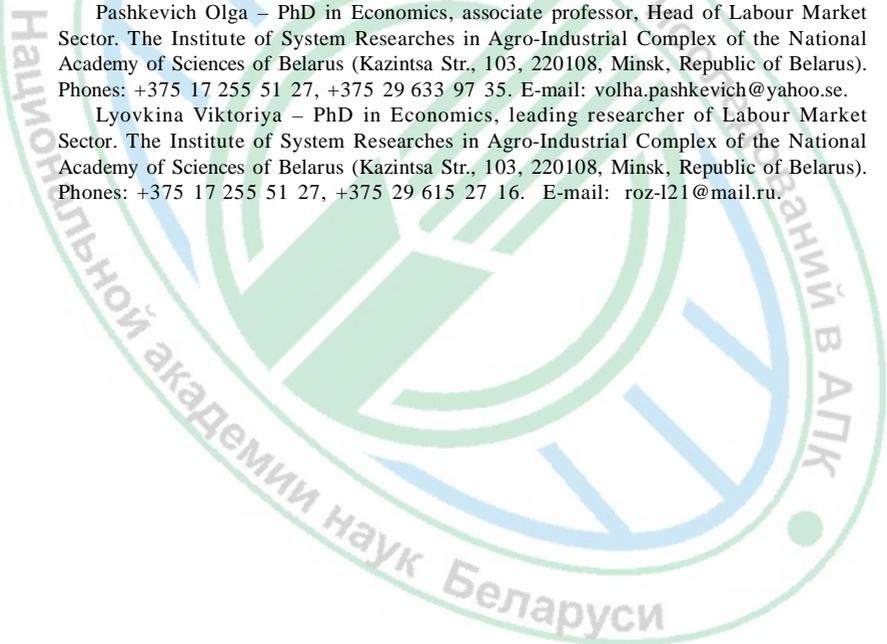
Пашкевич Ольга Александровна – кандидат экономических наук, доцент, заведующая сектором рынка труда, Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси (ул. Казинца, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефоны: +375 17 255 51 27, +375 29 633 97 35. E-mail: volha.pashkevich@yahoo.se.

Лёвкина Виктория Олеговна – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник сектора рынка труда, Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефоны: +375 17 255 51 27, +375 29 615 27 16. E-mail: roz-l21@mail.ru.

Information about the authors

Pashkevich Olga – PhD in Economics, associate professor, Head of Labour Market Sector. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phones: +375 17 255 51 27, +375 29 633 97 35. E-mail: volha.pashkevich@yahoo.se.

Lyovkina Viktoriya – PhD in Economics, leading researcher of Labour Market Sector. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phones: +375 17 255 51 27, +375 29 615 27 16. E-mail: roz-l21@mail.ru.

УДК 631.354.2:339.137(476)

А. С. Сайганов

Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси, г. Минск

В. К. Липская

Научно-технический центр комбайностроения

ОАО «Гомсельмаш», г. Гомель

Актуальные аспекты повышения конкурентоспособности предприятий сельскохозяйственного машиностроения на примере ОАО «Гомсельмаш»

Представлены разработанные эффективные рекомендации по повышению конкурентоспособности предприятий сельскохозяйственного машиностроения на примере крупнейшего производителя зерноуборочных комбайнов в Республике Беларусь.

Ключевые слова: конкурентоспособность; зерноуборочные комбайны; предприятия сельскохозяйственного машиностроения; структура выпуска; ассортимент.

A. S. Sayganov

The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

V. K. Lipskaya

Scientific and Technical Center of Combine Building of

OJSC «Gomselmash», Gomel

Current aspects of competitiveness increase of agricultural engineering enterprises on the example of OJSC «Gomselmash»

Effective recommendations to improve the competitiveness of agricultural machinery enterprises are presented on the example of the largest producer of combine harvesters in the Republic of Belarus.

Key words: competitiveness; combine harvesters; enterprises of agricultural mechanical engineering; output structure; range.

Введение

В настоящее время термин «конкурентоспособность» стал одним из наиболее часто употребляемых в научной литературе. Это вызвано тем, что конкуренция выступает основным двигателем экономического

развития в условиях рынка. В этой связи очевидно, что для большинства предприятий сельскохозяйственного машиностроения Республики Беларусь весьма актуальным является повышение их конкурентоспособности. Это способствует эффективной и рентабельной работе, а также позволяет видеть перспективу, однако требует от производства постоянного улучшения качественной составляющей выпускаемой продукции для возможности наращивания экспортного потенциала. В то же время все большую роль играет инновационный потенциал и использование эффективных гибких стратегий развития предприятий в ответ на изменения внешней среды.

Материалы и методы

Методической основой при разработке эффективных мероприятий по повышению конкурентоспособности одного из крупнейших предприятий сельскохозяйственного машиностроения в Республике Беларусь – ОАО «Гомсельмаш» послужили имеющиеся базовые наработки по данной проблеме, а также проведенные дополнительные углубленные исследования. Основными явились методы расчетно-конструктивный, абстрактно-логический, аналитический, системного и сравнительного анализа.

Результаты исследований

Исследования показали, что одним из способов повышения конкурентоспособности производителей продукции сельскохозяйственного машиностроения является совершенствование структуры их выпуска. Так, применение данной стратегии в ОАО «Гомсельмаш» позволит повысить привлекательность техники для потребителей, поскольку будет способствовать удовлетворению их требований в зависимости от имеющихся условий эксплуатации комбайнов (видов убираемых культур или их соотношения; почвенно-климатических условий; размера посевных площадей; урожайности и контурности полей; характеристик убираемых культур (полеглость, влажность, засоренность и т. д.) и уровня финансовой состоятельности.

Следует отметить, что зерноуборочные комбайны занимают основной объем в структуре производства ОАО «Гомсельмаш». В настоящее время серийно выпускаются комбайны следующих классов пропускной способности: КЗС-5 / КЗС-575 – 5–6 кг/с; КЗС-812 / КЗС-812С / КЗС-812К – 8 кг/с; КЗС-10К – 10 кг/с; КЗС-1218 / КЗС-1218А-1 / КЗС-2-1218Р – 12 кг/с; КЗС-1420 – 14 кг/с и КЗС-1624-1/КЗС-2124КР – 16 кг/с. Величина пропускной способности машин указана для их работы в стандартных условиях, при нормативных требованиях к агрофону. Техника агрегируется со специальными адаптерами для уборки различных зерновых и ряда других культур: зерновыми жатками и подборщиками, приспособлениями для

уборки рапса, комплектами для уборки кукурузы на зерно, жатками для уборки подсолнечника и сои [1].

Заметим, что ОАО «Гомсельмаш» выбрано верное направление расширения ассортимента (в 2015 и 2018 гг. поставлены на производство машины низкой пропускной способности (5–6 кг/с) и высокой (14 и 16 кг/с), так как для удовлетворения потребности максимально широкого круга покупателей целесообразно осуществлять производство машин различных классов пропускной способности. Однако для выхода на новые рынки сбыта, например, стран Юго-Восточной Азии и Северной Африки, требуется дополнить линейку выпускаемых самоходных зерноуборочных комбайнов машинами еще более низкой пропускной способности – около 3–4 кг/с [2]. Данное предложение принято к внедрению ОАО «Гомсельмаш», ведется активная политика проникновения на эти рынки сбыта и закрепления на них.

Кроме того, целесообразно осуществлять разработку и выпуск унифицированных модельных рядов зерноуборочных комбайнов. Это позволит повысить эффективность производства за счет сокращения номенклатуры деталей и сборочных единиц, снизить затраты как на производство машин, так и на проведение их технического обслуживания и ремонта.

Установлено, что поскольку в зависимости от условий эксплуатации потребители нуждаются в комбайнах, отличающихся также системами обмолота и сепарации зерна, то, следовательно, в структуре выпуска должна присутствовать техника с различными конструктивными схемами молотильно-сепарирующих устройств (МСУ). Следует отметить, что до последнего времени в Республике Беларусь производились самоходные зерноуборочные комбайны, МСУ которых выполнено в виде раздельных функционально-конструктивных блоков обмолота хлебной массы и сепарации грубого вороха (1-й тип МСУ) [3]. При этом молотильный блок у них был представлен однобарабанной классической молотилкой или перед молотильным барабаном дополнительно устанавливался барабан-ускоритель (в зерноуборочном комбайне «Лида-1600» молотильный блок кроме молотильного барабана и битера включает еще сепарирующий барабан), а сепарирующий блок представлен соломотрясом клавишного типа с различным сочетанием количества клавиш и каскадов. У комбайнов КЗС-1624-1 и КЗС-2124КР, выпускаемых соответственно с 2015 и 2018 гг., МСУ существенно отличается от других серийных отечественных машин, в их конструкции использован более широкий молотильный аппарат, а сепарирующий блок представлен соломосепаратором, выполненным в виде двух продольно расположенных роторов.

В то же время в Республике Беларусь до настоящего момента не производятся самоходные зерноуборочные комбайны с МСУ с совмещенными функционально-конструктивными блоками обмолота хлебной массы и сепарации грубого вороха (2-й тип МСУ) [3]. Как показывает практика, они имеют преимущества по производительности, потерям, повреждению зерна и чистоте зернового вороха, которые особенно проявляются при уборке кукурузы на зерно, рапса и подсолнечника. Такие машины востребованы в стране. Для нужд хозяйств республики в последние годы было приобретено несколько комбайнов фирмы John Deere «S690» и New Holland «CR9080», оснащенных МСУ 2-го типа. Это связано в первую очередь с расширением посевов кукурузы на зерно и возможностью уборки такой техникой кукурузы с зернами, имеющими влажность более 25,0 %, без их повреждения.

Следует отметить, что рассмотренное предложение уже принято к внедрению в ОАО «Гомсельмаш». В 2018 г. разработан и успешно прошел предварительные испытания на ГУ «Белорусская МИС» опытный образец комбайна с МСУ 2-го типа. Он оборудован аксиально-роторным МСУ с двигателем мощностью 394 л. с. После завершения опытно-конструкторских работ данная машина будет поставлена на серийное производство.

Выявлено, что для удовлетворения потребителей с разным уровнем финансовой состоятельности, в том числе с низким, рекомендуется производить зерноуборочные комбайны базовой комплектации, а дальше, в зависимости от пожеланий покупателей, по отдельным заказам устанавливать различные опции. Сегодня в современных моделях комбайнов предусматривается возможность применения бортовых систем различной степени автоматизации, в том числе устройств, необходимых для работы в комплексной системе интеллектуального земледелия, также их оснащают электронной системой управления и контроля качества сбора урожая. И несмотря на то что дополнительно устанавливаемое современное оборудование приводит к удорожанию машин, спрос на них со стороны потребителей постоянно возрастает [2].

В то же время изучение зарубежного опыта показывает, что, например, на рынках некоторых стран Юго-Восточной Азии и Северной Африки спросом пользуются комбайны, не оснащенные устройствами автоматизации, комфорта и другими компонентами, улучшающими условия работы оператора, но удорожающими машины, так как основным критерием при выборе техники в этих странах является цена.

Заключение

Предложенные нами рекомендации по повышению конкурентоспособности производителей сельскохозяйственного машиностроения, в

частности ОАО «Гомсельмаш», направлены на удовлетворение требований потребителей в зависимости от имеющихся у них условий эксплуатации машин и уровня финансовой состоятельности. Их суть заключается в совершенствовании структуры выпуска путем расширения ассортимента по классам пропускной способности, по типам МСУ и комплектации. Кроме того, эти рекомендации позволяют получить экономический эффект за счет предотвращения потерь выгоды. Заметим, что сформированы они были в результате анализа ассортимента зерноуборочных комбайнов, выпускаемых отечественными предприятиями сельскохозяйственного машиностроения, и проведения маркетинговых исследований. Поскольку маркетинговые исследования призваны снижать неопределенность функционирования предприятия на рынке, прогнозировать возможные варианты развития рыночной ситуации, предусматривать возникающие риски и обеспечивать своевременное реагирование на изменение конъюнктуры рынка, у предприятия появляется возможность заработать больше средств путем экономии времени, то есть предотвращения потерь выгоды, за счет реализации выявленных направлений на более ранних сроках [4]. Так, применение разработанных рекомендаций по повышению конкурентоспособности производителей зерноуборочных комбайнов на примере ОАО «Гомсельмаш» позволит получить минимальный экономический эффект за счет предотвращения потерь выгоды в течение одного года в размере 320 тыс. руб. В то же время применение предлагаемых к проектированию комбайнов белорусского производства взамен техники из стран дальнего зарубежья позволит потребителям получить экономический эффект от эксплуатации этих машин в размере 33,67 млн руб.

Список использованных источников

1. Шантыко, А. С. Опыт повышения конкурентоспособности массового белорусского зерноуборочного комбайна / А. С. Шантыко, С. А. Федорович, В. К. Липская // Вестн. ГГТУ им. П. О. Сухого. – 2018. – № 1. – С. 117–121.
2. Сайганов, А. С. Повышение конкурентоспособности зерноуборочных комбайнов на предприятиях сельскохозяйственного машиностроения Республики Беларусь / А. С. Сайганов, В. К. Липская. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2017. – 219 с.
3. Липская, В. К. Особенности формирования конкурентоспособности зерноуборочной техники / В. К. Липская // Аграр. экономика. – 2013. – № 6. – С. 52–63.
4. Хан, Р. С. Оценка эффективности маркетинговых исследований с позиции экономических показателей [Электронный ресурс] / Р. С. Хан //

Инженер. Вестн. Дона. – 2013. – № 3. – Режим доступа: http://www.ivdon.ru/uploads/article/pdf/R_51_khan.pdf_1936.pdf. – Дата доступа: 12.04.2018.

Материал поступил в редакцию 02.04.2020 г.

Сведения об авторах

Сайганов Анатолий Семенович – доктор экономических наук, профессор, заместитель директора по научной и инновационной работе, Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 357 82 63. E-mail: saihanauas@tut.by.

Липская Василина Константиновна – кандидат экономических наук, ведущий экономист отдела обеспечения НИОКР, Научно-технический центр комбайностроения ОАО «Гомсельмаш» (ул. Ефремова, 61, 246035, г. Гомель, Республика Беларусь). Телефон: +375 232 59 39 70. E-mail: linav84@mail.ru.

Information about the authors

Sayganov Anatoliy – Doctor of Economics, professor, Deputy Director for Research and Innovative Work. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 357 82 63. E-mail: saihanauas@tut.by.

Lipskaya Vasilina – PhD in Economics, leading economist of Department of Research and Technological Development Support. Scientific and Technical Center of Combine Building of OJSC «Gomselmash» (Efremova Str., 61, 246035, Gomel, Republic of Belarus). Phone: +375 232 59 39 70. E-mail: linav84@mail.ru.

УДК 631.152(476)

А. П. Такун, С. П. Такун

Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси, г. Минск

Перспективные направления совершенствования системы управления сельскохозяйственными организациями Республики Беларусь

В статье рассмотрены направления совершенствования системы управления сельскохозяйственными организациями Республики Беларусь, основанные на развитии информационно-консультационной службы (далее – ИКС) и цифровизации региональных органов управления отраслью. Дана классификация субъектов ИКС и оценка их состояния в республике. Определены задачи цифровой трансформации управления региональным АПК в Республике Беларусь, а также проанализирован опыт осуществления данного процесса в Российской Федерации.

Ключевые слова: управление; региональный АПК; информационно-консультационная служба.

A. P. Takun, S. P. Takun

The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

Promising directions for management system improvement of agricultural organizations in the Republic of Belarus

The directions of management system improvement of agricultural organizations in the Republic of Belarus, based on the development of the Agricultural Extension Service (AES) and the digitalization of regional governance structures in this branch is discussed in the article. The classification of AES subjects and an assessment of their condition in the republic is given. The tasks of digital transformation of regional management of agribusiness in the Republic of Belarus are defined, and the experience of implementing this process in the Russian Federation is analyzed.

Key words: management; regional Agro-Industrial Complex; agricultural extension service.

Введение

Современное сельское хозяйство – это динамичная инновационная система, постоянно изменяющаяся под воздействием эндо- и экзогенных факторов, управление которой должно находиться в состоянии перманентной

трансформации для сохранения устойчивости и конкурентоспособности всей системы в целом. В настоящее время для сельскохозяйственной отрасли Беларуси наиболее перспективными задачами в сфере управления являются развитие рыночных инструментов управления, а также широкое использование современных средств коммуникаций. Решение данных задач требует соответствующего научного обоснования и выработки необходимых научно-методических предложений.

Материалы и методы

Теоретической и методологической основой проведения исследований послужили работы ведущих ученых Республики Беларусь и зарубежных стран в сфере развития систем управления экономическими субъектами. В процессе научных исследований использованы следующие методы: монографический, статистико-экономический, абстрактно-логический, метод экспертных оценок.

Результаты исследований

Современное управление сельскохозяйственным производством в Республике Беларусь представляет собой сложную многоуровневую систему, которая включает в себя, с одной стороны, органы государственного управления аграрной отраслью, с другой – структуру управления непосредственно в сельскохозяйственных организациях. Ключевым органом государственного управления в сфере АПК является Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь.

Сравнительный анализ деятельности Минсельхозпрода и министерств, регулирующих развитие сельского хозяйства в ЕС, позволил выявить ряд их схожих функций:

- разработка и реализация аграрной политики;
- осуществление ветеринарного контроля;
- разработка государственных программ;
- координация научной и исследовательской деятельности в области сельского хозяйства;
- обеспечение продовольственной безопасности и безопасности продовольствия и др.

Вместе с тем проведенный анализ выявил и определенные отличия:

в ЕС министерства, как правило, курируют развитие не только сельского хозяйства, но сельских территорий (Министерство сельского хозяйства и развития села Польши, Министерство по делам сельской жизни Эстонии);

в ЕС в составе министерств нет подразделений, курирующих технологическое развитие отраслей и направлений сельского хозяйства (растениеводства, животноводства, механизации);

министерства в ЕС имеют широкую региональную сеть (например, Министерство сельского и лесного хозяйства Франции имеет 22 региональных и 100 департаментских управлений);

министерства в ЕС координируют и имеют в своем составе подразделения по информационно-консультационному обслуживанию сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Последнее отличие характерно не только для стран ЕС, но и для большинства развитых стран мира, включая нашего стратегического союзника – Российскую Федерацию. Исходя из этого, по нашему мнению, развитие ИКС является перспективным направлением совершенствования системы управления сельскохозяйственными организациями в Республике Беларусь [7].

Основными субъектами ИКС являются *носители новых знаний и информации, информационно-консультационные организации, потребители знаний и информации*. Рассмотрим данные субъекты более подробно и оценим их состояние в республике.

Носители новых знаний и информации. Мы предлагаем выделять три основные группы носителей новых знаний и информации:

1. Создатели новых знаний (ученые, исследователи);
2. Передовые практики (отечественные и зарубежные специалисты и предприятия, обладающие передовым опытом);
3. Производители (отечественные и зарубежные заводы-изготовители новой техники и технологий и их представители (дистрибьюторы).

Оценивая данный элемент ИКС, необходимо отметить, что в Беларуси имеется достаточное количество носителей новых знаний и информации. Так, в республике значительно развита аграрная наука. В Национальной академии наук Беларуси имеется Отделение аграрных наук, в состав которого входят 5 научно-практических центров НАН Беларуси: по земледелию, животноводству, картофелеводству и плодоовощеводству, механизации сельского хозяйства, продовольствию с входящими в них дочерними предприятиями, а также Гродненский и Витебский зональные институты. Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 4 областные сельскохозяйственные опытные станции. В Отделении состоят 11 академиков и 18 членов-корреспондентов НАН Беларуси. По состоянию на 1 января 2016 г. в закрепленных за Отделением организациях работало свыше 5400 чел., в том числе 1240 исследователей, 61 доктор и 412 кандидатов наук [4].

Информационно-консультационные организации. В республике практически отсутствуют специализированные информационно-консультационные организации в сфере сельского хозяйства. При этом важность создания ИКС осознается на различных уровнях власти. Еще в Государственной программе возрождения и развития села на 2005–2010 годы

было предусмотрено «... образование хозрасчетных консультационных центров на базе райсельхозпродов с привлечением в них лучших специалистов, владеющих современными знаниями по управлению сельскохозяйственным производством и организации технологических процессов» [2]. Кроме того, в плане мероприятий по финансовому оздоровлению организаций агропромышленного комплекса на 2016–2020 годы Минсельхозпрода предлагалось оптимизировать функции управлений сельского хозяйства и продовольствия райисполкомов, сохранив за ними лишь решение социальных и политических вопросов местного значения.

Потребители знаний и информации. Потребителями знаний и информации в нашем случае выступают сельскохозяйственные товаропроизводители Республики Беларусь, которые представлены двумя большими группами организаций – крупнотоварными и мелкотоварными. К крупнотоварным относятся сельскохозяйственные организации, имеющие площадь сельскохозяйственных земель 300 и более гектаров и (или) численность скота и птицы в пересчете на условное поголовье скота 100 и более голов. Мелкотоварный сектор включает крестьянские (фермерские) хозяйства (К(Ф)Х) и личные подсобные хозяйства населения (ЛПХ).

Необходимо отметить, что в последние десятилетия наблюдается тенденция значительного увеличения доли сельскохозяйственных организаций и незначительного возрастания удельного веса К(Ф)Х в производстве сельскохозяйственной продукции на фоне сокращения позиций ЛПХ (рис. 1).

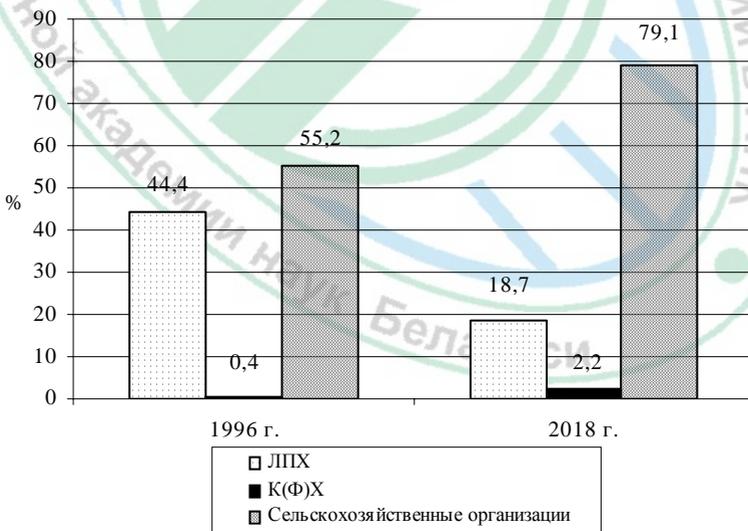

Рис. 1. Изменение вклада в выпуск сельскохозяйственной продукции различными типами производителей Республики Беларусь, %

Из приведенной ниже таблицы следует, что в сельскохозяйственных организациях наблюдается большая урожайность зерновых культур и продуктивность коров по сравнению с ЛПХ, а К(Ф)Х являются лидерами по всем показателям.

В настоящее время наибольшие проблемы сельскохозяйственные организации Беларуси испытывают с эффективностью производственно-хозяйственной деятельности, в то же время К(Ф)Х демонстрируют достаточно неплохие показатели эффективности, о чем свидетельствуют данные рисунка 2.

Важным условием успешного ИКС в АПК является соответствие предоставляемых услуг и информации реальным потребностям сельскохозяйственных организаций. Потребности различных групп сельхозтоваропроизводителей в консультационных услугах могут значительно отличаться между собой. В связи с этим обязательным этапом построения эффективной ИКС является проведение исследований данных потребностей (может быть произведено на основе экономико-статистического анализа, выделения типичных предприятий, проведения социологического опроса, анкетирования, экспертных оценок и других методов), а также их дальнейшая группировка и классификация.

Таблица. Продуктивность основных видов сельскохозяйственных растений и животных, 2018 г.

Тип организации	Урожайность, ц/га			Среднегодовой удой молока на одну корову, кг
	Зерновые	Картофель	Овощи	
ЛПХ	24,5	210	258	4046
К(Ф)Х	27,1	261	337	5125
Сельскохозяйственные организации	26,8	242	205	5001

Рис. 2. Рентабельность реализованной продукции, товаров, работ, услуг за 2010–2018 гг., %

Помимо сельскохозяйственных товаропроизводителей, важными потребителями консультационных услуг являются органы государственного управления. Для Республики Беларусь данный потребитель является довольно значимым, поскольку значительная часть собственности сельскохозяйственных организаций принадлежит государственным органам власти различных уровней.

Координатором деятельности ИКС в Республике Беларусь по аналогии с зарубежными странами может выступить Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь. Также может быть рассмотрен вариант организации координационного центра ИКС на базе одного из институтов аграрного отделения НАН Беларуси.

Перспективным и современным направлением совершенствования системы управления сельскохозяйственными организациями является также цифровизация региональных органов управления отраслью. Внедрение цифровых технологий в органы управления агропромышленным комплексом в настоящее время диктуется необходимостью повышения эффективности управления АПК на региональном уровне, а также высокими темпами развития электронного сельского хозяйства в мире.

Актуальными задачами цифровой трансформации управления региональным АПК являются:

1. Применение методов работы с информацией, а также информационных систем, которые облегчат и упростят получение кредитов и оформление страховок для сельскохозяйственных предприятий, значительно сократят сроки получения услуг данным категориям от органов государственного управления;
2. Развитие цифровой среды дистанционного аграрного образования и профессионального агроконсультирования;
3. Создание для сельскохозяйственных производителей специальных платформ, которые позволяют: производить прогнозирование спроса на сельскохозяйственную продукцию на макроуровне; управлять и производить удаленный контроль сельхозтехники; получать доступ к оперативным прогнозам погоды и онлайн-средствам прогнозирования вегетации растений; использовать в планировании и управлении производством элементы BigData;
4. Автоматизация сбора статистической информации о сельскохозяйственном производстве региона, мониторинга выполнения государственных программ в области сельского хозяйства, учета субсидий сельскохозяйственным товаропроизводителям региона.

Примером развития современных информационных технологий в управлении АПК регионов является Российская Федерация. В настоящее время в данной стране разработано несколько программных продуктов

для автоматизации системы управления АПК. Например, ООО «Центр ПрограммСистем» предлагает следующие продукты, которые могут применяться для управления ресурсным потенциалом агропромышленного комплекса регионов: «Геоаналитический центр управления АПК», «Учет субсидий» и «Личный кабинет сельхозтоваропроизводителя».

Информационная система «Геоаналитический центр управления АПК», доступ к которой прямо с рабочих мест получают ответственные за это направление сотрудники региональных управлений, позволяет решить целый ряд задач. С ее помощью может вестись инвентаризация и мониторинг сельскохозяйственных земель, осуществляться анализ границ сельхозугодий и земельных участков, изучаться производственно-экономические показатели в разрезе хозяйств. Благодаря данному программному продукту можно проанализировать используемость пашни и провести учет ресурсной обеспеченности АПК региона. Информационная система автоматизирует сбор оперативной отчетности для отслеживания хода реализации государственных программ развития АПК.

Для аграриев полезными являются системы «Учет субсидий» и «Личный кабинет сельхозтоваропроизводителя». С помощью использования данных систем сельскохозяйственные товаропроизводители получают возможность не только подать онлайн-заявку на получение государственной субсидии, но и оперативно отслеживать результаты ее рассмотрения. Цифровизация данного процесса позволяет существенно экономить время производителей, которым больше нет необходимости ездить в районную администрацию, чтобы оформить получение государственной поддержки. Подача заявки в модуле «Личный кабинет сельхозтоваропроизводителя» максимально упрощена: она осуществляется за три этапа. Для облегчения процедуры заявки в данном модуле все сложные расчеты автоматизированы при помощи специально разработанного и утвержденного алгоритма. Это помогает и самому заявителю, и работникам районного или областного органа управления сельским хозяйством избежать ошибок и ускорить процедуру получения субсидии. Кроме того, использование данной системы предусматривает исключение на всех этапах работы с документацией операций, выполняемых вручную. Для обеспечения юридической значимости документов заявителя используется технология квалифицированной электронной подписи. Для отслеживания процедуры рассмотрения документов также предусмотрена специальная технология. И даже последняя процедура – заключение соглашения между органом государственного управления и производителем сельскохозяйственной продукции на получение субсидии – осуществляется в электронной форме.

В 2020 г. в Российской Федерации в рамках национальной программы «Цифровая экономика» и соответствующего ведомственного проекта

«Цифровое сельское хозяйство», рассчитанного на 2019–2024 гг., внедряется «Цифровая платформа управления агропромышленным комплексом» в нескольких пилотных регионах страны [5]. Цифровая платформа должна объединить все информационные системы, собирающие данные об аграрной отрасли региона. Это даст возможность повысить уровень мониторинга, аналитики и качества принятия управленческих решений. Кроме того, данная платформа должна стать помощником и для сельскохозяйственных производителей. Немаловажным фактом является подвижность цифровой платформы – в системе заложены возможности развития по мере поступления новых задач.

В настоящее время в России уже накоплен положительный опыт автоматизации работы региональных органов управления АПК. Например, в Алтайском крае с 2015 г. успешно работает информационная система автоматизации процессов подготовки документов для получения сельскохозяйственными производителями субсидий, а также с 2017 г. проводится электронный мониторинг использования пахотных земель [9]. Администрация Новооскольского района Белгородской области успешно использует информационную систему «Геоаналитический центр управления АПК» [8], которая помогает в решении задач по мониторингу, анализу и контролю использования земель, реализации программ и проектов, направленных на повышение эффективности использования земель сельскохозяйственного назначения, развитию социально-экономической сферы в области природопользования и окружающей среды района и т. д.

Таким образом, при цифровизации управления АПК в нашей республике можно использовать накопленный российский опыт в данной сфере, который свидетельствует, что использование современных информационных систем значительно повышает эффективность работы региональных органов управления АПК в области мониторинга, аналитики и качества принятия управленческих решений.

Заключение

Перспективным направлением совершенствования управления сельскохозяйственными организациями в Республике Беларусь является развитие ИКС. Основными субъектами данной службы являются носители новых знаний и информации, информационно-консультационные организации, потребители знаний и информации. Носители новых знаний и информации – это создатели новых знаний (ученые, исследователи); передовые практики (отечественные и зарубежные специалисты и предприятия, обладающие передовым опытом); производители (отечественные и зарубежные заводы-изготовители новой техники и технологий и их

представители (дистрибьюторы). Потребителями знаний и информации выступают крупнотоварные и мелкотоварные сельскохозяйственные товаропроизводители Республики Беларусь. Координатором деятельности ИКС по аналогии с зарубежными странами может выступить Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь. Также может быть рассмотрен вариант организации координационного центра ИКС на базе одного из институтов аграрного отделения НАН Беларуси.

В настоящее время высокие темпы развития электронного сельского хозяйства во всем мире, а также необходимость повышения эффективности регулирования АПК на уровне регионов определяют актуальность внедрения современных информационных систем и автоматизации процессов в региональных органах управления АПК. Для этого целесообразно использовать опыт в данной сфере, накопленный в других странах, в частности в Российской Федерации, где в настоящее время реализуется масштабный проект по цифровизации управления АПК на основе «Цифровой платформы управления агропромышленным комплексом» в нескольких пилотных регионах страны. Эта платформа объединяет все информационные системы, собирающие данные об аграрной отрасли региона, что дает возможность автоматизировать процессы: контроля выполнения государственных программ; мониторинга социально-экономического развития сельских территорий; управления использованием земель сельскохозяйственного назначения; управления инвестиционными проектами, которые осуществляются в сельскохозяйственных предприятиях региона; мониторинга выплаты субсидий и их эффективности; оформления получения субсидий для сельскохозяйственных производителей через личный электронный кабинет; анализа производственно-экономической деятельности сельскохозяйственных предприятий региона.

Таким образом, при использовании современных информационных систем значительно повышается уровень мониторинга, аналитики и качества принятия управленческих решений в региональных органах управления АПК, что имеет большое значение и значительный потенциал развития в современных экономических условиях Республики Беларусь.

Список использованных источников

1. Акканина, Н. В. Какая информация и консультационные услуги необходимы сельхозтоваропроизводителям / Н. В. Акканина // Техника и оборудование для села. – 2009. – № 9. – С. 36–40.
2. Государственная программа развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы : утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 11 марта 2016 г., № 196 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2016. – № 5/41842.

3. Дамбаулова, Г. К. Значимость информационно-консультационной службы по результатам маркетинговых исследований [Электронный ресурс] / Г. К. Дамбаулова // Вестн. КарГУ. – 2012. – Режим доступа: <https://articlekz.com/article/5855>. – Дата доступа: 23.01.2020.

4. Отделение аграрных наук [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nasb.gov.by/rus/about/otdeleniya-nauk/agro.php>. – Дата доступа: 26.01.2019.

5. Сельское хозяйство Кузбасса переходит на «цифровые рельсы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ako.ru/news/detail/selskoe-khozyaystvo-kuzbassa-perekhodit-na-tsifrovye-relysy>. – Дата доступа: 26.02.2020.

6. Симанавичене, Ж. Основные проблемы в деятельности информационно-консультационного обеспечения субъектов АПК Павлодарской области на основе социологического опроса / Ж. Симанавичене, М. А. Амирова // Сибирский торгово-экон. журн. – 2016. – № 1 (22). – С. 152–155.

7. Такун, А. Исследование необходимости и направлений формирования системы сельскохозяйственного консультирования в Республике Беларусь / А. Такун // Аграр. экон. наука: истоки, состояние, задачи на будущее. Никоновские чтения. – М. : ВИАПИ им. А. А. Никонова. – 2018. – № 23. – С. 291–293.

8. Тенденции развития АПК Белгородского района в цифровом пространстве / О. В. Ваганова [и др.] // Экономика устойчивого развития. – 2019. – № 4 (40). – С. 42–46.

9. Цифровая трансформация АПК: опыт сибирских регионов // Журн. «Нивы России». – 2019. – № 7 (173). – С. 18–26.

Материал поступил в редакцию 10.04.2020 г.

Сведения об авторах

Такун Анатолий Петрович – кандидат экономических наук, доцент, заведующий сектором управления, Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 257 39 52. E-mail: atakun@mail.ru.

Такун Светлана Павловна – научный сотрудник сектора управления, Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 257 39 52. E-mail: svetan1@mail.ru.

Information about the authors

Takun Anatoliy – PhD in Economics, associate professor, Head of Management Sector. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus (Kazintsya Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 257 39 52. E-mail: atakun@mail.ru.

Takun Svetlana – researcher of Management Sector. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus (Kazintsya Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 257 39 52. E-mail: svetan1@mail.ru.

УДК 636.5 (476)

В. В. Чабатуль, А. Ю. Башко, А. Н. Русакович

Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси, г. Минск

М. В. Папинова

ОАО «Минский тракторный завод», филиал «Торговый дом BELARUS»

К вопросу трансфера технологий в птицеводческой отрасли Республики Беларусь¹

Приведены структура, цели и задачи бизнес-сообщества в птицеводстве Республики Беларусь. Показаны преимущества отрасли, современные проблемы ее развития. Отмечено большое значение для повышения эффективности взаимодействия науки, бизнеса и государства системы трансфера технологий как одного из важнейших направлений научно-технической политики. Разработана схема взаимодействия основных участников трансфера технологий при организации его процесса применительно к отечественной птицеводческой отрасли. Предложен ряд инструментов и направлений в контексте механизма привлечения инвестиций в развитие отрасли птицеводства, в том числе в рамках Евразийского экономического союза.

Ключевые слова: научно-техническая политика; инновации; трансфер технологий; агропромышленный комплекс; птицеводство.

V. V. Chabatul, A. Yu. Bashko, A. N. Rusakovich

The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

M. V. Papinova

OJSC «Minsk Tractor Works», branch of «BELARUS Trading House», Minsk

To the issue of technology transfer in poultry industry of the Republic of Belarus

The structure, goals and objectives of the business community in the poultry industry of the Republic of Belarus are given. The advantages of the industry, modern problems of its development are shown. The great importance for efficiency increase of interaction between science, business and the state is the system of technology transfer as one of the most important

¹ Подготовлено в рамках задания 1.20 «Исследование основных направлений совершенствования финансового, ценового и инвестиционно-инновационного механизмов развития агропромышленного комплекса» ГПНИ «Качество и эффективность агропромышленного производства», подпрограмма 1 «Экономика АПК».

areas of scientific and technical policy. A scheme has been developed for the interaction of the main participants in the technology transfer in organizing its process in relation to the domestic poultry industry. A number of tools and directions are proposed in the context for attracting investment mechanism in the development of the poultry industry, including within the framework of the Eurasian Economic Union.

Key words: science and technology policy; innovation; technology transfer; agriculture; poultry farming.

Введение

В условиях инновационного развития национальной экономики наиболее полная и эффективная реализация научно-технического потенциала страны является залогом роста ее валового внутреннего продукта, создания новых производственных мощностей, повышения производительности и качества труда. Поэтому вовлечение результатов научно-технической деятельности в производственный процесс предприятий реального сектора экономики на современном этапе развития должно быть одним из приоритетных направлений экономического роста, обеспечивающих реализацию национальных интересов. В связи с этим особо актуализируется проблема трансфера технологий во всех отраслях экономики, особенно в аграрной.

Материалы и методы

Исследования базируются на изучении отечественных и зарубежных специальных литературных источников. Применялись следующие методы: монографический, системного и сравнительного анализа, абстрактно-логический.

Результаты исследований

Устойчивость развития национальной экономики и отдельных ее отраслей на инновационной основе предопределяется эффективностью государственной научно-технической политики, являющейся неотъемлемой частью социально-экономической политики и включающей основные цели, принципы, направления и способы воздействия государства на субъекты научной и научно-технической деятельности, порядок взаимоотношений между ними и государством, а также между субъектами научной и научно-технической деятельности [2].

Одним из ведущих направлений научно-технической политики в мире является трансфер технологий – процесс преобразования новых знаний и технологий в источник дохода, прибыли и повышения благосостояния общества, осуществляемый при содействии центров и сетей трансфера технологий. В мае 2003 г. в Республике Беларусь был образован и функционирует

Республиканский центр трансфера технологий (РЦТТ), благодаря работе которого создана, постоянно совершенствуется и развивается система трансфера технологий в стране и подготовка специалистов в данной области. Это имеет большое значение для всех отраслей и сфер национальной экономики, а тем более для агропромышленного производства, играющего определяющую роль в обеспечении продовольственной и, как следствие, политической независимости [3].

Существенное место в отечественном АПК занимает птицеводство, которое в настоящее время является развивающейся экспортно ориентированной сельскохозяйственной отраслью Республики Беларусь, представленной 50 предприятиями, из которых примерно половина специализируется на производстве яиц, а остальные – на производстве мяса птицы. Наряду с государственными птицефабриками интенсивно развиваются предприятия негосударственной формы собственности.

Одним из основных представителей бизнес-сообщества отрасли является Союз птицеводов «Белптицесоюз», объединяющий в своем составе 14 птицеводческих предприятий (членов Союза), которые активно сотрудничают с аналогичными зарубежными сообществами (рис. 1).

Основные цели и задачи Союза птицеводов в систематизированном виде представлены на рисунке 2.

Птицеводство характеризуется быстрым воспроизводством, что обеспечивает организации стабильный уровень окупаемости, а продукция отрасли обладает неоспоримыми конкурентными преимуществами как на внутреннем, так и на внешнем рынке. Это предопределяет перспективность птицеводства для организации и развития эффективного бизнеса.

Вместе с тем в настоящее время в развитии отечественного птицеводства существуют некоторые проблемы: сравнительно более низкая конкурентоспособность племенной продукции; недостатки в состоянии и эффективности использования материально-технической базы и производственных мощностей; дороговизна и постоянное удорожание материальных ресурсов; не всегда обоснованные претензии к безопасности и качеству пищевых продуктов; высокая стоимость и рискованность инноваций и др. [1, 5].

Перечисленные выше и иные проблемы вызваны в том числе недостаточно эффективным взаимодействием науки, бизнеса и государства как важнейшего фактора инновационного развития в любой сфере экономики, в процессе которого большое значение имеет отлаженная система трансфера технологий.

В настоящее время в экономически развитых странах, где завершено формирование национальных инновационных систем (НИС), имеются все предпосылки для успешного трансфера технологий. В то же время в развивающихся странах, в которых еще окончательно не построены

Рис. 1. Союз птицеводов «Белптицесоюз» Беларуси в системе бизнес-сообщества отрасли

Примечание. Рисунки 1, 2 составлены авторами на основании информации официального сайта Союза птицеводов «Белптицесоюз» [4].

НИС, существуют многочисленные барьеры на пути трансфера технологий. Считаем, что эти барьеры применительно как к агропромышленному комплексу в целом, так и к отрасли птицеводства в частности формируются под воздействием особенностей отрасли и лежат в трех плоскостях – экономической, юридической и социальной. Так, недостаточный объем финансирования инновационной деятельности, непрозрачные схемы финансирования и отсутствие оптимальной системы критериев оценки эффективности использования выделенных средств создают дополнительные препятствия для трансфера технологий. Одним из барьеров

Основные цели	Важнейшие задачи
защита интересов отечественных товаропроизводителей птицеводческой продукции	оказание помощи членам Союза в области совершенствования производства и сбыта продукции, применения действующего законодательства Республики Беларусь
инвестирование, внедрение современных технологий и переоснащение птицеводческих хозяйств	защита интересов членов Союза в области научно-производственной деятельности, интеллектуальной собственности, ценообразования, кредитно-финансового, налогового, таможенного и трудового законодательства
ветеринарная защита птицы	представление и защита прав, законных интересов членов Союза в государственных и общественных органах и организациях, а также в соответствующих статусу Союза международных образованиях
содействие в обеспечении материально-техническими ресурсами и организации сбыта продукции	содействие развитию производства членов Союза на основе новых направлений научно-технического прогресса и научных исследований в области экономики, техники и технологии по производству птицеводческой продукции
создание условий для повышения конкурентоспособности белорусских производителей птицеводческой отрасли	содействие повышению конкурентоспособности продукции Союза
обеспечение населения страны высококачественной отечественной продукцией	поиск новых партнеров и рынков сбыта для членов Союза
	популяризация в средствах массовой информации деятельности Союза и ее членов
	вступление в международные специализированные организации
	научная деятельность, подготовка, переподготовка кадров и повышение их квалификации
	содействие повышению конкурентоспособности продукции Союза

Рис. 2. Основные цели и задачи деятельности Союза птицеводов «Белптицесоюз»

для формирования межнациональных инновационных систем является неполнота и противоречивость национальных законодательств в сфере функционирования отрасли (производственная, инвестиционная, инновационная и другие виды деятельности), что препятствует процессу трансфера технологий. Например, если закон устанавливает, что права на объекты интеллектуальной собственности, которые созданы за государственные деньги, принадлежат государству, то у разработчика этих объектов исчезает мотивация для передачи их промышленности.

Исследования свидетельствуют, что процесс трансфера технологий может проходить по нескольким направлениям. Так, в процессе научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ организации – поставщики технологий определяют перспективные направления исследований, далее проводят изыскания по ним и, как результат, получают научно-техническую разработку, представляющую собой технологию

в определенной сфере производства (рис. 3). Для использования данной разработки в производстве необходимо пройти следующие этапы: 1) определение направлений коммерциализации; 2) превращение научно-технической технологии в товар на рынке технологий; 3) адаптация исходного технологического пакета к требованиям конкретного потребителя (предприятия птицеводческой отрасли). В результате происходит трансфер технологий, приобретенная технология материализуется организацией-потребителем.

Посредник в трансфере технологий может способствовать созданию новых технологий, а также использованию существующих. Учитывая тот факт, что применение существующих технологий обходится значительно дешевле, чем создание новых, технологическое посредничество представляет дополнительные преимущества в погоне за инновациями.

В контексте механизма привлечения инвестиций в развитие отрасли птицеводства, в том числе в рамках Евразийского экономического союза, целесообразно предложить следующие инструменты и направления:

- инвестирование количественного наращивания и качественного совершенствования материально-технической базы и производственных мощностей птицеводческих предприятий;
- увеличение вложений в проекты и программы повышения уровня экологической безопасности и эффективности птицеводства;
- осуществление «точечного» инвестирования в птицеводческой отрасли, учитывающего существующую и планируемую ресурсообеспеченность конкретного хозяйствующего субъекта (региона), конъюнктуру рынка и ее прогнозируемую динамику и иные факторы;
- приоритетность косвенных инструментов экономического регулирования инвестиционных процессов (налоговое и иное экономическое стимулирование, гибкость амортизационной политики, дифференциация бюджетного финансирования и т. д.) над прямыми;
- развитие рыночной инфраструктуры в инвестиционно-инновационной сфере птицеводства, в том числе центров трансфера технологий, а также системы информационно-консультационного обслуживания инвестиционно-инновационных процессов;
- формирование специализированных инвестиционных институтов или создание отдельных подразделений в уже имеющихся как связующего звена между инвестиционным обеспечением и реализацией инноваций, отвечающих за финансирование инновационной деятельности в отрасли птицеводства;
- государственная институциональная поддержка инновационных кластеров, создание которых позволит не только объединить ресурсы входящих в кластер субъектов, увеличив финансовое обеспечение и снизив постоянные затраты, но и предоставить им доступ к более дешевым инновациям

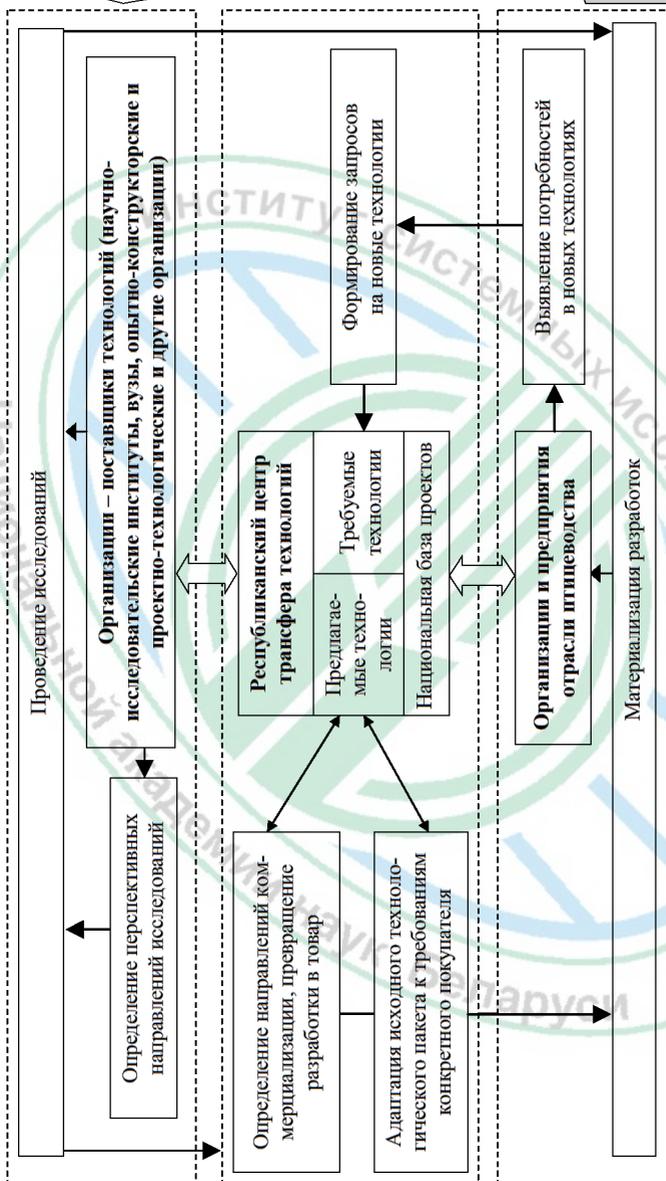

Рис. 3. Схема взаимодействия основных участников трансфера технологий при организации его процесса в отрасли птицеводства
Примечание. Рисунок составлен авторами по результатам исследований.

за счет сотрудничества с входящими в кластер научно-исследовательскими учреждениями;

– вложение средств в создание и функционирование совместных производственно-сбытовых структур в отрасли птицеводства в ЕАЭС, что позволяет снизить удельные затраты, облегчить преодоление существующих на рынке третьих стран барьеров, повысить эффективность хозяйствования.

Заключение

Одним из важнейших направлений научно-технической политики является трансфер технологий, играющий существенную роль в повышении эффективности взаимодействия науки, бизнеса и государства как ключевого фактора инновационного развития. Это имеет большое значение для такой стратегической отрасли национальной экономики, как аграрная и, в частности, для птицеводства, имеющего как очевидные преимущества, так и проблемы. В Республике Беларусь существует базис для трансфера технологий – Республиканский центр трансфера технологий, созданный с целью диффузии результатов научно-исследовательской деятельности в реальный сектор экономики. На основании изучения сущности и основных этапов процесса трансфера технологий, роли посредничества в исследуемой сфере разработана схема взаимодействия основных участников трансфера технологий при организации его процесса на примере птицеводческой отрасли. Кроме того, предложен ряд инструментов и направлений привлечения инвестиций в развитие птицеводства, в том числе в контексте ЕАЭС.

Список использованных источников

1. Косьяненко, С. Состояние и перспективы развития птицеводства в Республике Беларусь / С. Косьяненко // Аграр. экономика. – 2015. – № 3. – С. 49–53.
2. Об основах государственной научно-технической политики [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 19 янв. 1993 г., № 2105-ХП : в ред. от 11.05.2016 г. № 364-З // КонсультантПлюс. Беларусь. Версия 4000.00.30 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
3. Республиканский центр трансфера технологий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ictt.by/rus>. – Дата доступа: 10.03.2020.
4. Союз птицеводов «Белптицесоюз» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bpu.by>. – Дата доступа: 10.03.2020.
5. Шундалов, Б. М. Экономическая эффективность производства и реализации продукции птицеводства яичного направления [Электронный

ресурс] / Б. М. Шундалов // Вестн. Белорус. гос. с.-х. акад. – 2018. – № 1. – Режим доступа: <http://elib.baa.by/jspui/bitstream/123456789/926/1/%D0%A8%D1%83%D0%BD%D0%B4%D0%B0%D0%BB%D0%BE%D0%B2%205-12.pdf>. – Дата доступа: 10.03.2020.

Материал поступил в редакцию 27.03.2020 г.

Сведения об авторах

Чабатул Виталий Владимирович – кандидат экономических наук, доцент, заведующий сектором инвестиций и инноваций, Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 352 10 29. E-mail: chabatul@tut.by.

Башко Анна Юрьевна – магистр экономических наук, научный сотрудник сектора инвестиций и инноваций, Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 353 99 61. E-mail: bashkoanna4444@gmail.com.

Русакович Александр Николаевич – магистр экономических наук, научный сотрудник сектора инвестиций и инноваций, Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 353 99 61. E-mail: rusakovich-93@mail.ru.

Папинова Маргарита Викторовна – инженер по комплектации оборудования и материалов, ОАО «Минский тракторный завод», филиал «Торговый дом BELARUS» (ул. Олега Кошевого, 12, 220070, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 398 86 60. E-mail: severita80@mail.ru.

Information about the authors

Chabatul Vitaliy – PhD in Economics, associate professor, Head of Investment and Innovation Sector. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 352 10 29. E-mail: chabatul@tut.by.

Bashko Anna – Master of Economics, researcher of Investment and Innovation Sector. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 353 99 61. E-mail: bashkoanna4444@gmail.com.

Rusakovich Alexandr – Master of Economics, researcher of Investment and Innovation Sector. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 353 99 61. E-mail: rusakovich-93@mail.ru.

Papinova Margarita – engineer for equipment and materials, OJSC «Minsk Tractor Works», branch of «BELARUS Trading House» (Olega Koshevogo Str., 12, 220070, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 398 86 60. E-mail: severita80@mail.ru.

УДК [336.5+005.591.6]:631.145

В. В. Чабатуль, И. А. Третьякова, О. А. Азаренко
Институт системных исследований в АПК Национальной
академии наук Беларуси, г. Минск

Подходы к оценке инвестиционно-инновационной активности субъектов хозяйствования АПК¹

Рассмотрены основные подходы к оценке инвестиционной активности субъектов хозяйствования. В динамике за 2016–2018 гг. проанализирована средняя склонность к инвестированию сельскохозяйственных товаропроизводителей Беларуси в разрезе областей. Представлены индикаторы оценки инвестиционно-инновационной деятельности в АПК и обозначены возможности их применения. В динамике за 2014–2018 гг. исследованы важнейшие показатели инновационной деятельности в пищевой промышленности Беларуси, в том числе в сравнении со странами ЕАЭС, выявлены основные проблемы и направления их решения.

Ключевые слова: *инвестиционно-инновационная деятельность; агропромышленный комплекс; пищевая промышленность; индикаторы.*

V. V. Chabatul, I. A. Tretyakova, O. A. Azarenko
The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of
the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

Approaches to investment and innovation activity assessment of agribusiness entities of Agro-Industrial Complex

The main approaches to investment activity assessment of business entities and in the dynamics for 2016–2018 are studied in the article. The average tendency to invest in agricultural producers of Belarus in the context of regions is analyzed. Indicators of investment and innovation activity assessment in Agro-Industrial Complex are presented and the possibilities of their application are indicated. In dynamics for 2014–2018 the most important indicators of innovative activity in the food industry of Belarus are investigated, including in comparison with the EAEU countries, the main problems and directions for solving them are identified.

¹ Подготовлено в рамках задания 1.27 «Разработка научно-методических предложений по совершенствованию организационно-экономических отношений в агропродовольственной сфере Республики Беларусь» ГПНИ «Качество и эффективность агропромышленного производства», подпрограмма 1 «Экономика АПК».

Key words: *investment and innovation activity; Agro-Industrial Complex; food industry; indicators.*

Введение

В современных условиях развития Республики Беларусь повышение агропромышленными товаропроизводителями конкурентных преимуществ на внутреннем и внешнем рынке во все большей степени зависит от эффективности осуществления инвестиционно-инновационной деятельности. При этом основное ее содержание составляет постепенное и неуклонное обеспечение повышения технико-технологического и организационно-экономического уровня производства, обуславливающего эффективное функционирование субъектов хозяйствования. Особое значение это имеет для агропромышленного комплекса, который, с одной стороны, является капиталоемким сектором экономики, а с другой – основой национальной продовольственной безопасности и независимости страны, с учетом повышения конкуренции на мировом и национальном рынке.

Материалы и методы

Исследования базируются на изучении отечественных и зарубежных специальных литературных источников, информации органов государственной статистики Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Российской Федерации. Применялись следующие методы: монографический, системного и сравнительного анализа, системной увязки, абстрактно-логический, табличный.

Результаты исследований

Направляя инвестиционные вложения в развитие объемов производства на основе нововведения, субъект хозяйствования АПК стремится нарастить конкурентные преимущества и получить прибыль, за счет которой возможно реинвестирование. Это, в свою очередь, позволяет повысить активность инвестиционной деятельности и формирует благоприятные условия количественного и качественного роста производства посредством повышения конкурентоспособности. Таким образом, инвестиционно-инновационная активность субъекта хозяйствования, при прочих равных условиях, выражается, как правило, в повышении эффективности его функционирования.

На современном этапе развития экономики важнейшим условием проявления инвестиционно-инновационной активности субъектов хозяйствования АПК является наличие инвестиционно-инновационного потенциала, обуславливающего повышение конкурентоспособности

с учетом достижения стратегических целей развития. Для устойчивого развития и поддержания конкурентоспособного положения на рынке предприятию нужны структурные изменения и постепенный переход на путь инновационного развития. Таким образом, инновации и инвестиции являются целью стратегических подходов к развитию субъектов хозяйствования, основной опорой их выбора и в то же время основными предпосылками и важнейшими условиями развития остальных сторон стратегии.

Исследования показывают, что развитие экономики Республики Беларусь ориентировано на активизацию инвестиционно-инновационной деятельности, то есть приоритетное направление инвестиций в инновации. Так, в Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2030 г. отмечается, что «важнейшей целью инвестиционной политики является привлечение инвестиций в основной капитал и их приоритетное направление в инновации, производства с высокой долей добавленной стоимости, развитие человеческого потенциала и сферы, призванные обеспечить экологическую и социально-экономическую безопасность страны» [8, с. 140].

Экономическая категория «инвестиционно-инновационная активность» связана с понятием «инвестиционно-инновационная деятельность» и часто выступает как ее качественная характеристика, обозначая «интенсивность инвестиционно-инновационной деятельности». Динамика инвестиционно-инновационной деятельности определяется ее масштабом, например, объемами инвестиций и инноваций. В этой связи инвестиционно-инновационная активность имеет не только качественное содержание, выражающееся главным образом в росте или падении инвестиционно-инновационной деятельности, но и количественную характеристику. Количественная компонента инвестиционно-инновационной активности имеет определенное (расчетное) числовое значение, отражающее ее многофакторную сущность.

В экономической литературе предлагается несколько подходов к количественной оценке инвестиционной и инновационной активности. В частности, Е. Балацким разработан метод оценки инвестиционной активности отдельного субъекта хозяйствования на основе показателя, учитывающего мультипликативный эффект инвестиционной деятельности, – средней склонности к инвестированию [2]. Метод такой оценки базируется на следующих соотношениях:

$$I_t = sY_t, \quad (1)$$

$$\Delta Y_t = kI_t, \quad (2)$$

где I_t – инвестиции в основной капитал (капиталовложения) в году t (в сопоставимых ценах);

Y_t – валовой внутренний продукт, произведенный предприятием в году t (в сопоставимых ценах);

s – средняя склонность к инвестированию (мультипликатор);

k – приростная капиталоемкость производства (акселератор).

Таким образом, показатель приростной капиталоемкости производства, являющийся структурным параметром данного метода оценки, отражает инвестиционность единицы произведенной продукции. Однако недостаток такого подхода заключается в том, что инвестиционная и производственная ситуации, представленные в динамике, исключают возможность сопоставления результатов оценки во времени, поскольку причиной изменения инвестиционной активности может служить лишь положительный или отрицательный прирост производства продукции при неизменных объемах притока инвестиций [11].

Еще одним подходом к оценке инвестиционной активности выступает индексная модель, которая также является простой в использовании. В процессе расчета применяются следующие значения: масштабность инвестиций и производства, обновляемость основного капитала и платежеспособность предприятия. При применении данного метода прослеживается прямая взаимосвязь между типом воспроизводственного процесса субъекта хозяйствования и уровнем его инвестиционной активности. Это выражается в том, что активизировать инвестиционную деятельность в широком масштабе может лишь предприятие, обладающее достаточным производственным и финансовым потенциалом, на что указывает уровень коэффициента реинвестирования прибыли и предельных темпов прироста объемов реализованной продукции [11].

Развитие потенциалов определяется рентабельностью собственного капитала и показателем реинвестирования прибыли, факторная зависимость которых выражается с помощью формулы

$$q = \frac{K_r \times K_R \times RO \times FR}{1 - K_r \times K_R \times RO \times FR}, \quad (3)$$

где q – темп роста объемов реализуемой продукции;

K_r – коэффициент реинвестирования прибыли;

K_R – коэффициент рентабельности продукции;

RO – ресурсоотдача;

FR – коэффициент финансовой зависимости.

Рассмотренный метод основан на структурной оценке производственных и финансовых факторов, выявляющих потенциальные резервы роста активности инвестиционной деятельности субъектов хозяйствования [3].

На основании приведенной выше характеристики исследованных методов можно сделать вывод о прозрачности системы оценки инвестиционной активности субъектов хозяйствования и возможности применения того или иного метода с учетом полноты имеющейся для анализа информации.

В таблице 1 представлены результаты анализа инвестиционной активности аграрных субъектов хозяйствования Республики Беларусь в разрезе областей по показателю средней склонности к инвестированию. Из таблицы следует, что наиболее приемлемая с позиции более

Таблица 1. Средняя склонность к инвестированию аграрных субъектов хозяйствования Республики Беларусь в разрезе областей, 2016–2018 гг.

Область	Инвестиции в основной капитал сельского хозяйства		Продукция сельского хозяйства		Средняя склонность к инвестированию
	млн руб.	% к итогу	млн руб.	% к итогу	
2016 г.					
Брестская	294,9	17,4	2 940	19,0	0,100
Витебская	194,2	11,4	1 927	12,4	0,101
Гомельская	279,9	16,5	2 501	16,2	0,112
Гродненская	264,2	15,6	2 458	15,9	0,107
Минская	507,8	29,9	3 751	24,2	0,135
Могилевская	158,0	9,3	1 913	12,3	0,083
Республика Беларусь	1 699,0	100,0	15 490	100,0	0,110
2017 г.					
Брестская	236,1	13,7	3 387	18,8	0,070
Витебская	177,6	10,3	2 173	12,1	0,082
Гомельская	298,4	17,4	2 860	15,9	0,104
Гродненская	397,2	23,1	2 962	16,4	0,134
Минская	482,4	28,2	4 448	24,7	0,108
Могилевская	125,6	7,3	2 201	12,1	0,057
Республика Беларусь	1 717,3	100,0	18 031	100,0	0,095
2018 г.					
Брестская	280,7	14,2	3 588	19,1	0,078
Витебская	226,6	11,4	2 354	12,5	0,096
Гомельская	335,9	17,0	2 944	15,6	0,114
Гродненская	405,4	20,5	3 110	16,5	0,130
Минская	560,5	28,3	4 617	24,5	0,121
Могилевская	171,3	8,6	2 218	11,8	0,077
Республика Беларусь	1 980,4	100,0	18 831	100,0	0,105

Примечание. Таблица составлена авторами на основании [1, 12].

низкой инвестиционности производства продукции склонность к инвестированию характерна для аграрных товаропроизводителей Брестской и Могилевской областей.

Инвестиционно-инновационная активность, а также уровень развития инвестиционно-инновационной деятельности в целом в агропромышленном производстве могут быть оценены системой следующих основных индикаторов:

- количество (ед.) и удельный вес (%) инновационно активных организаций (организаций, занимающихся разработкой и (или) внедрением технологических инноваций) в отраслях АПК;
- доля товаропроизводителей, осуществивших затраты на технологические, организационные, маркетинговые инновации, %;
- сумма инвестиций в основной капитал, руб.;
- удельный вес инвестиций в основной капитал конкретной отрасли АПК (сельского хозяйства, пищевой промышленности и т. п.) в общей сумме инвестиций в основной капитал национальной экономики, %;
- структура источников финансирования инвестиций в основной капитал, %;
- доля инвестиций в основной капитал в стоимости валовой продукции, %;
- сумма инвестиций в основной капитал в расчете на 100 га сельхозугодий (для сельскохозяйственных организаций), руб.;
- затраты на инновации в целом, в том числе на технологические инновации, руб.;
- структура инвестиций в технологические инновации, %;
- структура затрат на технологические инновации, %;
- удельный вес затрат на инновации в общей сумме издержек на производство и реализацию агропродовольственной продукции, товаров, работ, услуг, %;
- доля инвестиций, направленных на технологические инновации, %;
- объем отгруженной инновационной продукции (работ, услуг) организациями, руб.;
- удельный вес отгруженной инновационной продукции (работ, услуг) в общем объеме отгруженной продукции (работ, услуг) организаций, %;
- объем отгруженной инновационной продукции (работ, услуг) в расчете на 1 руб. затрат на технологические инновации, руб.;
- количество и доля организаций, получивших в результате осуществления инноваций различные виды эффекта.

Следует отметить, что применение перечисленных выше индикаторов требует наличия соответствующей исходной информации, которая в открытом доступе представлена лишь частично.

Агропромышленный комплекс включает в себя ряд отраслей, характеризующихся спецификой функционирования, технологической неоднородностью, значительной дифференциацией субъектов хозяйствования внутри отраслей по качественным и количественным параметрам, что объективно предопределяет наличие различий в типах инноваций в разрезе соответствующих отраслей и определенных темпов инновационной активности.

Одно из важнейших мест в системе агропромышленного комплекса занимает пищевая промышленность, завершающая процесс производства продуктов питания и наряду с сельским хозяйством формирующая агропродовольственный потенциал. Предприятиями пищевой промышленности формируется значительная часть добавленной стоимости агропродовольственной продукции и, следовательно, им должно отводиться одно из приоритетных мест по созданию условий для активного внедрения инноваций.

В этой связи в процессе исследований нами проанализированы важнейшие показатели инновационной деятельности организаций пищевой промышленности Беларуси, в том числе в сравнении с партнерами по Евразийскому экономическому союзу, в динамике за 2014–2018 гг. на основании размещенной в открытом доступе информации статистических сборников «Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь», «Промышленность Республики Беларусь», «Статистический ежегодник Беларуси», «Наука и инновационная деятельность Казахстана», «Промышленность Казахстана и его регионов», «Промышленность Кыргызской Республики», «Промышленное производство в России», «Российский статистический ежегодник» и др., а также информации по форме статистической отчетности Российской Федерации № 4-инновации «Сведения об инновационной деятельности организации» (табл. 2) [6, 9, 10, 17].

Из таблицы 2 следует, что в анализируемом периоде наблюдалось колебание количества и доли инновационно активных организаций пищевой промышленности Беларуси, что характерно также для Кыргызстана (в отличие от России и Казахстана, где отмечается тенденция увеличения доли инновационно активных организаций).

Объем вложенных инвестиций в основной капитал предприятий пищевой промышленности во всех странах ЕАЭС колеблется пропорционально изменению доли инновационно активных организаций в общем числе организаций. Особенно четко это прослеживается в России и Казахстане (до 2018 г.). Вместе с тем активность реализации инновационной продукции в Беларуси имеет тенденцию к снижению (при этом значение показателей выше по сравнению с Кыргызстаном и Казахстаном).

Результаты исследований также показывают, что эффективность инновационной деятельности организаций пищевой промышленности

Таблица 2. Важнейшие показатели инновационной деятельности в организациях пищевой промышленности Республики Беларусь, в том числе в сравнении с Российской Федерацией, Республикой Казахстан и Кыргызской Республикой, 2014–2018 гг.

Показатели	Год						2018 г. к 2014 г., % (±)
	2014	2015	2016	2017	2018		
Количество инновационно активных организаций, ед.	60	53	54	52	61		+1,7
Доля инновационно активных организаций в общем числе организаций, %:							
Республика Беларусь	18,5	16,8	17,4	16,7	20,3		+1,8 п. п.
Республика Казахстан	12,2	12,4	13,3	17,5	16,5		+4,3 п. п.
Кыргызская Республика	6,7	7,0	6,3	5,0	8,4		+1,7 п. п.
Российская Федерация	10,3	10,2	10,0	10,8	15,8		+0,9 п. п.
Удельный вес инновационно активных организаций, осуществивших затраты на технологические инновации (по их видам), %:							
продуктовые	70,0	73,6	75,9	84,6	78,7		+12,4
процессные	20,0	17,0	20,4	9,6	13,1		-34,5
продуктовые и процессные	10,0	9,4	3,7	5,8	8,2		-18,0
Объем отгруженной инновационной продукции (работ, услуг):							
Республика Беларусь, млн бел. руб. ¹	574,9	550,6	562,6	564,3	551,2		-4,1
Республика Казахстан, млн тенге	30 178,8	17 325,4	34 858,4	44 969,4	58 824,0		+94,9
Кыргызская Республика, тыс. сомов ²	123 814,7	149 731,7	88 458,0	68 145,0	50 795,8		-59,0
Российская Федерация, млн рос. руб.	180 282,7	209 289,3	236 948,0	316 672,1	290 355,0		61,0

Продолжение таблицы 2

Показатели	Год					2018 г. к 2014 г., % (±)
	2014	2015	2016	2017	2018	
Удельный вес отгруженной инновационной продукции (работ, услуг) в общем объеме реализованной продукции (работ, услуг), %:						
Республика Беларусь	4,8	4,2	3,6	3,2	2,9	-1,9 п. п.
Республика Казахстан ³	2,09	1,21	1,93	2,31	2,95	+0,48 п. п.
Кыргызская Республика ³	0,49	0,65	0,34	0,21	0,16	-0,88 п. п.
Российская Федерация	5,0	4,8	5,0	6,8	5,7	+3,1 п. п.
Инвестиции в основной капитал предприятий пищевой промышленности:						
Республика Беларусь, млн бел. руб.	1 024,4	980,9	676,8	726,1	924,3	-9,8
Республика Казахстан, млн тенге	1 024,4	980,9	676,8	726,1	924,3	+127,5
Российская Федерация, млрд рос. руб.	251,4	247,1	243,5	288,0	320,4	+27,4
Приходится инвестиций на 1 денежную единицу отгруженной инновационной продукции (работ, услуг):						
Республика Беларусь, бел. руб.	1,78	1,78	1,20	1,29	1,68	-5,9
Республика Казахстан, тенге	2,27	4,19	2,63	2,55	2,65	+16,7
Российская Федерация, рос. руб.	1,39	1,18	1,03	0,91	1,10	-20,8
Затраты на инновации:						
Республика Беларусь, млн бел. руб.	58,5	104,0	30,1	82,9	64,3	+9,9
Кыргызская Республика, тыс. сомов	59 627,7	79 174,4	128 267,1	98 234,5	103 363,3	+73,3
Российская Федерация, млрд рос. руб. ⁴	25,9	20,1	26,1	50,7	59,1	+128,2

Окончание таблицы 2

Показатели	Год						2018 г. к 2014 г., % (±)
	2014	2015	2016	2017	2018		
Приходится отгруженной инновационной продукции (работ, услуг) в расчете на 1 денежную единицу затрат на технологические инновации:							
Республика Беларусь, бел. руб.	9,83	5,29	18,69	6,81	8,57	-12,8	
Кыргызская Республика, сомов ²	2,08	1,89	0,69	0,69	0,49	-76,3	
Российская Федерация, рос. руб.	7,0	10,4	9,1	6,2	4,9	-29,4	
Доля затрат на инновации в сумме инвестиций в основной капитал, %:							
Республика Беларусь	5,7	10,6	4,4	11,4	7,0	+22,8	
Российская Федерация	10,3	8,6	11,2	22,5	18,4	+78,7	

¹ Здесь и далее денежные суммы в белорусских рублях приведены с учетом деноминации 2016 г. (показатели 2014-2015 гг. переведены в деноминированные единицы).

² Объем инновационной продукции по уровню новизны.

³ Приведен удельный вес инновационной продукции (работ, услуг) в общем объеме производства.

⁴ Затраты на технологические инновации.

Республики Беларусь ниже в начале анализируемого периода (в частности, в 2015 г., когда наблюдается наибольшая сумма затрат на инновации и наибольшая доля затрат на инновации в сумме инвестиций в основной капитал, но не соответствует периоду (году) с наибольшим объемом отгруженной инновационной продукции). Однако уже в конце исследуемого периода эффективность инновационной деятельности повышается. В частности, 2017 г. является вторым в анализируемом периоде как по сумме затрат на инновации, так и по величине отгруженной инновационной продукции, хотя это не характерно для удельного веса отгруженной инновационной продукции (работ, услуг) в общем объеме реализованной продукции.

В целом же по инвестиционно-инновационной активности пищевая промышленность Республики Беларусь не уступает партнерам по Евразийскому экономическому союзу. При этом следует отметить эффективность инновационной деятельности организаций пищевой промышленности в Российской Федерации: в годы с наибольшими затратами на инновации и наибольшей долей затрат на инновации в сумме инвестиций в основной капитал (2017–2018 гг.) наблюдается как наибольший объем отгруженной инновационной продукции, так и самый высокий удельный вес отгруженной инновационной продукции (работ, услуг) в общем объеме реализованной продукции.

Исследования показывают, что одной из основных особенностей в контексте активизации инвестиционных вложений в инновационное развитие агропромышленного комплекса, особенно сельского хозяйства, в Республике Беларусь является отставание аграрной сферы от иных отраслей и сфер национальной экономики по освоению инноваций в производстве, тесно связанное с имеющейся обособленностью товаропроизводителей от организаций, производящих научно-техническую продукцию. Несмотря на то что в последние годы передовые аграрные товаропроизводители Беларуси достаточно активно внедряют инновационные технологии в практику, степень распространенности инноваций в отечественном сельском хозяйстве в целом остается незначительной, а нововведения охватывают в основном научно-исследовательские учреждения или их дочерние предприятия. В то же время, по имеющимся оценкам, в экономически развитых странах новейшие разработки ученых использует примерно половина аграрных товаропроизводителей, а на инновации направляется около 70 % инвестиций [7, 15]. В Республике Беларусь, как показывают исследования, в 2013–2017 гг. удельный вес затрат на инновации по предприятиям пищевой промышленности АПК в целом не превысил даже 15 % в сумме инвестиций в основной капитал отрасли, а инновационно активными являются не более 20–25 %

товаропроизводителей. Можно предположить, что в сельском хозяйстве, по которому в открытом доступе не имеется соответствующей информации для анализа, эти цифры не будут большими.

Одним из подходов к устранению названной выше проблемы является применение новых научно обоснованных методов управления, способствующих внедрению научно-технических достижений в практику, с целью активного использования в производстве инновационных разработок, воплощенных в технике и технологиях, материалах, сортах и гибридах сельскохозяйственных культур, породах и линиях животных и птиц, новых удобрениях и средствах защиты растений, животных и птиц, новых или улучшенных видах продукции.

Для совершенствования организационно-экономического механизма управления инновационной системой в агропромышленном производстве считаем целесообразным предложить следующее:

1. Формирование в интерактивном режиме государственными органами и организациями (предприятиями) на официальном сайте Государственного комитета по науке и технологиям Республики Беларусь (Национальной академии наук Беларуси, Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, концерна «Белгоспищепром», иных ведомств) банка данных потребностей (запросов) в научно-технической продукции и инновационных разработках, перспективных для реализации на отечественном и зарубежном рынке (развитие инновационной деятельности «снизу вверх»).

2. Поддержание в актуальном состоянии на официальном сайте Государственного комитета по науке и технологиям Республики Беларусь информации о производственно-экономической эффективности инновационной деятельности по основным показателям в разрезе отраслей АПК с целью осуществления заинтересованными пользователями (научно-исследовательскими организациями, министерствами и ведомствами и др.) постоянного мониторинга инновационной деятельности и ее результатов на макроуровне. Это будет способствовать своевременно выявлению негативных тенденций и проблем в сфере инноватики.

3. Формирование и представление в открытом доступе (в частности, в статистическом сборнике «Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь») информации об инновационной деятельности в отраслях агропромышленного комплекса, особенно в сельском хозяйстве как важнейшей сфере национальной экономики. Указанная информация включает данные о затратах на инновации по их видам, об источниках финансирования инноваций, объемах реализации инновационной продукции (работ, услуг), о результатах осуществления инновационной деятельности, об организационных и маркетинговых инновациях,

о разработчиках инноваций, факторах, препятствовавших инновационной деятельности, об экологических инновациях и иные сведения. Эти данные могут представляться по аналогии с действующей для промышленных предприятий формы статистической отчетности 1-нт (инновации) «Отчет об инновационной деятельности организации», учитывая специфику аграрной сферы. Такая информация формируется с целью оперативного анализа инновационной деятельности и выработки направлений ее совершенствования в организациях АПК заинтересованными пользователями (Отделение аграрных наук НАН Беларуси, Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь и др.). При этом следует особо отметить большое информативное значение для анализа и выработки на его основе конкретных мер, предложений и рекомендаций таблицы 7 раздела VII ф. 1-нт (инновации) «Сведения о факторах, препятствовавших инновационной деятельности», где эти факторы подразделяются на экономические, производственные и иные.

4. Восстановление практики представления информации об источниках инвестиций в основной капитал, а также представление сведений об их технологической структуре в годовых отчетах сельхозорганизаций и в статистических сборниках, тем более что такую информацию аграрные товаропроизводители представляют в статистической отчетности.

В совокупности с иными факторами это позволит увеличить инновационный потенциал сельского хозяйства и агропромышленного комплекса в целом, что позволит повысить объем высокотехнологичного и наукоемкого производства в АПК, конкурентоспособность производимой агропродовольственной продукции на внутреннем и внешнем рынке (за счет увеличения ее качества и снижения удельных издержек). Все это будет способствовать росту эффективности, конкурентоспособности и устойчивости отечественного агропромышленного комплекса.

Заключение

Исследования свидетельствуют, что прозрачность системы оценки инвестиционной активности субъектов хозяйствования возможно обеспечить посредством применения того или иного из имеющихся методов с учетом полноты располагаемой для анализа информации. В частности, в динамике за 2016–2018 гг. в разрезе областей Республики Беларусь апробирован метод оценки инвестиционной активности отдельного субъекта хозяйствования по показателю, учитывающему мультипликативный эффект инвестиционной деятельности (склонность к инвестированию). В процессе исследований в динамике за 2014–2018 гг. нами проанализированы основные показатели инновационной деятельности предприятий пищевой промышленности Республики Беларусь, в том числе

в сравнении со странами Евразийского экономического союза. В частности, установлено, что в исследуемом периоде предприятия отечественной пищевой промышленности проявляли инновационную активность где-то в большей, где-то в меньшей степени, и в том числе с динамикой роста, в целом не уступая партнерам по ЕАЭС, а в некоторых случаях опережая их, но в то же время доля инновационно активных организаций и удельный вес отгруженной инновационной продукции (работ, услуг) в общем объеме реализации (производства) в пищевой промышленности были ниже по сравнению с промышленностью в целом. С целью улучшения сложившейся ситуации предложены некоторые направления совершенствования системы управления инновациями в АПК, что позволит сформировать фундамент инновационно ориентированного развития агропромышленных товаропроизводителей в долгосрочной перспективе.

Список использованных источников

1. Анализ инвестирования основного капитала в сельском хозяйстве Беларуси – основные проблемы и направления их решения / А. П. Шпак [и др.] // Экон. вопр. развития сельского хозяйства Беларуси : межвед. темат. сб. / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси. – Минск, 2018. – Вып. 46. – С. 284–298.
2. Балацкий, Е. Иностраный бизнес и его влияние на экономику страны-реципиента / Е. Балацкий // МЭ и МО. – 1999. – № 6. – С. 83.
3. Головач, Э. П. Инвестиционная активность производственных систем и ее составляющие / Э. П. Головач // Вестн. Брест. гос. техн. ун-та. Экономика. – 2002. – № 3 (15). – С. 67–68.
4. Инвестиционное обеспечение устойчивого развития сельского хозяйства Беларуси / Г. М. Лыч [и др.] // Аграр. экономика. – 2018. – № 6. – С. 2–14.
5. Инновационная активность в пищевой промышленности Беларуси / А. С. Сайганов [и др.] // Экон. вопр. развития сельского хозяйства Беларуси : межвед. темат. сб. / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси. – Минск, 2018. – Вып. 46. – С. 224–240.
6. Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://stat.gov.kz>. – Дата доступа: 11.03.2020.
7. Мясникович, М. В. Актуальная повестка развития белорусской экономики в условиях интеграции / М. В. Мясникович. – Минск : Беларус. наука, 2017. – 278 с.
8. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года [Электронный ресурс] // М-во экономики Респ. Беларусь. – Минск, 2017. – Режим доступа:

<http://www.economy.gov.by/uploads/files/NSUR2030/Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitija-Respubliki-Belarus-na-period-do-2030-goda.pdf>. – Дата доступа: 12.03.2020.

9. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stat.kg/ru/>. – Дата доступа: 11.03.2020.

10. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by>. – Дата доступа: 11.03.2020.

11. Павлюк, Н. А. Инвестиционная активность: теоретический и методический аспекты [Электронный ресурс] / Н. А. Павлюк // Вестн. Гомельского гос. техн. ун-та им. П. О. Сухого. – 2004. – № 3. – С. 47–54. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/investitsionnaya-aktivnost-teoreticheskij-i-metodicheskij-aspektu>. – Дата доступа: 18.02.2020.

12. Регионы Республики Беларусь. Основные социально-экономические показатели городов и районов. 2019 : стат. сб. : в 2 т. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2019. – Т. 2. – 584 с.

13. Сайганов, А. С. Современное состояние и перспективы инновационной деятельности в АПК Республики Беларусь и Евразийского экономического союза / А. С. Сайганов, В. В. Чабатуль, А. Ю. Башко // Экон. вопр. развития сельского хозяйства Беларуси : межвед. темат. сб. / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси. – Минск, 2019. – Вып. 47. – С. 255–267.

14. Сайганов, А. С. Современное состояние и перспективы развития инновационной деятельности в пищевой промышленности Евразийского экономического союза / А. С. Сайганов, В. В. Чабатуль // Пробл. агро-рынка. – 2019. – № 1. – С. 112–120.

15. Такун, А. П. Инновации в сельском хозяйстве: проблемы внедрения и перспективы развития / А. П. Такун // Вестн. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. аграр. наук. – 2015. – № 1. – С. 5–9.

16. Устойчивое инновационное развитие и его инвестиционное обеспечение как факторы повышения эффективности функционирования АПК / В. В. Чабатуль [и др.] // Вестн. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. аграр. наук. – 2018. – Т. 56, № 3. – С. 287–303.

17. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>. – Дата доступа: 18.01.2019.

18. Чабатуль, В. В. К вопросу увеличения объемов инвестиций в основную капитал сельского хозяйства / В. В. Чабатуль // Формирование организационно-экономических условий эффективного функционирования АПК : сб. науч. ст. XI Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 30–31 мая 2019 г. / редкол.: Г. И. Гануш [и др.]. – Минск : БГАТУ, 2019. – С. 309–313.

Материал поступил в редакцию 27.03.2020 г.

Сведения об авторах

Чабатул Виталий Владимирович – кандидат экономических наук, доцент, заведующий сектором инвестиций и инноваций, Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 352 10 29. E-mail: chabatul@tut.by.

Третьякова Инна Анатольевна – научный сотрудник сектора инвестиций и инноваций, Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 353 99 61. E-mail: tretyakowa@tut.by.

Азаренко Ольга Аркадьевна – научный сотрудник сектора инвестиций и инноваций, Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 353 99 61. E-mail: azarki@mail.ru.

Information about the authors

Chabatul Vitaliy – PhD in Economics, associate professor, Head of Investment and Innovation Sector. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 398 10 29. E-mail: chabatul@tut.by.

Tretyakova Inna – researcher of Investment and Innovation Sector. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 353 99 61. E-mail: tretyakowa@tut.by.

Azarenko Olga – researcher of Investment and Innovation Sector. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 353 99 61. E-mail: azarki@mail.ru.

УДК 336.152

А. Н. Шаренко

Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси, г. Минск

Влияние государственной поддержки на уровень просроченных обязательств сельскохозяйственной отрасли¹

В статье проанализирована динамика доли государственной поддержки в Беларуси и странах Европейского союза, а также структуры обязательств сельскохозяйственной отрасли страны. На основании проведенных исследований определен уровень государственной поддержки, который не позволит увеличить долю просроченных обязательств в сельском хозяйстве, при этом обозначены направления государственной поддержки в целях ее дифференциации в соответствии с обязательствами ВТО.

Ключевые слова: *государственная поддержка; сельское хозяйство; обязательства; просроченные обязательства.*

A. N. Sharenko

The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

State support impact on the level of overdue obligations in the agricultural sector

The dynamics of state support share in Belarus and the countries of the European Union, as well as the structure of the agricultural sector obligations of the country is analyzed in the article. Based on the conducted research, the level of state support that will not allow increasing the share of overdue obligations in agriculture has been determined, while the directions of state support have been identified in order to differentiate it in accordance with the WTO obligations.

Key words: *state support; agriculture; obligations; overdue obligations.*

Введение

Мировой опыт показывает, что рост конкурентоспособности сельскохозяйственного производства в настоящее время предопределяется

¹ Подготовлено в рамках задания 1.9 «Разработать рекомендации по совершенствованию финансово-экономического механизма АПК в целях повышения его конкурентоспособности в условиях ЕАЭС и последующего вступления в ВТО» ГНТП «Агропромкомплекс – 2020» на 2016–2020 гг., подпрограмма «Агропромкомплекс – эффективность и качество» (№ ГР 20163616).

главным образом уровнем и мерами государственной поддержки, при условии ее эффективного использования. Нерациональное сокращение государственной поддержки может привести к финансовой неустойчивости сельскохозяйственной отрасли, росту обязательств и, как следствие, к падению уровня производства и качества продукции. Это предопределяет актуальность и практическую направленность научных исследований по обозначенной проблематике.

Материалы и методы

Исследования проведены на основании официальной информации Национального статистического комитета Республики Беларусь и иных литературных источников. Применялись следующие методы: графический, диалектический, монографический, синтеза, абстрактно-логический.

Результаты исследований

Вступление Республики Беларусь во Всемирную торговую организацию (ВТО) предполагает интеграцию принципов данной организации в систему функционирования аграрного сектора страны, при этом следует предусмотреть механизм эффективного функционирования с учетом взятых на себя обязательств.

Одной из основных проблем в сельском хозяйстве Республики Беларусь является рост долговых обязательств. Это обусловлено влиянием совокупности факторов, в том числе: рост инфляции и снижение курса национальной валюты, которые приводят к увеличению стоимости топливно-энергетических ресурсов и импортных комплектующих (запчастей); высокая стоимость кредитов и лизинга, что в условиях невысокой эффективности сельхозпроизводства привело к росту задолженности (табл. 1).

В Беларуси с 2015 г. наблюдается тенденция по сокращению государственной поддержки сельского хозяйства относительно полученного ВВП, при этом в 2017 г. ее доля в ВВП составила меньше, чем в ЕС (рис. 1).

Проведенный анализ показал тенденцию сокращения доли государственной поддержки в ВВП и роста доли просроченных обязательств сельского хозяйства (рис. 2).

Рост этих обязательств существенно сказывается на финансовой стабильности не только сельского хозяйства, но и всей экономики в целом. Это обусловлено высокой зависимостью валового производства страны от эффективного функционирования сельского хозяйства, которое формирует ежегодно более 6 % ВВП и предоставляет сырье для функционирования других отраслей промышленности. При этом доля сельского хозяйства в ВВП Беларуси значительно выше, чем у основных сельскохозяйственных производителей ЕС (табл. 2). Более половины общего объема

Таблица 1. Динамика задолженности сельского хозяйства Республики Беларусь

Показатели	По состоянию на 1 января, млн руб.				Отклонение 2019 г. от 2018 г. млн руб.	%
	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.		
	Долговые обязательства сельского хозяйства, требующие погашения – всего	11 577,2	12 051,0	12 334,6		
Из них просроченные	2 043,1	2 832,2	2 836,0	3 322,1	486,1	117,1
<i>Кредиторская задолженность</i>	5 886,4	6 677,9	6 806,8	7 597,2	790,4	110,8
Из нее просроченная	1 717,6	2 286,7	2 386,0	2 788,3	402,3	117,8
В том числе: задолженность поставщикам за товары, работы, услуги	5 245,0	5 854,5	5 846,7	Н/д	–	–
из нее просроченная	1 625,2	2 196,4	2 281,9	Н/д	–	–
задолженность за топливно-энергетические ресурсы	247,3	426,7	519,4	638,2	118,8	122,9
из нее просроченная	166,1	272,1	346,5	436,5	90	126
задолженность по налогам и сборам, социальному страхованию и обеспечению	134,1	161,6	174,4	184,0	9,6	105,5
из нее просроченная	161,6	41,5	42,1	50,7	8,6	120,4
<i>Задолженность по кредитам и займам</i>	5 690,8	5 373,1	5 527,8	5 567,2	39,4	97,9
Из нее просроченная	325,4	545,5	429,2	553,5	124,3	119
Дебиторская задолженность – всего	1 000,7	1 058,5	1 252,7	1 386,5	133,8	111,1
Из нее просроченная	273,9	280,3	290,0	343,9	53,9	139,1

Примечание. Таблица составлена автором по данным [1].

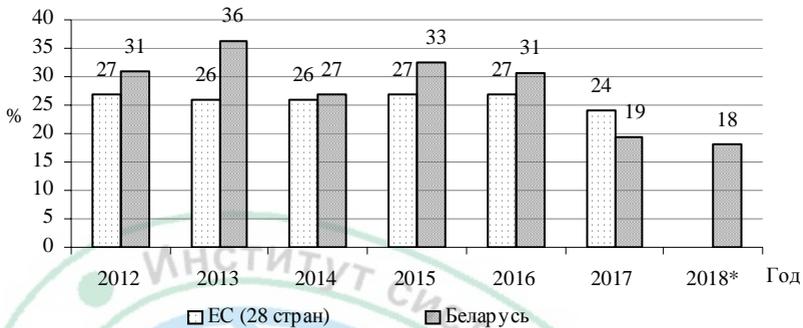

Рис. 1. Сравнительная динамика доли государственной поддержки в валовой добавленной стоимости сельского хозяйства Беларуси и ЕС, %
* По странам ЕС за 2018 г. официальные данные отсутствуют.

Рис. 2. Сравнительная динамика доли государственной поддержки в валовой добавленной стоимости сельского хозяйства и доли просроченных долговых обязательств в общей задолженности, %

Таблица 2. Доля сельского хозяйства в ВВП отдельных стран Европы за 2012–2018 гг., %

Страна	Год							Отклонение 2018 г. от 2012 г., п. п.
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	
Беларусь	8,1	6,8	7,3	6,3	6,9	7,6	6,4	-1,7
ЕС (28 стран)	1,2	1,3	1,2	1,1	1,1	1,2	1,1	-0,1
Германия	0,7	0,8	0,7	0,5	0,5	0,6	0,5	-0,2
Испания	2,1	2,2	2,2	2,3	2,5	2,5	2,4	0,3
Франция	1,4	1,2	1,3	1,3	1,2	1,3	1,4	0,0
Италия	1,9	2,0	1,9	2,0	1,8	1,8	1,8	0,0
Нидерланды	1,4	1,5	1,5	1,5	1,5	1,6	1,4	0,0
Польша	2,3	2,4	2,0	1,8	2,0	2,3	1,9	-0,5
Румыния	4,7	5,3	4,7	4,1	3,8	4,1	4,1	-0,6

Примечание. Таблица составлена автором по данным [1, 2].

производства сельскохозяйственной продукции ЕС приходится на «большую четверку»: Францию, Италию, Германию и Испанию. Еще около четверти приходится на долю комбинированного объема производства Нидерландов, Польши и Румынии.

При этом следует отметить, что в ЕС доля поддержки в странах – лидерах по производству сельхозпродукции, которые имеют сходную с Республикой Беларусь структуру производства продукции растениеводства и животноводства (Польша, Германия, Франция), составляет более 27 % (рис. 3).

В результате проведенного расчета установлено, что за период с 2015 по 2018 г. в целях недопущения роста просроченных долговых обязательств (выше 20 % от общего их размера) уровень государственной поддержки должен составлять 28,6 % от ВВП сельского хозяйства (табл. 3). Это соответствует уровню поддержки в таких странах – лидерах ЕС по производству сельскохозяйственной продукции, как Франция, Польша, Германия.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что для недопущения роста просроченных обязательств в сельскохозяйственной отрасли необходимо увеличить государственную поддержку данной отрасли до 28 % от суммы полученного ВВП. При этом следует значительно сократить долю

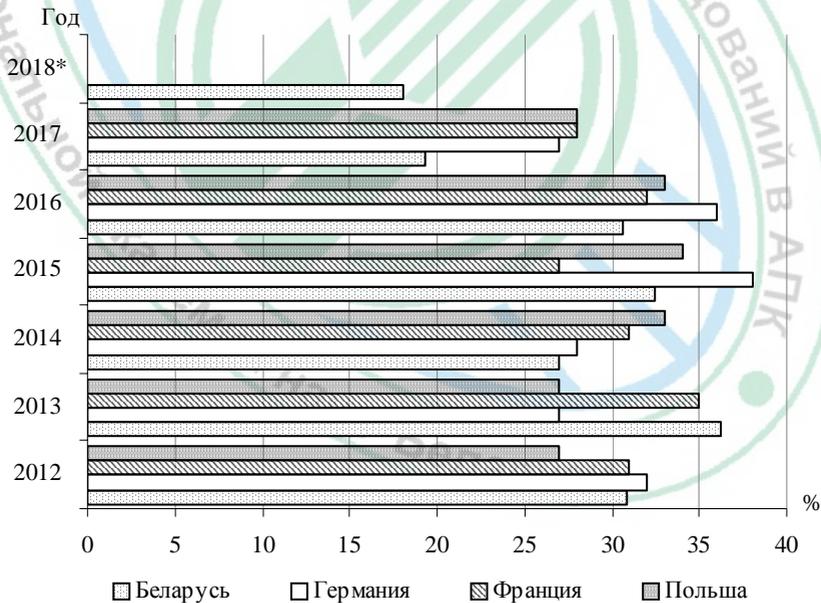

Рис. 3. Сравнительная динамика доли государственной поддержки в валовой добавленной стоимости сельского хозяйства Беларуси и отдельных стран ЕС, %

* По странам ЕС за 2018 г. официальные данные отсутствуют.

Таблица 3. Сравнительная динамика фактического уровня государственной поддержки и целевого значения для недопущения роста просроченных обязательств

Показатели	Год				В среднем за 4 года
	2015	2016	2017	2018	
Доля государственной поддержки в валовой добавленной стоимости сельского хозяйства, %	32,5	30,6	19,3	18,4	24,3
Целевое значение для недопущения роста просроченных обязательств (выше 20 %), %	27,7	37,0	23,6	27,2	28,6
Отклонение фактического значения от целевого, п. п.	4,8	-6,4	-4,4	-8,8	-4,3

Примечание. Таблица рассчитана автором по данным [1].

мер, относящихся к мерам «желтой корзины» согласно терминологии ВТО, и увеличить долю мер, относящихся к «зеленой корзине».

В этой связи предлагается сосредоточить государственную поддержку по следующим направлениям:

- выплаты на 1 га сельскохозяйственных земель;
- выплаты на 1 гол. скота, которые следует дифференцировать по направлениям деятельности (продуктивное и племенное скотоводство);
- расширение программ льготного кредитования по инвестиционным программам с отсрочкой погашения обязательств;
- страхование сельскохозяйственного производства;
- поддержка НИОКР;
- подготовка и повышение квалификации кадров;
- информационно-консультационные технологии;
- автоматизация процессов производства;
- поддержка маркетинга.

Повышение эффективности государственной поддержки с учетом увеличения и изменения ее структуры (с акцентом на «зеленую корзину») позволит повысить финансовую устойчивость сельскохозяйственных организаций, направить финансовые ресурсы на увеличение объемов производства и повышение производительности, что в результате приведет к росту конкурентоспособности отрасли на мировом уровне.

Заключение

Мировой опыт свидетельствует, что государственная поддержка сельского хозяйства является одним из основных факторов эффективности и конкурентоспособности аграрного сектора. Нерациональное сокращение государственной поддержки приведет к уменьшению финансовых

ресурсов сельскохозяйственных производителей, что будет способствовать росту обязательств и неплатежеспособности и в конечном итоге снижению объемов производственного потенциала, а также отразится на продовольственной безопасности страны.

Список использованных источников

1. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by>. – Дата доступа: 20.03.2020.

2. Eurostat [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/agriculture>. – Дата доступа: 20.03.2020.

Материал поступил в редакцию 17.04.2020 г.

Сведения об авторе

Шаренко Александр Николаевич – магистр экономических наук, заведующий сектором финансов, Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 399 91 03. E-mail: lex-world@mail.ru.

Information about the author

Sharenko Aleksandr – Master of Economics, Head of Finance Sector. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 399 91 03. E-mail: lex-world@mail.ru.

Содержание

Антоненко М. Н. Философские проблемы коммерциализации результатов прикладных научных исследований	5
Бречко Я. Н., Макрак С. В., Седнев Е. В., Чеплянская Н. М. Методические подходы к оценке производственно-экономического потенциала отрасли растениеводства	16
Бычков Н. А., Ленская Т. И., Метлицкий В. Н., Мохначева Н. Г., Нескребина М. В. Особенности механизма разгосударствления в процедуре финансового оздоровления	24
Бычков Н. А., Метлицкий В. Н., Нескребина М. В., Мохначева Н. Г. Теоретические аспекты формирования институциональной среды и моделей организации производства	41
Бычков Н. А., Мохначева Н. Г. Эффективность государственного сектора сельского хозяйства и пути его трансформации в Республике Беларусь	56
Горбатовский А. В., Шварацкий В. В., Васюк А. В. Сущность и структура производственно-экономического потенциала животноводства	70
Гусаков Е. В., Скоропанова Л. С., Субоч Ф. И., Чаусов С. А., Халецкий И. С. Зарубежный опыт организации эффективных кооперативно-интеграционных объединений	84
Ёнчик Л. Т., Лобанова Л. А., Свистун О. В. Оценка качества питания населения Республики Беларусь	100
Запрудская Т. А., Пыл В. С. Мировые тенденции функционирования рынка продукции пчеловодства	108
Карпович Н. В., Макуценя Е. П. Теоретические основы анализа и прогнозирования внешней торговли агропродовольственными товарами	118
Кондратенко С. А. Системный анализ зарубежного опыта обеспечения устойчивого функционирования агропродовольственного комплекса и сельского хозяйства	129
Кохнович И. Н. Факторы, влияющие на величину материально-денежных затрат в сельском хозяйстве Республики Беларусь	150
Лазаревич И. М. Опыт США при оказании продуктово-специфической поддержки сельскохозяйственным товаропроизводителям	159
Пашкевич О. А., Лёвкина В. О. Методологические подходы к измерению и оценке производительности труда	170

Сайганов А. С., Липская В. К. Актуальные аспекты повышения конкурентоспособности предприятий сельскохозяйственного машиностроения на примере ОАО «Гомсельмаш»	182
Такун А. П., Такун С. П. Перспективные направления совершенствования системы управления сельскохозяйственными организациями Республики Беларусь	188
Чабатуль В. В., Башко А. Ю., Русакович А. Н., Папинова М. В. К вопросу трансфера технологий в птицеводческой отрасли Республики Беларусь	198
Чабатуль В. В., Третьякова И. А., Азаренко О. А. Подходы к оценке инвестиционно-инновационной активности субъектов хозяйствования АПК	207
Шаренко А. Н. Влияние государственной поддержки на уровень просроченных обязательств сельскохозяйственной отрасли	223

Contents

Antonenko M. N. Philosophical problems of applied research commercialization	5
Brechko Ya. N., Makrak S. V., Sednev E. V., Cheplyanskaya N. M. Methodological approaches to production and economic potential assessment of plant growing industry	16
Bychkov N. A., Lenskaya T. I., Metlitskiy V. N., Mohnacheva N. G., Neskrebina M. V. Features of denationalization mechanism in the financial restructuring procedure	24
Bychkov N. A., Metlitskiy V. N., Neskrebina M. V., Mohnacheva N. G. Theoretical aspects of formation of the institutional environment and models of production organization	41
Bychkov N. A., Mohnacheva N. G. Effectiveness of agriculture public sector and ways of its transformation in the Republic of Belarus	56
Gorbatovskiy A. V., Shvaratskiy V. V., Vasyuk A. V. Essence and structure of productive-economic potential of animal husbandry	70
Gusakov E. V., Skoropanova L. S., Suboch F. I., Chausov S. A., Haletskiy I. S. Foreign organization experience of effective cooperative and integration associations	84
Yonchik L. T., Lobanova L. A., Svistun O. V. Quality estimation of food consumption of the population of the Republic of Belarus	100
Zaprudskaya T. A., Pyl V. S. Global trends of market dynamics of apicultural products	108
Karpovich N. V., Makutsenya E. P. Theoretical foundations of the analysis and forecasting of agri-food products foreign trade	118
Kondratenko S. A. Systematic analysis of foreign experience in sustainable operation ensuring of agri-food complex and agriculture	129
Kohnovich I. N. Factors affecting the value of material and monetary costs in agriculture of the Republic of Belarus	150
Lazarevich I. M. The United States experience in product-specific support for agricultural producers	159
Pashkevich O. A., Lyovkina V. O. Methodological approaches to measurement and evaluation of labour productivity	170
Sayganov A. S., Lipskaya V. K. Current aspects of competitiveness increase of agricultural engineering enterprises on the example of OJSC «Gomselmash»	182
Takun A. P., Takun S. P. Promising directions for management system improvement of agricultural organizations in the Republic of Belarus	188

Chabatul V. V., Bashko A. Yu., Rusakovich A. N., Papinova M. V.

To the issue of technology transfer in poultry industry of the Republic of Belarus 198

Chabatul V. V., Tretyakova I. A., Azarenko O. A. Approaches to investment and innovation activity assessment of agribusiness entities of Agro-Industrial Complex 207

Sharenko A. N. State support impact on the level of overdue obligations in the agricultural sector 223

Научное издание

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ
СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА БЕЛАРУСИ

Межведомственный тематический сборник
Основан в 1972 году
Выпуск 48

Редактор Е. А. Быкова
Корректор А. П. Раильченко
Компьютерная верстка Т. Л. Савченко

Подписано в печать 10.07.2020. Формат 60×84 ¹/₁₆.
Бумага офсетная. Ризография. Усл. печ. л. 13,60.
Уч.-изд. л. 14,84. Тираж 85 экз. Заказ 18.

Издатель и полиграфическое исполнение: Государственное предприятие
«Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси».

Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий № 1/39 от 20.09.2013.
Ул. Казинца, 103, 220108, Минск.